

АРХИТЕКТУРА

С С С Р

1732
5

1977
№7-12

7-8

3/31

1 . 9 . 3 . 7

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

О Р Г А Н С О Ю З А С О В Е Т С К И Х А Р Х И Т Е К Т О Р О В

Г О Д И З Д А Н И Я П Я Т Ы Й

М О С К В А

И Ю Л Ь — А В Г У С Т 1937 г. № 7—8

*ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД
СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ*

товарищу И. В. СТАЛИНУ

Первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов шлет Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, пламенный привет. Мы горды и счастливы возложенными на нас почетнейшими задачами в деле социалистической реконструкции городов и осуществления строительной программы нашей родины. В той гигантской созидательной работе, которую ведет наша страна, наш народ под Вашим руководством, рождается новая советская архитектура, стремящаяся следовать путями социалистического реализма. Ее руководящий принцип лучше всего выражен в Ваших, дорогой товарищ Сталин, словах: забота о человеке.

Мы хотим, чтобы наше творчество, наша повседневная работа оказались достойными тех великих идей и тех героических дел, которыми полна наша эпоха и которые воплощены в Конституции СССР.

Подвергая критике ошибки, слабые места, проявления бескультурья и низкого уровня мастерства в нашей архитектурной работе, советские архитекторы считают своей важнейшей обязанностью — активно участвовать в осуществлении строительных задач третьей пятилетки.

Мы знаем, что только социализм, победно осуществляемый в нашей стране, создает для архитектуры возможность ее развития и творческого расцвета. Горячая любовь к родине, народу, кровная связь с ним, знание его потребностей и запросов, принципиальность и идейность — вот что должно явиться залогом творческих побед советской архитектуры.

Наш с'езд заверяет Вас, что эти идеи и чувства владеют советскими архитекторами, посылающими Вам слова горячей благодарности и приветия.

Председателю Совнаркома СССР товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Дорогой Вячеслав Михайлович! Собравшиеся со всех концов нашей родины на свой первый Всесоюзный съезд советские архитекторы горячо приветствуют Вас, славного руководителя советского правительства. Наша работа окружена исключительным вниманием всей нашей общественности, партии и правительства. Это внимание выражается не только в создании исключительно благоприятных условий для архитектурной деятельности,—условий, которых не знала и не знает ни одна страна в мире, — но и в тех указаниях о путях архитектурного творчества, о наших ошибках, о мерах к повышению качества нашей работы, — указаниях, которые двигают вперед всю нашу работу, дают ей верное направление и обогащают нашу творческую мысль. Мы приносим Вам, дорогой Вячеслав Михайлович, и в Вашем лице — нашему правительству глубокую благодарность за это внимание, за эту помощь, за эти указания, за критику и за поддержку.

Мы уверены, что во всей нашей дальнейшей работе мы сумеем освободиться от элементов бескультурья, безответственности, еще нередких в нашей среде, от навыков отвлеченного, бумажного проектирования, — сумеем перевооружиться в техническом отношении и творчески перестроиться для того, чтобы выполнить на высоком качественном уровне громадные задачи, возлагаемые на нас нашим народом и правительством СССР.

Товарищу Л. М. КАГАНОВИЧУ

Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов, заканчивая свои работы, шлет Вам, дорогой Лазарь Моисеевич, самый сердечный, самый горячий привет. Советская архитектура очень многим обязана Вам, Вашей инициативной руководящей работе в осуществлении Сталинского плана социалистической реконструкции Москвы. Мы глубоко благодарны Вам за то большое внимание, какое Вы всегда уделяете вопросам архитектуры, и за ту авторитетную помощь, которую мы получали от Вас в деле организации архитектурной работы и идейного сплочения архитектурных кадров.

Мы, советские архитекторы, хорошо помним Ваши указания—об идейной направленности архитектуры, об ответственности архитектора, о его роли в реконструкции городов, в создании высококачественных, удобных и красивых зданий.

В нашей работе еще много ошибок и больших недостатков, с которыми так страстно боролись Вы. Но мы твердо убеждены, что сумеем под руководством нашей партии и нашего правительства преодолеть отставание архитектуры от требований жизни и оправдать то большое доверие, какое оказывает нам страна. Во всей нашей дальнейшей практической работе мы рассчитываем на Вашу, дорогой Лазарь Моисеевич, помощь и критику.

Наркому обороны маршалу Советского Союза товарищу К. Е. ВОРОШИЛОВУ

Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов приветствует Вас, славного пролетарского полководца, и в Вашем лице— героическую Рабоче-крестьянскую Красную армию, любимое детище, гордость и оплот нашей великой родины. В мощи родной нам Красной армии—залог мира, залог неприкосновенности наших границ, нашего мирного созидательного труда, залог спасения мировой культуры от международного фашистского варварства. Красная армия советской страны—великая сила и надежда всего передового человечества. Взращенная и воспитанная партией Ленина—Сталина, Красная армия непобедима. За ней и вместе с ней стоит весь наш великий советский народ, и никакие сговоры фашистских насильников, никакие подлые шпионские козни их слуг внутри страны не могут поколебать стальной мощи нашей славной Красной армии.

Советские архитекторы дают Вам, дорогой Климент Ефремович, торжественное обещание: ни на миг не забывать о своей первой обязанности—крепить обороноспособность нашего отечества и боевую мощь нашей родной, нашей великой, нашей героической Красной армии. Мы торжественно обещаем встать, как один, на защиту нашего отечества в ряды Красной армии, как только нас призовет к этому наша социалистическая родина.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

С 16 по 26 июня 1937 г. в Москве в Колонном зале Дома союзов происходил первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов

С'езд обсудил доклады о задачах советской архитектуры (докладчики К. С. Алабян, акад. арх. А. В. Щусев, проф. Н. Я. Колли и содоклады представителей союзных республик), доклады Б. М. Иофана, акад. арх. В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейха об архитектуре Дворца советов; вопросы планировки и реконструкции городов (доклад „О генеральном плане реконструкции Москвы“ проф. С. Е. Чернышева, содоклад „О планировке Ленинграда и вопросах городского ансамбля“ проф. Л. А. Ильина), жилищной архитектуры (доклады арх. Г. А. Симонова и А. Г. Мордвинова; доклад проф. М. Я. Гинзбурга „Об индустриализации жилищного строительства), архитектурного образования (докладчики арх. М. В. Крюков и акад. арх. И. В. Жолтовский).

С'езд одобрил и принял новый устав Союза советских архитекторов (докладчик арх. А. М. Заславский) и выбрал руководящие органы Союза.

В работах с'езда приняли участие 418 делегатов и сотни гостей из Москвы и других городов. На трибуне с'езда выступали представители партии и правительства, многочисленные делегации, в том числе—от крупнейших заводов и новостроек, от Рабоче-крестьянской Красной армии, творческих организаций—писателей художников, скульпторов, артистов и другие.

ДЕЛЕГАЦИЯ С'ЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ В СОВНАРКОМЕ СССР

23 июня делегация первого Всесоюзного с'езда советских архитекторов была принята в Совнаркоме СССР гг. В. М. Молотовым и В. Я. Чубарем.

В состав делегации входили: гг. Алабян К. С., Басенов Т. К., Веснин В. А., Власов А. В., Гегелло А. И., Гельфрейх В. Г., Гинзбург М. Я., Головкин Г. В., Голозов М. А., Дадашев С. А., Жолтовский И. В., Заболотный В. И., Зейлингер О. Д., Ильин Л. А., Иофан Б. М., Колли Н. Я., Кочар Г. Б., Кузнецов В. И., Курдиани А. Д., Лангбард И. Г., Левинсон Е. А., Мордвинов А. Г., Мухамедов В., Никольский А. С., Новиков В. И., Паклин Г. Я., Рубаненко В. Р., Руднев Л. В., Таирова Х. Э., Фокин И. И., Чернышев С. Е., Чубинашвили Г. Н., Штейнберг Я. А., Шуко В. А., Щусев А. В.

На приеме присутствовали также гг. Стецкий А. И., Булганин Н. А., Керженцев П. М., Гинзбург С. З.

Во время беседы, в которой приняли участие гг. Молотов, Чубарь, Булганин, архитекторы гг. Веснин, Щусев, Чернышев, Иофан, Шуко, Жолтовский (Мо-

РЕЗОЛЮЦИЯ С'ЕЗДА ПО ДОКЛАДАМ О ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Заслушав доклады о задачах советской архитектуры, первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов считает важнейшей задачей советского архитектора активное участие в социалистическом строительстве, осуществляемом народами СССР под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и советской власти.

Окончательная победа социализма в СССР открывает безграничные возможности для развития архитектуры. В великих идеях, положенных в основу Сталинской Конституции, советские архитекторы находят неисчерпаемый источник творчества. Для работы архитектора в нашей стране созданы самые благоприятные условия — эта работа окружена вниманием советской общественности, партии и правительства.

С'езд с особым удовлетворением и благодарностью отмечает проявления этого внимания, имевшие место во время его работ — в виде выступлений на с'езде членов правительства, рабочих фабрик, заводов и строек, представителей советской интеллигенции, представителей нашей славной Красной армии.

С'езд отмечает, что при наличии известных достижений (Дворец советов, станции московского метро, сооружения канала Москва—Волга, планировка ряда городов, павильон СССР на Парижской выставке) уровень советской архитектуры еще не отвечает возрастающим требованиям народа и все усложняющимся задачам социалистического строительства.

Советским архитекторам необходимо преодолеть формализм и эклектику, низкий уровень мастерства, овладеть знанием строительного дела, чтобы стать передовыми советскими зодчими. Путь социалистического реализма, являющегося основным творческим методом советской художественной культуры, должен в области архитектуры привести к созданию сооружений, соединяющих высокие технические качества и экономичность с художественной простотой и выразительностью.

✓ Советские архитекторы должны твердо усвоить указание ЦК ВКП(б) и СНК СССР о необходимости использования «при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники».

Опыт архитектурно-проектной, планировочной и строительной практики показывает, что среди архитекторов слабо развито чувство ответственности,

сознания общественного долга перед народом и государством. Именно это обстоятельство позволило презренным врагам народа — троцкистским и иным вредителям, шпионам и диверсантам проникнуть в архитектурные, проектные и строительные организации для подрывной деятельности. Воспитывая в себе чувство подлинной ответственности и принципиальности, советский архитектор должен непрестанно проявлять политическую бдительность и быть в первых рядах борцов за социалистическую стройку, против врагов народа, против их хозяина — международного фашизма.

Размах строительных работ за две первые пятилетки и новые гигантские задачи третьей пятилетки требуют решительного перехода к индустриализации строительства. Съезд констатирует, что в этой области и строительные организации, и, в особенности, сами архитекторы крайне отстали от новых задач строительства. Съезд считает важнейшей обязанностью советского архитектора быть проводником передовой индустриальной техники во всех звеньях строительства. Советский архитектор обязан полностью овладеть современной индустриальной техникой с тем, чтобы уметь органически сочетать эту последнюю с высоким художественным качеством новых сооружений — строить быстро, экономно, прочно и красиво.

Съезд поручает правлению союза советских архитекторов разработать и поставить перед правительственными органами ряд конкретных предложений по организации новых производств строительных материалов и конструкций, по рационализации процессов стройки, по усовершенствованию и развитию строительной индустрии.

Съезд отмечает, что многочисленные недостатки в проектировании и строительстве обусловлены, в частности, организационными дефектами в постановке проектного дела и строительства. Съезд поручает правлению союза на основе материалов съезда войти в правительственные органы с конкретными предложениями: а) об упорядочении проектного дела и его планирования; б) об оздоровлении сметного дела; в) о порядке утверждения проектов и реорганизации экспертных органов по проектированию; г) о законодательной регламентации прав и обязанностей архитектора в проектировании и на стройке и упорядочении оплаты его труда.

Съезд отмечает недопустимо слабое участие высококвалифицированных архитектурных сил в массовом строительстве (жилые здания, школы, детские учреждения, больницы и др.). Съезд обязует правление союза поставить перед всей архитектурной общественностью в качестве серьезнейшей очередной задачи — решительное усиление внимания к этому важнейшему участку архитектурной работы и предпринять в этом направлении ряд практических шагов.

Одним из важнейших участков всего социалистического строительства является промышленное строительство, — и потому советские архитекторы и союз архитекторов обязаны активно включиться в работу для промышленности с целью обеспечить высокое качество промышленных сооружений.

Учитывая все растущую потребность колхозной деревни в работе архитектора, съезд поручает правлению союза разработать ряд практических мероприятий по организации проектной и планировочной работы в области колхозного и совхозного строительства.

Съезд отмечает оторванность архитектурного проектирования и планировочной работы от местных условий и нужд и считает необходимым для успешного преодоления этого серьезного дефекта сблизить всю проектную работу с местами и шире привлекать местных работников к проектированию и планировке.

ДЕЛЕГАЦИЯ СЪЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ В СОВНАРКОМЕ СССР

Продолжение

сква), Руднев, Ильин (Ленинград), Цадашев (Азербайджан), Курдиани (Грузия), Новиков (Харьков), состоялся обмен мнениями по вопросам архитектурного строительства и участия архитекторов в этом деле.

Тов. Молотов поставил перед архитекторами ряд актуальнейших вопросов нашего строительства, особенно заострив внимание на необходимости поднятия основных видов строительства, обслуживающего широкую массу населения, а именно: жилищного, школьного, ясельного, больничного, фабрично-заводского, коммунального и т. п., отметив, что видные архитекторы нередко по-барски сторонятся этого самого нужного для нашего государства дела, излишне увлекаясь проектами дворцов, театров и др.

Далее было указано на необходимость бороться с имеющейся отсталостью и кустарничеством в строительстве, на необходимость внедрения в строительство механизации и новой техники, с широким использованием достижений европейской и американской строительной техники, на необходимость выработки нужных стандартов и типов строек, что должно облегчить борьбу за серьезное улучшение и удешевление строительства.

Тов. Молотов подчеркнул, что перед архитекторами в нашей стране открылись широчайшие возможности в работе, возможности показать себя в создании гигантских сооружений и в массовом строительстве невиданного прежде масштаба.

ДЕЛЕГАЦИЯ С'ЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ В СОВНАРКОМЕ СССР

Окончание

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что нередко приходится встречаться с тем, как архитекторы оторваны от практического строительства; много занимаются рисованием проектов своеобразной невысокой красоты, но проходят мимо недостатков и прямых безобразий в строительстве, вроде безобразного „наследства“ германского архитектора Мая и некоторых отечественных малокультурных и чуждых советскому строю людей. Мы не должны замазывать этих недостатков, а обязаны их поскорее ликвидировать. Необходимо, чтобы архитекторы получили свое место в строительстве, но и несли должную ответственность за порученное им дело.

Отметив огромное значение дела подготовки кадров, способных в своем деле и свободных от буржуазных предрассудков, тов. Молотов указал на необходимость поднять подготовку новых архитектурных кадров как средних, так и высших. При этом надо считаться с тем фактом, что наши архитекторы слабо знакомы с инженерной стороной дела. Необходимо сблизить архитектуру с инженерным искусством. Это крайне важно для улучшения всего архитектурно-строительного дела.

В заключение тов. Молотов выразил уверенность, что происходящий 1-й с'езд советских архитекторов сформулирует свои пожелания о мероприятиях, направленных на улучшение строительства и архитектурного дела, и успешно выполнит свою важную задачу.

С'езд полагает, что обязательным условием успешного разрешения основных задач советской архитектуры является надлежащая постановка научно-теоретической, исследовательской и экспериментальной работы в области архитектуры и строительства. Констатируя неудовлетворительность постановки этого дела в настоящее время, с'езд считает необходимой перестройку работы Академии архитектуры и других научных учреждений в духе максимального сближения архитектурной теории с требованиями и запросами жизни.

С'езд поручает правлению союза принять меры к улучшению качества архитектурной печати с тем, чтобы архитектурная периодика отвечала практическим интересам и запросам архитектора.

Успешное развитие советской архитектуры немыслимо без настойчивой работы по овладению большевизмом, без развития критики и самокритики в архитектурной среде, без последовательной борьбы за высокое качество архитектуры, против всех проявлений бездушного, безответственного отношения к делу, против халтуры и рвачества. Отмечая недостаточность работы, которую вел в этом направлении оргкомитет союза советских архитекторов, с'езд обязует новое правление союза обратить самое серьезное внимание на эту сторону своей деятельности.

С'езд поручает правлению союза организовать систематизацию и разработку материалов секции по архитектурному образованию настоящего с'езда и принять необходимые меры к скорейшему проведению в жизнь выдвинутых предложений по улучшению постановки у нас архитектурного образования.

С'езд с удовлетворением и радостью отмечает рост национальных архитектурных кадров в союзных республиках, в то же время констатируя крайнюю недостаточность той помощи, которая оказывается национальным кадрам со стороны союза советских архитекторов, проектных организаций и архитектурных вузов. С'езд считает одной из важнейших задач советской архитектурной общественности — всемерное содействие совершенствованию и идейному воспитанию молодых архитектурных сил, в особенности в национальных республиках, а также разработку проблем национальной формы в архитектуре наших республик.

Третья сталинская пятилетка социалистического строительства открывает перед архитектурой новый обширнейший круг практических задач, тесно связанных с повышением мощи и благосостояния нашей родины, укрепления ее обороноспособности.

С'езд с негодованием клеймит германский и итальянский фашизм, бесчеловечно уничтожающий мирное население беззащитных городов Испании, варварски разрушающий мировые ценности культуры.

Все советские архитекторы должны дружно взяться за многогранную практическую работу, которая открыта перед ними во всех отраслях нашего строительства, активно помогать нашему правительству в осуществлении великих планов строительства социализма, ликвидировать всяческие проявления безответственности и формального отношения к делу, перейти от отвлеченных рассуждений к настоящей работе для удовлетворения тех многообразных запросов, которые предъявляет к архитектуре наша страна.

С'езд призывает всех советских архитекторов, еще теснее сплотившись вокруг коммунистической партии, мобилизовать все свои силы и творческие способности на служение социалистической родине и ее героическому народу.

Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов
Речь зам. председателя Совнаркома СССР
тов. В. Я. Чубаря

Premier Congrès des architectes de l'URSS
V. Tchoubar, vice-président du Conseil des Commissaires du Peuple de l'URSS
à la tribune du Congrès

РЕЧЬ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СССР ТОВ. В. Я. ЧУБАРЯ

Разрешите от имени Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков и Совета народных комиссаров Союза ССР приветствовать первый Всесоюзный съезд советских архитекторов. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, все встают.)

Советская архитектура играет большую роль в социалистическом строительстве, колоссальных масштабов которого не знал, да и не может знать капиталистический мир.

Вы, товарищи архитекторы, непосредственно участвуете в созидании величайших памятников истории, которые должны показать будущим поколениям все величие нашей эпохи, величие борьбы за укрепление диктатуры пролетариата, борьбы за укрепление социализма.

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что подавляющее большинство архитекторов Советского Союза является нашими советскими архитекторами в подлинном смысле, беззаветно преданными социалистическому государству специалистами (аплодисменты), и лишь немногие из архитекторов, работающих в Советском Союзе, живут другими, чуждыми социализму, интересами. Об этом, может быть, не следовало говорить в такой торжественной обстановке, но мы, большевики, не любим

неприятные вещи скрывать, ибо, указывая на эти неприятные вещи, развивая критику и самокритику, мы помогаем крепнуть здоровому социалистическому началу и лишаем чуждые, враждебные нам элементы всякой возможности для существования и для продолжения своей низкой, гнусной подрывной работы. (Аплодисменты.)

Успехи, достигнутые пролетарским государством в деле выполнения второго пятилетнего плана, разоблачение и разгром троцкистско-бухаринских вредителей, диверсантов, бандитов, а также фашистской военно-шпионской организации, убедительно показывают, что советская страна из года в год растет, крепнет, увеличивается ее боевая и хозяйственная мощь, растет зажиточность многомиллионных масс трудящихся города и села. (Бурные аплодисменты.)

Великий советский народ, построивший под руководством коммунистической партии Ленина—Сталина социалистическое общество, каждый день дает новые образцы героизма, большевистского овладения новейшей техникой, наглядно показывая преимущества социалистической системы. Недавно советские люди организовали на льдине у Северного полюса станцию для изучения неразгаданных явлений природы. Герои Советского Союза

тт. Чкалов, Байдуков и Беляков совершили беспосадочный перелет через Северный полюс, благополучно спустившись близ Портланда в США. (Все встают, крики «ура».)

На советском самолете, с советским мотором наши летчики сделали то, на что не рискнули, чего не сделали владеющие передовой техникой американские летчики. Ведь ни один американец не прилетел к нам через Северный полюс и не пытался прилететь (аплодисменты), потому что организация у них частно-капиталистическая, любительская, а у нас, в советской стране, социалистическая, государственная. (Аплодисменты). Советский Союз организовал станцию у Северного полюса, чтобы знать погоду на полюсе, и этим была оказана большая помощь героям-летчикам.

Государственная организация имеет все преимущества, но, что главное, наша организация—государственная, большевистская. (Бурные аплодисменты.)

Организатором наших побед и организатором этих величайших достижений является наш руководитель, учитель и вождь товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты, все встают, крики «ура».)

Эти героические примеры показывают, как много может сделать советский гражданин на любом участке работы, если он ясно понимает задачи социалистического строительства, если он полностью осознал смысл и величие эпохи создания первого в мире бесклассового общества.

В капиталистическом мире вокруг Советского Союза развернулась свистопляска клеветы и злостных инсинуаций, так как фашизм, господствующий в ряде капиталистических стран, не может и не хочет мириться с укреплением и расцветом социалистического государства. Фашизм, готовящий человечеству новую мировую войну, расставил внутри Советского Союза свои шпионско-диверсионные кадры и продвинул свою агентуру даже в ряды коммунистической партии. Очищая свои ряды от фашистской агентуры, партия и советская власть развернули жесточайшую борьбу за уничтожение, полное истребление шпионов, диверсантов, вредителей, всех врагов народа, которые продались фашизму, стали по ту сторону баррикад и пытались своей гнусной подрывной работой задержать и сорвать социалистическое строительство.

Никаким врагам и агентам фашизма, а также фашизму в целом не удастся сломить великий советский народ в его победоносном шествии вперед и дальнейшим победам, к окончательному построению коммунистического общества. (Продолжительные аплодисменты.)

Вредительство, шпионаж, диверсионные акты нанесли определенный вред нашей стране, но за две сталинские пятилетки Советский Союз шагнул так далеко вперед, так укрепил свои позиции, что вредительство и попытки сорвать социалистическую стройку не дали результатов, на которые рассчитывали наши враги.

Советский Союз колоссально вырос, стал шагать иными темпами, стал мыслить иными масштабами по сравнению даже с недалеким прошлым.

Так, к первому большому объекту социалистического строительства—Днепрострою, проект которого обсуждался многократно и к осуществлению которого приступили в 1927 году с большим опасением, не прова-

лился ли, — мы привлекли силы иностранной техники: полковника Купера из США и другие иностранные фирмы. А за вторую сталинскую пятилетку мы создали ряд гораздо более крупных по объему сооружений—метро, Москва-Волга канал, и т. д. и т. п. без иностранной помощи.

Однако наряду с прекрасными памятниками архитектуры, наряду с прекрасными образцами строительства и отображения эпохи мы имеем немало ляпсусов, плохого решения задач и в самом проектировании, и в архитектурном оформлении сооружений.

На фоне нашего быстрого роста, наряду с большевистскими темпами решения основных хозяйственных задач, создания новых промышленных центров, новых крупных предприятий, у нас все еще уживается отставание проектного дела, архитектуры и строительной техники.

До проектных организаций мы и сегодня не добрались как следует, чтобы навести там большевистский порядок, чтобы не зря проектировали, не зря тратили средства (аплодисменты), а давали высококачественную продукцию, в соответствии с требованиями социалистического строительства.

В результате не единичны случаи, когда новые дома в промышленных районах располагались безобразно: торцовыми сторонами, почти без окон—на главные магистрали. Это имело место в Сибири, на Украине и в других отдельных пунктах. В самой Москве наряду с прекрасными зданиями есть и плохие.

Возьмите библиотеку им. Ленина. Здание, само по себе не плохое, абсолютно не соответствует перспективам, которые нащупывались уже в период его проектирования. Гармонируя со зданием манежа, библиотека будет находиться в диспропорции, как малоэтажная, с проспектом и зданиями, которые по плану реконструкции Москвы будут там размещены.

Основная причина лежит в отставании архитекторов старой школы от эпохи, в недооценке величественных, грандиозных перспектив завтрашнего дня. Нужно также указать еще на одно обстоятельство: в стандартах на жилищное строительство, утвержденных на первом этапе перестройки страны, были предусмотрены известные ограничения,—окна и двери маленькие, высота дома недостаточная и т. п. Это объяснялось недостаточностью хозяйственных ресурсов в тот период, потому что мы максимум средств вынуждены были затрачивать непосредственно на промышленное строительство, на восстановление старых предприятий. Имея ограниченные возможности и идя по линии наименьшего сопротивления, заказчики во многих случаях попадали в руки плохих проектировщиков и архитекторов, всяких левацких загибщиков или дельцов, которые под видом нового, рационального решения задачи предлагали всякие «жилищные ячейки», являющиеся пародией на принципы социалистического общежития. Эти извращения были следствием слабой организованности архитектурной общест-венности, недостаточного внимания к вопросам планировки жилищ и архитектуры со стороны заказчиков и, что главное,—следствием полного отсутствия до последних 2—3 лет в среде архитекторов марксистско-ленинской большевистской критики, которая бы разнесла вдребезги все эти вредные выкрутасы, стоившие советскому государству больших денег.

Широко развернувшееся в течение сталинских пятилеток строительство, резко выросший уровень культурно-бытовых запросов трудящихся требуют радикального улучшения дела строительства.

В культурно-бытовое строительство вложено за вторую пятилетку свыше 26 млрд. рублей, почти в три раза больше, чем в первой пятилетке. Капитальные вложения по линии просвещения составляли соответственно около 4 млрд. рублей и 1150 млн. рублей, а на строительство больниц и прочих лечебных учреждений во второй пятилетке затрачено 2700 млн. рублей против 700 млн. рублей в течение первой пятилетки. Огромный рост!

На пороге третьей пятилетки, в течение которой объем строительных работ увеличится наверняка не меньше чем вдвое, мы должны подвергнуть суровой критике, проверке, ревизии всю нашу практику в отношении планировки нового строительства и архитектурного оформления.

Позвольте напомнить вам, как развивалось конструкторское дело в Союзе. Целые годы советские инженеры-конструкторы боролись за то, чтобы освоить мировую технику в соответствующих отраслях нашей промышленности. И этот путь развития принес свои богатые плоды — наши конструкторы моторов дали продукцию не хуже американской, дали отдельные типы самолетов, не уступающие лучшим мировым образцам. Усидчивым, упорным изучением мировой науки и техники наши конструкторы, и в первую очередь молодые специалисты, дали прекрасные образцы и технической инженерской мысли в продукции.

Точно так же, товарищи, и в архитектуре наиболее ценными специалистами будут архитекторы, внимательно относящиеся к наследию мировой архитектуры, берущие критически от нее то, что может быть использовано в нашу эпоху социалистической перестройки жизни. Нужно отрешиться от кустарщины, от индивидуализма и побольше окружать работу отдельного архитектора коллективной критикой, коллективной помощью. Замыкание в отдельных группах, кружках опасно, оно будет тормозить развитие архитектурной мысли и может сбить советскую архитектуру с правильной линии развития.

Требования партии и правительства к современному советскому архитектору и к архитектурной общественности могут быть сформулированы кратко: архитектор должен работать на уровне требований эпохи, итти нога в ногу с большевиками, партийными и непартийными, активно участвовать в социалистическом строительстве и не только давать архитектурное оформление сооружений, но и улучшать инженерно-строительное дело. Для этого нужно в первую очередь работать по-честному, добросовестно вгрызаться в существо каждого проекта и в его осуществлении активно бороться за наилучшее решение задачи. Честная работа в нашем понимании означает работу с отдачей всех знаний, всего энтузиазма, всего пыла на дело социалистического строительства. (А плодисменты.)

Это значит не только самому добросовестно работать. Это значит быть настоящим гражданином Советского Союза, имеющего Сталинскую Конституцию, которая наряду с многочисленными правами налагает обязательство на своих граждан работать дружно и вместе с тем так,

чтобы никто не мог находить щелей и запускать туда свои враждебные щупальцы. Работать по-честному — это значит непримиримо бороться на строительном фронте со всякой глупостью, безобразием, со всякой попыткой дискредитировать советскую власть и советскую архитектуру. (А плодисменты.)

Архитектор должен быть активным членом советского коллектива, и архитектурная общественность должна стать мощной силой для выправления ошибок и всяких подвохов, нередко встречающихся в нашем строительстве и особенно жилищном.

Советский архитектор должен отделаться от одного исторического наследия, заключающегося в том, что до сих пор архитекторы считают себя чем-то вроде свободных художников: рисуют красивые вещи и этим удовлетворяются, мало интересуясь и не отвечая за существо дела — подходят проекты или не подходят, укладываются ли в какую-либо смету или вылезают за все рамки, осуществимы ли эти проекты сегодня или их нужно года на два — три отложить. Приведу пример: для Дома советов в Нальчике — центре Кабардино-Балкарской АССР — спроектировали огромное здание, стоимостью около 40 млн. рублей. Для Москвы такой дом, может быть, подошел бы, но для небольшого города, хотя и являющегося центром автономной республики, такая гигантомания не по карману, не вызывается необходимостью и вообще ни к чему.

В Сухуми тоже проектировался Дом советов стоимостью свыше 25 млн. рублей.

Недавно в газетах было сообщение, что дом облисполкома и обкома в Воронеже закончен. Рядом был помещен портрет архитектора. Разрешите сообщить вам некоторые небезынтересные подробности. Дом этот строится много лет, смета в большой степени перерасходована и в довершение, очевидно, чтобы прикрыть не особенно удачный проект, взяли и облицевали мрамором весь фасад. Наши финансовые контролеры сообщили, что одна облицовка фасада стоила 1800 тысяч рублей. Стремление сделать хорошо, красиво надо целиком одобрить, но нельзя же отрываться от жизни, нельзя транжирить советскую копейку, нельзя полагаться на согласие людей, которые зачастую при ознакомлении с чертежами не имеют представления о полной стоимости дома. (А плодисменты.)

Партия и правительство ставят перед советскими архитекторами вопрос об обязательной органической увязке архитектора-проектировщика с повседневной строительной работой по осуществлению проекта. Партия и правительство требуют, чтобы строили прочно, удобно, красиво и обязательно экономно. (А плодисменты.)

Архитектор, который последний элемент — экономность в расчетах — выбрасывает, делает работу на «плохо», и нам не нужен, это нужно со всей силой подчеркнуть. Среди архитекторов много хороших работников, которые так же, как стахановцы, как инженеры руководители производства, конечно, смогут и дадут нам прекрасные решения архитектурных задач с соблюдением всех вышеуказанных требований. Это можно сделать, повторяю, только освоив наследство мировой архитектурной культуры, критически перенося элементы этого наследства в нашу практику, в нашу жизнь. (А плодисменты.)

Создание советских архитектурных стилей — дело

большое и серьезное, к нему нужно приступить, имея перед глазами прекрасные образцы решений нашей партии и правительства по реконструкции Москвы, по проекту Дворца советов и целому ряду других проектов, в известной части уже осуществленных, которые нужно изучать, особенно нашей молодежи, чтобы не впасть в левацкие загибы и ошибки, а также не плестись в хвосте у некоторых горе-архитекторов иностранцев, вынужденных приспособляться к требованиям капиталистической системы.

Здесь на с'езде говорилось об ансамблях квартала, ансамблях улицы, площади и т. д. Вопрос этот очень существенный и очень интересный.

Но я хочу подчеркнуть, что кроме ансамбля квартала, площади, нам хотелось бы, чтобы советский архитектор крепко поработал над «ансамблем» дома, квартиры, внутренним устройством жилища. (Бурные аплодисменты.) Чтобы не жаловались люди на то, что шумно в доме, неудобно, что неправильно расположены те или иные устройства и т. д. и т. п. А таких жалоб очень много. Это как будто мелочи быта, но вы должны знать, что от них зависит во многих случаях работоспособность людей. Если партия поставила перед промышленностью задачу создать благоприятные условия для всемерного развития стахановского движения, ибо стахановец работает тогда хорошо и успешно, когда созданы на производстве соответствующие условия для его работы, то мы, имея перед собой колоссальнейшие задачи, которые предстоит решить в третьей пятилетке, должны подумать о том, чтобы поднять работоспособность советских людей на должную высоту. Для этого нужно, чтобы и домашние, бытовые условия и условия использования общественных зданий были на достаточно высоком уровне. Конечно, это зависит не только от архитекторов, но партия и правительство ожидают от них в первую очередь большой помощи в решении этих, на первый взгляд простых, а в общем и целом сложных вопросов, ибо, только опираясь на тысячи проектировщиков, на тысячи архитекторов, мы можем резко двинуться вперед в этой области и создать жилища, клубы, школы, больницы и т. п. лучшие, чем где бы то ни было в мире. Нельзя недооценивать наших трудностей, нашей отсталости во многих технических вопросах строительства, но нет никакого сомнения в том, что мы это отставание преодолеем так же быстро, как преодолели в других отраслях нашей работы, нашего хозяйственного строительства. (Аплодисменты.)

Требования архитекторов к промышленности совершенно правильны, но нужно предъявить точно сформулированный заказ на стандартное производство арматуры, стройдеталей и т. д.

Проектирующие же организации до сих пор, как это отмечалось в прениях, кустарничают, вычерчивая каждая на свой лад лампы, полки, шкафы и прочие вещи, т. е. растрачивают силы понапрасну. Архитектурная общественность должна будет помочь партии и правительству сформулировать задание для нашей промышленности, помочь в отборе образцов, которые можно двинуть в массовое производство, ибо если наша страна строит тысячи самолетов, которых раньше не строили, если мы создали сложное машиностроение, автостроение и т. д., то неужели мы этой чепухи не сделаем? (Аплодисменты.)

Сделаем и сделаем наверняка на «отлично», но нужно нажать на все педали. (Аплодисменты.)

Остановлюсь еще на вопросах строительства в колхозном селе.

Мы в колхозном селе строим тысячи школ, кино, клубов, но строим, по совести говоря, кустарно, кто во что горазд. Если для городских школ и детских учреждений мы имеем проекты, хотя и не всегда удачные, то для сельского строительства задача создания типовых проектов еще даже не поставлена как следует организовано. А ведь зажиточная жизнь колхозного села выдвигает перед нами требования не только в отношении строительства хороших общественных зданий, но и в части удобных жилищ, коммунального обслуживания и т. д.

Сущность перестройки колхозного села сводится в первую очередь к разработке новых конструкций домов, ибо колхозники уже в ближайшие годы не смогут жить в плохих условиях, в негигиеничных помещениях, не смогут мириться с грязью дома и на улице. Колхозники не мирятся с этим наследием проклятого прошлого, они все настойчивее требуют перестройки колхозного села. Многие колхозы уже начали эту перестройку. Вам — советским архитекторам, советской архитектурной общественности — нельзя замыкаться в рамках города. (Аплодисменты.) Нам нужно будет ведущую роль города направить по такому руслу, чтобы передовые колхозы уже в ближайшие годы могли ощущать помощь и поддержку культурного, просвещенного города в своей перестройке.

В свете этих большевистских задач несколько слов об архитектурных кадрах.

Разрешите подчеркнуть, что не только в вузах нужно готовить кадры архитекторов, нужно их выращивать на работе, на производстве, ибо прошедший курс вуза еще должен будет многому доучиваться (аплодисменты), а в иных случаях и переучиваться на практике у тех, кто является лучшими мастерами. Под одну скобку всех специалистов не подстрижешь. Наряду с талантливыми, хорошо освоившими науку архитекторами есть архитекторы посредственные, плохо изучившие свою специальность. Нужно на лучших образцах работы учить и воспитывать молодые архитектурные силы с тем, чтобы наша советская архитектура была не только в отдельных экземплярах на уровне достижений мировой архитектуры, а чтобы она перешагнула за этот уровень, чтобы советская архитектура не отставала от требований нашей великой эпохи.

Разрешите выразить твердую уверенность в том, что первый Всесоюзный с'езд архитекторов явится мощным толчком для большевистской организации советских архитекторов, для мобилизации сил на решение грандиозных задач, поставленных советской властью и партией перед архитекторами.

Перестроивши свою работу в соответствии с требованиями коммунистической партии и советской власти, советский архитектор войдет в историю борьбы за построение коммунистического общества как активный, сознательный, преданный делу трудового народа работник, как боец и организатор правильного и наиболее целесообразного решения больших задач на фронте строительства. (Бурные и продолжительные аплодисменты, все встают.)

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА СССР тов. Г. И. СМИРНОВА

Товарищи здесь правильно говорили, что в Советском Союзе архитектор находится в особом и почетном положении. Это и понятно, ибо Советский Союз — страна, в каждом уголке которой развернулось в огромных масштабах строительство. Страна наша строит по продуманному плану, по плану, который, как говорит Сталинская Конституция, направляет и определяет хозяйственную жизнь Советского Союза в интересах увеличения общественного богатства, роста материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости Союза и роста его обороноспособности.

Возможности для архитектурного творчества, для подлинного расцвета этого творчества в Советском Союзе неограниченны. Но именно потому, что так широко развернуто у нас строительство, именно потому, что это строительство систематически повседневно направляется волею партии, — от мастеров советской архитектуры требуется максимальная организованность. Их творчество должно иметь величайшую целеустремленность и целенаправленность. Если с точки зрения этих требований подойти к оценке существующего положения в области архитектуры, мы не можем сказать, что дело здесь обстоит благополучно. С этой точки зрения дело обстоит далеко не так, как нам хотелось бы.

В 1937 г. мы завершаем строительный план второй пятилетки, и надо некоторые уроки из этого огромного строительного опыта извлечь. Мы за годы второй пятилетки вложили и вкладываем (включая 1937 г.) в народное хозяйство свыше 120 млрд. рублей. Это в 2½ раза превышает объем строительства в первой пятилетке, превратившей прежнюю технически отсталую крестьянскую страну в страну передовой индустрии. Масштабы работы, определяемой цифрой в 120 млрд. рублей, показывают, что мы научились строить, что нам под силу огромные строительные задачи. Здесь называлось немало сооружений, не только из области промышленного строительства, но и таких, как метро, канал Волга-Москва и ряд других, которые являются нашей гордостью. Мы, вложив такие огромные средства, использовали их недаром: мы научились строить в больших масштабах. Это первое, что надо сказать, когда мы подведем некоторые итоги второй пятилетки.

Но ограничиваться этим было бы недостаточно. Государство выделило на строительные нужды все те средства, которые были намечены в плане второй пятилетки. А фактически построено меньше, чем намечалось по плану. Произошло это потому, что строители не только не снизили стоимости строительства за эти годы, а несколько повысили эту стоимость.

Эта дороговизна строительства и его медленность сели значительные народнохозяйственные средства. И я должен сказать, что в этом виноваты не только строители, не только те, кто непосредственно строил.

Большую ответственность за это вздорожание строительства несут те архитекторы, которые не умеют дать экономное и рациональное решение стоящих перед ними архитектурно-строительных задач.

Мы далеко еще не добились кустарщины в нашем строительстве. Она сказывается в большом применении ручного труда, в сезонности строительства, в его медленных темпах. Меньше половины всего строительства в нашем Советском Союзе осуществляется постоянно действующими строительными трестами, т.е. организациями, которые располагают постоянными кадрами, парком механизмов и имеют накопленный технический опыт.

Большая часть строительства осуществляется хозяйственным способом, способом, при котором каждая стройка организуется заново, чтобы потом рассыпать созданный ею аппарат.

В прошлом году ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято решение об упорядочении строительного дела и удешевлении строительства, известное всем февральское решение, основным стержнем которого была установка на перевод всего строительного дела на индустриальные рельсы, коренной поворот от кустарщины и партизанщины — на рельсы современной индустрии.

В осуществлении этого решения, давшего развернутую, четкую детальную программу всем строителям, мы сделали еще только первые шаги. Это надо совершенно четко сказать сейчас, когда мы находимся на пороге осуществления еще более широких строительных задач, задач, которые ставит перед нами третья пятилетка и к решению которых мы должны подойти более вооруженными.

Несомненно, что третий пятилетний план народного хозяйства поставит перед армией строителей, перед советскими архитекторами еще более сложные и еще более широкие по масштабу задачи, чем те, которые мы решили во второй пятилетке.

Блестящим историческим итогом второй пятилетки являлось построение социалистического общества. Мы решили важнейшую политическую задачу пятилетки, осуществили техническую реконструкцию народного хозяйства, создав во всех его отраслях базу современной техники, опираясь на которую мы можем продолжить дальнейшее внедрение новой техники в народное хозяйство. К концу второй пятилетки мы вошли в ту полосу мощного подъема народного хозяйства, основой которого явилось замечательное стахановское движение, раскрывшее новые, огромные возможности движения вперед.

Тов. Сталин, анализируя значение стахановского движения, говорил, что его значение, в частности, состоит в том, что оно, это движение, создает ту производительность труда, которая в ряде случаев уже перекрывает производительность труда передовых капиталистических

стран и открывает путь к наиболее зажиточной жизни, к социалистическому изобилию продуктов.

Несомненно, что третья пятилетка будет пятилеткой быстрого роста производительности труда, опирающегося на овладение миллионами трудящихся передовой техникой. Мы сумеем благодаря этому не только решить крупнейшие задачи дальнейшего оснащения народного хозяйства передовой техникой, еще более укрепить независимость и оборонеспособность нашей страны, но и развернуть широкое строительство, направленное к наиболее полному удовлетворению растущих материальных и культурных запросов трудящихся советской страны. Мы должны будем сочетать решение особенно трудных и сложных строительных задач, как третья очередь метро, как Дворец советов, как новые крупные гидроэлектростанции, по своему масштабу превосходящие то, что мы до сих пор осуществляли, с огромным размахом массового культурно-бытового строительства, которое должно быть все более высоким по качеству, должно быть красивым, удобным и долговечным и в то же время экономичным и по проектировке, и по выполнению.

Если мы учтем эти особенности строительства в третьей пятилетке, мы поймем, насколько серьезные требования должны быть предъявлены к архитекторам.

За годы второй пятилетки мы построили 30 млн. м жилой площади. Эта громадная цифра говорит сама за себя. Мы сможем в третью пятилетку, повидимому, удвоить размах жилищного строительства, осуществляя его как в уже сложившихся индустриальных центрах, так и в тех индустриальных центрах, которые будут созданы в третьей пятилетке.

За вторую пятилетку мы выполнили огромную программу школьного строительства, построив только в городах 4 тысячи школ. В третьей пятилетке мы должны будем еще более увеличить размер школьного строительства и в городах, и на селе. В огромных масштабах развернется строительство новых больниц и детских яслей. Для того, чтобы выполнить план строительства, установленного декретом о запрещении абортов и материальной помощи матерям и детям, мы должны в ближайшие годы построить детских садов только в городах, только стационарных, на 1 300 000 мест и яслей — на 350 тысяч мест.

Понятно само собой, что если мы будем оставаться на теперешнем уровне строительной техники и архитектурного проектирования, мы этих огромных по своему масштабу задач не решим.

Какие требования мы должны предъявить к архитектурному проектированию с точки зрения строительных задач третьей пятилетки?

В чем, например, красота, в чем прелесть архитектуры Днепровской гидроэлектростанции? Прежде всего в том, что здесь каждая линия и каждая деталь подчинены общему замыслу, подчинены целесообразности, назначению этого сооружения. Во-вторых, в том, что ДнепрогЭС представляет собою образец передовой техники и по решению основных технологических и строительных задач, и по выполнению в натуре. В-третьих, основной костяк сооружения, основная компоновка, продиктованная требованиями передовой техники, не расходится с архитектурной обработкой общего облика сооружения в деталях. Здесь найдено строгое сочетание новой техники с ху-

дожественным архитектурным образом. Эти требования — целесообразность и вытекающая из нее гармоничность — являются обязательными для всех новых сооружений. Нужно строить экономично, целесообразно и красиво. Нет никакого оправдания выкрутасам, не вытекающим ни из основной мысли архитектурного произведения, ни из мотивов деталей. Можно привести много примеров, когда при рассмотрении отдельных сооружений, по своей значимости требовавших решения правительства, приходилось менять основную компоновку сооружения. Известно, какие длинные мытарства претерпела проектировка Дома ТАСС. И произошло это потому, что проектировщики с самого начала не дали ясного и простого, оправданного назначением здания, решения поставленной перед ними задачи.

Я выставил бы здесь, далее, требование, которое прозвучит, может быть, очень элементарно и странно: архитекторы должны отдавать себе отчет в том, чего они хотят, какой целью они руководствуются при проектировании.

Поясню свою мысль примером. Здесь говорилось о работах архитектора Таманяна — крупного мастера, который использовал мотивы народного творчества Армении. Известно, что одно из наиболее крупных произведений этого архитектора — театр в Ереване. Театр теперь строится в объеме, вдвое меньшем, чем это было предусмотрено автором проекта. Тов. Щусев также проектировал театр в Ташкенте в гигантских масштабах, и потом его пришлось сокращать вдвое.

В Баку — Дом правительства Азербайджанской республики (автор тов. Руднев) запроектирован в 500 тысяч м³. Если учесть, что Дом СНК Союза, который упоминался здесь не раз, имеет объем всего в 200 тысяч м³, то встает законный вопрос, зачем потребовалась такая гигантомания.

Когда приходится говорить с теми, кто заказывал этот проект, и упрекать их в излишнем размахе, в том, что они проектируют непомерное по объему сооружение, приходится слышать в ответ, что таковы, мол, архитектурные требования, вытекающие из основного замысла, который трудно решить в гармоничном, сравнительно небольшом по объему здании. Архитектор хочет выразить монументальность эпохи, расплываясь вширь и вверх, вместо того, чтобы дать гораздо более целесообразный и разумный объем. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я должен сказать, что вот на таком «мировом» размахе мы очень часто много теряем. Нам часто бывает гораздо полезнее более скромная, но быстро осуществимая постройка, дающая целесообразное и разумное решение поставленной задачи.

Мы должны будем предъявить архитекторам и следующее требование: архитектор совместно с инженером должен разработать стандартные элементы здания, сооружения, те элементы, которые позволяют дать многообразные решения творческой композиции зданий и сооружений и в то же время индустриализировать строительство. (А п л о д и с м е н т ы.)

В статьях, которые печатались в газетах перед съездом, приводилось много примеров того, как проектируются наши здания. В частности, упоминался проект дома на ул. Горького (арх. Синявского), предусматривающий 40 различных размеров и типов окон. Строителям тем самым заранее было поставлено требование: отка-

житесь от всякой стандартизации, от всякой механизации и индустриализации строительства. Вот с этой практикой мы должны покончить. Нужно переходить к изготовлению строительных деталей заводским путем. На заводе, а не на строительной площадке, мы должны изготавливать стандартные детали, конструкции, оконные переплеты, двери, лестницы, все те элементы, которые нужны для строительства.

А архитектор должен помочь найти ту степень стандартизации, которая позволила бы использовать массовое фабрично-заводское производство этих элементов не для упрощенческого, конструктивистского строительства, а для многообразного архитектурного творчества, опирающегося на передовую технику. При таком сочетании передовой техники с архитектурной мыслью мы сможем решить ряд серьезнейших задач, в том числе и задачу удешевления строительства, которое, однако, не ухудшило бы качества отделки, удобства и целесообразности каждой детали. (А плод и с м е н т ы.)

Далее товарищи говорят, и правильно говорят, о том, что в советской архитектуре должен быть найден синтез архитектуры, живописи и скульптуры. Этот синтез мы уже имеем в проекте Дворца советов, в павильоне СССР на Парижской выставке и в некоторых других сооружениях. Но представлять себе этот синтез архитектуры, скульптуры и живописи только в масштабах этих сооружений было бы неправильно. А вся «мелочная» внутренняя отделка дома: ручки, дверные, оконные приборы, все предметы домашнего обихода, которые составляют неотъемлемую принадлежность каждого жилого дома, с которыми трудящиеся соприкасаются постоянно, ежедневно, ежечасно — разве помимо того, что они создают элементарные удобства для трудящихся, они не должны способствовать воспитанию их художественного вкуса? В этом деле архитектурная и художественная мысль должна двинуться вперед. (А плод и с м е н т ы.)

Когда мы захотели взяться за это дело в плановом порядке, то было крайне трудно его разрешить потому, что, как мне кажется, многие товарищи архитекторы считали как бы ниже своего достоинства заниматься проектированием и расчетом отделки этих мелочей, из которых, однако, складывается то, что мы называем красотой, удобством, полезностью и т. д. Этим мелочам нужно будет уделить гораздо большее внимание в третьей пятилетке и создать то, что можно назвать художественной промышленностью.

Наконец, мы, товарищи, начинаем очень большое развертывание строительства в деревне. В нашем колхозном селе, вместе с расцветом социалистического земледелия, мы видим огромный подъем строительства. Архитектурное творчество должно ответить и на это требование. Я должен сказать, что до сих пор архитекторы больше шли по пути создания проектов часто заумных агрогородов и тому подобных сооружений, отделенных от их осуществления и жизни очень большой дистанцией.

А мне кажется, что надо было бы дать простые, красивые, разумные, отвечающие своему назначению и экономные по решению типовые проекты колхозных клубов, жилых домов и других общественных построек.

Нужно помочь осуществлению массового колхозного строительства и с первых же шагов прививать ему элементарную архитектурно-строительную культуру.

Я, товарищи, не пытался исчерпать задачи архитектурной работы приведенными соображениями. Они все вместе (их можно было бы значительно расширить) составляют то самое, что называется умением поставить архитектурное творчество на службу живому человеку, трудящемуся Советского Союза, тому самому ценному капиталу, о котором говорил товарищ Сталин. (А плод и с м е н т ы.)

Мы стоим перед большим развертыванием строительства. Для того, чтобы выполнить эту программу, для того, чтобы еще больше поднять независимость, индустриальную мощь, обороноспособность Советского Союза, для того, чтобы создать прекрасные здания, ту материальную базу, на которой зиждется материальное и культурное благосостояние трудящихся, которая отвечает требованиям радостной, счастливой жизни — у нас есть все. Мы уже располагаем той техникой, которая позволяет решать строительные задачи экономно, красиво и быстро. Мы располагаем выросшими кадрами и накопленным опытом. У нас есть самое ценное и главное — большевистское руководство партии Ленина — Сталина. (А плод и с м е н т ы.)

Нам нужна организованность архитектурно-строительной общественности, организованность зодчих страны социализма, их преданность великому делу, которое осуществляет Советский Союз, — делу социализма, и тогда те задачи, которые стоят перед нами в третьей пятилетке, будут блестяще решены. (Продолжительные а плод и с м е н т ы.)

Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов. Пленарное заседание. Доклад К. С. Алабяна

Premier Congrès des architectes soviétiques. Rapport de K. S. Alabian

ДНЕВНИК СЪЕЗДА

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

16 июня в 6 час. вечера ответственный секретарь Оргкомитета ССА тов. К. С. Алабян после краткого вступительного слова объявил первый Всесоюзный съезд советских архитекторов открытым. К моменту открытия съезда прибыло около 400 делегатов, такое же количество гостей и многочисленные представители советских, партийных и общественных организаций Москвы. Колонный зал Дома союзов был переполнен.

На съезд прибыли иностранные архитекторы и представители зарубежных архитектурных организаций: Фр. Журден и М. Лодс (Франция), М. С. Аркас, Х. Маргин, Х. Ваамонде (Испания), Фр. Ллойд Райт и С. Брейнес (США), П. Гочар, П. Янак (Чехо-

АРХИТЕКТУРА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

В цикле докладов по творческим вопросам значительное место заняли сообщения союзных республик об их творческой практике. В принципиальной постановке творческих проблем они полностью солидаризировались с основными докладами. Величайшая ценность докладов союзных республик — в том богатейшем фактическом материале, который они содержали.

Содоклады нарисовали картину гигантского хозяйственного и культурного подъема советских республик, интенсивной реконструкции городов

и огромного размаха строительства. Сохраняя в большей или меньшей мере известную зависимость от крупнейших архитектурных центров в стране, союзные республики растят собственные национальные архитектурные кадры. Эти кадры за последние годы значительно выросли численно и творчески окрепли. Содоклады дали интересный материал о национальном архитектурном наследии и народном творчестве в области архитектуры и прикладного искусства.

Эта своеобразная и чрезвычайно

ценная межнациональная архитектурная переключка охватила следующие республики — Украину, Белоруссию, Азербайджан, Грузию, Армению, Ка-

захстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмению. Приводим ниже в существенных выдержках содоклады об архитектуре союзных республик.

УКРАИНСКАЯ ССР (содоклад Я. А. Штейнберга)

Сегодня Украину не узнать. Харьков, Киев, Одесса, Сталино и другие города социалистической Украины совершенно преобразились.

В Киеве ведется большое промышленное и жилищное строительство. В ансамбль Киева включены новые парки, зеленые массивы Днепра. Набережные Днепра одеваются в гранит. В Киеве строится много школ, детских садов, больниц. Усиленно

идет реставрация исторических памятников архитектуры. Это новое строительство — только начало грандиозной работы по превращению столицы Украины в один из красивейших городов Советского Союза. Закончен и в основном утвержден генеральный проект планировки и реконструкции Киева, составленный проф. Хаустовым. В течение 15 лет в Киеве должно быть выстроено 7,2 млн. м² жилой площади, т. е. в 2,5 раза больше, чем имеется сейчас. Сегодня на одного жителя Киева приходится 7 м² зелени. По плану реконструкции

Киева эта цифра увеличивается до 27 м².

Изменился и архитектурный облик Харькова. Огромное промышленное строительство превратило Харьков в мощный индустриальный центр. На прежних пустырях и свалках возникли новые архитектурные центры. Создание новой, по сути, площади Дзержинского изменило всю планировочную структуру города.

Старый Харьков не имел хороших водных пространств. Теперь реки города углублены, их берега будут обрамлены гранитными набережными. По проекту планировки Харькова, составленному проф. Эйнгорн и арх. Касьяновым, зеленые насаждения города увеличиваются до 26 м² на человека.

Огромное строительство проводится также и в других городах Ук-

Présidium du Congrès

ДНЕВНИК С'ЕЗДА

словакия), К. Вильямс-Эллис (Англия), С. Маркелюс (Швеция), Г. Хальс (Норвегия), Э. Гейберг (Дания), А. Вервек (Бельгия), А. Хикмет Холтай и Б. Ариф Онгуи (Турция), В. Гарет (Румыния).

При восторженных овациях всего с'езда в почетный президиум были избраны гг. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калнини, Андреев, Микоян, Чубарь, Косиор, Жданов, Ежов, Хрущев, Дмитров, Тельман и генеральный секретарь испанской коммунистической партии Хосе Диас.

В президиум с'езда были избраны: гг. К. С. Алабян, Н. А. Булганин, акад. арх. А. В. Шусев, акад. арх. В. А. Щуко, проф. С. Е. Чернышев, Б. М. Иофан, проф. А. С. Никольский, проф. В. А. Веснин, проф. Н. Я. Колли и Г. В. Головкин.

В редакционную комиссию с'езда были избраны: гг. А. М. Заславский, Д. Е. Аркин, А. Д. Курдиани, М. Н. Сахаутдинова, Г. М. Людвиг и В. И. Заболотный.

В мандатную комиссию были избраны: гг. А. И. Булушев, Л. О. Бумажный, Г. Б. Кочар, С. А. Дадашев, В. И. Новиков, В. Мухамедов, М. К. Шавишвили.

раины, в Донбассе, в Днепропетровске, Ворошиловграде, Одессе и т. д.

В советской Украине строятся и новые города. На берегах Днепра, у знаменитой днепровской плотины, вырос город Большое Запорожье; в Донбассе — Горловка, Сталино.

В советской Украине насчитывается теперь 12 000 клубов. В одном только 1936 году построено на Украине 280 средних школ. Дореволюционная Украина имела канализацию только в четырех городах. Теперь Украина будет иметь канализацию уже в 22 городах.

Планировочная практика дореволюционной Украины не поднималась выше землемерных работ по выделению индивидуальных участков. Сегодня украинские планировщики могут рапортовать с'езду советских архитекторов об окончании генеральных проектов планировки Киева, Харькова, Запорожья, Днепропетровска, Мариуполя и ряда других городов и поселков.

К сожалению, в строительной практике Украины допущены крупные ошибки, снизившие качество новой застройки. Строительство отдельных архитектурных комплексов шло разрозненно. Качество архитектуры—

невысокое. Немало примеров унылой строчной застройки, разрушения архитектурного образа квартала.

Уже новое жилищное строительство 1934—1935 гг. показало несомненный рост архитектурного качества жилья. Можно назвать целый ряд примеров: жилые дома Совнаркома, жилые дома, выстроенные по проектам арх. Григорьева, Холостенко. Удачнее стала планировка кварталов, более продуманными—пространственными решениями, более удовлетворительным—выполнение проектов в натуре. Тем не менее, во многих работах до сих пор сильно влияние формализма с его безыдейностью и забвением интересов человека.

Особое внимание архитекторы Украины должны уделить строительству на селе. Невиданная по размаху перестройка колхозных селений призывает архитекторов Украины к решению больших и увлекательных задач перепланировки сел, создания нового архитектурно-оформленного типа колхозного жилья и общественных сооружений, создания нового ансамбля колхозного села. Здесь нами сделано меньше, чем в какой-либо другой области строительства.

До революции Украина не имела

архитектурных вузов, своих архитектурных кадров. Советская Украина осуществляет большую часть нового строительства собственными архитектурными кадрами. Больше того, архитекторы Украины обслуживают также и строительство в городах братских республик. Коллектив советских архитекторов Украины насчитывает свыше 700 человек. Архитектурная молодежь советской Украины, за редким исключением, воспитывалась в украинских архитектурных вузах Киева, Харькова, Одессы.

Особую важность для Украины имеют вопросы изучения народного украинского зодчества. Украинский народ с большим мастерством умеет использовать местные материалы — глину, солому, дерево. В сокровищнице украинского народного искусства — замечательные образцы косяков дверей, хозяйственной резной утвари, одежды, расшитых богатыми узорами рушников.

Красочность и живописность хаты, ее полихромия, известная законченность архитектурного образа, своеобразные галереи, далеко вынесен-

ные карнизы — все это создано народной мудростью, учитывавшей природные условия Украины.

Конструктивные элементы творчества украинского народа всегда глубоко и органично связаны с задачами декоративными. Украинская выставка народного искусства в Киеве показала, что колхозное крестьянство Украины для своего творчества находит и нашло новую тематику. Это народное богатство огромно, и к его использованию нужно подойти умело, бережно, продуманно, чтобы избежать таких вывихов, когда, например, вся плоскость стены покрывается орнаментом. Мы еще только нащупываем

пути освоения украинского народного зодчества, а вместе с тем вековой опыт народного зодчества должен быть нами глубоко изучен. Народной мудростью должно быть насыщено все наше творчество: она обогатит его.

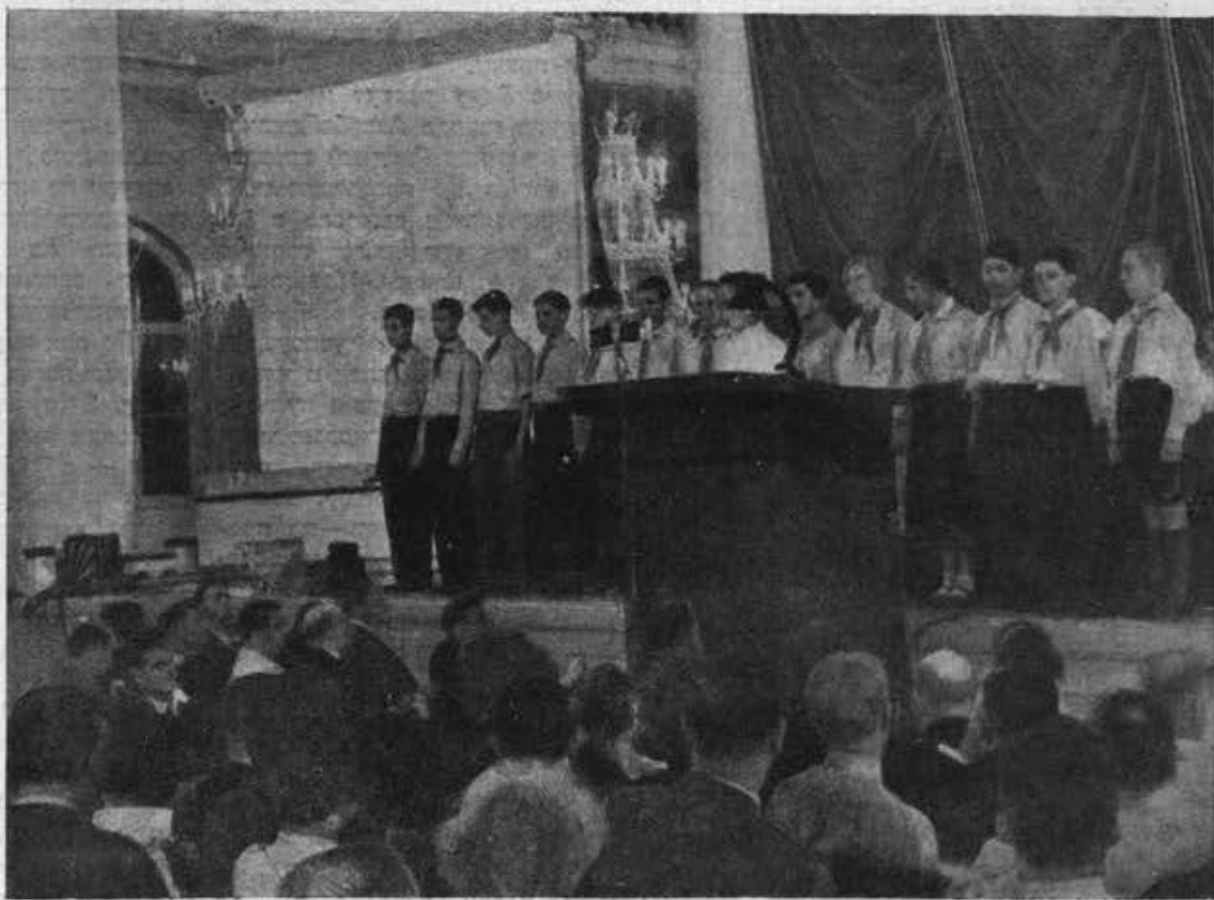
Лучше в этом отношении у нас работает архитектурный молодежь. Но сейчас еще рано и трудно подводить итоги, хотя достижения безусловно имеются. Как на положительный пример можно указать на павильоны водной станции арх. Холостенко, некоторые работы арх. Каракиса, павильон сельскохозяйственной выставки в Москве арх. Тацья.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР (содоклад С. А. Дадашева)

Архитектура Азербайджана в прошлом развивалась в условиях феодального строя. В результате бесчеловечной эксплуатации народные мас-

сы жили в первобытном жилище. Пышные дворцы, мавзолеи и грандиозные порталы мечетей призваны были подчеркивать силу и мощь феодальных владык. Некоторые памятники прошлого, например, так называемый бакинский Акрополь, Тюрбе и др., прекрасно сохранились до наших дней. Памятники в Нахичевани и дру-

Делегация пионеров Московского дома пионеров и октябрят приветствует Съезд советских архитекторов

Délégation des pionniers de la Maison des pionniers de Moscou vient saluer le Congrès des architectes soviétiques

На первом заседании был заслушан первый из цикла докладов, объединенных общей темой «Задачи советской архитектуры» — доклад тов. К. С. Алабана.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

На утреннем заседании 17 июня были заслушаны два доклада из цикла «Задачи советской архитектуры» — доклад акад. арх. А. В. Щусева «Советская архитектура и классическое наследие» и проф. Н. Я. Колли «Основные этапы развития советской архитектуры». После этого выступлением Я. А. Штейнберга (Украина) начались содоклады об архитектуре союзных республик.

На вечернем заседании 17 июня продолжались содоклады об архитектуре союзных республик. Выступили гг. С. А. Дадашев (Азербайджан), Г. Б. Кочар (Армения).

Бурной овацией в честь героической республиканской Испании сопровождалось выступление испанского архитектора тов. Мануэля Аркаса.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

18 июня состоялось только утреннее заседание с'езда, на котором выступили представители Казахстана — тов. Т. К. Басенов и Грузии — тов. М. К. Шавишвили.

Тепло встречен был с'ездом французский архитектор Фр. Журден, произнесший содержательную и блестящую по форме речь о советской архитектуре. «Вы видите перед собой, — заявил Ф. Журден, — страстного защитника того строя, на службу которому вы отдаете свой талант».

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

Утреннее заседание 19 июня было главным образом посвящено докладам об архитектуре Дворца советов — арх. В. М. Иофана, акад. арх. В. А. Шуко и проф. В. Г. Гельфрейха. Кроме того, выступили два представителя союзных республик — тов. В. И. Кузнецов от Туркмении и тов. Х. З. Таирова от Таджикистана.

С'езд приветствовала делегация 1-го государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича. Выступила также тов. Мариэтта Шагинян — от союза советских писателей, С. В. Герасимов — от союза советских художников и С. Д. Меркуров — от союза советских скульпторов.

гих городах говорят о богатом архитектурном наследии Азербайджана.

Царская Россия всячески игнорировала национальную культуру азербайджанского народа, не исключая и его архитектуру. Архитектура дореволюционного Баку была на редкость аляповатая, упадочническая, копировавшая худшие образцы западной архитектуры того времени.

Рабочие и трудящиеся Азербайджана на основе ленинско-сталинской национальной политики за короткий срок добились огромных успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Советский Азербайджан превратился в передовую социалистическую республику с высоко развитыми промышленностью и сельским хозяйством.

Не узнать Баку. Из некультурного, грязного, провинциального города царской России он стал одним из крупнейших и благоустроеннейших городов Советского Союза. Расширяются улицы, создаются новые просторные магистрали. Сносятся целые кварталы старых лачуг, и на их месте воздвигаются новые жилые дома, школы и клубы, появляются новые площади и скверы.

В районе нефтяных промыслов создаются новые благоустроенные поселки.

С 1932 года Баку застраивается по новому плану.

Наряду с Баку растут и развиваются другие города Азербайджана. Кировобад (прежняя Ганджа) превратился в большой промышленный центр, его население выросло в 2,5 раза. В самых отдаленных горных районах строятся школы, больницы, врачебные пункты и т. д.

Конструктивистские увлечения оставили значительный след в новом строительстве Баку (дворцы культуры Сталинского, Шаумяновского и Орджоникидзевого районов, осуществленные по проектам бр. Весниных, гостиница «Интурист» — по проекту А. В. Щусева). Большинство этого ряда зданий было построено без учета местных климатических условий. Огромные стеклянные плоскости, открытые для солнца, делают очень трудной жизнь в этих зданиях. Однако конструктивизм оказал свое влияние и на местных мастеров архитектуры (здание рабочего клуба, выстроенное по проекту проф. Саркисова).

Представители конструктивизма,

отрицавшие возможность использования классического наследия, естественно, прошли мимо национальной архитектуры Азербайджана. Правда, и в тот период отдельные архитекторы пытаются создать национальную по форме и социалистическую по содержанию архитектуру советского Азербайджана. Однако жилые дома трамвайных рабочих, зданий бывшей ярмарки и ряд других зданий, построенных в Баку до 1930 года, говорят о том, что их авторы шли по пути голого реставраторства.

Конкурс на Дом правительства АССР показал, что некоторые архитекторы попрежнему недооценивают архитектурное наследие Азербайджана. Это сказалось, например, в проектах проф. Руднева, Ильина и других.

Многие наши архитекторы, недостаточно внимательно изучив архитектурное наследие Азербайджана, в своих проектах чисто механически используют элементы национальной архитектуры. Колонны, арки и другие архитектурные детали, композиционно и масштабно увязанные в памятниках азербайджанской архитектуры, в новых зданиях повторяются в разных масштабах и пропорциях и трактуются как чисто декоративные элементы.

Наши ошибки усугублялись тем обстоятельством, что во главе искусства и архитектуры Азербайджана долгое время стояли враги народа, умышленно направлявшие архитектуру по неправильному пути. Враги народа давали вредительские установки по планировке, пытались изъять зеленые зоны, были против строительства клубов и т. д.

До сих пор еще нет законченного генерального плана строительства Баку. Этот план в течение уже нескольких лет составляется в Гипрогоре — в 3000 км от Баку, — переходя из одного отдела этого учреждения в другой. Такая практика проектирования города с почти миллионным населением должна быть осуждена.

Серьезные ошибки допущены в строительстве парка культуры и отдыха имени Кирова (по проекту проф. Ильина) и площадей и скверов Баку. Павильоны парка выглядят весьма аскетически. В них совершенно отсутствуют даже намеки на использование народного творчества и архитектурного наследия Азербайджана.

Парк «одет» в камень. В нем отсутствуют высокие насаждения, из-за чего в парке совершенно нет тени.

Ошибки в планировке Баку повторились и в других городах Азербайджана.

УЗБЕКСКАЯ ССР

(содоклад В. Мухамедова)

Правильное осуществление ленинско-сталинской национальной политики превратило Узбекистан из забитой царской колонии в страну цветущего социалистического хлопководства и развитой промышленности, привело к расцвету узбекской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Капиталовложения в народное хозяйство Узбекистана за годы двух пятилеток составили 3,5 млрд. рублей. Эти два великие пятилетия преобразили лицо городов и кишлаков Узбекистана.

Так называемые «старые города» получили водопровод. Улицы озеленены, благоустроены, залиты асфальтом. В городах Узбекистана строятся университеты, школы, дворцы культуры, стадионы, парки, клубы и т. д. Новые общественные здания и благоустроенные дома построены в Ташкенте. По проекту акад. арх. А. В. Щусева в Ташкенте сооружается государственный академический театр, который достойно украсит нашу республиканскую столицу.

Особенное значение для трудящихся Узбекской республики имеет широко развернувшееся культурно-бытовое, санитарное и коммунальное строительство.

Мы имеем отдельные прекрасные образцы жилищного строительства, хотя бы, например, жилые комплексы текстильного комбината в Ташкенте. Но в строительстве были допущены и серьезные ошибки. Напомню о Чирчикстрое, где орудовала банда троцкистских вредителей. Вместо того, чтобы воздвигнуть город, там на протяжении почти 20 км сооружались временные архитектурно-безликие и убогие поселки.

В области жилищного строительства мы прошли через многие болезненные этапы, последствия которых ощущаем до сих пор. Архитектурная практика Узбекистана испытала на себе губительные влияния формализма, упрощенчества, эклектики.

В настоящее время союз советских архитекторов Азербайджана объединяет 164 архитектора, из них 24 азербайджанца, тогда как в 1929 году не было ни одного архитектора-азербайджанца.

Отстающим участком нашей работы является планировка городов. Она явно отстает от темпов строительства в Узбекистане. Планировка Ташкента была начата в 1929 году, но до сих пор не закончена. Проект планировки Ташкента разрабатывается не в самом Ташкенте, а в Москве (Мособлпроект). Это, безусловно, является одной из причин абстрактности проекта.

Узбекистан имеет богатейшее архитектурное наследие. Техника сооружения старинных памятников заслуживает серьезного изучения. В их строительстве учитывались сейсмические условия страны, эффективно применялись местные строительные и отделочные материалы: алебастр, раствор камыша, жженный кирпич, керамические плиты и т. д.

В Узбекистане веками создавалась особая архитектура стены. Интереснейшие архитектурные элементы находим мы и в старинных наших жилищах и общественных зданиях. Замечательные орнаменты, домашняя утварь и различные предметы обихода созданы гением узбекского народа. В создании архитектуры, нацио-

нальной по форме, социалистической по содержанию, мы должны в первую очередь использовать это богатство народного творчества. Архитекторы Узбекистана не должны игнорировать и памятники монументальной архитектуры, которыми так славна Средняя Азия. Это наследие должно быть критически освоено. Однако итог нашей деятельности в этой области очень небогат. Местные архитектурные кадры в освоении народного творчества делают только первые и очень робкие шаги. Арх. Полупанов в своих проектах Дворца труда и культуры и павильона Узбекистана на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке пытался включить в архитектуру проектируемых зданий элементы народного творчества. Однако общее состояние работы в этом направлении еще мало удовлетворительно.

Неблагополучно у нас с кадрами. Архитектурные кадры Узбекистана весьма незначительны. Наша организация союза советских архитекторов молода и малочисленна. Среднеазиатский индустриальный институт, имеющий архитектурный факультет, не обеспечивает нас необходимыми кадрами архитекторов, в особенности национальными кадрами.

В Узбекистане много талантливейших мастеров резьбы, лепки, мастеров росписи и мозаичных работ. Эти ценнейшие кадры почти не используются нами.

АРМЯНСКАЯ ССР

(содоклад Г. Б. Кочара)

Расцвела наша прекрасная страна. Страна из аграрной превратилась в индустриально-аграрную. Вместе с крупнейшими хозяйственными и культурными завоеваниями выросла и архитектура советской Армении. Будучи законным наследником богатого исторического архитектурного прошлого, трудящийся народ советской Армении сумел по-настоящему оценить это богатство и серьезно поставить вопросы сохранения, изучения, критического освоения этого наследия.

Древнейшие памятники армянской архитектуры созданы в начале нашей эры. Так, к 66 г. относится построенный царем Трдатом храм в Гарни — редчайший памятник этой эпохи, ко-

торый до установления советской власти в Армении был на краю разрушения.

С древнейших времен существовали в Армении языческие храмы базиличного типа, среди которых особо выделяются Текорский храм, Иреруйская базилика и др., существующие пятнадцать веков. Они относятся к эпохе общения армян с сирийцами.

Начало армянской христианской архитектуры относится к первой четверти IV века, когда Григорий Просветитель построил Эчмиадзинский храм. Этот храм — прообраз крестово-купольных зданий, создавший тип древнехристианской архитектуры, который, развиваясь в дальнейшем, рождал разнообразные и богатые образы и формы зодчества. Высокого расцвета армянская архитектура достигает в VII веке, когда одна за другой воздвигаются величественные

ДНЕВНИК СЪЕЗДА

На вечернем заседании 19 июня начались прения по докладам о задачах архитектуры. На этом заседании успели высказаться гг. А. М. Касьянов (Украина) Я. А. Корифельд, Г. П. Гольц, Г. Б. Красин (Москва) и проф. Г. Н. Чубинашвили (Грузия).

С приветствием съезду от коллектива рабочих и инженерно-технического персонала автозавода им. Сталина выступил тов. Артемин.

К концу заседания выступил с речью председатель Госплана СССР тов. Г. И. Смирнов.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ

На утреннем и вечернем заседаниях 20 июня продолжались прения. В прениях высказались гг. проф. А. В. Самойлов (Москва), Валишин (Карелия), проф. В. А. Веснин (Москва), Н. А. Троцкий (Ленинград), А. А. Тацкий (Украина), А. К. Буров (Москва), Б. Р. Рубаненко (Ленинград), И. Л. Маца (Москва), Б. Г. Калимулин (Башкирия), Андре Люрса, Р. Я. Хигер, художник В. А. Фаворский (Москва), И. А. Вакс (Ленинград), Ф. П. Стеблин (Киргизия), В. М. Кусаков, Никитин, проф. М. Я. Гинзбург (Москва), И. Г. Лангбард и проф. Л. В. Руднев (Ленинград).

С приветственной речью выступил датский архитектор Э. Гейберг.

В конце вечернего заседания с большой речью, покрытой продолжительными аплодисментами всего съезда, выступил зам. председателя Совнаркома СССР тов. В. Я. Чубарь.

После окончания вечернего заседания французский архитектор Марсель Лодс продемонстрировал фильм, иллюстрирующий методы строительства, примененные автором вместе с арх. Э. Бодуэном в Дранси (бл. Парижа). Кроме того, арх. Лодс сделал сообщение, также иллюстрированное диапозитивами, о технике освещения Парижской международной выставки.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ

На утреннем заседании 21 июня закончились прения по докладам о задачах советской архитектуры. Высказались на этом заседании гг. Д. Н. Чечулин (Москва), А. А. Тимонин (Чечено-Ингушская АССР), В. А. Дедюхин, И. Н. Соболев (Москва), И. П. Иващенко (Сталинград), Г. П. Мамедов (Баку), Бова (Грузия), А. Д. Седов (Дальний Восток), М. Д. Мазмания (Армения), проф. Д. Е. Аркин, проф. А. В. Кузнецов (Москва), А. Л. Красносельский (Украина) и С. А. Ноников (Горький). Всего в прениях успели высказаться 38 человек из общего числа записавшихся в 98 человек.

постройки — храм Рипсиме (618 г.) — крестово-купольное здание по образу Эчмиадзина, храм Гаяне (650 г.) и др.

Вершиной армянской архитектуры этого периода является гениальное творение — Звартноц, которое находится в 15 км от Еревана по дороге в Эчмиадзин. Это работа крупнейшего архитектора — мастера Иоанна. Она поражает смелостью своей конструкции, грандиозностью архитектурной идеи, правдивостью и тонкостью обработки деталей.

Следующим периодом расцвета армянской архитектуры является X век, когда процветает строительство во всем Шираке (ныне Ленинанский район) и его столице Ани. В эту эпоху особенно выделяется гениальный строитель — мастер Трдат, который оставил крупные художественные произведения. Его достоверными работами являются Анийский собор, анийские городские стены, храмы в Ширекаване, Аргине, Огузлу и др. Крупнейшим его произведением является Анийский собор (989—1001 гг.), где применены новые принципы конструкций, новые способы полуколонной обработки фасадов, строгие пропорции и свежесть архитектурных мотивов. Трдат является основоположником целой архитектурной школы, положившей начало расцвету армянской средневековой архитектуры. Другим крупнейшим мастером является Мануэл, который жил и работал в первой четверти X века. Из его произведений известен храм в Ахтамаре и несколько гражданских сооружений. В эту эпоху в Армении было много выдающихся мастеров, слава которых распространялась далеко за пределы родины. Развитие архитектуры Армении тесно связано с развитием архитектуры соседних народов, в частности Грузии.

Колониальная политика царского империализма душила всякое проявление национальной культуры трудящегося народа; за кратковременное господство дашнаков, когда звериный шовинизм и межнациональный антагонизм были доведены до крайнего предела, врагами народа — дашнаками, меньшевиками, мусаватистами — разрушались и сравнивались с землей ценнейшие произведения древней архитектуры.

Прошло 16 лет с того времени. За это короткое время трудовой народ под водительством коммунистической партии развернул грандиозное строи-

тельство, положившее начало подлинному расцвету архитектуры советской Армении, национальной по форме, социалистической по содержанию.

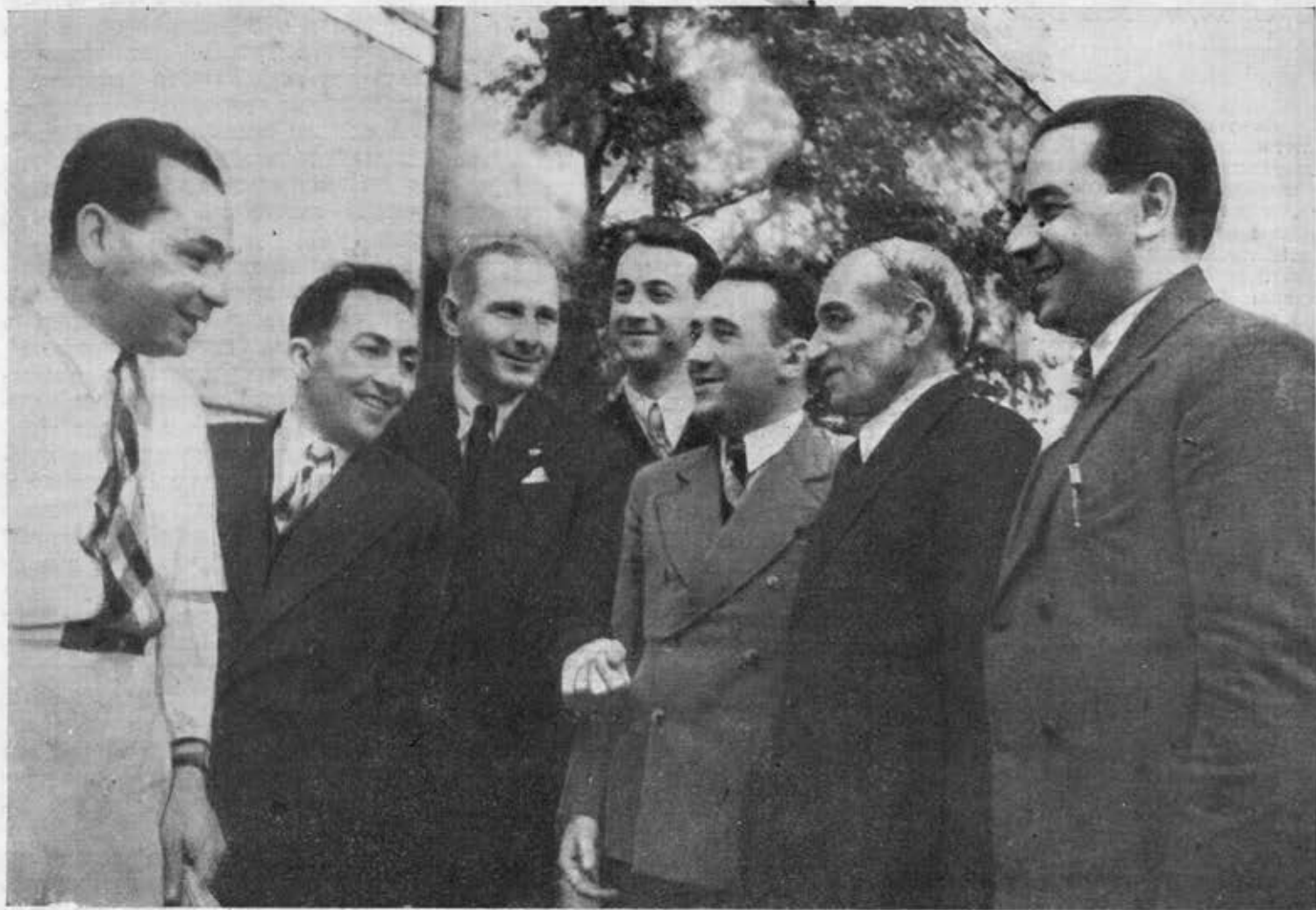
Изучая архитектуру советской Армении, мы должны особо отметить деятельность академика архитектуры А. И. Таманяна. Будучи выходцем из старой академической школы, А. И. Таманян только в условиях советского строя нашел достойное применение своему таланту, получил возможность осуществить свои смелые замыслы большого мастера. Его произведения — ереванская гидроэлектрическая станция, Дом правительства и государственный театр (Нардом) — широко известны архитектурной общественности Советского Союза. В этих зданиях акад. Таманян видно стремление найти национальную форму путем синтетического сочетания элементов древнеармянской архитектуры, природных особенностей окружения и материала.

Последний вариант проекта государственного театра является крупнейшим сооружением нашего времени. Удачной композицией объемов и разработкой деталей акад. Таманян добился большой монументальности и выразительности образа. Он переработал армянский архитектурный ордер, его пропорции, мотивы и орнаменты древней армянской архитектуры. Государственный театр интересен и с точки зрения технического решения, ставящего его в число лучших театров мира.

Другой представитель старшего поколения архитекторов, проф. Н. Г. Буниатян, обладая большим опытом, также дал нам ряд ценных работ. Стремление использовать мотивы национальной архитектуры заметно в здании Сельхозбанка и в ряде проектов общественных зданий и школ. В деле подготовки кадров советских архитекторов Армении проф. Буниатян также сыграл не малую роль.

Подавляющее большинство архитекторов Армении — люди, окончившие советскую школу, в 1929, 1930 и 1931 гг. Не желая вступать на путь конструктивизма, но еще не усвоив метода социалистического реализма, они проявляли в своих работах некоторый схематизм и нерешительность. Однако, упорно работая над собой, овладевая мастерством и приобретая опыт, учась на образцах — работах своего учителя акад. Таманяна, — они стали строить лучше, создали

Делегация Армянской ССР

Délégation des architectes de la RSS d'Arménie

ряд выдающихся сооружений (универмаг, кино, Дом книги, Сельскохозяйственный институт, ряд школ, жилые дома и т. д.).

Конечно, рано еще говорить об архитектуре, отвечающей задачам нашей эпохи, но можно сказать, что в некоторых работах архитекторов Армении уже проступают элементы нового, яркого и радостного стиля, в котором отражается национальный облик советской социалистической Армении.

Нами проведена большая работа в области планировки и реконструкции городов, в частности столицы Армении — Еревана. Старый дореволюционный Ереван, «восточный городок» с плоскими земляными крышами, глинобитными домами, кривыми переулками и населением в 30 000 человек, превращен теперь в крупный город с развитой промышленностью,

с культурным городским хозяйством, население которого выросло до 180 тысяч человек.

За последние годы, в связи с огромным ростом благосостояния колхозов и колхозного крестьянства, проведена большая работа и по планировке колхозных сел. За эти два года перепланировано около 50 сел. На этом участке работ есть ошибки, «левацкие» загибы. Этот участок работы выпал из поля зрения архитектурной общественности Армении, и только вмешательство ЦК компартии Армении помогло выявить ошибки.

На опыте громадного строительства, в итоге культурного роста страны, в Армении окрепли и оформились новые кадры молодых архитекторов, изо дня в день повышающих свою культуру, знания и опыт. Наряду с такими архитекторами, как Буниатян, Мазманян, Сафарян, Агаронян,

Еркян, Григорян, Аразян и др., выросла молодежь: Бахшиян, Самарцян, Таманян, Белубекян и др. Интересно отметить, что если в Армении до 1927—1928 гг. работало всего три-четыре архитектора, то в настоящее время число их доходит до 80.

Перед архитекторами Армении стоит задача — серьезно работать над созданием типов жилья, удовлетворяющих условиям страны. Для того, чтобы найти национальную форму жилого дома, надо изучать народное творчество Армении. Поучительные образцы архитектурного фольклора в решении задач жилого дома и внутренней организации двора имеются как в самом Ереване, так и в отдельных районах Армении. Мы должны широко изучать и использовать архитектурные элементы народного искусства, орнаменты, рисунок, миниатюры, резьбу на камне и т. д.

На утреннем заседании съезд приветствовала делегация Всероссийского театрального общества — народные артистки СССР М. М. Блюменталь-Тамариана, Е. В. Гельдер и К. Держинская, народный артист РСФСР Р. Адельгейм и заслуженный артист РСФСР В. Морданов. С речью от имени делегации выступила М. М. Блюменталь-Тамариана.

На вечернем заседании после заключительного слова тов. К. С. Алабана с докладом о реконструкции Москвы и планировке городов выступил проф. С. Е. Чернышев.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

На утреннем заседании 22 июня был заслушан доклад проф. Л. А. Ильина о планировке Ленинграда и проблеме ансамбля. После этого начались прения по докладом о планировке городов.

На этом заседании в прениях выступили проф. Е. Шервинский (Москва), проф. Хаустов (Киев), тов. В. И. Новиков (Харьков). Кроме того, с приветственной речью выступил присутствовавший на съезде в качестве гостя главный архитектор Осло (Норвегия) Гаральд Халье.

Съезд приветствовала также делегация пионеров Московского дома пионеров и октябрист, от имени которого обратился к съезду с речью пионер Юра Макогинский.

На вечернем заседании выступили главный инженер канала Волга-Москва тов. С. Я. Жук с сообщением о строительстве и архитектуре этого замечательного сооружения сталинской эпохи. Затем с яркой речью выступил председатель Моссовета тов. Н. А. Булгакин.

Съезд с единодушным энтузиазмом принял приветствия гг. Н. В. Сталину и В. М. Молотову.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ

Утреннего заседания 23 июня не было. В этот день делегация съезда была принята председателем Совнаркома СССР тов. В. М. Молотовым. На съезде работала секция по архитектурному образованию, выделенная накануне для обсуждения докладов М. В. Крюкова и Н. В. Жолтовского.

На вечернем пленарном заседании съезда закончились прения по докладом о планировке городов. Выступили в прениях гг. В. И. Боберко (Москва), М. Н. Сахаутдинова (Башкирия), С. М. Георгиева (Куйбышев), Г. В. Головки (Киев), А. А. Оль (Ленинград), Я. Н. Райх (Москва), Федоров (Сталиногорск) и П. Г. Буниatian (Армения). С докладом об уставе Союза советских

В Грузии наибольших успехов архитектура добилась за последние 5—6 лет, когда широко развернулась реконструкция городов, строительство фабрик, заводов, деревень, колхозов, совхозов, курортов и мощных гидростанций Грузинской ССР.

«Есть у народов Кавказа, — писал академик Марр, — прекраснейшие и даже величественные произведения монументально-изобразительного искусства, есть у них захватывающая смелость архитектурных концепций, обаятельная красота их, то сурово простых, то роскошной резьбой одетых художественных форм, очаровательное сочетание красок в миниатюрном деле. Их мало кто знает, но те, кто видел их действительную ценность, легко воспринимают суждение об их мировом значении и без постороннего руководства отдаются очарованию их обаятельной прелести, яркому величию замысла их творцов и выполнения».

Но, к стыду своему, мы должны признать, что и сегодня, через 15 лет после того как написал эти строки Марр, мало кто знает эти памятники.

Грузинская архитектура за 15 веков, сохраняя общие национальные особенности, в отдельные эпохи характеризуется глубокими стилиевыми различиями. Условия исторического развития и географическое положение Грузии, на путях из Азии в Европу, содействовали проникновению в Грузию культуры передовых народов Запада и Востока. Творческая сила грузинской архитектуры состоит в том, что ее памятники воплотили в себе только те привнесенные извне элементы архитектуры, которые отвечали традициям и потребностям культуры грузинского народа.

Первые памятники нашей архитектуры относятся к последней трети четвертого века.

К концу VI века искания двух предыдущих веков достигли полного завершения в композиционном решении задачи центрально-купольного здания (Джвари, Мартвили и др.). К концу переходной эпохи VIII—IX вв, когда Грузия была разгромлена халифатом и разделена на отдельные конкурировавшие друг с другом государства, в архитектуре образовалось новое направление (Калмах, Гурджа-

ни, Опиза, Шагберди, Цирколи, Вачнадзиани, Некреси). Самым характерным для всей истории грузинской архитектуры является то, что вопросы техники, конструкций, выбор отдельных архитектурных форм всегда решаются в связи с общей художественной концепцией и установками стиля.

К тем же выводам приводит изучение памятников гражданской архитектуры: дворцов, академий, каравансараев, бань, мостов и крепостей, уцелевшие остатки которых и сегодня красноречиво говорят о былой своей красоте и высоком уровне культурного зодчества грузинского народа, тесно связанного с богатым и разнообразным народным творчеством.

С X до XIII века архитекторы Грузии создают грандиозные и величественные здания (Таос-Кари, Никорпминда, Кумурдо, Кацхи, Ошки Ишхани, Хахули, Алаверди, Кутаиси, Мцхета, Свети-Цховели и Самтавро, Тигва, Гелаги, Самтависи, Кабени, Икорта и др.).

В это время особенно широкое развитие получает декоративно-орнаментальное убранство зданий и фасадов.

В период господства русского царизма в грузинскую архитектуру проникают элементы русского ампира. В этом стиле строятся казенные здания и купеческо-буржуазные дома. Параллельно с ними строятся небольшие дома, украшенные резными балконами с остекленными цветным стеклом галереями, сочетающие в себе старые формы древнегрузинской городской архитектуры, элементы ампира и мотивы позднего иранского искусства.

К моменту советизации Грузии мы имели не более двух десятков архитекторов. Теперь у нас сто пятьдесят архитекторов участвуют в социалистическом строительстве страны, и столько же молодежи обучается в нашем архитектурном вузе.

Грузия меняет свой архитектурный облик: перепланировка городов и населенных мест подчиняется единому архитектурному замыслу, генеральному плану. Созданы прекрасные архитектурные сооружения.

Большие задачи стоят перед нами в деле реконструкции Тбилиси.

Тбилиси, древнейший из городов Союза, существует около 2000 лет. В живописном городе остались в наследство от прошлого кривые и узкие

Делегация Грузинской ССР

Délégation des architectes de la RSS de Géorgie

улицы, хаотично застроенные кварталы с небольшими дворами, лишены всякой растительности.

По проекту реконструкции Тбилиси уже созданы набережные, создан Каляевский под'ем, мост Челюскинцев, Комсомольская аллея, освоено верхнее плато горы Давида и т. д. Созданы новые магистрали, река получила архитектурное оформление, открылись новые величественные перспективы. Реконструкция центрального проспекта Руставели, газоны и цветники, расположенные вдоль его тротуаров, оживили проспект и сделали его одной из красивейших улиц города. Построены и строятся большие красивые здания: Тбилисский филиал ИМЭЛ, Дворец правительства, цирк, кинотеатр, жилкомбинат и др.

Нашими архитекторами разработаны и разрабатываются проекты реконструкции городов Поти, Батуми, Гори, Сталиниси, Кутаиси. Параллельно с реконструкцией городов идет также проектирование и стройка промышленных районов, как Чиатуры, Тквибули, ферро-марганцевый завод в

Джугели, азотно-туковый комбинат в Кутаиси. Ингурбумкомбинат, Ткварчельуголь и т. д.

Развивается строительство жилищных и культурно-бытовых учреждений, кинотеатров, больниц, детских яслей, бань и т. д. почти во всех городах и крупных населенных пунктах: медгородок в новом районе Тбилиси Сабуртало (арх. Шавишвили), кинотеатр на 1 200 мест на проспекте Руставели в Тбилиси (арх. Северов), большой театр в Батуми (арх. Теплицкий), театр на 800 мест в Кутаиси (арх. Тавадзе). Бывший собор в г. Поти превращен в красивое здание театра (арх. Кальгин). В Джугели строится театр на 600 мест (арх. Коркашвили). В Гори, на родине тов. Сталина, начато строительство театра на 500 мест (арх. Чхиквадзе). В целом ряде городов: Сенани, Махарадзе, Хорагоули приступлено к строительству театральных зданий по проектам молодых архитекторов, работающих в проектных мастерских Тбилиси.

По проекту молодых архитекторов Сатунца, Непринцева и Урушадзе в

Тбилиси строится здание цирка. Крупнейшими сооружениями Тбилиси является здание ИМЭЛ и Дворец правительства. Строительство ИМЭЛ осуществляется по премированному проекту акад. Щусева.

Планируются и реконструируются курорты: Абастумани, Боржоми, Цхалтубо, Псырцха, Гагры и др.

Мы не можем не признавать, что в нашей организационной и творческой работе есть еще трудности, дефекты, которые необходимо изжить.

Недостаточна работа по изучению богатого наследия грузинской архитектуры. Часто «освоение» наследства выражается в механическом применении элементов прошлых стилей в современных зданиях. Архитекторы Грузии не поняли еще композиционных особенностей классических образцов грузинской архитектуры, архитектуры горного ландшафта, не проникли в тайны большой культуры каменного зодчества, не изучили гражданскую архитектуру прошлого и прекрасные образцы народного зодчества.

архитекторов выступил тов. А. М. Заславский. На этом заседании с'езд приветствовали от имени тяжелой промышленности начальник Главстройпрома Наркомтяжпрома тов. С. З. Гинзбург, обратившийся к с'езду с большой программной речью по вопросам промышленной архитектуры, и делегация московских учителей, во главе с директором 89-й школы г. Москвы тов. Соколом.

Воодушевленную патриотическую манифестацию с'езда вызвало обращение к с'езду от имени Рабоче-крестьянской Красной армии делегации Военно-инженерной академии РККА им. Куйбышева.

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ

24 июня состоялось только утреннее заседание с'езда. Вечером в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького состоялась встреча делегатов с'езда с стахановцами московских строек.

На утреннем заседании были заслушаны доклады Г. А. Симонова и А. Г. Мордвинова о жилищном строительстве (за болезнью Г. А. Симонова доклад был сделан А. Г. Мордвиновым) и доклад об индустриализации жилищного строительства М. Я. Гинзбурга.

С приветствием с'езду выступил американский архитектор Франк Ллойд Райт и с ответным словом ему тов. К. С. Алабян.

ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ

На утреннем заседании 25 июня начались прения по докладом о жилищном строительстве. Выступили гг. А. Г. Джорогов (Горький), З. В. Исакович (Донбасс), С. Н. Кожин, К. И. Джус (Москва), А. П. Брегман (Белоруссия), Н. К. Григоренко (Д. Восток), Н. М. Подгорный (Харьков), И. А. Валеев (Казань), Е. А. Левинсон (Ленинград), Г. Я. Вольфензон, А. З. Розенфельд, Шнейеров (Москва), начальник строительного управления Моссовета тов. И. Е. Черкасский и рабочий — каменщик тов. Зуев.

С приветственными речами к с'езду обратились председатель союза архитекторов Турция г-н Хикмет Ходтай и чехословацкий архитектор проф. Гочар.

От имени советов жен инженерно-технических работников Наркомтяжпрома, Наркомвнуторга, Наркомлегпрома, ученых, писателей и др. с'езд приветствовала тов. Высоцкая.

Делегация Казахской ССР

Délégation de la RSS de Kazakhle

КАЗАХСКАЯ ССР
(содоклад Т. К. Басенова)

Казахстан — страна богатейших возможностей. Разработанный план третьей пятилетки предусматривает превращение Казахстана в мощный индустриальный центр советского Востока. Уже сейчас резко меняется лицо городов республик, бывших некогда форпостами колонизаторов, вотчинами царских палачей и купцов. В бескрайних степях Казахстана, где не ступала нога человека, вырастают крупные, благоустроенные промышленные центры, оборудованные по последнему слову техники.

Население городов значительно увеличилось. В одной только столице Казахстана Алма-Ате сейчас больше жителей, чем было в 1897 году во всех городах Казахстана, вместе взятых. Капиталовложения в строительство социалистической Алма-Аты составили в 1937 году 80 млн. рублей.

Ту же прекрасную картину развернутой реконструкции и большого строительства можно наблюдать и в других городах Казахстана. По всей республике мощным фронтом идут строительные работы. Воздвигаются крупные промышленные предприятия и целые комбинаты, строятся школы, ясли, больницы, гостиницы, клубы,

дворцы пионеров, дома ученых, дома обороны, кино, театры, идет большое жилищное строительство и строительство зеленых насаждений.

Темпы роста городского хозяйства, и, в первую очередь, городского строительства и благоустройства, отстают от общего роста городского населения. А проектирование отстают от строительства и благоустройства. Не разработаны еще генеральные проекты планировки ряда областных центров. О планировке районных, в особенности колхозных, центров и говорить уже не приходится.

Архитектура Казахстана немало пострадала от увлечения конструктивизмом. В Алма-Ате построен ряд явно конструктивистских, формалистских сооружений: Дом правительства, Дом советов и здание Управления Турксиба (проекты проф. Гинзбурга), Дом связи (проект инж. Герасимова), Дом НКВД (проект арх. Фридмана) и др. Эти сухие и скучные сооружения давно уже утратили в глазах самих архитекторов свои «художественные качества» (в глазах трудящихся этими качествами они никогда и не обладали), они портят вид улиц и площадей и являются сегодня серьезной помехой в создании ансамблей, затрудняют архитектурные решения в центре столицы Казахстана.

Отдельные архитекторы метну-

лись от конструктивизма в другую крайность — стали механически копировать классические детали.

В работе наших архитекторов еще много элементов «бумажного» проектирования, отвлеченного сочинительства, оторванного от реальной действительности. Игнорируются требования сейсмических условий Казахстана.

Архитекторы забыли указание Ленина, что социалистическая культура не может и не должна пренебрегать достижениями художественного опыта, накопленного веками, и прежде всего достижениями народного творчества. Искусство талантливого казахского народа, его литература, музыка, театральное искусство получили признание народов всего Союза и заняли почетное место в художественном творчестве страны. И все же еще до сих пор находятся люди, которые смеют утверждать, что Казахстан не имеет национального наследия в архитектуре, самобытных архитектурных композиций, не имеет наследия в изобразительном искусстве, отдельные элементы которого могут быть использованы в архитектуре. Такие «взгляды» глубоко ошибочны и вредны.

Разве нельзя использовать в некоторых общественных сооружениях

мотивы казахского жилья? Разве широкое применение орнамента казахами не ставит перед архитекторами проблему изучения, развития и практического применения этого интереснейшего вида народного изобразительного искусства? В борьбе за создание архитектуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, нужно оказать решительный отпор как великорусским шовинистам, утверждающим, что казахский народ не имеет своего художественного наследия, так и местным националистам, проповедующим национальную ограниченность, тормозящим изучение и освоение опыта мировой культуры, художественных форм, созданных другими народами.

Архитектурные кадры Казахстана немногочисленны и молоды. Мы нуждаемся в руководстве, в помощи мастеров и Академии архитектуры. К сожалению, требования нашей архитектурной молодежи не встречаются отклика, помощь ей не оказывается, и отсюда крупные недочеты в ее творчестве.

На страницах архитектурной печати зодчество национальных республик освещается скудно, редко и неполноценно. Следовательно, помощи мы не видим и здесь. Мы знаем факты, когда проекты, заказанные

архитектурным мастерским, руководимым крупными мастерами, выполняются, однако, малоквалифицированными архитекторами. Их проекты не контролируются этими мастерами, а только подписываются ими.

С'езд должен вынести себе суждение по этому вопросу и твердо заявить мастерам архитектуры, чтобы они серьезнее относились к проектированию для периферии, ибо там плохой проект, но подписанный хорошим мастером, испортит не только будущее сооружение, но и молодых архитекторов, которые будут учиться на этом проекте.

Великолепные строительные и отделочные материалы, которыми так богат Казахстан, не используются. Замечательные мраморы Бостандыкского месторождения, отличающиеся красивой расцветкой, величиной монолитов, качеством и сортаментом, хороший серый гранит, прочный, красивых оттенков, превосходный агальмотолит (колыпта), который может идти на отделку зданий, — все эти материалы еще не нашли применения в нашей строительной практике.

Цветоведение, как искусство, стоит на низком уровне, мы не имеем даже элементарного руководства по окраске зданий и внутренних помещений.

Делегаты
Украинской ССР
в зале заседаний

Délégation
des architectes
de la RSS d'Ukraine

ДНЕВНИК С'ЕЗДА

На вечернем заседании 25 июня с'езд единогласно утвердил, с поправками комиссии, устав Союза советских архитекторов.

Заслушав сообщение председателя бюро секции по архитектурному образованию проф. Г. Б. Бархина, с'езд поручил правлению с'езда разработать на основе материалов секции конкретные мероприятия по архитектурному образованию.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

На утреннем заседании 26 июня с'езд утвердил резолюцию по докладом о задачах советской архитектуры, приводимую ниже, и заслушал сообщение о поступивших приветствиях. Приняты приветствия гг. Л. М. Кагановичу и К. Е. Ворошилову. После этого состоялись, путем тайного голосования, выборы в правление и ревизионную комиссию союза. На вечернем заседании были оглашены результаты выборов. После краткой заключительной речи тов. К. С. Алабин объявил Первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов закрытым.

ЛИЦО С'ЕЗДА

Согласно докладу мандатной комиссии, в работах с'езда приняло участие 418 делегатов, представлявших 26 национальностей Советского Союза. Среди делегатов с'езда 140 членов ВКП(б) и кандидатов и 24 члена ВЛКСМ.

Профессиональная квалификация делегатов с'езда характеризуется следующими данными. Из 418 прибывших на с'езд делегатов 389 имеют самостоятельно запроектированные и выстроенные сооружения, 409 — имеют высшее архитектурное образование. Больше трети делегатов (380/0) имеет ученые звания, из них — 4 академика архитектуры, 9 докторов и кандидатов наук, 63 профессора и 79 доцентов.

Наибольшее представительство получили на с'езде крупные архитектурные центры: на 4 города — Москва, Ленинград, Киев и Харьков — приходится больше половины делегатов.

Громадный общественный интерес, проявившийся к работам с'езда, характеризуется следующими данными мандатной комиссии. Ею было выдано 500 билетов иногородним гостям и 1000 постоянных гостевых билетов по Москве. Разовых билетов на с'езд было выдано 12 тысяч.

ТАДЖИКСКАЯ ССР

(со докладом Х. З. Таировой)

На путь мирного строительства Таджикистан стал позднее других республик. В годы советской власти культура проникла в ранее совершенно заброшенные кишлаки и районы. В республике построено большое количество жилых домов, больниц, родильных домов, детских яслей, садов, школ, техникумов, шелкомотальных фабрик и т. д.

Столица советского Таджикистана, Сталинабад, выросшая на месте, где находились раньше три кишлака, является сейчас большим культурным городом. В этом году в строительство новых зданий в Сталинабаде вложено 12 млн. рублей. Строятся новые детские дома, дома пионеров, дом НКТП и др. Впервые мы начали строить четырехэтажный жилой дом.

Построен ряд электростанций. Во многих ранее глухих районах и кишлаках зажглась лампочка Ильича. В Сталинабаде сейчас уже есть водопровод, а в этом году начнет действовать и канализация. У нас уже имеются национальные кадры инженеров-строителей, а в этом году Среднеазиатский индустриальный институт впервые выпускает двух архитекторов-таджиков.

Партия и правительство уделяют большое внимание строительству и

архитектуре, конкретно руководя нашим молодым коллективом.

Таджикистан сохранил ряд памятников архитектуры прошлого. Они примечательны майоликой, изумительной резьбой, узорчатым чередованием кладки, создающей необычайную игру светотеней. И наша задача — использовать это подлинно народное творчество для создания таджикской советской архитектуры.

В 1936 году мы уже имеем ряд проектов, которые заслуживают положительной оценки. Я имею в виду выстроенное недавно трехэтажное здание курсов марксизма-ленинизма (арх. Цветков), проект техникума в Сталинабаде (арх. Анисимов), здание чайханы в Ленинабаде, которые содержат национальные элементы, трактованные в духе социалистического реализма.

Проект дома культуры для колхоза им. Ворошилова и ряд других свидетельствуют о том, что архитекторы Таджикистана выходят на верный путь. В этих проектах учтены особенности таджикской национальной культуры, особенности быта, климатические условия.

Архитектурный коллектив Таджикистана должен глубоко и серьезно изучить богатейшую архитектуру Востока, классическое наследие и новую технику Запада.

Необходимо создать в Таджикистане научно-исследовательские учреждения, которые занимались бы изучением и анализом таджикского народного творчества.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

(со докладом В. И. Кузнецова)

Двадцать лет назад Туркмения была наиболее отсталой и эксплуатируемой колонией Российской империи. Великая социалистическая революция резко изменила лицо Туркмении. Заботами партии и правительства, осуществлением ленинско-сталинской национальной политики Туркмения превращена в одну из передовых республик Советского Союза. Новое строительство советской Туркмении многообразно и огромно. Идет перепланировка столицы Туркмении, Ашхабада, городов Ташауза, Чар-

джуя, Мары и ряда других. Возникли совершенно новые районные центры: Сталинск, Кировск; перепланировываются районные центры: Кагановическ, Халач, Саят и многие аулы некогда кочевых туркмен, ныне оседлых тружеников социалистического сельского хозяйства.

Во всех этих городах строятся новые архитектурные сооружения, появляются новые участки благоустроенных улиц, кварталов и целых поселков. В Ашхабаде выстроены поселки рабочих текстильной и шелкомотальной фабрик, поселок рабочих Полиграфкомбината, в районном центре Ташауз выстроена новая часть города и т. д.

Только за последние годы в Ашхабаде выстроено до десяти зданий школ, ряд институтов и техникумов, здание высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, детские сады и ясли, несколько родильных домов и амбулаторий, здание зимнего кино, вместимостью свыше тысячи человек, гостиница на сто номеров, республиканский стадион, здание НКВД и т. д. Строятся инфекционная клиника на 120 коек, здание психолечебницы. Приступаем к строительству гостеатра (автор акад. арх. В. А. Щуко), Дворца пионеров (автор арх. Н. И. Коблов), госбиблиотеки с книгохранилищем на 1500 тысяч томов (автор арх. В. И. Кузнецов), проектируется Дом правительства Туркменской республики и т. д. И это еще далеко не полный перечень новых и принятых к строительству сооружений Туркмении.

Архитекторы Туркмении в своем большинстве — молодежь, к тому же лишенная высококвалифицированного руководства. В поисках правильного пути к созданию новой, социалистической архитектуры нам могли бы помочь квалифицированные архитекторы Москвы. Но эти архитекторы, на которых мы равняемся, выполняя проекты для Туркмении, часто дают малоценную продукцию.

Проекты перепланировки Ашхабада и типового квартала, разработанные в Москве под руководством тов. Назаретова, были низкого качества. Проект типового квартала до сих пор находится в переделке.

Архитекторы Москвы в проектах зданий для Туркмении, как правило, решают план с замкнутыми дворами. Это явное подражание феодальным постройкам. Дворы и квартиры, выходящие окнами на двор, совершенно лишены вентиляции. Примеры такого неправильного решения являют проекты Дворца пионеров и Дома правительства, исполненные 10-й архитектурно-проектной мастерской Моссовета, и проект музыкального училища в Ашхабаде, разработанный в Москве архитектурно-проектной мастерской при Комитете по делам искусств.

Видимо, там считают, что для далеких республик можно делать неполноценные проекты.

Перед архитекторами Туркмении стоят большие и принципиальные задачи, — это прежде всего вопросы планировки городов и аулов нашей республики. Какой должна быть улица нашего города? Какой должна быть застройка нашего квартала? В условиях Туркмении вопрос об ансамбле улицы нужно решать по-новому.

В планировке и строительстве аулов красной нитью должна проходить идея дальнейшего объединения разрозненных хозяйств наших колхозников в гармонично спланированный поселок. Этим вопросом архитекторы как следует еще не занялись.

Необходимо очень осторожно и вдумчиво подходить и к проблеме планировки аулов и усадеб дехкан, учитывая всю специфику их хозяйства и быта. Особенно важно это при решении самого здания.

Рушатся традиции нашего кочевья, породившего грязную кибитку. Многие наши колхозы уже строят дома по типу европейских. Покупают столы, стулья, предметы домашнего обихода, которых раньше не знали. Но архитекторы Туркмении еще не нашли принципа планировки аула. Никто из нас еще не может сказать, в какой мере возможно заимствовать принципы решения колхозных сел РСФСР. Здесь мы, архитекторы, отстали от жизни, от требований колхозника.

Еще не решена архитекторами Туркмении и проблема зелени, как необходимого и органичного элемента ансамбля аула и города.

Цветовое оформление архитектурного сооружения в условиях солнечной Туркмении, учет светотени и цветовая отделка здания приобретают особое значение. Поэтому по-новому встают перед нами вопросы архитектуры деталей и обработки плоскости. По-новому встают и вопросы полихромного ее решения. Архитекторы Туркмении имеют все возможности цветовой отделки здания. Туркмения богата месторождениями мраморов, гранита, известняков. Нужно только организовать разработку этих месторождений. Одновременно необходимо наладить производство мозаики, глазурованных плиток, искусственных мраморов.

Вода в условиях Туркмении является также важным композиционным элементом. Старые хаузы с их непроточными водами являются рассадниками малярии. Нужно найти решение проблемы включения воды в ансамбль путем строительства фонтанов, проточных бассейнов и т. д.

Древние зодчие Туркмении строили, несмотря на сейсмические условия страны, высокие здания (мечети, минареты), пользуясь исключительно местными материалами. Наши инженеры, решая конструкции высоких зданий, прибегают к железобетону, который в Туркмении не производится. Необходимо проанализировать методы строительства, применявшиеся в древности.

Создание национальной по форме и социалистической по содержанию архитектуры немислимо без изучения подлинного народного творчества. У нас в Туркмении таким народным творчеством является ковровое искусство, чисто туркменское и не связанное с догмами ислама. Надо изучить его орнамент, цветовые решения и пропорции, знание которых поможет архитектору проникнуть в тайну пропорций народных туркменских сооружений.

Туркмения богата архитектурными памятниками старины (в основном X—XVI вв.). Что мы можем заимствовать, критически переработав, у зодчих этих памятников? Первое: методы создания защиты от палящего солнца — устройство галлерей, лоджий, веранд. Второе — методы использования порталов, ниш и других элементов для усиления игры светотени. Большая светосила в Туркмении вынуждает архитекторов решать здание с меньшими размером и количеством оконных проемов. Это увеличивает в наших сооружениях тело стены. У древних зодчих мы можем научиться обработке глухих плоскостей стен с помощью фигурной кладки, применения майолики, цветной штукатурки и т. д. Не подражая памятникам старинной архитектуры, мы тем не менее должны учиться у них чистоте и ясности пластических форм, чувству меры, гармонии, пропорции, масштабности, увязке архитектурного произведения с окружающим его ландшафтом.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

На трибуне с'езда громко и полноценно зазвучал голос страны. На трибуне с'езда выступили представители крупнейших наших предприятий, Рабоче-крестьянской Красной армии, строители, учителя, артисты, школьники-пионеры, женщины-общественницы. Это были огнюдь не парадные только выступления.

Наряду с приветствиями Всесоюзному с'езду и признанием огромного значения архитектуры в нашей стране, служащей всему народу, в этих выступлениях мощно звучал повелительный голос родины, ее самых жгучих потребностей, суровая правда об отставании и недочетах архитектуры. Каждое выступление, в особенности рабочих коллективов страны, давало яркую иллюстрацию гигантских успехов нашего народного хозяйства, бурного культурного подъема ее широчайших трудящихся масс, и одновременно приводило столь же убедительные факты отставания советской архитектуры от этого подъема. Счет, пред'явленный архитектуре многогранно представленным на трибуне с'езда советским общественным мнением, может быть охарактеризован кратко таким образом: ближе к жизни, прислушайтесь к голосу масс, ищите ее критики, больше подлинной заботы о человеке, об удовлетворении растущих культурных и бытовых запросов широчайших масс нашего народа. Особенно, — тщательное, любовное внимание уделяйте массовым видам строительства. Стройте быстрее, лучше и обязательно экономнее.

Эти серьезные и справедливые требования были с громадной силой обобщены в выступлениях представителей партии и правительства и руководящих советских учреждений, притом в свете колоссальных строительных задач третьей пятилетки.

Эти выступления в громадной степени уведичили политический вес, общекультурное и народнохозяйственное значение с'езда.

Выступая от имени сорокатысячного коллектива автозавода имени Сталина, тов. Артеми говорил: «На месте кустарного заводика Рябушинского, который поглотил 19 миллионов золотых рублей и не выпустил ни одной машины, мы заканчиваем строительство огромнейшего мирового значения завода, оснащенного самой передовой техникой.

Несомненные достижения мы имеем на заводе и в части архитектурно-строительной. Новые цехи — модельный, прессовый, инструментальный — несравненно лучше по своей архитектуре старых механосборочных цехов строительства 1932, 1933 и 1934 гг. Мы видим в этих цехах прямые и строгие линии, красивые формы, много света и

Дискуссия, развернувшаяся на с'езде в связи с обсуждением докладов, носила очень оживленный и разносторонний характер. Высказались крупнейшие мастера архитектуры, представители различных творческих направлений, многочисленные и вид-

нейшие представители архитектурной общественности союзных республик. Рамки регламента с'езда не могли вместить всех желавших высказаться и по всем докладам приходилось прекращать прения задолго до исчерпания списка записавшихся.

ТВОРЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Наиболее оживленными и продолжительными были прения по творческим вопросам. В сущности говоря, творческая платформа докладов не встретила никаких принципиальных возражений, и дискуссия велась именно на той творческой платформе, которая была развернута в докладах К. С. Алабяна, А. В. Щусева и Н. Я. Колли.

Возражения направлялись только против отдельных положений докладов. В частности, В. А. Веснин резко возражал против оценки в докладе Н. Я. Колли роли конструктивизма, как «модного» течения в истории советской архитектуры. Перечисляя широкий круг мастеров как старшего поколения, так и молодежи, работавших в духе конструктивизма, В. А. Веснин говорил:

«Нет, это была не мода, а вполне закономерное явление, вызванное необходимостью решительного пересмотра творческих позиций. Я думаю, что явление конструктивизма было переоценкой всех ценностей в области художественной культуры».

Возражая против того, что докладчик возлагает на бр. Весниных и М. Я. Гинзбурга моральную ответственность за распространение идей конструктивизма в архитектуре, В. А. Веснин заявляет:

«Должны ли мы отвечать за таких «врагов» конструктивизма, как, скажем, Г. Б. Красин, работавший в то время в Мосстрое и возглавлявший большое строительство в Москве? Он воевал с конструктивизмом и... украсил Москву целой серией ужасных «коробок». Должны ли мы отвечать за продукцию тех архитекторов, которые своими безобразными творениями украсили все уголки страны

такими «коробками», которые стали ненавистны нашему народу?»

Не приходится, конечно, говорить о личной ответственности того или иного мастера за распространение типа «домов-коробок», но стремление В. А. Веснина резко размежевать конструктивизм и коробочную архитектуру исторически едва ли может быть признано состоятельным.

Не подлежит сомнению, что именно концепция конструктивизма, с ее игнорированием идейно-образного начала в архитектуре породила упрощенчество и схематизм в работе архитектора и содействовала развитию «коробочной» архитектуры. Прав, несомненно, был Н. Я. Колли, говоря, что от конструктивизма реально остался в истории и практике советской архитектуры тот массовый продукт, который известен под именем коробочной архитектуры.

«Конструктивизм, — заявил далее В. А. Веснин, — уже пройденный этап, который многому научил, ибо на ошибках, как и на том положительном, что имелось в конструктивизме, мы учимся».

«Сейчас, — сказал в заключение своей речи В. А. Веснин, — перед нами стоят задачи полные творческого напряжения, задачи, которые мы можем разрешить, только вооружившись методом, данным нам большевистской партией, методом социалистического реализма. Только этот метод дает нам правильную идеологическую направленность. Горький пишет, что главные задачи этого метода сводятся к пробуждению социалистического миропонимания, мироощущения. И дальше — исходной точкой социалистического реализма надо взять утверждение Энгельса, что

* Доклады, прочитанные на с'езде, вышли отдельными изданиями, и потому редакция ограничивается изложением дискуссии по этим докладам, а также выступлений представителей союзных республик.

Делегация Военной Академии РККА им. Куйбышева приветствует съезд советских архитекторов

Une délégation de l'Académie de l'Armée rouge vient saluer le Congrès des architectes soviétiques

жизнь есть сплошное и непрерывное движение и изменение.

Таким образом, социалистический реализм дает нам не только метод, но и указывает пути дальнейшего развития нашей социалистической архитектуры, пути дальнейшего ее расцвета. В этом непрерывном движении вперед надо отвести в сторону всякие попытки затормозить это движение, как бы эти тормозы ни назывались: реставраторство, эклектика, формализм, упрощенчество, конструктивизм и т. д.».

Проф. М. Я. Гинзбург в своем выступлении совсем не касался конструктивизма, если не считать ссылки на выстроенный им в 1929 году дом на Новинском бульваре.

«Основная беда этого дома,—указал М. Я. Гинзбург,—заключается в том, что типических черт советского жилья мне в нем не удалось отразить».

Отталкиваясь от общих определенных, принятых в литературе и живописи, М. Я. Гинзбург определяет социалистический реализм в архитектуре как умение понять и отобразить действительность правдиво и, в отличие от натурализма, не в ее случайных, а в наиболее типических проявлениях и в наиболее типической обстановке. От советской архитектуры

требуется умение отыскать в современности эти типовые черты нашей эпохи.

Наиболее актуально и остро эта задача должна стоять в архитектуре жилища, клуба, школы и т. д. В этих областях массового строительства мы не добьемся успеха, пока не будет проведена упорная работа над выявлением типических черт нашего советского клуба, нашего советского жилища, нашей советской школы.

Какие выводы отсюда следуют для творчества архитектора?

Это не может не означать принципиальных изменений, принципиальной перестройки в мировоззрении художников. Необходимо отказаться от творческого себялюбия, от творческого эгоцентризма и в максимальной степени переключить творческую энергию на тот реальный мир, который нас окружает. Талант художника должен быть направлен не на копание в собственной душе, а на пристальное, внимательное изучение советской действительности, на творческое обобщение новых черт этой действительности. Это должно стать фундаментом, краеугольным камнем всякого произведения, претендующего на социалистический реализм.

Означает ли это самоограничение художника? Напротив, это во стократ обогащает его. В связи с таким по-

ниманием задач социалистического реализма, съезду, мне кажется, следует резко и остро поставить вопрос о типовом проектировании.

Та характеристика социалистического реализма, которую я сделал,—продолжал М. Я. Гинзбург,—имеет общее значение для всего фронта искусства и в известной степени и для архитектуры. Не следует, однако, забывать, что архитектура—не только искусство, но и наука, и техника, и практическая деятельность. Поэтому понятие социалистического реализма в архитектуре шире.

Мы обязаны учиться и переносить в архитектуру те новые социалистические черты, которые уже присущи советской науке, технике и хозяйственной практике.

К чему сводятся эти новые черты в науке и в технике? Они состоят, во-первых, в умении хорошо видеть и понимать окружающую действительность, живого человека, притом понимать диалектически во всей их сложной противоречивости и, во-вторых, в необычайной настойчивости, в том, чтобы добиться высшего качества работы во имя человека, во имя сталинской заботы о человеке.

Мы не фетишизируем того, что мы уже сделали. Достигнутое воспринимается нами как материал, над которым надо работать для того, чтобы преобразить его и достигнуть еще больших высот.

Так нужно, в частности, подходить и к освоению архитектурного наследия прошлого, которое нам нужно впитать в себя.

Мы должны изучать тщательно и глубоко это наследие, но ставя при этом перед собой задачу дать еще более прекрасные и яркие архитектурные произведения, выражающие черты нашей эпохи.

Интересную мысль о социалистическом реализме и романтике выдвинул тов. Р. Я. Хигер в своем выступлении, иллюстрируя эту мысль на примере архитектуры канала Волга—Москва.

«Есть в нашей практике, — заявил тов. Хигер,—технические и инженерные сооружения, которые являются и настоящими произведениями архитектуры. Я имею в виду один из узлов канала Волга—Москва (Москва—Яхромский шлюз), насосную станцию, башни управления, шлюз № 3. Все это—производственные со-

Délégation
des architectes
de Leningrad

ДНЕВНИК С'ЕЗДА

воздуха. Досадное впечатление оставляет забвение архитектором целого ряда, так называемых, мелочей, что выражается в плохой вентиляции, плохом оборудовании бытовых учреждений».

Резкой и справедливой критике подверг тов. Артемия выстроенные для рабочих завода им. Сталина жилые дома.

Тов. Пышкина, делегатка другого нашего индустриального гиганта — 1-го государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, выразила истинное мнение нашей широкой рабочей общественности о последних конструктивистского периода. Тов. Пышкина с горечью говорит:

«Многие наши рабочие живут сейчас в каменных корпусах-коробках, которые мы не хотим даже называть домами. Их внешний вид напоминает старые казармы, не говоря уже об их внутренних неудобствах. Мне, к сожалению, не удалось в течение лет узнать авторов проектов этих домов-уродов, но проекты утверждены Моспроектom и строились с разрешения строительного управления Моссовета».

Устами тов. Пышкиной 23-тысячный коллектив завода ясно и четко заявляет: «Мы просим, чтобы вы строили для нас хорошие, удобные и красивые жилища, и не только жилища! Нам нужны и клубы, и красные уголки, и детские сады, и детские ясли и боль-

оружения, в создании которых у нас не было опыта применения эстетической выразительности. Однако в насосной станции Яхромы, которую проектировал арх. Мовчан, есть выразительный лаконизм, ясная форма, подчеркнутая выразительными деталями. Станция, бесспорно, реалистическое сооружение.

То же можно сказать и о башнях управления узла. Они просты, сильны и, после того как их увенчают скульптурные группы, будут еще более выразительными. В этих сооружениях сказывается романтика колоссального строительства. Социалистический реализм и романтика — не противоречащие друг другу понятия.

Архитектуре социалистического реализма, отмечает далее тов. Хигер, не могут быть свойственны архаические тенденции».

На представителях крайнего крыла формализма остановился в своем выступлении Г. П. Гольц.

«Когда речь заходит о формализме, — сказал тов. Г. П. Гольц, — то обычно принято обвинять Мельникова и Леонидова. Но между ними есть существенная разница. Леонидов —

честный человек, любящий свое искусство. И если он делает ошибки, если он хуже чувствует форму, чем плоскость, то это объясняется тем, что он оторван от нашей действительности, и мы должны не только ругать его, но и помогать ему. Другое дело Мельников, в нем не чувствуется искренности. Он талантливый человек, но в нем нет настоящей любви к своему искусству. Мельников доволен собой, а когда человек впадает в самодовольство, он отстает от жизни».

Кстати, Г. П. Гольц в своем выступлении напомнил о двух, если не творческих, то во всяком случае профессиональных, течениях в советской архитектуре, которым необходимо дать такой же суровый отпор, как и формализму, упрощенчеству и эклектике.

«Тт. Алабян и Колли в своих докладах, — указал Г. П. Гольц, — много говорили о формализме, конструктивизме, упрощенчестве и прочих болезненных явлениях нашей архитектуры. К этому нужно было бы добавить еще о беспринципных архитекторах, представляющих большое зло в нашей архитектурной практике. И, наконец, еще об одном явлении в архитектурной среде: после того как

утверждается тот или иной проект, в отделе проектирования появляется бесконечное количество вариантов этого проекта, больших и малых. Некоторые архитекторы, видя, что кого-то за что-то похвалили, начинают без всякого смысла подражать ему».

Задачи идейной направленности в архитектуре были подчеркнуты почти во всех выступлениях. Этому вопросу в значительной степени посвятили свои выступления проф. Л. В. Руднев, Н. А. Троцкий и др. Остановившись на советском павильоне Парижской выставки, проф. Л. В. Руднев заявил:

«Он перед лицом капиталистического мира воплотил яркий символ нашего свободно организованного труда. Именно благодаря этому это произведение хорошее и сильное. Мы отдаем себе отчет в этом не только как специалисты, мы воспринимаем его как граждане нашей социалистической страны. То принципиально новое, что имеется в архитектуре советского павильона, заключается не в отдельно взятых архитектурных формах, а в правильном идейном подходе к разрешению поставленной перед архитектором задачи. Этот момент правильного идейного разрешения задачи наиболее труден, но именно он определяет путь, по которому должна пойти и пойдет в дальнейшем советская архитектура.

Архитектор, прежде всего, — гражданин своей страны, и это определяет и должно определять его идейную целеустремленность».

Много внимания было уделено вопросам теории архитектуры, и в частности освоения классического наследия.

— Я хотел бы посвятить свою речь, — сказал И. Л. Маца, — так называемому теоретическому фронту. Я говорю «так называемому», потому что у нас такого фронта нет. Фронт — это борьба, борьба за какие-то определенные, ясно представленные цели. А у нас, в области теории архитектуры, как раз этой борьбы, заостренности нет. Самоуспокоение и инертность, вежливость и оговорки царят на этом участке и приводят нас в конце концов к делячеству кустарных масштабов, к аполитичности.

Нам нужна единая когорта людей, ведущих борьбу методами марксиз-

ма-ленинизма против всех групповых тенденций, за социалистический реализм. Заниматься этим должны Академия архитектуры, секция критики и теории союза архитекторов. Но Академия архитектуры вопросами теории архитектуры не занимается; они в течение нескольких лет сознательно и вредительно вычеркивались из плана работ Академии врагами народа. Мало занимается вопросами теории и союз архитекторов. У нас еще противопоставляют науку политике и публицистике. Некоторые люди считают, что наука — это одно дело, она занимается собиранием и объяснением фактов, а политика и публицистика — другое, это дело журналистики, а не науки. Это сугубо неверная и вредная установка.

Эта теория привела нас к тому, что мы выпустили в свет книжку Ремпеля, восхваляющую архитектуру фашистской Италии. И я несу за это долю вины, потому что эта тема проходила через кабинет, которым я руководил.

Что представляет собой теория архитектуры, если судить о ней по литературе, которую мы выпускаем? Что выходит в свет? Теории пропорций Хэмбиджа и Месселя и другие труды. Они представляют собой всю литературу по теории архитектуры. Это значит, что не ведется система-

тической борьбы против враждебных тенденций в нашем мышлении, в нашей теории, борьбы за овладение большевизмом, за овладение философией и методологией марксизма-ленинизма в области архитектуры и архитектурного мышления».

Д. Е. Аркин остановился на ошибках наших архитекторов в использовании классического наследия. Пассивное стилизаторское отношение к классике ведет к тому, что в нашу практику в изобилии проникают архаические мотивы и архаические, несовременные приемы. Достаточно указать на решение ряда жилых домов в формах старых итальянских палаццо, с применением большого ордера и т. п.

«В трактовке классики за последние годы можно наметить две школы, две линии, мне кажется, одинаково неправильно трактующие классическое наследие. Одна линия «ленинградская»; она имеет среди своих приверженцев талантливых архитекторов, считающих, что выразить мощь, силу и величие нашей эпохи можно лишь при помощи необычайной акцентировки грузных, сверхмонументальных форм. Идут в ход римские и иные мотивы, придающие жилым домам и другим советским зданиям, вплоть до школ, характер

Делегация г. Горького

Délégation de la ville de Gor'ki

ницы. Все это должно быть отличного качества».

Предметный урок правильного подхода к жилищной архитектуре заключается в речи тов. Высоцкой, приветствовавшей с'езд от имени жеп инженерно-технических работников, писателей, научных работников и т. д.

«Товарищи архитекторы, — заявила тов. Высоцкая, — когда вы проектируете дом, вы должны помнить, что в этом доме должны быть помещения для собраний, комната для детей, прачечные и сушилки, вы должны подумать об оборудовании вани и кухни, об устройстве холодильников, пылесосов, мусоропроводов.

Надо подумать и о внутреннем убранстве жилища. Мы были на ряде мебельных фабрик в Москве и увидели, что они работают слабо. У нас есть деса, есть прекрасные стахановцы-мебельщики, но мы до сих пор не работали стили мебели.

Архитектор должен принять участие в разработке образцов мебели. Нужно создать постоянный демонстрационный зал новой мебели и организовать в этом зале систематические встречи архитекторов, производителей-мебельщиков и потребителей для обсуждения новых образцов мебели и целей интерьеров».

Счет в области школьного строительства был пред'явлен от имени 26-тысячного коллектива советских учителей г. Москвы тов. Сорина, и счет этот был поддержан в трогательной приветственной речи с'езду пионера Юры Макотинского.

Еще об одном, самом почетном и дорогом сердцу каждого гражданина нашей страны потребителе архитектуры — нашей доблестной Красной армии — напомнила делегация Военно-инженерной академии им. Куйбышева.

«Красная армия, ее военные инженеры уверены, — сказал представитель делегации тов. Зерцалов, — что на нашем с'езде найдут должное освещение вопросы архитектуры и проектирования наших военных сооружений, наших домов Красной армии, клубов, домов начальствующего состава, общежитий красноармейцев, санаториев. Наши казармы, наши дома Красной армии, наши санатории должны и по внешнему виду, и по внутренней планировке и отделке полностью удовлетворить растущие и повышающиеся с каждым днем запросы новых людей, воспитанных партией Ленина — Сталина, людей, рожденных эпохой социализма».

Весь с'езд с громадным энтузиазмом выслушал и сердцем откликнулся на патристический призыв, прозвучавший в речи делегата Красной армии:

«Только на основе овладения большевизмом мы можем разрешить все стоящие перед нами задачи. Выше революционную бдительность, еще теснее сплотимся вокруг знамени Маркса — Ленина — Сталина! Вперед по сталинскому пути к победе коммунизма во всем мире!».

сверхмонументальных, доходящих до гигантских, построек.

Другая, «классическая» школа, тоже насчитывающая талантливых мастеров, — школа учеников акад. Жолтовского. Из большой культуры своего учителя они почему-то сделали выводы в сторону гурманского подхода к классике; им не столько импонирует сверхмонументальность, сколько тонкое эстетское любование деталями; их увлекает изощренное применение пропорций, тонкость оптических соотношений; их не удовлетворяет античность, они идут к раннему или сверхраннему ренессансу или к эллинизму.

Если говорить об этих двух талантливых отрядах нашей архитектуры, то им надо перестроиться первыми, чтобы показать, что они — настоящие таланты. Поэтому я позволю себе, говоря об ошибках в освоении классического наследия, ограничиться этими мастерами, на которых ориентируются многие из наших практиков».

«Нашим «классикам», — продолжает тов. Арнин, — остро не хватает чувства современности.

С этим архаизмом художественного мышления связан очень часто и архаизм технического порядка. Между тем, мы должны архитектурно овладеть современной индустриальной техникой, не подчиняя ей пассивно архитектурное творчество (как это делал конструктивизм) и не игнорируя новых материалов и конструкций, — как это получается у «классиков». Мы должны разрешить вопрос о том, как создавать архитектурно-полноценные произведения, обладающие своей художественной композицией, своим ярким архитектурным образом, — оперируя при этом новой техникой, стандартными элементами, новыми материалами.

Вопросу об освоении классического наследия и богатств национального народного творчества посвятил свою речь арх. М. Д. Мазманян (Армения), упрекая ведущих московских архитекторов в игнорировании великого наследия русского народа в области архитектуры.

«Современные архитекторы капиталистических стран, — говорил тов. Мазманян, — удивляются, что наша партия и правительство посылают молодых архитекторов в Грецию, Италию и другие страны для

изучения древних памятников. Удивляются, что молодые архитекторы советской страны что-то ищут в древнем Акрополе. Мы отвечаем им: хотя Акрополь находится на территории, но его наследниками мы.

Да, мы наследники мира архитектуры. Хозяйским и гордым взглядом окидываем мы классическое наследие мира, как свое собственное. Но и на родине нашего изучения и освоения ждут огромные богатства национального народного творчества.

Гениальное сталинское определение нашей советской культуры, как культуры национальной по форме и социалистической по содержанию, не понято еще некоторыми советскими архитекторами. Они помнят о нем, когда проектируют для национальных республик, и забывают, проектируя для Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР.

Такие крупные архитекторы, как Жолтовский, Щусев, Кокорин, Гинзбург и др., очень много строят в союзных республиках и даже приобрели славу специалистов и знатоков национальных форм архитектуры. К сожалению, во многих своих работах они только механически применяют элементы отдельных памятников архитектуры данной республики. В работе же для городов РСФСР, обращаясь к прошлому, они видят только Палладио. Московские архитекторы игнорируют великое наследие русского народа в области архитектуры. Пора, наконец, освоить это наследие».

О состоянии архитектурной критики попутно говорили многие ораторы, но особенно остановились на этом вопросе гг. Рубаненко, Буров, И. Н. Соболев, Чечулин и др.

Д. Н. Чечулин говорил об отсутствии до сих пор полноценной критики метро, и в частности выстроенной им станции «Киевская».

«Говорили: метро — большое архитектурное достижение. И только Академия архитектуры при попустительстве союза советских архитекторов ничего для этого не сделала. Станция «Киевская», спроектированная и построенная мною, тоже давно находится в эксплуатации. Но никто и нигде, за исключением арх. А. В. Власова, ни слова не сказал об этом сооружении. Отделались любезными аплодисментами. А сколько пользы могла бы принести правильная критика моей

Б. М. Иофан,
В. Г. Гельфрейх
и аккад. арх. В. А. Шуко
на балконе
дома союзов

B. M. Iofan,
V. G. Gheffrelch et
V. A. Schouko
au balcon de la Maison
des Syndicats
(siège du Congrès
des architectes)

работы, работ других участников проектирования метро.

Станция «Киевская» имеет ряд недостатков. Но недостатки эти не обсуждены, не прошли через фильтр самокритики, и может случиться так, что они войдут в следующую работу по метро уже как «достоинства».

Проблемам колхозной архитектуры всецело посвятили свои выступления гг. Таций, Насьянов (Украина), Георгиева (Нуйбышев).

В частности, тов. А. А. Таций признал справедливость критики «Правдой» составленных им к съезду тезисов по колхозной архитектуре.

«Как же должна пойти реконструкция села? — спрашивает тов. Таций. Я думаю, что сейчас назрела необходимость не в полной реконструкции колхозного селения, а в его благоустройстве: благоустройстве дорог, усадеб, улиц, площадей и т. д. При этом нельзя пренебрегать уже существующими садами, хатами, дорогами.

Что можно и нужно сделать с усадьбой украинского колхозника? В Киевской и Харьковской областях между хатами стоят хозяйственные постройки, во многом устаревшие.

Большинство этих построек нужно перенести в глубь усадьбы, а перед домами колхозников разбить цветники. Необходимо благоустроить и хату, привести ее в порядок. Колхозники сами благоустраивают свои жилища: делают летние кухни, пристраивают комнаты к существующим хатам. Делается это стихийно, без нашего участия.

Виноваты в этом мы сами. Советские зодчие должны, наконец, занять свое место на фронте реконструкции, строительства и благоустройства колхозного села.

Громадное внимание в прениях было уделено задачам индустриализации строительства, правильной организации труда архитектора, повышению его ответственности за стройки. Этим вопросам были специально посвящены выступления гг. Лангбарда, Никитина, Дедюхина, Черкасского и Мамедова.

В частности, т. Черкасский (начальник Строительного управления Моссовета) в своем выступлении подчеркнул, что уже сейчас в Москве фактически создана достаточная база для перехода к индустри-

альному скоростному строительству.

«Мы имеем ряд показателей на отдельных стройках, свидетельствующих, что мы сейчас имеем полную возможность осуществить скоростное строительство.

В области санитарно-технических работ мы достигли таких успехов, что сейчас на школах монтируем, как правило, все виды санитарной техники в 5 дней, а отопление — в 3 дня.

Мы сейчас устанавливаем средний срок для постройки школы в 50—60 дней с полной отделкой без штукатурки фасада (так как при скоростном выведении кирпичных стен требуется известное время для их просушки). Те сроки, которые мы сейчас называем скоростными, должны стать нормальными для строительства; осуществление в 45—50—60 дней будет считаться нормальными темпами для всех построек будущего года. Но это обязательно предполагает заблаговременное проектирование, полное согласование всех чертежей, включая все виды специальных работ, все шаблоны и архитектурные детали.

В Москве создан и вновь создается ряд предприятий по производ-

Группа иностранных гостей и делегатов съезда в доме отдыха архитекторов „Суханово“ под Москвой

Groupe d'architectes étrangers et de délégués du Congrès dans la maison de repos des architectes „Soukhanovo“ près de Moscou

ДНЕВНИК С'ЕЗДА

ПИСАТЕЛИ, ХУДОЖНИКИ, СКУЛЬПТОРЫ, АРТИСТЫ НА ТРИБУНЕ С'ЕЗДА

Сознание общности задач и подлинной товарищеской солидарности были привлечены выступлении на съезде представителей литературы, театра и изобразительных искусств.

Мариятта Шагинян приветствовала съезд от имени Союза советских писателей.

— Связь между архитектурой и литературой, — сказала Мариятта Шагинян — на первый взгляд как будто неочевидна, а на самом деле она имеет практическое и глубочайшее корни.

Дело не только в том, что вы читаете наши книги и они каким-то образом влияют на вас, а мы живем в выстроенных вами зданиях и они тоже каким-то образом влияют на нас. (Смех.) Дело гораздо глубже.

Основная задача советской литературы — это создать правдивый и полноценный образ человека нашей эпохи,

ству строительных деталей и строительных элементов. Мы сейчас строим по последнему слову техники два крупных завода железобетонных и мозаичных деталей. Мы можем сейчас выпускать ступени, подоконники и прочие детали в колоссальном количестве.

Вопрос об архитектуре железнодорожного транспорта был поднят тов. Бова (Тбилиси), а вопросы промышленной архитектуры были освещены в выступлениях гг. А. В. Самойлова и С. З. Гинзбурга.

С. З. Гинзбург, между прочим, остановился на борьбе с излишествами в промышленной архитектуре.

«Огромный вред приносят недопустимые излишества в архитектуре промышленных, жилых и других зданий, приводящие к удорожанию и затягиванию строительства. При проектировании заводов цехи размещаются в отдельных, разбросанных по заводской территории одноэтажных зданиях, вместо того чтобы объединить цехи в одном здании, когда это допустимо с точки зрения технологического процесса.

Эта гигантомания в составлении генпланов промышленных предприятий вызывает дополнительные расходы на ограждение заводской терри-

тории, ее благоустройство, внутри-промышленный транспорт и проч. Значительно возрастают эксплуатационные расходы по управлению предприятиями, по их охране, освещению, ремонту и проч.

Благодаря правильной компоновке генерального плана Уфимского завода стало возможным без изменения технологического процесса уменьшить запроектированную территорию завода с 130 до 85 га.

Сравните наш Магнитогорский завод, запроектированный в 1930 году, с построенными в США в 1903 году заводом Гери и в 1915 году заводом Макдональд. В то время как в Магнитогорске на 1 стан приходится 3 га заводской территории, на заводе Гери — 2 га и на заводе Макдональд — 1 га.

Неправильное проектирование вынуждает зачастую строить наши промышленные предприятия в отдалении от существующих населенных мест, так как проекты диктуют необходимость подыскания таких громадных строительных площадок, которых невозможно найти ни в городе, ни рядом с ним. В связи с этим резко увеличиваются расходы на сооружение дорог, транспортных устройств, водопровода и канализации, электросети, на жилищное строительство и проч.

Как правило, проектам дают преувеличенные объемы и площади цехов из-за некомпактной расстановки оборудования.

Много излишеств в строительстве конторских и в особенности бытовых помещений на наших заводах. Многими гектарами измеряется площадь бытовых помещений на таких заводах, как ЗИС, ГАЗ, Орский паровозостроительный завод и т. д. На этих заводах приходится в разных цехах от 3 до 15 м² площади бытовых помещений на одного рабочего в смену, и, что самое главное, на большинстве действующих заводов бытовые помещения используются только наполовину или того меньше.

Большие излишества допускаются проектировщиками, и в первую голову архитекторами, во внутреннем и главным образом во внешнем оформлении промышленных зданий.

Нелепое украшательство фасадов наших заводов и фабрик выражается в том, что рядовые промышленные здания отделяются дорогими облицовочными материалами, фасады оснащаются декоративными колоннами и портиками, расточительно лепят всюду, где можно, барельефы и горельефы, ставят статуи, вазы и целые скульптурные группы.

Не желая потрудиться над архитектурной проработкой фасада здания в кирпиче, архитекторы покрывают все здание сплошной штукатуркой. Штукатурят даже бетонные кон-

струкции, материал которых по своей фактуре и расцветке в этом совершенно не нуждается.

На проблеме связи архитектурной формы с конструкциями и материалом остановился проф. А. В. Кузнецов:

«Наша страна мощно индустриализируется, громадная масса населения занята в промышленных предприятиях. Здания наших фабрик и заводов — это благороднейшие объекты архитектуры. Не подчиняясь технике, архитектор должен найти насыщенный идейностью образ этих сооружений в новых формах и новых материалах. Необычные размеры промышленных цехов, требующих множества колонн, в которых темные полосы покрытия ритмически чередуются со светлыми фонарями, образуют новый специфический интерьер, требующий своей особенной обработки. До сих пор еще не решена проблема света, и нужно попытаться ее разрешить в более красивых и изящных формах».

Наконец, ряд делегатов с мест (т.т. Валишин, Тимонин, Стеблин, Новиков) жаловались в своих выступлениях на просачивание на периферию недоброкачественной архитектурной продукции, на недостаточно ответственное отношение к проектированию для периферии со стороны крупных мастеров архитектуры, на отсут-

ствие контроля в этом отношении со стороны Союза архитекторов и т. д.

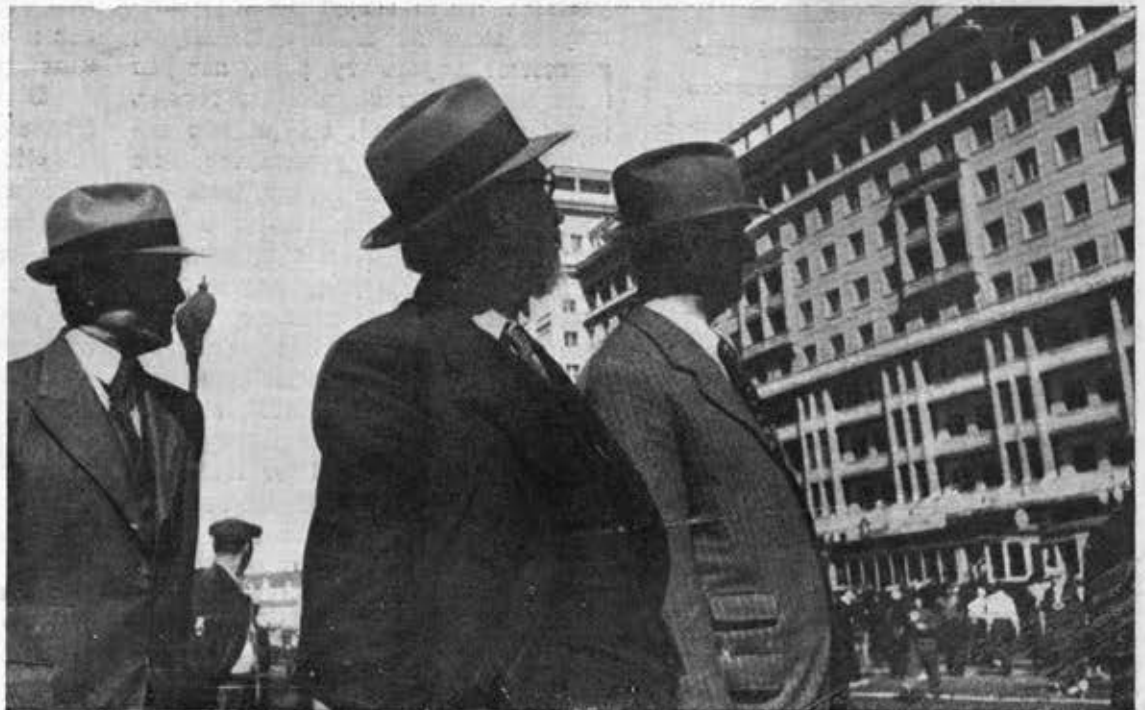
На недостаточно ответственное отношение крупных архитекторов к проектированию для периферии указала в своей речи С. Н. Георгиева.

«Несколько слов о том, как наши крупные мастера заботятся об ансамбле новых социалистических городов.

Мало архитекторов, особенно периферийных, усвоило себе идею ансамбля города. На периферии эту идею нужно еще пропагандировать. Но почему крупные мастера архитектуры, да еще ленинградцы, перед глазами которых — образцы прекрасных ансамблей, безжалостно нарушают стройную композицию города? Для Куйбышева ленинградский архитектор Н. А. Троцкий проектировал Дворец культуры и Институт журналистики. Оба проекта нарушают ансамбль. Во Дворце культуры, например, проработан только один фасад. А здание стоит посреди площади, и его можно осматривать со всех сторон. Не разработано световое оформление. И затем, мы не знаем, что поставить на колоннаду главного фасада, чтобы оправдать ее существование (смех, аплодисменты).

То же можно сказать и о проекте Института журналистики. На это здание мы дали проектировщику подробное задание. Но тов. Н. А. Троцкий его не учел.

Иностранцы архитекторы—
гости с'езда
Слева направо:
П. Янак (Чехословакия),
Ф. Журден (Франция),
И. Гочар (Чехословакия)

Architectes étrangers—
hôtes du Congrès
des architectes soviétiques
De gauche à droite:
P. Janac (Tchécoslovaquie),
F. Jourdain (France),
J. Gotchar (Tchécoslovaquie)

обрисовать его с такой силой, чтобы читатель захотел жить и работать вместе с таким человеком, захотел бы, как и он, строить на земле великое дело коммунизма. Но для того, чтобы этот художественный образ большевика был дан жизненно и полноценно, литература должна показать его в окружении материальной среды.

Раскройте книги наших классиков, и часто ли вы встретите типы и образы людей, взятых изолированно, вне жизненного и бытового окружения, без конкретных признаков общественных и частных зданий того времени и той страны. Вы убедитесь, что это так же невозможно, как выковырнуть черепашку из панциря.

Архитектор дает в руки писателя самое мощное материальное средство художественной характеристики. Легко понять поэтому, что советский писатель особенно заинтересован в правильном развитии, в стилиевой выразительности советской архитектуры. Она должна помочь нам конкретно охарактеризовать нового человека нашей эпохи, как и мы, в свою очередь, должны помочь ей в изучении реального бытия, потребностей и навыков этого человека.

Много лет назад, накануне революции, один русский князь пригласил к себе одного замечательного архитектора и сказал ему: «Построй мне такой дом, чтобы я мог в нем жить комфортно, как в своей усадьбе, но дом этот должен давать мне большой доход». Архитектор, получивший это задание, был, ныне покойный, акад. А. И. Таманян. Дом, построенный им для князя, — это б. дом Щербатовых на Новинском бульваре в Москве.

Мне сам Таманян рассказывал, как он строил этот дом.

«Задача была такая, — говорил Таманян: — соединить усадьбу с главным требованием современного доходного дома, т.е. с многоквартирностью. И я достаточно поломал себе голову над этой

Прения по докладам С. Е. Чернышева и Л. А. Ильина о планировке городов концентрировались, главным образом, на задачах ликвидации вредительства в этой области. Об этом говорили гг. Боберко, Новиков (Украина), Федоров (Сталиногорск), Сахаутдинова (Башкирия) и др.

«Директивные органы при оценке работы НКХХ, — говорит тов. Боберко (Москва), — признали ее неудовлетворительной и приняли решение о реорганизации наркомата.

В Наркомхозе предположено организовать главное архитектурное управление, которое будет руководить всем гражданским проектированием, институтом городских архитекторов и планировкой городов. С'езд должен потребовать, чтобы эта перестройка НКХХ была завершена».

Вопросы ансамблевой застройки были затронуты в выступлениях А. А. Оля (Ленинград), Я. А. Корнфельда (Москва), Г. В. Головки (Украина).

В частности, Я. А. Корнфельд, иллюстрируя практикующийся сейчас недифференцированный подход к постановке зданий в плане города, остановился на примере Тбилиси.

«Принцип безразличия в постановке зданий в плане города, — указал Я. А. Корнфельд, — можно наблюдать и в городах Грузии и Армении, отличающихся своим богатым рельефом и своеобразием климатических условий. Часто сооружения, удовлетворительные по своей архитектуре, перестают играть ту роль, которая им принадлежит в ансамбле города, из-за того, что они совершенно неудовлетворительно размещены, не связаны с пейзажем города. Возьмем, например, Дом правительства в Тбилиси. Поставленное, в сущности говоря, на улице, в ряду других зданий, оно ничего не дает городу, а только заслонило превосходный пейзаж горы Давида. Другой пример — превосходное здание ИМЭЛ, которое строится в Тбилиси по проекту акад. арх. А. В. Щусева. Этот проект — несомненная удача А. В. Щусева, но где строится это сооружение... Мощная колоннада из черного полированного гранита стоит прямо на тротуаре, в ряду жилых домов, не имея перед собой достаточно пространства для того, чтобы быть воспринятым.

Жилые дома в Тбилиси, с его

чрезвычайно сложным и живописным рельефом, строятся по тому же принципу, что и в Москве. На нешироких улицах вырастают огромные здания, невыгодным для больших сооружений, скользким по уклону, основанием. Так нарушается логика в углу штампу».

А. Л. Эйнгорн (Харьков) поднял вопрос об организации широкого обмена опытом между планировщиками.

«Если архитектор-проектировщик, — аргументировал проф. Эйнгорн, — может наглядно ощущать наглядные результаты своей работы в виде выстроенного здания, может поговорить с жильцами этого дома, выслушать их жалобы, то архитектор-планировщик лишен этой возможности. И это не потому, что нужно ждать 10—15 лет, пока весь город будет выстроен. Нам достаточно было бы опыта строительства крупного квартала или одной большой площади, чтобы на жизненном опыте учиться исправлять свои ошибки. Беда в том, что мы не строим городов комплексно; в большинстве городов все строительство развешивается мелкими точками на огромной территории города. Поэтому планировщик не в состоянии видеть в натуре результаты своей работы».

В прениях о планировке городов был широко поставлен вопрос о правах и обязанностях главных городских архитекторов.

В частности, А. Е. Джорогов (Горький) заявил:

«Наиболее приемлемой организационной формой является непосредственное подчинение аппарата главного архитектора президиуму городского совета.

Только при этом положении управление главного городского архитектора явится авторитетным органом.

Самый выбор и назначение на этот ответственный пост должны производиться с особой тщательностью. Городской архитектор должен быть лицом, авторитетно и смело осуществляющим проект планировки, хорошо ориентирующимся в организационных и художественных вопросах, а главное, иметь достаточный политический уровень.

Группа
молодых архитекторов—
делегатов с'езда

Groupe
de Jeunes architectes —
délégués du Congrès

В выборе кандидатов на пост главного архитектора должна принимать участие архитектурная общественность в лице правления Союза советских архитекторов.

Запоздание с созданием института главных городских архитекторов и неудовлетворительная его организация привели в ряде городов Союза к глубочайшим ошибкам и прорывам. Чем иным можно объяснить, например, затянувшуюся планировку г. Горького, где я состою главным архитектором.

Планировка Горького велась 8—9 лет и стоит государству несколько

миллионов рублей. Материалы представляют собой груз не в 2 тонны, как здесь заявляли, а в несколько тонн весом, из которых больше 80% в настоящее время является чистойшим браком, которому место в архиве».

А. Е. Джорогов, Н. Г. Буниатян и ряд других ораторов отмечали недопустимость отрыва планировочных работ от планируемого города.

Представители союзных республик гг. Н. Л. Воронов (Узбекистан) и Н. Г. Буниатян (Армения) подняли ряд специфических проблем, связанных с планировкой этих городов.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛИЩА

Прения по жилищному строительству, главным образом, сосредоточились на вопросах индустриализации, типизации и стандартизации строительства и внутренней планировки и оборудования квартиры.

В прениях приняли участие гг. Джус, Кожин, Вольфензон, Розенфельд, Левинсон (Ленинград), Марков, Розанов и др. Большое внимание было уделено, в частности, вопросам

планировки небольших 2- и 3-комнатных квартир. В связи с этим был проdiscутирован вопрос о сквозном проветривании квартир. Против необходимости сквозного проветривания выступил К. И. Джус (Москва), что вызвало возражения со стороны Н. М. Подгорного (Харьнов), считающего абсолютно необходимым для южных районов сквозное проветривание квартир.

Тт. Валеев (Татария), Брегман (Минск), Григоренко (Д. Восток) и др. поделились опытом жилищного строительства на местах.

Интересную речь о ленинградском опыте индустриализации жилищного строительства произнес инж. В. А. Латынин.

«Опыты индустриализации по Ленинграду, — сообщил В. А. Латынин, — шли в трех направлениях — крупноблочного строительства, монолитно-бетонного строительства и плитно-борного. Этот последний тип и есть тот вид строительства, который демонстрировал и арх. Лодс, с той разницей, что мы не можем еще сейчас ориентироваться на металл в таком количестве, как это делается за границей. Мы должны идти по другому пути, по пути применения несущей замкнутой бетонной коробки».

Характерная особенность монолитно-бетонного и плитно-борного строительства заключается в том, что для них не требуется ни сложных механизмов на месте строительства, ни постройки специальных заводов. Изготовление плит может быть осуществлено с успехом на любом бетонном заводе.

В Ленинграде уже выстроено

задачей. Но, когда дом был выстроен, я убедился, что из сочетания этих двух практических задач у меня создался особый стиль дома. Этот стиль определил и центральный фасад, и форму верхних этажей, и форму боковых корпусов».

Многочисленные заказы нашей страны дают нашей архитектуре задачу, в тысячу раз более увлекательную — соединить индивидуализм квартиры для семьи с начатками общественного быта. Это не фантастическая, а насущная задача. Она открывает перед архитектором, умеющим чувствовать живой практический смысл этой задачи, широкие горизонты и неограниченные творческие возможности, указывая конкретный путь создания стиля. Невероятно себе представить, чтобы этот путь не привлек архитекторов.

Если Мариэтте Шагинян приходилось аргументировать связь, существующую между литературой и архитектурой, то гг. Герасимову, Фаворскому и Меркурову, выступавшим от имени художников и скульпторов, этих аргументов искать не приходилось. Им был поставлен вопрос о создании самого тесного контакта между архитектурой и изобразительными искусствами.

— Было бы своевременно, — говорил С. В. Герасимов, — поставить вопрос о создании комитета или совета с участием представителей союзов архитекторов, скульпторов и художников, на котором практически ставились бы вопросы синтеза. Мы бы таким образом избегли тех крупных недочетов, какими сейчас изобилует наша практика, когда скульпторы и живописцы привлекаются к работе на базе уже готовых архитектурных форм. Нужно создать такое взаимодействие между архитектурой, скульптурой и живописью, чтобы скульпторы и живописцы не только отталкивались уже от готовых форм архитектуры, но и, в свою очередь, влияли бы на создание этих форм.

больше полумиллиона кубометров жилой площади индустриальными методами.

Говоря об интерьере квартир, С. Н. Кожин в своем выступлении заявил:

«С'езд должен потребовать от промышленности, чтобы она обеспечила интерьер высококачественными и современными предметами оборудования. Одновременно с'езд должен вынести постановление об организации контроля над производством так называемой художественной продукции для интерьера — мебели, тканей,

обоев, посуды и проч. Положение на этом участке чрезвычайно неудовлетворительное. Когда предполагалось организовать на с'езде секцию по интерьеру и мне был поручен доклад на этой секции, я думал закупить продающиеся в наших мосторгах и госторгах предметы обстановки и художественного убранства квартир и иллюстрировать свой доклад этим «уголком мешанства». Вещи эти настолько безобразны, что собранные вместе они с достаточной наглядностью убеждают, что так дальше производить невозможно».

ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Большую работу провела выделенная с'ездом секция по архитектурному образованию. Кроме основного доклада М. В. Крюкова о высшем архитектурном образовании и подготовке мастеров строительного дела секция заслушала доклад акад. арх. И. В. Жолтовского. Доклад И. В. Жолтовского носил характер живой импровизированной беседы.

— Процесс обучения мастерству, — говорил И. В. Жолтовский, — на мой взгляд распадается на два основных этапа. Первый — подготовительный, ученический, и второй этап, когда приобретает углубленное понимание сущности и законов архитектуры и вырабатывается творческий метод.

Первый, подготовительный, этап охватывает 2—3 года обучения. Прежде всего необходимо, чтобы учащийся овладел графической техникой своего мастерства, т. е. всеми средствами изображения и выражения своего замысла на полотне. Во-вторых, он должен на практике ознакомиться со строительными материалами, строительными процессами. И, наконец, его нужно постепенно подвести к третьему циклу, т. е. к решению самостоятельных творческих задач, непрерывно развивая и обогащая его архитектурное мышление.

Значит, практика, работа на стройке обязательна с первого дня. Таким образом, в течение первых 2½—3 лет молодой архитектор прой-

дет подготовительную школу, овладеет техникой изобразительных искусств — производством — и научится решать элементарные творческие задачи.

Рисование с природы должно преподаваться на основании изучения природы, изучения реальной формы и законов ее построения. Наряду с натурным рисунком надо развивать умение копировать хорошие оригиналы, будь то орнаментальные слепки, образцовые чертежи или отмычки крупных мастеров. Но и здесь необходимо следить за тем, чтобы ученик мыслит и работал стереометрически, объемно. Мало срисовать орнамент, надо уметь его вылепить из глины, в особенности полезно рестаурировать трехмерные орнаментальные фрагменты. Такое практическое изучение прекрасных образцов, умение их осмысленно воспроизводить является прекрасным поводом для того, чтобы подвести молодого архитектора к проблеме истории.

Проработав разрез флорентийского купола или орнамент античного фриза, учащийся никогда не забудет того, что я ему расскажу о Брунеллеско или о построении античного орнамента. И если я ему, в связи с выполнением этих работ, покажу другие произведения того же мастера или сопоставлю построение греческого орнамента с построением римского и посоветую прочесть несколько интересных отрывков, касающихся этих эпох, он получит подлин-

конкретные сведения по истории архитектуры, которые за два-три года принесут больше реальной пользы и лучше запомнятся, чем обычный курс истории архитектуры с бесчисленным количеством мелькающих перед глазами диапозитивов.

Параллельно с овладением техническими средствами архитектурного изображения и выражения необходима опытно-производственная практика учащегося. С самых первых шагов он должен систематически знакомиться со строительными материалами, строительными процессами, причем непременно в натуре, в мастерских и на стройке.

Под руководством опытных мастеров он должен изучать кладку фундамента, каменотесные, плотничьи, столярные, штукатурные и лепные работы. Он должен не только все это видеть, но и научиться сам делать простейшие работы, чтобы собственными руками и мускулами проверить, например, большую эластичность известкового раствора под тяжестью кирпича, чем цемента. Он должен получить ясное представление о свойствах каждого материала и его роли в постройке, о последовательности строительного процесса.

— Самое важное, чтобы уже на подготовительной ступени все преподавание в школе было направлено к развитию творческих навыков, творческой индивидуальности и архитектурного мышления. Для осуществления этого третьего цикла обучения необходимо, на мой взгляд, следующее: в течение 2½—3 лет нужно время от времени после начала занятий на два месяца отрывать ученика от копирования графических работ и посылать его в большую художественную мастерскую, чтобы он увидел кухню своего будущего мастерства. Он увидит большие доски, большие чертежи и проекты, увидит, ради чего он учится. Не владея еще мастерством, не выполняя даже самых элементарных подсобных заданий, оставаясь на положении подмастерья, он получит ясное представление о всем комплексе, масштабе и последовательности творческого и технического процесса проектирования.

Такое стажерство, по-моему, обязательно не только в начальной стадии обучения, но и в конце, перед тем как ученик переходит к самостоятельной творческой работе. Когда он кончает курс, его опять нужно

послать в ту же мастерскую, где он уже сможет критически отнестись как к собственной подсобной работе, так и к работе старших товарищей.

Элементарные знания конструкций, которые учащиеся приобрели на стройке, помогут им быть правдивыми в решении первых композиционных задач. Надо внимательно следить за тем, чтобы в этих первых опытах сказалась индивидуальность ученика. Пусть он спорит со мной, но я никогда ничего ему не буду навязывать и предпочту робкое самостоятельное решение голому копированию.

Когда перед ним начнут вырисовываться очертания художественного образа и творческого метода, эти первые опыты анализа воспитают в нем способность критического отношения к художественному произведению, способность к самокритике. Чем больше он будет знать, тем с большей критикой он будет относиться к себе. Таковы в общих чертах те задачи, которые я ставлю себе при воспитании молодого художника на первой ступени мастерства.

Прошло 2—3 года. Я вижу молодого архитектора, который свободно владеет техникой своего дела, рисунком, черчением, лепкой и т. д. Он умеет сложить печь и протянуть карниз, он прекрасно знает свойства материалов и может показать неопытному рабочему, как обращаться с данной породой дерева или как поставить раму. Он имеет общее, но конкретное представление об истории искусства. Он решил десятка два простых, но самостоятельных композиционных задач, связанных с текущей архитектурной практикой. Он много времени провел в мастерской, на стройке и прекрасно знает, как создается проект, как он осуществляется в натуре. У него есть художественная индивидуальность и свой вкус, но он еще не владеет архитектурной композицией и только начинает архитектурно мыслить, у него только рождается представление о тех закономерностях, которые лежат в основе построения архитектурного образа и на которых зиждется творческий метод архитектора.

Годы ученичества прошли. Начинается второй этап — годы сознательного творчества.

На втором этапе воспитания мастера он целиком занят проектированием. Учебы нет. Он ее закончил,

сдал экзамены, он свободен и ведет уже большую самостоятельную работу на стройке. В течение 3—4 последних лет никаких лекций не нужно. Молодой мастер достаточно созрел, чтобы самостоятельно восполнять пробелы своего общего и художественного образования.

Основное отличие второго этапа обучения от первого заключается в том, что теперь все работы строятся на основе соревнования. Каждая композиционная задача, каждый проект выполняются по конкурсу. Я считаю, что атмосфера здорового соревнования вырабатывает характер молодого мастера, определяет его этический облик, рождает стремление к высшим достижениям, чувство ответственности, взыскательности к себе и уважения к другим. Развивая в нем эти черты, я воспитываю будущего архитектурного деятеля не только как художника, но и как человека.

Руководитель должен внимательно следить за своим воспитанником, он должен помогать ему подняться на хребет следующей волны, с тем чтобы каждый молодой художник переживал свои творческие трудности и срывы все менее болезненно и научился сам справляться со своими творческими кризисами. Надо разъяснить учащемуся, почему он сорвался.

По своему содержанию работа на этом этапе требует полного овладения архитектурным мышлением. Это означает, что вся совокупность композиционных задач постепенно подводит архитектора к глубокому пониманию всех основных проблем, всех законов архитектуры как искусства.

В обсуждении вопросов архитектурного образования приняло участие 35 человек. Благодаря тому, что в обсуждении приняли участие не только профессора московских и ленинградских архитектурных вузов, но и вузов и техникумов других городов, прения воссоздали фактическую картину современного состояния архитектурного образования.

— Архитектурные вузы, — указал проф. Г. М. Людвиг, — должны научить молодежь строить, и прежде всего строить. Между тем, общее строительное искусство лишь недавно включено в учебный план вузов, а

— В порядке самокритики, — заявил В. А. Фаворский, — я хочу привести примеры некоторых прошлых неудач, например — оформление станции метро на Комсомольской площади у Северного вокзала, где есть и мое панно на тему, связанную с Комсомольской площадью. Мы, художники, работали обособленно, не согласовывали своих работ и дали разные по масштабу вещи. Примером связи архитектуры и скульптуры, доведенной до ритмического звучания, является наш навильон на Парижской выставке. Словом, там, где живопись и скульптура — полноправные сотрудники архитектуры, рождаются лучшие решения задач.

Мало мы работаем над орнаментом. Правда, это очень трудное дело. Орнамент должен не заполнять стену, а стена должна его рождать. Простое повторение мотива не решает вопроса. Нужно создавать сюжетный орнамент.

Архитектор, работая над капиталью, часто обращается к кустикам, а было бы лучше, если бы это дело поручалось лучшим современным скульпторам. Сотрудничество архитекторов и художников должно быть организовано в мастерских разных художественных направлений. Надо создать базу для производства таких предметов, как мозаика, керамика, живописные работы.

М. М. Блюменталь-Тамарина, приветствовавшая с'езд от имени делегации Всероссийского театрального общества, призвала архитекторов к такой же беспощадной борьбе с формализмом, какую ведут лучшие мастера советской сцены.

— За последние годы, — заявила она, — построено немало хороших театральных зданий, но нужно еще лучше строить. В театре должна быть такая акустика, чтобы ни одно слово со сцены не пропало, такое оборудование, чтобы актеры, проводящие в театре половину своей жизни, могли легко и

технология строительных и отделочных материалов — этот важнейший для архитекторов предмет, обогащающий его арсеналом самых необходимых конкретных знаний — до сих пор в учебный план не вошел. Соответствующие лаборатории, находящиеся в стенах втузов, учебным процессом не связаны и работают на сторону, как коммерческие или, в лучшем случае, как полунаучные учреждения.

Далеко не благополучно и с прохождением производственной практики. Многие строительные организации до сих пор смотрят на практикантов, как на «принудительный ассортимент». Основными руководителями студентов на практике обязаны быть начальник стройки и автор проекта. Государственные контролеры строительства должны включить в круг своих обязанностей наблюдение за прохождением студентами производственной практики.

Очень плохо обстоит дело с учебниками для архитектурных втузов. До сих пор у нас нет вполне приемлемых учебников по архитектуре и сколько-нибудь удовлетворительных учебников по строительному искусству. Так называемая теория архитектуры — это не записанные и не застенографированные рассуждения и указания отдельного профессора, рассуждения, остающиеся неизвестными ни директорам втузов, ни ученым советам последних, ни архитектурной общественности.

Втузы остро нуждаются в профессорах и преподавателях, вполне овладевших марксистско-ленинской теорией. Овладение марксистской грамотностью советскими архитекторами — насущная задача дня.

Проф. А. Г. Молокин поднял вопрос о подготовке специалистов художественной промышленности.

— Безусловно, — говорил проф. Молокин, — архитектор должен освоить основательно процесс проектирования элементов интерьера, но так как мы переходим на индустриальное производство предметов оборудования, то обязательна подготовка соответствующих специалистов индустрии. Эти специалисты должны работать на заводах строительной индустрии, но предварительную подготовку должны получать в развернутой сети художественных школ, подведомственной Комитету по делам искусств.

Проф. М. И. Рославлев изложил принципы единой системы архитектурного образования в СССР, разработанной ленинградским союзом советских архитекторов.

— Первой ступенью единой системы архитектурного образования, — указывает проф. Рославлев, — должны быть детские художественные школы по типу, созданному в Ленинграде. Задача этих школ — выявить детей, наиболее одаренных в области изобразительных искусств, и давать более углубленное художественное образование, чем то, которое может дать среднеобразовательная школа. Кроме того, должны быть созданы изокружки на предприятиях и в домах культуры и специальные краткосрочные курсы по подготовке в художественные архитектурные учебные заведения.

Сеть специальных школ по подготовке архитектурных кадров должна начинаться с профессиональной школы по подготовке рабочих отделочных цехов (с четырехгодичным сроком обучения).

Среднее звено архитектурно-технического образования должно состоять из школ мастеров по отделочным работам и архитектурно-конструкторских техникумов. При архитектурном техникуме необходимо также иметь специальное отделение для подготовки квалифицированных чертежников с двухгодичным сроком обучения.

В частности, для подготовки кадров художественной промышленности не следует, вопреки предложению М. В. Крюкова, создавать высшее учебное заведение, — достаточно создание сети художественно-промышленных училищ.

Высшая архитектурная школа должна принимать только лиц, художественно подготовленных и одаренных. Профиль советского архитектурного вуза на ближайший период должен быть широким, а не узким, как это имеет место за границей, где интересы фирм, подрядчиков и меценатов диктуют подготовку узких специалистов. Срок обучения в архитектурных втузах должен быть шестилетний, причем 4½ года должны быть посвящены художественно-профессиональной подготовке, а 1½ года — выполнению преддипломной и дипломной работ и изучению дополнительных дисциплин по избранной специальности.

Касаясь учебного плана втуза, проф. Рославлев указывает, что 13% плана должны составить общественно-политические дисциплины, 22% — инженерно-технические, 23% — художественно-теоретические и художественно-вспомогательные и 32% — специальные дисциплины, включая дипломное проектирование.

Проф. Г. Бархин выступил, по его собственному признанию, с дискуссионным предложением по вопросу о профиле архитектора. Указывая, что вся масса строительства подразделяется в основном на строительство монументальных общественных сооружений в крупных центрах СССР и получающее гигантское развитие по всей стране массовое строительство, проф. Бархин предлагает готовить архитекторов двух основных категорий: одних для обслуживания преимущественно крупного строительства, сравнительно ограниченного по масштабу и чрезвычайно ответственного в отношении качества, и других — для обслуживания массового жилищного и отчасти промышленного строительства. Для подготовки архитекторов повышенного типа достаточно несколько втузов в крупнейших центрах СССР, располагающих для этого необходимыми высококвалифицированными педагогическими кадрами, соответствующим оборудованием, музеями, библиотеками, лабораториями и мастерскими.

Архитектор же для обслуживания широких массовых нужд строительства должен готовиться с уклоном в сторону технических дисциплин. Этот тип архитектора может подготавливаться на специальных архитектурных факультетах при различных ведомственных строительных втузах в течение нормальной пятилетней учебы.

Проф. Сырыцев (Азербайджан) высказался за единый профиль архитектора-зодчего, с тем, что дифференциация должна происходить после окончания втузов в специальных учебных производственных мастерских, которые должны быть организованы при Всесоюзной академии архитектуры.

Тов. Инцкервели (Грузия) сообщил, что в Грузии насчитывается сейчас более 200 архитекторов, 90% которых подготовлены самой Грузией. С точки зрения потребности в новых архитектурных кадрах

Выборы президиума

Election du presidium du Congrès

для Грузии, совершенно достаточен один архитектурный вуз.

В связи с тем, что имеется специальное постановление правительства Грузии о создании архитектурного факультета при Грузинской академии художеств, необходимо будет устранить параллелизм и ликвидировать архитектурный факультет при индустриальном институте.

Проф. Г. И. Котов (Ленинград) остановился на месте и значении в художественном образовании освоения художественного наследия. Наряду с преподаванием истории искусств и истории архитектуры, проф. Г. И. Котов предлагает организовать практические занятия по изучению памятников архитектуры. Это тем более необходимо, что эти дисциплины большей частью преподаются искусствоведами. Кроме того, необходимо издание вспомогательных таблиц, монографий об архитектурных памятниках и специальных работ о новейших археологических изысканиях, которые ведутся в Европе и США.

Что такое классика? — говорит проф. Котов. — Это преодоление примитива, свойственного незрелой архитектуре. Теперь уже хорошо известно, что античная Греция во мно-

гом использовала художественное наследие Западной Азии и Египта, но заимствовала не механически, а претворив в свой собственный стиль. По памятникам античной Греции вы можете проследить, как греческая архитектура последовательно поднималась сначала к зрелой архаике, а затем перешла в классическую стадию, преодолев примитивизм древних культур. Это обязывает при преподавании истории архитектуры изучать не только классическую архитектуру Греции, но и установить ее генезис, весь путь эволюции классики. Этот путь чрезвычайно интересен и поучителен для реального освоения архитектуры.

Изучение памятников и освоение художественного наследия не должно кончатся для архитектора в школе. В советской стране, в частности в республиках нашего Закавказья, имеются архитектурные памятники, которые с полным правом могут считаться одной из замечательных глав истории развития мировой архитектуры.

Проф. Н. В. Докучаев остановился на недочетах архитектурного проектирования в высшей школе. «Ни для кого не секрет, что задания по проектированию, которые даются в

радостно творить, приобщая к великим творениям искусства массы советского народа. Мы хотим, чтобы советские театральные здания не только по внутреннему оборудованию, но и по внешнему оформлению были лучшими в мире.

ПРАВЛЕНИЕ И РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР, ИЗБРАННЫЕ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Члены правления

1. К. С. Алабян (Москва), 2. Д. Е. Аркин (Москва), 3. А. К. Бесолов (Северная Осетия), 4. А. И. Будушев (Москва), 5. Л. О. Бумажный (Москва), 6. Н. Г. Буниatian (Армения), 7. В. А. Веснин (Москва), 8. А. И. Гегелло (Ленинград), 9. М. Я. Гинзбург (Москва), 10. Г. В. Головки (Украина), 11. П. А. Головаченко (Украина), 12. В. Д. Голд (Ленинград), 13. С. В. Григорьев (Украина), 14. С. А. Дадашев (Азербайджан), 15. А. М. Дукельский (Свердловск), 16. И. В. Жолтовский (Москва), 17. А. М. Заславский (Москва), 18. Л. А. Ильин (Ленинград), 19. А. С. Инцкервели (Грузия), 20. Б. М. Иофан (Москва), 21. Н. Я. Колли (Москва), 22. Г. Б. Кочар (Армения), 23. М. В. Крюков (Москва), 24. Г. М. Людвиг (Москва), 25. А. Г. Молокин (Украина), 26. А. Г. Мордвинов (Москва), 27. В. Мухамедов (Узбекистан), 28. А. С. Никольский (Ленинград), 29. С. А. Новиков (Горький), 30. В. И. Новиков (Украина), 31. Г. Я. Паклин (Азербайджан), 32. Т. А. Поцхишвили (Грузия), 33. Б. Р. Рубаненко (Ленинград), 34. Л. В. Руднев

институте, — схематичны и недоработаны и большей частью копируют задания, имеющиеся в какой-либо проектной мастерской, но в значительно сокращенном масштабе. В Московском архитектурном институте мы знаем такие примеры. Дается для проектирования реальный участок со сложным рельефом, потом оказывается, что та же самая тема, на том же самом участке была разработана уже в прошлом году. После этого горизонтали участка обозначают другими цифрами, и получается новый выдуманный и притом довольно курьезный участок, на котором студент должен попытаться дать «реальное» решение.

Проф. Крючков (Западная Сибирь) сообщил, что архитектурные кадры для Сибири готовит архитектурный факультет Новосибирского строительного института. Этот факультет, в свое время переведенный из Томского технологического института, имеет ту специфическую особенность, что его учебный план перегружен инженерными дисциплинами в ущерб архитектурно-художественным. Архитектурная подготовка недостаточно обеспечена педагогическими кадрами, все обращения института в центр об усилении кадрами архитектурного факультета до сих пор оставались тщетными. Что касается подготовки средних архитектурно-строительных кадров, то на всю Сибирь остался сейчас один строительный техникум в Томске, и тому же недостаточно оборудованный. Число средних архитектурных техникумов в Сибири должно быть увеличено и уже намечено создание техникумов в Омске, Новосибирске и Красноярске.

Проф. И. В. Рылский полагает, что в архитектурном вузе нужно готовить широко образованного архитектора единого профиля, а не возвращаться к системе узких специальностей. Утвержденные недавно Комитетом по делам высшей школы учебные планы архитектурного вуза все же предусматривают два профиля — один, объединяющий архитектуру промышленных, жилых и общественных зданий, и второй — по планировке городов с самостоятельным уклоном по зеленому строительству. При 5½-годичном обучении, при достаточно полноценном отборе по конкурсу наиболее одаренной молодежи, можно, думается, обеспечить

подготовку архитектора. Но возможность — выпускать специалистов по планировке по утвержденному ныне учебному плану в 5½ лет сомнительна. Не надо забывать, что планировщик должен быть великолепно подготовлен и уметь не только строить здание любого типа, но и создавать любой архитектурный ансамбль. Правильнее было бы считать специальность планировщика надстройкой — с тем, чтобы этой специальностью овладевал архитектор общего профиля.

По окончании вуза молодой архитектор должен выполнять обязанности помощника архитектора на строительстве с тем, чтобы ему в общем комплексе постройки был предоставлен маленький самостоятельный объект. И нужно требовать, чтобы по окончании стажировки молодой архитектор представлял отчет окружной или конкурсной комиссии института. Наиболее блестящие работы должны премироваться научными командировками.

В заключение проф. И. В. Рылский выдвинул требование: «Необходимо дать, наконец, вузам возможность хоть один раз закончить работу по единому учебному плану, а то планы меняются каждый год или, вернее, каждое полугодие».

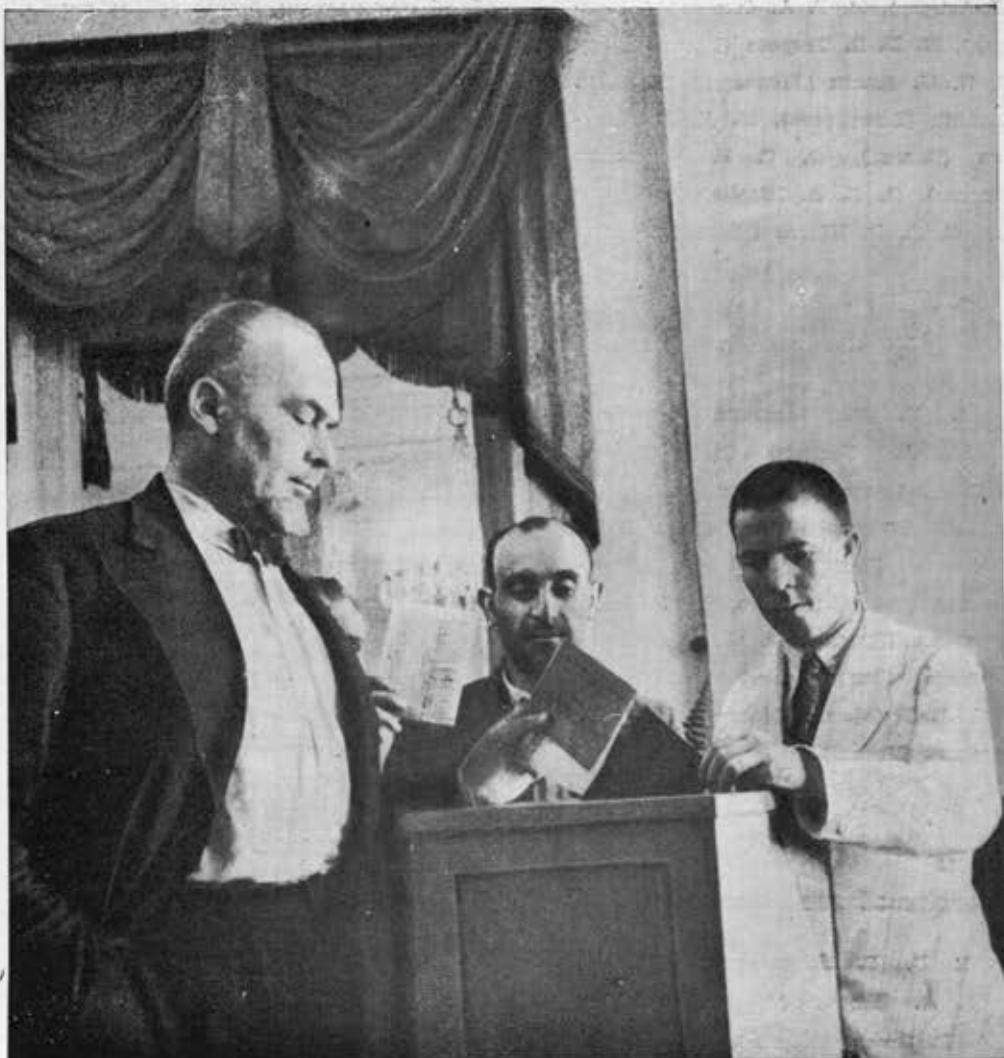
Проф. А. В. Кузнецов остановился на вопросах повышения строительной квалификации студентов:

— Чтобы привить студентам вкус к новым материалам, в Московском архитектурном институте на пятом курсе введен комплексный проект, т.е. проект большого промышленного здания, представляющий современный синтез архитектурных решений и инженерных конструкций. Это задание разрабатывается в форме технического проекта. Я предлагаю, чтобы с третьего курса конструктор участвовал в руководстве архитектурным проектированием во вузе и чтобы все преподаватели общими усилиями стремились повысить конструктивную грамотность студентов.

Доцент Якушкин (Азово-Черноморский край) поднял вопрос о создании в Азово-Черноморском крае института по сельскохозяйственной архитектуре, архитектурного техникума и школы мастеров по отделочным работам.

Проф. С. М. Колотов (Узбекистан) сообщил, что Среднеазиатский инду-

Election des organes administratifs
de l'Union des architectes soviétiques

стриальный институт представляет собой механическое объединение, готовящее работников совершенно разнородных специальностей — энергетиков, горных инженеров и архитекторов. В институте образован общий технический факультет, который одновременно готовит людей всех специальностей. «Мы считаем, — говорит проф. Колотов, — совершенно невозможным дальнейшее оставление архитектурного образования в этом институте».

Проф. Троупянский сообщил о положении в Одесском институте инженеров гражданского и коммунального строительства. В институте этом, в частности, созданы мастерские — мозаичная, скульптурная, лепная, столярная и мастерская по обработке мрамора.

Проф. А. А. Юнгер (Ленинград) считает, что, в целях привлечения на работу в архитектурные вузы круп-

ных мастеров, необходимо организовать при них проектные мастерские, которые должны иметь научно-исследовательские задачи, но и не отказываться от проектов практического значения. Эти проекты должны исполняться в мастерских при участии как членов кафедр, так и студентов и аспирантов.

Проф. Хазановский (Харьков) указывает, что последовательность дисциплин в учебном плане и самопостроение последнего приучает студентов к бумажному проектированию. Согласно учебному плану студент начинает проектировать, не имея для этого базы, не понимая еще ничего в материалах, не зная их технологических свойств, не имея представления о строительной механике. Необходимо установить такую последовательность прохождения отдельных дисциплин, которая автоматически гарантировала бы достаточ-

ную техническую вооруженность студента при переходе к архитектурному проектированию.

Проф. Бабыкин (Свердловск) касается постановления архитектурного образования в строительных вузах Наркомтяжпрома. Сравнительно большое внимание архитектуре уделяется на производственном факультете. Но и здесь только первые четыре темы программы посвящены принципам и методам организации здания, как архитектурного комплекса. Внешнему архитектурному оформлению зданий отведено всего лишь 4 часа. Темы — пятая, шестая и седьмая вдруг переходят к изучению сараев, навесов, пангаузов, бань, сушилок, барачков, лфуклозетов, выгребов и т. п. Затем следуют три темы, трактующие вопросы конструктивных элементов промышленных зданий. И, наконец, последняя тема, на которую отведено 6 часов, говорит об архитектурной

(Ленинград), 35. Г. А. Симонов (Ленинград), 36. X. З. Таирова (Таджикистан), 37. И. И. Фомин (Ленинград), 38. А. В. Чечетко (Белоруссия), 39. Д. Н. Чечулин (Москва), 40. С. Е. Чернышев (Москва), 41. Я. А. Штейнберг (Украина), 42. А. В. Щусев (Москва).

Кандидаты

1. М. Д. Мазманин (Армения),
2. М. А. Усейнов (Азербайджан),
3. Б. И. Кузнецов (Туркменская ССР),
4. Н. В. Баранов (Ленинград), 5. Б. Т. Калимулин (Башкирия), 6. А. Д. Крячков (Западносибирский край), 7. А. Г. Курдиани (Грузия), 8. П. М. Квартерников (Азово-Черноморский край), 9. Я. А. Корифельд (Москва), 10. В. А. Дедюхин (Москва).

Члены ревизионной комиссии

1. В. Г. Альтшуллер (Москва),
2. И. А. Валеев (Татарская АССР),
3. А. В. Власов (Москва), 4. Г. И. Мамедов (Азербайджан), 5. М. Н. Сахаутдинова (Башкирская АССР), 6. М. Томах (Белоруссия), 7. А. Ф. Шаров (Ленинград).

Кандидаты

1. С. М. Георгиева (Куйбышев),
2. В. М. Бусаков (Москва), 3. Ф. П. Стеблин (Киргизская ССР).

обработке колонн, карнизов и аркад. Таков комплекс архитектурных познаний, которые дает программа по архитектурному образованию в строительных вузах! По этому поводу надо бить тревогу.

Проф. В. Д. Кокорин выдвигает мысль о создании в архитектурных вузах общеобразовательного отделения, подобно тому как это было когда-то в Высшем московском училище живописи, ваяния и зодчества. Это не только приблизит среднее образование к специальному, но практически их объединит.

Арх. Синявер (Ленинград) жалуется, что богатейший материал ленинградского Музея города, в котором имеются оригиналы Расстрели, Старова, Кваренги, Тома де Томона, Еоронихина, Росси и др., уже два года свален в подвалы.

Проф. И. Б. Михаловский (Ленинград) остановился на вопросах архитектурно-художественного воспитания и преподавания истории архитектуры. — Ведущая роль здесь в руках искусствоведов.

Между тем, изучение истории архитектуры нужно начать с азбуки архитектуры, т.е. с элементарной теории.

А. К. Бесолов (Северо-Осетинская АССР), окончивший архитектурный втуз в 1930 году, считает, что проф. Михаловский прав.

— Нам преподавали, — вспоминает т. Бесолов, — историю архитектуры, но самую архитектуру плохо показали. Мне кажется, что я, как пострадавший, имею право претендовать на то, чтобы мне помогли без отрыва от производства повысить свою квалификацию. Это первейшая задача Академии архитектуры. Необходимо создать массовые заочные курсы при Академии архитектуры.

Кроме того, в прениях выступили: проф. А. В. Самойлов, Гевирц, Матушевский, С. С. Серафимов, Николаев, Кобелев, Жуков, Комарова, Трилисов и Абрамов.

Проф. С. В. Бессонов считает неправильным указанием на то, будто профессора по истории архитектуры не дают своим слушателям того материала, который необходим будущим архитекторам. — Беда в том, что приходится иметь дело со слушателями, не имеющими элементарных познаний в области истории и географии. Поступающий в вуз часто не в состоянии показать, где находится Египет, не говоря уже о полном отсутствии знаний по древней истории и исторической хронологии. Поэтому профессорам, читающим курс истории искусства и истории архитектуры, приходится прежде всего сообщать своим слушателям элементарные сведения по истории. Необходимо ввести для поступающих в архитектурный вуз наряду с испытанием по художественной графике испытание и по истории. Сильно вредит делу также отсутствие научных пособий. В Архитектурном институте разработан атлас по истории архитектуры, но ни одно издательство не берется его издать.

Проф. В. Л. Гофман считает, что учебный план должен быть единым, основанным на единой архитектурно-художественной базе. Более глубокое освоение планировочных специальностей должно быть осуществлено путем аспирантуры или в виде «надстройки» над общим учебным планом. Специализация в области промышленной архитектуры должна начинаться за один-полтора года до дипломного проекта со включением в учебный план соответствующих дополнительных дисциплин.

ИНОСТРАННЫЕ АРХИТЕКТОРЫ НА ТРИБУНЕ С'ЕЗДА

МАНУЭЛЬ-САНЧЕС АРКАС
(Испания)

Прежде всего, разрешите передать братский привет от народа республиканской Испании. (Бурная овация всего зала.)

Первый наш долг, долг испанских делегатов, присутствующих на этом замечательном с'езде, — это отметить большую искреннюю дружбу, существующую между советским народом и героическим народом республиканской Испании, который борется сейчас не только за свою свободу, но и за освобождение всего человечества. (Аплодисменты.)

Испанский народ сказал: «Они не пройдут, они не пройдут!». И вы можете быть уверены, что это так и будет. (Бурные аплодисменты.)

От советских товарищей архитекторов мы ожидаем ценнейших указаний для будущей перестройки нашей страны на новых, совершенно иных по сравнению с прежними, условиях. Забота о человеке должна также стать и нашим основным лозунгом.

Мы не можем пока быть особенно полезными для вашего замечательного с'езда. Самое главное мы уже сделали — мы приветствовали вас от имени испанских товарищей. (Аплодисменты.)

Уже год, как испанский народ мужественно защищает свою страну и, отдавая свою кровь на защиту ее, защищает и все человечество. Вы можете себе представить, какое большое значение имеет ваш с'езд для нас в тот момент, когда варварский фашизм прилагает все силы к уничтожению нашей культуры. В течение почти целого года враг постоянными воздушными налетами уничтожает крупнейшие сооружения и здания Мадрида. Бомбардировке подвергаются музеи, институты, которые были

Мануэль-Санчес
Аркас
(Испания)

Manuel Sanches
Arcas
(Espagne)

выстроены ценой огромных затрат. На сооружение Университетского городка было затрачено около 600 млн. франков.

Кроме Мадрида подвергся частичному или полному разрушению целый ряд других наших городов — Толедо, Гвадалахара, Герника, Бадахос и ряд маленьких селений.

Я затрудняю ваше внимание вопросами, которые, быть может, не имеют прямого отношения к задачам этого с'езда, но я счел необходимым упомянуть об этом для того, чтобы вам было ясно и понятно, чего мы ждем от этого с'езда, — он может помочь нам после изгнания интервентов из нашей страны строить нашу жизнь в новых условиях.

Мы, испанские архитекторы, уже давно, с самого начала гражданской войны, не занимаемся архитектурой.

Это первый раз, когда мы сейчас здесь вновь занимаемся нашими профессиональными делами.

По возвращении нашем в Испанию мы вскоре опять займемся архитектурой, ибо наша республика еще только образовалась и каждому из нас нужно быть на своем посту.

В Испании исключительно разнообразные географические условия, различный климат, различный рельеф местности, различный пейзаж, разнообразные костюмы, обычаи, нравы, песни, язык. Все это обуславливает и исключительное разнообразие искусства.

Поэзия, музыка, архитектура, живопись, танцы, скульптура, керамика и проч. — все это в нашей стране имеет необычайное богатство оттенков, какие трудно найти где-либо в другом месте.

Вы знаете, что в длительный период монархии в Испании произведения испанского искусства легче было найти за пределами Испании, чем в самой Испании. В этот период испанский народ замолк, но с момента установления республики он вновь начал думать о возрождении своего искусства. Установление республиканского строя было принято испанским народом с огромным энтузиазмом и надеждой.

Реакционная диктатура сопровождалась спекулятивной горячкой в области строительства и архитектуры. В тот период был составлен ряд больших проектов, в частности был объявлен большой международный конкурс по реконструкции Мадрида. Но в этот момент началась безудержная, злостная спекуляция в строительстве, в особенности после издания закона о кредитовании жилищного строительства. Полное отсутствие контроля над строительством привело к большим непроизводительным затратам государственных средств. Был выстроен ряд совершенно неприемлемых жилых домов, которые обошлись государству в 4 млн. пезет.

Организация международных выставок в Барселоне и Севилье также обошлась во многие миллионы, но не дала никакого эффекта. Деньги уплыли в руки олигархии, которая в то время правила Испанией.

Первый период установления республиканского строя сопровождался широким развитием строительства культурно-бытовых сооружений: санаториев, домов отдыха, школ и т. д. В то время был выстроен ряд просветительных сооружений, в том числе Университетский городок в Мадриде. Благодаря содействию теперешнего премьер-министра республиканской Испании Негрина был принят специальный закон о предоставлении необходимых средств для строительства Университетского городка и об оказании необходимого содействия в применении лучших и совершеннейших материалов и конструкций.

Но с момента победы реакции, с октября 1934 г., почти полностью прекратилось строительство культурно-просветительных учреждений. В течение двух, так называемых «черных» лет в Мадриде была выстроена только одна школа. После издания в 1936 г. закона об общественных работах возобновилось строительство. Но этот закон принес выгоды только

капиталистам и спекулянтам — был выстроен ряд сооружений по низкокачественным проектам, так как в работе принимали участие только малоквалифицированные архитекторы.

Большинство архитекторов в этот период совершенно отошло от строительства жилых домов и градостроительства, т. е. от работы в тех областях, которые наиболее интересны для архитектора. Лично я, например, предпочел перейти к строительству больниц и разного рода научных институтов как в Испании, так и за границей.

В настоящее время мы, испанские архитекторы, прекратили временно нашу архитектурную деятельность, для того чтобы вместе со всем испанским народом вести войну для спасения нашей культуры и защиты жизни нашего населения, находящегося под смертельной угрозой фашизма. Мы посвятили себя войне с интервентами и фашистами, мы делали все — строили траншеи, устраивали убежища для детей, строили и руководили оборонными, промышленными предприятиями. (Продолжительные аплодисменты.)

Тов. Ваамонде, присутствующий здесь на с'езде, с первых дней войны принимал участие в подвозе продовольствия на боевые позиции, он организовал доставку на автомобилях воды на фронт Сиерры Гвадалахары. (С'езд стоя приветствует тов. Ваамонде.)

Присутствующий также в этом зале тов. Мартин руководит одной из бригад технической помощи, задача которой — сохранять от разрушения подвергшиеся бомбардировке здания. (С'езд стоя приветствует Мартина.)

Я привел эти факты для того, чтобы показать, какие «сугубо профессиональные» задачи выполняет сейчас испанский архитектор. (Аплодисменты). Сейчас, может быть, не время говорить об этом, но если некоторые товарищи, захотели бы познакомиться с тем, как фашисты разрушают нашу страну и как мы защищаем от них наши произведения искусства, то мы можем доказать это документально.

В моем распоряжении было очень мало времени для того, чтобы достаточно познакомиться с теми большими проблемами, которые поставлены на повестку вашего с'езда.

Великое искусство Испании всегда осуществлялось непосредственно испанским народом. Великие примеры этому — Сервантес и Гойя. Дон-Кихот и Санчо-Пансо говорят на чисто народном языке. Гойя писал мадридский народ таким, каким он есть на самом деле. Он прекрасно рисовал войну, которую народ вел за свое освобождение, и он рисовал облик испанских аристократов именно таким, каким он сейчас выявляется перед испанским народом.

Многие думают, что испанский народ мертв и утратил свою жизненную силу. Это неправда, — испанский народ доказал это организацией в кратчайший срок своей революционной армии, оснащенной новой и лучшей техникой.

Для того, чтобы дать вам представление о том, как быстро у нас организовалась армия, я скажу только, что секция культуры в знаменитом пятом полку была организована на восьмой день с начала гражданской войны и мы, архитекторы, в этой секции работали как специальный отряд регулярной народной армии. (Аплодисменты.)

Никогда испанский народ не читал так много книг, как в настоящее время. Наш революционный фронт обслуживается культурными бригадами. На фронте имеется богатейшая литература, там можно встретить произведения наших лучших художников в виде плакатов и рисунков. (Аплодисменты.)

Я вполне уверен, что испанский народ, имеющий в области искусства такие замечательные традиции, даст и впредь новые шедевры искусства. Для этого будущего нам нужно воспитать и новое поколение архитекторов, вполне владеющее всеми теми знаниями, которые необходимы для улучшения условий жизни нашего народа.

Мы не должны и не будем рабски копировать архитектуру прошлого. Мы должны архитектуру двигать вперед для того, чтобы наиболее полно ответить на запросы человека.

Не имея возможности войти в глубокое рассмотрение проблем, которые обсуждаются на данном с'езде, я заканчиваю свое выступление тем, что еще раз приветствую вас и повторю:

— Они не пройдут!

(Аплодисменты. Овация всего зала.)

Группа иностранных архитекторов с делегатами с'езда
Слева направо: А. Лурса, Н. Я. Колли, Ф. Журден, Мавсель Лодс (Франция), Бурхан Онгун (Турция) и К. С. Алабян

Groupe d'architectes étrangers avec les délégués du Congrès
De gauche à droite: A. Lurçat, N. Colly, F. Jourdain, M. Lods (France), Burkhan Ongoun (Turquie) et K. S. Alabian

ФРАНСИС ЖУРДЕН (Франция)

Прежде всего я должен сказать, что тронут честью, которую вы мне оказали, пригласив участвовать в вашем с'езде. То, что я сейчас стою на этой трибуне, не только радует меня, но и молодит на 10 лет. Именно в этом зале в ноябре 1927 года (я не могу вспомнить об этом без волнения) я участвовал в собрании, которое положило начало международной ассоциации друзей Советского Союза. В этой ассоциации я и сейчас работаю в качестве руководителя французской секции. (Аплодисменты.)

Я поделился с вами этим воспоминанием для того, чтобы сказать, что вы видите перед собой бойца, страстного защитника того строя, на службу которому вы посвящаете свой талант. (Бурные аплодисменты.)

Как старшина иностранной делегации на вашем с'езде я должен от имени всех моих товарищей поблагодарить наших советских друзей за

сердечное приглашение на с'езд. Мы особенно счастливы возможностью непосредственно следить за работой этого с'езда, который означает важнейший этап в осуществлении вашего дела. Это дело налагает на вас трудное, но великолепное обязательство — найти художественное, пластическое выражение нового человеческого общества трудящихся, создание которого является величайшим событием современности.

Создать социалистическое жилище — вот задача, возложенная на вас историей, и мы желаем вам успешной ее реализации.

Враги социализма не раз пытались представить социалистическое жилище как каную-то разновидность не то казармы, не то монастыря, в котором все должны быть одного роста и пользоваться одной и той же зубной щеткой. Вы перед всем миром разоблачили эту глупую карикатуру на социалистическое жилище. Вы строите города, в которых свободное развитие каждого есть необходимое условие свободного развития всех.

Прочитывая эту замечательную формулировку Карла Маркса, я не

одним этим имею в виду подчеркнуть теснейшую связь архитектуры и марксизма. Ибо, по моему мнению, существует только два вида архитекторов: архитекторы, которые являются марксистами и знают об этом, и архитекторы, которые хотя и являются марксистами, но не сознают этого.

Те же архитекторы, которые не являются марксистами ни сознательно, ни бессознательно, вообще недостойны звания архитектора.

Архитектор по самой своей природе — диалектик. Архитектура — искусство, наиболее социально обусловленное всем поведением человека, всеми условиями человеческого существования. Архитектура развивается в той мере, в какой развивается человек, и трансформируется она в той же степени, в какой совершается трансформация социальных условий.

Истоки архитектуры, ее происхождение, кроются в потребности человека иметь убежище. В процессе развития человечества это первоначальное примитивное убежище трансформируется, и развитием его архитектуры неизменно управляет закон человеческой потребности — высшей

красотой архитектуры является служение этой потребности.

Архитектура применяет пластические средства, но архитектурная форма не является самодовлеющей и не носит случайного характера. Бесспорно и то, что архитектура несколько отлична от других изобразительных искусств и сближается с областью инженерии и техники. Это сотрудничество двух областей человеческой деятельности — художественной и утилитарной, это преодоление долгое время существовавших между ними границ (эти границы обязательны для буржуазной культуры) не является фактом только новейшего времени.

Надо сказать, что границы эстетики всегда казались мне неопределенными. Здесь не место анализировать вопрос о том, является ли художественной та эмоция, которую мы испытываем при виде аэроплана, корабля или какой-нибудь иной машины, но, и не вдаваясь в анализ этой эмоции, мы должны признать, что она достаточно сильна. Не приходится отрицать и того, что современный архитектор, воспринимая и используя эти утилитарные формы, следует той традиции, которая в прошлом создавала такие образцы архитектуры, как акведуки или мосты древних римлян, являющиеся одновременно и шедеврами искусства, и произведениями высокой техники.

Архитектурная традиция сегодня, так же как и в прошлом, заключается прежде всего в том, чтобы находить наиболее разумные решения для удовлетворения разумных потребностей. Нельзя подчинять эти решения прихоти или капризу моды. мода может изменить цвет платья, длину юбки, размеры и формы шляпы, но она не может менять архитектурные формы.

Постоянным законом развития архитектурных форм является то, что они, эти формы, эволюционируют вместе с обществом, с нравами, с уровнем знаний и техники. Вид фасада наших зданий изменяется отнюдь не по фантазии или по прихоти художника. Если окно в современном здании, по крайней мере, на Западе, имеет удлиненную или широкую форму, то это не потому, что вчера окно было узким и мода его изменила. Ответственным за это изменение формы является гигиенист, предъявляющий свои требования, а затем инженер, применивший такой материал и такую конструкцию, которые требуют

минимальных несущих элементов сооружения. Архитектор, таким образом, вовсе не следовал какому-нибудь капризу, когда он расширял окно — он отвечал на требование гигиениста. Эта благороднейшая забота — обеспечить наилучшие условия для жизни человека — должна сопровождать архитектора во всей его деятельности. Она должна стать основным принципом современной архитектуры.

Архитектор, который следует этому принципу заботы о человеке, должен быть страстно привязан к настоящему и предпочитать его прошлому. Значит ли это, что прошлое тем самым должно потерять в наших глазах всякую ценность? — Конечно нет.

Часто говорят, что художник питается уроками прошлого. Это сказано верно. Искусство прошлого является для нас именно питанием, чем-то таким, что мы должны органически усвоить, переработать в известной мере — подобно тому, как мы перерабатываем пищу.

Когда мы употребляем в качестве пищи те или иные продукты, то тем самым превращаем их в нашу собственную плоть, в нашу кровь. Никакого следа от тех продуктов, которые мы потребили, не остается. Их клетки органически вошли в наши, их субстанция стала нашей субстанцией.

Искусство прошлого является для нас питанием; благодаря этому питанию мы обогащаем наши формы в такой же мере, как всякое питание обогащает живое существо. (А плоды.)

И первый урок, который мы должны извлечь из прошлого, — это то, что мы не должны слепо подчиняться этому прошлому. Все великие архитекторы прошлого были в свое время архитекторами современными, и постоянное стремление вперед, жажда современности характерны для всех великих мастеров искусства.

Великой истиной архитектурной традиции, свидетельствующей одновременно о действительно внимательном отношении к прошлому, является то, что традиция должна вести вперед, а не назад. Если бы это было иначе, человечество продолжало бы жить в пещерах доисторической эпохи.

Если я позволяю себе здесь приводить эти положения, рискуя пока-

заться банальным, то только для того, чтобы выразить уверенность, что вы будете следовать традициям сильных, чтобы показать вашу силу, силу великой эпохи, в которую вы призваны жить.

Я уже сказал в начале своего выступления, что считаю себя бойцом. И в качестве такового, я вспоминаю великие слова Ленина, что революция не нуждается в льстецах. Со всей искренностью дружбы к вам я хочу предостеречь вас от ошибок, которые может повлечь за собой самоограничительное подчинение искусству прошлого. Этих ошибок не избежала в свое время буржуазия в моей стране.

Лучший вывод, который вы можете извлечь из великолепного урока, который дает вам античная колонна, увенчанная дорической, ионической или коринфской капителью, — это не повторять ни ионической, ни дорической, ни коринфской капители (а плоды) или упразднить даже самую колонну, если она не отвечает вашим потребностям. Величайшим непониманием красоты и значения колонны было бы усматривать в ней только орнамент. Колонна, прежде всего — производная от конструкции, от технических средств. Это одна из самых замечательных находок человеческого гения, и в связи с этим я хотел бы здесь привести превосходную мысль Эмерсона, что красота есть выражение потребности. Было бы недопустимой профанацией усматривать в колонне — этом несравненном продукте логики и человеческого ума — только простое украшение. Тот, кто подлинно любит античную колонну, тот знает, что эта форма была обусловлена функцией, подобно тому как позднее ею был обусловлен свод или стрельчатая арка.

Для меня бесспорно, что те архитектурные формы, которые были выражением прежних общественных укладов, об исчезновении которых, кстати сказать, мы нисколько не сожалеем, не могут служить выражением того нового общества, которое создается в вашей стране. Нет, тот строй, которым вы по всей справедливости гордитесь, не может быть выражен при помощи словаря эпохи Римской империи. Живя в XX веке, в стране освобожденного труда, вы не будете применять те формы, которые две тысячи лет тому назад

были созданы на базе рабского труда.

Каждый стиль, каждый живой стиль создается не случайно и не из элементов, заключенных в музейных экспонатах. Стиль является прямым следствием правильного применения форм в соответствии с потребностями и возможностями данной страны и эпохи.

Стиль, созданный великими мастерами прошлого, очень часто творился ими бессознательно с помощью народа. Знаете ли вы что-нибудь более русское, более типичное для русского прошлого, более характерное для него, чем крестьянская изба?

В самом деле. Крестьянин выражал в этой постройке ограниченность своих средств, свою бедность, невозможность пользоваться более совершенными средствами и материалом. Он учитывал суровость своего климата, но в то же время прекрасно сумел использовать древесные ресурсы окружающих его лесов.

Я не хочу, конечно, этим сказать,

что крестьянская изба является шедевром, равным Парфенону. Но, думается, в этом архитектурном произведении, столь характерном для старой России, больше выражен подлинный русский стиль, чем в тех копиях западных и восточных образцов, которые создавались так называемыми «художниками» по заказам буржуазии и дворян. Из архитектуры бедной крестьянской избы вы, конечно, не извлечете ничего кроме того большого урока, что в создании каждого исторического стиля сказывается не прихоть и фантазия, а подлинная жизненная потребность.

Родился новый человек. Великий ветер Октября стер с лица земли жалкие хибарки, и на их месте вы создаете города, достойные освобожденного человека. Вслушайтесь в то, что этот новый человек вам говорит. Заставляйте его больше говорить, создавайте здания, наилучшим образом учитывающие его потребности, изучайте эти потребности с тем, чтобы оправдать то доверие, которое он вам оказывает. Обставляйте

его с комфортом, не помещайте его за такими фасадами, которые, хотя и созданы со вкусом и талантом, но прикрывают неудобный план.

Фасад дома должен вытекать из внутреннего строения здания, которое вы создаете для нового человека. Отдавая все лучшее для удовлетворения его законных потребностей, вы тем самым приобретаете уверенность в том, что вы стоите на подлинной дорожке социалистического реализма.

Совершенно правильно, что для овладения методом социалистического реализма, вы должны обязательно использовать наследство капитализма. Маркс говорил, что социализм является могильщиком капитализма, но одновременно и его наследником. Наследство капитализма нужно использовать, критически овладев им, но не надо забывать при этом также и о вашей роли могильщиков капитализма. Будущее человечества — в социализме, и следовательно будущее архитектуры — в ваших руках. (Продолжите л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

ФРАНК ЛЛОЙД РАЙТ (США)

Прежде чем перейти к существу моего выступления, я хочу выразить вам свои симпатии и указать, что я видел в вашей стране замечательные достижения культуры. Архитектура — это очень сложное дело, она представляет собою своеобразную интерпретацию жизни. Поэтому к разрешению вопросов архитектуры нужно подходить крайне вдумчиво и внимательно.

Дорогие товарищи, я приехал к вам издалека и пересек по пути границы пяти государств. Я прибыл из США, страны, которая является великой надеждой мира, в СССР, тоже являющийся великой надеждой мира. Когда же я сюда прибыл, то оказалось, что, благодаря советской авиации, СССР и США — ближайшие соседи, живущие почти рядом в центре северного полушария!..

Я счастлив, что нахожусь среди вас — я уже успел ознакомиться с той борьбой, которую вы ведете за создание архитектуры, достойной вашей новой, советской жизни.

Я тем более вас понимаю, что и моя страна в смысле борьбы за новую технику была в свое время в таком же положении, в котором находитесь вы. Перед нами тоже стояла альтернатива — или ползти назад в скорлупу старой культуры или смело идти вперед для создания нашей собственной культуры. Имея этот свободный выход, мы однако сделали ошибку, мы пошли худшим путем — путем подражания.

Быстрый прогресс науки, индустриальной техники и технической рационализации, приложенных к эксплуатации громадных естественных ресурсов нашей страны, дал нам неожиданно большое богатство. Наши возможности значительно опередили наши тогдашние знания принципов, лежащих в основе искусства. Развернув громадное строительство, мы в архитектуре руководствовались нашим тогдашним вкусом и выбирали образцы для себя из архитектурного арсенала упадочных или мертвых культур. Поэтому наша официальная литература является позором свободной страны. Наши официальные сооружения, в лучшем случае, говорят только о достигнутых нами значительных успехах в области индустрии и науки.

Однако в последнее время у нас, как и в некоторых других странах, начинает пробивать себе путь более истинная, с точки зрения потребностей новой жизни, архитектура, идущая на смену архитектуре искусственной, декоративной, которой мы украшали свои города раньше. Этот рост новой, подлинной культуры идет изнутри народа, на базе подема подлинной народной культуры.

Плохим утешением для нас может служить то, что наши сооружения отличаются высоким качеством работы. Наше хваленое достижение в архитектуре — это небоскреб. Но что он собой представляет? Небоскреб — это победа инженерии и поражение архитектуры. (А п л о д и с м е н т ы.)

Возвышающийся стальной каркас небоскреба скрыт обыкновенно за тонкой облицовкой каменных плит, имитирующих каменную кладку феодальных башен.

Небоскребы ошеломляют, но они фальшивы, как и фальшива экономика, которая породила их появления в скученных районах.

В некоторых ваших зданиях я заметил тенденцию повторять в сооружениях, призванных служить народу, архитектурные мотивы, созданные

Ф. Л. Райт
в кулуарах Дома союзов

F. L. Wright dans les couloirs
de la Maison des Syndicats

некогда культурой аристократии, как, например, убранство того зала, в котором мы сейчас находимся. Изящество этого зала скорее говорит о праздной жизни и стоит значительно ниже уровня того, что мы называем новой, органической архитектурой.

Дворцовый стиль нелегко преодолеть. Тенденция к пышности, преодоленная в одном месте, иногда сказывается в другом, где ее меньше всего ожидаешь. Стремление к пышности иногда становится популярным только потому, что трудно найти другое, более тонкое выражение жизни в архитектуре.

Сейчас, когда над человечеством занялась заря новой свободы, мы проникаемся новыми идеями, более высокими, чем те идеалы, которые когда-то воодушевляли старую культуру. Старая культура умела создавать лишь внешние признаки процветания, в то время как расцвет новой культуры создается на базе внутреннего роста. Этот рост протекает медленно, но я уверен, что это единственно верный и надежный путь подлинного подъема.

СССР должен, не выжидая, когда его строительная техника поднимется на большую высоту, уже строить

здания на научной основе, руководясь здравым смыслом и рациональным использованием высококачественных материалов. Левое крыло так называемой «новой» архитектуры также проповедывало принципы создания органической архитектуры, но фактически не пошло дальше гладких стеновых плоскостей, плоских крыш и орнаментальных угловых окон. Правое же крыло «новой» архитектуры превращало здание в орнамент. И та, и другая тенденция порождена одряхлением старой культуры. Правильный путь создания органической архитектуры заключается в научной организации строительства и одушевлении его духом подлинной человечности.

В США медленно и болезненно начинают понимать, что гигантомания не означает величия. Органической архитектуре чуждо преувеличение.

Архитекторы Советского Союза должны сейчас сконцентрировать свои усилия на хорошей планировке и хороших конструкциях, воздерживаясь от поверхностного декорирования своих построек и от попыток придать им надуманные формы до тех пор, пока ваша молодая архитектура не найдет новые советские формы техники и образного выражения, столь же соот-

ветствующие новым формам советской жизни, как архитектура Кремля некогда соответствовала старой России. При этом условии СССР безусловно оправдывает надежды мира на создание в нем подлинной архитектуры. Я надеюсь, что и США когда-нибудь научатся этому.

Не разменивайтесь на мелочи, не дайте себя увлечь мелкой «вкусовщице». Архитектура все более становится областью науки и философии.

Америка далека от правильного планирования городов. Этому препятствует ее экономическая система. Частная собственность делает невозможным правильную планировку городов. Советская Россия же созрела для реализации правильных планировочных идей. Органическая архитектура не только выразит идеи новой свободной жизни, но и обеспечит в СССР возможность прожить эту жизнь лучше, чем где бы то ни было. Идеи органической архитектуры из Советской России распространятся на другие страны континента, если еще продолжится обособленная жизнь отдельных континентальных стран.

Молодые архитекторы Советского Союза, я призываю вас непрерывным совершенствованием достигать самых больших высот архитектуры. Преодолевайте все трудности. Тщательно изучайте конструкции, изучайте углубленно принципы органической архитектуры. Овладев этими принципами и передовой техникой и обладая вашим советским мировоззрением, вы создадите полноценную архитектуру, столь же созвучную советской жизни, как созвучен был Кремль той исторической среде, которая его породила.

Кремль, если его освободить от более поздних украшений, является одним из величайших сокровищ искусства всех времен и народов. Советская Россия должна отдать должное своим великим архитектурным памятникам, но не подражать им. Подлинная архитектура сохраняет свое значение вечно. Но новые принципы свободы, воплощением которых является Советский Союз, должны вызвать к жизни другие великие сокровища искусства.

Я уношу с собой из СССР впечатления громадных достижений и величайшую — какую я когда-либо питал — надежду для человечества и будущей жизни на земле. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА С'ЕЗДЕ К ИТОГАМ С'ЕЗДА

ТВОРЧЕСКИЕ УРОКИ

Д. АРКИН

Подводить творческие итоги первого с'езда советских архитекторов еще рано. Эти итоги, конечно—не в словах, пусть самых хороших и содержательных, а в том, как скажется влияние с'езда на деле, на архитектурной практике. С'езд показал, что наша архитектура обладает неисчерпаемыми творческими ресурсами, что возможности ее огромны и что советскому архитектору обеспечены в его работе живейший интерес и действенная поддержка всей общественности, всего народа. С'езд продемонстрировал также, как вырос у нас «заказчик», как многообразны и непреложны его требования, предъявляемые к архитектуре. На этого заказчика не приходится «угождать»,—но как основательно вооружен должен быть архитектор, чтобы действительно ответить на требования этого заказчика, по-настоящему ему угодить! Ибо заказчик советской архитектуры не довольствуется внешним, его нельзя ни обмануть поверхностным щегольством формы, ни прельстить мнимой новизной решения, — ему не подойдут, не будут им приняты никакие предложения, односторонне выпячивающие какую-нибудь одну часть архитектурного целого в ущерб другим частям. Наш заказчик отвергает «фасадничество» с той же решительностью, с какой он отверг «бесфасадные» дома-коробки. Он протестует против декоративных излишеств так же категорично, как протестовал он против упрощенческого примитива. Он не желает мириться с архитектурной архаикой, как не соглашается он апробировать незрелое новаторство «изобретателей» архитектурной формы. Он требует прежде всего — правды и жизненности в решении каждой архитектурной задачи. Именно под знаком правды и подлинного знания жизни создает народ свое искусство, творит свою новую культуру. И потому-то основной путь этого нового искусства, этой новой культуры мы обозначаем словами: социалистический реализм.

Первый с'езд советских архитекторов не занимался схоластическими словопрениями на тему о сравнительном достоинстве того или иного архитектурного стиля, — не тратил он также времени и слов на то, чтобы найти какие-нибудь мудреные и витиеватые истолкования понятия социалистического реализма в архитектуре. И однако именно это понятие доминировало во всей работе с'езда, во всем многодневном обсуждении творческих вопросов советской архитектуры.

Социалистический реализм — это огромное расширение кругозора архитектора. Когда в Колонном зале мос-

ковского Дома союзов собрались архитекторы со всех концов великой страны социализма; когда вместе с ними об архитектуре заговорили с трибуны с'езда рабочие, красноармейцы, учителя, писатели, художники, стахановцыстроек, артисты, каменщики, домашние хозяйки, пионеры; когда стало видно, как вся страна следит за работой с'езда и, как бы присутствуя на нем, обсуждает вопросы, стоящие в его повестке,—какими незначительными, случайными стали выглядеть тогда наши повседневные споры о том или ином типе капители, о тех или иных нескольких работах нескольких архитекторов! Замыкание архитектурной жизни в кругу все тех же знакомых имен, все тех же отдельных, уникальных построек, кабинетные споры и дискуссии — как все это далеко от подлинных масштабов и подлинного содержания архитектурной деятельности в нашей стране! Ибо эта деятельность измеряется и исторически оценивается не пятью-шестью домами, выполненными пятью-шестью архитекторами Москвы и Ленинграда, — а огромным разворотом строительства во всех концах страны — и за все это огромное строительство, за его качество в первую голову должен бороться архитектор и за него отвечать. Вопрос об архитектурном качестве массового строительства неслучайно стал одной из центральных тем всего с'езда. Архитекторы получили четкое напоминание об этом важнейшем вопросе из авторитетнейших уст главы правительства. С'езд в своем постановлении зафиксировал в качестве важнейшей обязанности советского архитектора — его работу в проектировании и строительстве сооружений массового порядка — жилых домов, школ, больниц, детских учреждений.

Поворот внимания архитектора к этой проблеме (а одним из существеннейших результатов с'езда будет именно такой поворот) означает отнюдь не только некую «организационную» перестройку архитектурной работы. Речь идет и о всестороннем творческом перевооружении. Речь идет и о решительном исправлении ошибок, преодолении слабых мест архитектурной практики, ее нездоровых навыков и некоторых застойных традиций. Ориентировка на «уникальные» задания, пристрастие к «представительным» монументальным объектам (дворцы, театры и т. п.) — и соответственное невнимание к рядовым, «будничным» архитектурным темам (жилой дом, школа), грубое игнорирование типового проектирования. Тяготение к внешним, декоративным средствам архитектурной выразительности, злоупотребление дорогими отделочными материалами, неэкономичными (зато «эффективными») фасадными мотивами и деталями. Утрата чувства меры и чувства простоты (драгоценнейших качеств настоящей классики!) в применении монументальных форм и приемов композиции фасада (жилье дома с пышными колоннадами лоджий, громадными арочными пролетами, массивными рустами; санатории в виде монументальных дворцовых комплексов). Невнимание к внутреннему оборудованию здания, неумение создать экономичный и комфортабельный интерьер, подмена вы-

сокой техники комфорта тем же поверхностным декоративизмом внутри здания (неудобные по плану и небрежно оборудованные квартиры — зато с лепными плафонами и карнизами).

Все эти (и многие другие) навыки архитектурного проектирования были жестоко дискредитированы на съезде. «Фасадничество» стало, во всей своей неприглядности, означать то, что оно в действительности и означает — низкий уровень архитектурной культуры, архитектурную неполноценность. Съезд потребовал от архитектора, чтобы он работал экономно, чтобы он был проводником высокой и промышленной техники, чтобы он ориентировался на требования жизни, требования человека и знал эти требования во всей их полноте, т.е. чтобы он был архитектором в полном и единственно верном смысле, какой это слово приобретает у нас, в нашу эпоху.

Совершенно очевидно, что на съезде жестокое поражение потерпел архитектурный формализм во всех его видах и проявлениях. И доморощенный «вхутемасовский» формализм, упивавшийся всяческими «пространственными» абстракциями и упражнявшийся в более или менее наивных архитектурных трюках; и более поощренный, но столь же бессодержательный и бесплодный формализм «западнического» толка; и, наконец, явно формалистические черты в работах ряда представителей «классической» линии, — черты, сказывающиеся в стилизаторском воспроизведении отдельных форм и деталей античного и ренессансного зодчества, — форм и деталей, возводимых при этом в некую самоцель, в высший смысл и «соль» архитектурного творчества. Съезд показал, что формализм так называемого «левого» толка не пользуется больше никаким кредитом в советской архитектуре. Но съезд показал также, что от борьбы с формализмом этого порядка нельзя отделять и внешне противоположной задачи: преодоления книжного, безжизненного, в конечном итоге — формального и формалистического подхода к классическому наследству. Вместе с формализмом на съезде потерпела жестокое поражение и архитектурная схоластика во всех ее видах, — в частности схолистическое, «академическое» в плохом смысле слова, отношение к классике.

Плоды этого пассивного, мертвенного отношения к классическому наследству — в тех архитектурных стилизациях, которыми в изрядном количестве подарила нас архитектура за последние годы. В этих стилизациях подчас имеется и хорошее знание старых образцов, и точное применение классических и ренессансных деталей и усердное штудирование старых увражей и не менее усердное изучение практики современных последователей Палладио. Но ничего кроме нежизненных, старомодных, архаических решений современных задач в итоге не получается. Ибо подлинное овладение классическим наследством означает не оперирование тем или иным набором старых архитектурных форм, а проникновение в глубь классических начал архитектурного творчества, — такое проникновение, которое позволило бы применять эти классические начала к современным потребностям, к современному пониманию прекрасного, к современным требованиям наших городов, нашей жизни, нашей культуры. Этого-то и нет у представителей стилизаторской линии в нашей архитектуре, и потому то, что они создают, оказывается новым ва-

риантом знакомой нам псевдоклассической архитектуры прошлого века.

Съезд показал, что советская архитектура не может развиваться вне подлинного овладения классическим наследством и что в то же время это овладение не имеет ничего общего со стилизаторскими подражаниями классике, основанными лишь на более или менее удовлетворительном знании старых увражей, лишь на более или менее искусном комбинировании внешними формами и деталями античности и ренессанса. «Академическое» равнодушие к жизни, безразличие к современным темам и современному заданию, применение все тех же колонн, портиков, карнизов, лоджий, арок в современных многоэтажных жилых домах, и в дворцах культуры, и в зданиях институтов, и в промышленных корпусах было осуждено всем направлением работ съезда.

В высшей степени наивно думать (а так не только думали, но и действовали многие архитекторы в «детский» период освоения классики), что овладение классическим наследством в нашей архитектуре может быть выражено тем, что современному многоэтажному жилому дому будет придан облик ренессансного палаццо. Этот наивный, очень элементарный подход к классическому наследству мог породить только одно: увлечение архаическими формами и приемами, пренебрежение современными задачами, требованиями нашей жизни, — и создание ряда старомодных построек более или менее «дворцовых» по своему облику и в большей или меньшей степени не приспособленных к современным потребностям — по своему внутреннему устройству и общеархитектурному решению. Так оно и получилось, — и съезду пришлось констатировать, что эта «увражная» классика, это стилизаторство далеки от пути советской архитектуры, как далек от этого пути столь же схоластичный, столь же равнодушный к конкретной жизни, к живой действительности — конструктивизм.

На съезде были попытки задним числом реабилитировать конструктивизм. Правильно отмечалось В. А. Весниным, что в течение длительного периода конструктивизм отнюдь не был какой-то случайной «модой», что вокруг конструктивизма группировались лучшие мастера советской архитектуры, что он нес с собой ряд положительных, прогрессивных начал и т. п. Эти утверждения однако в свою очередь грешили неверным освещением того же исторического прошлого. Ибо если период конструктивизма оставил нам несколько более или менее интересных сооружений, в которых сумели проявить себя с положительной стороны отдельные мастера, стремившиеся внедрить в наше строительство новые материалы, новые конструкции и т. д., — то менее всего можно оценивать итоги конструктивизма, его существование, этими отдельными, единичными постройками. Гораздо существеннее для объективной характеристики конструктивизма то обстоятельство, что именно его концепция породила обильнейшие образцы «домов-коробок», тот безликий архитектурный штамп, то упрощенчество в работе архитекторов, которое до сих пор лежит тяжелым грузом на всей истории советской архитектуры и на всей нашей архитектурной практике.

И ведь именно с конструктивизмом, с его концепцией и его практикой теснейшим образом связано «безобразное наследие германского архитектора Мая», о котором говорил в беседе с делегацией съезда тов. Молотов, —

наследство, сказавшееся в применении грубо-упрощенческих примитивных приемов в планировке и строительстве новых городов, обезобразившее некоторые из этих городов казарменными постройками по способу «строчной застройки», со слепыми торцами, выходящими на магистрали движения, с унылым, грубым трафаретом однообразных домов-ящиков.

Нельзя делать ответственными за эксперименты архитектора Мая (а также за работы отечественных вульгаризаторов от архитектуры) представителей советского конструктивизма — тех же братьев Весниных, Гинзбурга, Никольского и других. Но нельзя и снимать с конструктивизма и его идеологов ответственности за самую возможность появления и распространения у нас упрощенческого подхода к архитектурным задачам и того архитектурного бескультурья, которое одно время утверждалось в наших архитектурных школах, среди нашей архитектурной молодежи.

Гость с'езда и друг советской культуры и советских архитекторов — французский мастер Франсис Журден в блестящей по форме речи отстаивал на с'езде понимание архитектуры как высшего выражения потребности. Он развивал хорошо знакомые нам идеи «эстетики целесообразности», он в тонкой и тактичной форме призывал советских архитекторов пересмотреть их отношение к новой западной архитектуре, к конструктивизму. В речи Фр. Журдена, произнесенной с искренностью друга и тонкостью настоящего мастера, советские архитекторы найдут немало поучительных и верных замечаний. Но, говоря о «потребности», как высшем критерии архитектуры, Фр. Журден забывает то простое обстоятельство, что в самое это понятие можно вкладывать совершенно различное содержание. «Функционалисты» типа того же Мая, Бруно Таута и других тоже ратовали за «потребность», за «функцию», повторяя на разные лады давнюю формулу Земпера. Но они (а вместе с ними — и большинство наших конструктивистов) ограничивали «функцию» здания суммой технологических и биологических требований, предъявляемых к нему человеком. Это — явно обуженное, неполноценное понимание человеческих потребностей. Мы же говорим о потребностях полноценного человека, человека социалистической эпохи. А это значит, что в понятие архитектурной «функции», в число «потребностей» обязательно включается и потребность в красоте, в художественно выраженной идее. И тогда положения Фр. Журдена должны принять иной вид, получить иной смысл.

Против штампа, против схоластики, против бесплодных споров о «стилях» и бесплодных блужданий в них недвусмысленно высказался с'езд. Он столь же четко сказал и свое «за».

Социалистический реализм требует величайшей конкретности в решении каждой данной архитектурной задачи. Он требует тщательного внимания к местным особенностям стройки. Он требует углубленного изуче-

ния и знания национальных богатств народного творчества — умения чувствовать ценности этого творчества. Изыскание наиболее жизненного решения архитектурной задачи — вот к чему должен стремиться архитектор, берясь за проектирование любого объекта. Это значит, что в своей работе он будет стремиться к максимальной конкретности, — к тому, чтобы мыслить и оперировать не «бумажными» категориями проекта, а реальными элементами стройки — во-первых, элементами готового здания в эксплуатации — во-вторых. Это значит, далее, что он будет ставить своей целью — добиться высокого художественного и утилитарно-бытового эффекта при затрате наиболее разумного минимума средств. Иначе говоря, критерий экономичности и простоты явится не только принадлежностью строительной сметы здания, — но и определенным архитектурным качеством, критерием архитектурных достоинств массового строительства. А это потребует, в свою очередь, от архитектора гораздо более активной мобилизации мастерства, более высокого уровня последнего, нежели тот, который нужен для «дорогого» здания, изобилующего всякого рода архитектурными излишествами. Ясность и простота архитектурного образа — эти высокие, подлинно классические качества — являются также и качествами социалистического реализма.

Единодушно и страстно высказавшись за этот метод, за этот основной творческий путь советской архитектуры, с'езд потребовал от каждого архитектора — решительно перевооружиться и в техническом отношении. Наша архитектура только начинает овладевать возможностями современной индустрии. Этими возможностями она обязана овладеть не только в собственно техническом отношении, но и архитектурно. А это значит, что она должна уметь извлекать из современной техники, из ее конструкций и материалов максимум того, что можно извлечь для архитектурного качества здания, — для его удобства, экономичности, прочности и красоты. Как далеко отстоит эта задача от того упрощенного понимания современной техники, которое культивировалось конструктивизмом! Там речь шла о безоговорочном подчинении архитектурного творчества технике, машине, об эстетском преклонении перед железобетоном и другими новыми материалами и конструкциями. Здесь — о подчинении техники человеку, об овладении всеми возможностями современной строительной индустрии для того, чтобы создавать для человека сооружения, более совершенные, более прочные, более комфортабельные, более прекрасные.

Проблема архитектурного овладения современной техникой — лишь одна из больших творческих проблем, выдвинутых и по-новому освещенных с'ездом. Эту проблему, как и все другие волнующие вопросы архитектурной практики, с'езд подчинил основной ведущей идее советской архитектуры, — идее, выраженной в простых и мудрых словах: забота о человеке.

ВОПРОСЫ ЖИЛИЩНОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА С'ЕЗДЕ

Н. БЫЛИНКИН

Архитектурные проблемы советского жилища, весь круг вопросов жилищного строительства оказались в центре внимания с'езда.

Внимание это отнюдь не измерялось удельным весом того времени, которое было отведено жилищной архитектуре повесткой с'езда, ибо все доклады и выступления по ним в той или иной мере относились к жилищу, и притом жилищу массовому.

Выступления гг. В. Я. Чубаря, Г. И. Смирнова, Н. А. Булганина в значительной мере были также посвящены вопросам массового жилищного строительства.

Это не случайно. В самом деле: 1) жилищное строительство в нашей стране характеризуется гигантскими цифрами капиталовложений (один 1937 год — 2 818 млн. руб.); цифры эти обязывают к максимально эффективному использованию средств; 2) нигде сталинский лозунг заботы о советском человеке не получает такой яркой материальной конкретизации, как именно в жилищном строительстве, и, наконец, 3) именно в массовом жилищном строительстве и проектные организации, и отдельные архитекторы, и вся архитектурная общественность в целом не сделали того, что ожидали от них партия, правительство, страна.

Характерное обстоятельство: во всех предс'ездовых собраниях, дискуссиях, пленумах секций Оргкомитета фигурировало несколько сооружений последних лет: дома Вайнштейна, Бурова, Йохелеса, Розенфельда в Москве и дома Левинсона, Фомина и Лансера в Ленинграде — «дежурные блюда» диспутов и совещаний.

За несколькими деревьями люди не видели всего леса массового жилищного строительства. Отсюда и тот провал, который мы имеем с типовым проектированием, с вопросами стандартизации и т. д.

С'езд поставил вопрос о жилье на ноги.

↓ Серьезнейший порок жилищного строительства в настоящее время — это его дороговизна. Анализ причин этой дороговизны на с'езде в числе прочих выделяет главнейшую: чрезвычайную замедленность темпов строительства.

Как правило, жилой дом в 30—40 тысяч м³ строится 3—4 года. Сравнительные цифры стоимости сооружений в зависимости от сроков строительства, приведенные тов. Булганиным, наглядно показывают, какие резервы сокрыты в сокращении сроков строительства.

Термин ускорение строительства неразрывно связан с индустриализацией его. Доклад тов. М. Я. Гинзбурга хорошо это иллюстрировал.

Докладчик, оперируя богатым фактическим материалом американского и западноевропейского строительства, убедительно показал все преимущества индустриального строительства, сформулировал программу, макси-

мум большой индустриализации, но ничего не сказал, что же делать практически завтра, на другой день после с'езда. Это — существенный недостаток в целом интересного и содержательного доклада.

Фильм «Постройка поселка в Дранси», показанный французским архитектором Лодсом, дал интересный материал к тому же вопросу.

Этот фильм демонстрирует совершенную организацию всего строительного процесса, культурное и целесообразное размещение на строительной площадке рабочей силы, материалов, полуфабрикатов и готовых изделий.

Экономически высокие показатели этого строительства отнюдь не в том только, что здесь применяются каркас, вибрированные плиты из нового материала, сборные перекрытия и т. д. Самое важное — в логичной и точной организации строительных работ, где силы расставлены правильно, где устранена самая возможность потери трудового усилия или материала.

Вот чего нам не хватает! Первое, что мы должны немедленно сделать, на что должны обратить внимание все строительные организации, — это поднять культуру строительных площадок, культуру организации строительных процессов, наконец, культуру самих строителей.

Нам пришлось обследовать строительство одного детского сада Московского совета. Сроки, установленные правительством, были на этой стройке сорваны. Обследование показало, что «объективные причины» срыва отсутствовали. Материал был налицо, рабочая сила имела. Перекрытия железобетонные были сборные, плиты были уже завезены на площадку; стоял ленточный транспортер для подачи кирпича; столярка была завезена с завода.

Но производитель работ на постройке почти не бывал. Все передоверив молодому неопытному технику, он (прораб) был занят «процентовками» неучтенных сметой работ и целыми днями спорил с заказчиками или писал всякие сводки, составлял акты, ходил по арбитражам...

Транспортер стоял в стороне — не подвели ток к мотору. Кирпич был свален в кучи, и его носили наверх «козой». Накладывая на «козу», кирпич выдирали по штуке из общей кучи. Кирпич был к тому же корявый, вне всякого стандарта, с большим процентом брака. Столярка валялась под дождем прямо в грязи и по ней ходили, наивно проложив доску. Двери были завезены длиннее, чем следует, на 7 см, и их предполагали «пригонять». Двор представлял собой хаос — точно на другой день после землетрясения. В такой толчее, неразберихе никакой речи о четкости работы, о стахановских методах труда, о качестве строительства не могло, понятно, быть.

Это не единичная картина. Бескультурие — вот что надо прежде всего ликвидировать на строительстве, ибо в такой обстановке, как описанная постройка детского сада, никакая индустриализация ничего не дает и никакой проект понижения стоимости не может быть реализован.

↓ Индустриализация предполагает прежде всего высокую организацию строительства. Опыт канала Волга — Москва показывает, что может дать четкая организация процесса. Здесь прежде всего заложены возможности удешевления строительства.

Прежде чем говорить о создании новых стандартов, мы должны также научиться полноценно использовать имеющиеся. Надо поднять дисциплину стандарта, без которой немислимо введение и создание новых стандартов.

Так, например, у нас есть стандарт кирпича и леса. Но найдите хоть один проект, даже среди типовых, в котором элементы здания были бы кратны кирпичу, а пролеты отвечали стандарту леса, с использованием его на 100% без отходов.

Это — не пустяк. Игнорирование упомянутых стандартов привело к фактической их ликвидации, и в этом повинны мы, проектировщики. Лес идет только в 6,5 м, а кирпич вне всяких кондиций — какой угодно, ибо все равно балки будут и 5,75 м, и 5,15 м, и 3,74 м, а простенки и столбы — 76 см, 78 см, в 1,17 м, 2,31 м и т. д. В лесоматериалах появляются отходы, в кирпиче бой; непроизводительная затрата средств, и главное — потеря времени. Пока у нас появится каркас, появится пластмасса, изоплиты и каталог по типу американского с 20 сортами пологового покрытия, мы должны начать с «утверждения» существующих стандартов самой практикой нашей работы.

Далее, необходимо уяснить, что стандарты и типы сами собой не явятся на свет. Заводы их не выдумают и каталогов необходимых нам изделий не преподнесут. Опять дело за архитекторами, за людьми, ежедневно разрешающими практические вопросы массового жилищного строительства.

Организации, решающие целые комплексы жилья (застройки кварталов), должны поставить задачу выработки типов на реальном учете всех конкретных условий застройки (ориентация, положение в системе квартала, главная улица, второстепенная, внутривартовый проезд и т. д.).

Типы жилья, в смысле решения их плана, должны быть унифицированы, т. е., чтобы при любых условиях положения в системе застройки ширина корпуса, размеры лестничной клетки, размеры санузла были одни и те же, чтобы пролеты строго отвечали стандарту лесоматериалов, чтобы не было железобетонных элементов, требующих бетонировки на месте, чтобы все простенки, столбы, проемы были кратны размерам кирпича.

При этом, количество жилой и подсобной площади должно отвечать нормам, ширина корпуса должна быть максимальной при соблюдении необходимых пропорций комнат, а разбивка оконных проемов должна быть подчинена равномерному шагу их вдоль фасада, обеспечивая свободу действия архитектора в решении его.

Вместо бесчисленного количества так называемых типовых ячеек, большинство из которых решено для одного какого-нибудь случая ориентации и без всякой системы конструктивных модулей, мы получим небольшое, но исчерпывающее количество типов жилья, переменных, учитывающих все массовые случаи расположения жилого дома в системе квартала и проверенных опытом реального проектирования.

Эти типы и могут лечь уже в основу выработки стандартных элементов конструкций перекрытий, лестниц, перегородок. Реальный и массовый спрос их будет обеспечен тщательно выработанными в практике типами жилья и утвержденными, как закон, на определенный отрезок времени для массового строительства.

Далее, съезд совершенно конкретно поставил вопрос о культуре проектирования и строительства самой жилой квартиры, об ее комфорте.

До сих пор у нас комфорт понимали эстетски, с точки зрения только формальных художественных задач интерьера. В зависимости от склонностей и культуры автора вошли в жизнь квартиры в стиле купеческих особняков (расписанные фризы, бесчисленные и хитрые завитки карнизов, лепные розетки с купающимися нянями и т. д.), ампирических усадеб, ренессансных палаццо и помпейских домиков, с большей или меньшей находчивостью модернизированных.

В большинстве случаев эти увлечения, увеличивая стоимость куба, шли вразрез с требованиями гигиены, с пониманием комфорта, как суммы жизненных удобств.

Нам пришлось видеть в Киеве квартиру арх. П. Ф. Алешина в доме, который он запроектировал в 1926 году. При осмотре кухни хозяйка дома сказала: «работать в нашей кухне — одно удовольствие».

В самом деле — все расположено необыкновенно удобно с полным пониманием требований кухни. Для каждого рода орудий кухонного производства — свое место (шкафы, полки, стол). Хранение продуктов строго согласовано с чистотой их употребления. В распоряжении хозяйки не шкафчик, а целый холодный чулан. Место гладильной доски, место для пустой тары, место для хранения кваса, нарзана — все предусмотрено логично и целесообразно.

Той же чисто английской культурой комфорта пропитана и вся квартира. Использован каждый закоулок, и использован изобретательно.

Квартира большая, отнюдь не массового типа, но комфорт ее далеко не в этом — комфорт во вдумчивом учете всех жизненных потребностей человека, вплоть до специального встроенного гардероба, хорошо скрытого, снабженного прекрасным запором, плотной дверью, где в густо пронафталиненной атмосфере хранятся все носильные вещи живущих.

Такая квартира приучает к порядку, чистоте, она организует человеческий быт, экономит время, обеспечивает полноценный отдых и значительно действеннее осуществляет заботу о человеке, чем колонны дома № 45 на Арбате или колонны внутри комнаты (!!) в квартирах дома арх. Вайнштейна на Садово-Земляной ул. в Москве.

Именно в этом вопросе, в вопросе о комфорте жилья мы часто обращаемся не туда, куда нужно. Строительство американское, английское, шведское — вот что должно быть освоено в культуре интерьера. Современный человек и его потребности, современная техника оборудования жилища — вот что должно определять интерьер. При этом мы должны помнить указание тов. Чубаря: «архитектор должен научиться беречь советскую копейку».

Председатель Моссовета тов. Булганин в своем выступлении правильно указал, что задачи экономики строительства отнюдь еще не разрешаются стремлением снизить единичные расходы по строительству: огромное и для бюджета живущих особо осязательное значение имеют эксплуатационные расходы (отопление, освещение, очистка и т. д.).

Эта сторона дела, и притом наиболее существенная, до сих пор была вне поля зрения архитектора.

Она обязывает к отысканию наиболее экономичных в смысле эксплуатации решений жилья. Необходимо сейчас же, работая над типами жилья, заняться планами 4-5 квартир на одну лестничную клетку. Это сразу сильно уширит корпус, сократит периметр наружных охлаждаемых стен и экономически разрешит задачу расселения одной семьи в каждой квартире.

Опыты ряда архитекторов Москвы (И. О. Гохблита, О. А. Вутке, С. П. Тургенева) показывают возможность получения сквозного проветривания даже при пяти малокомнатных квартирах на одну лестничную клетку.

Нам представляется, что вопросы отыскания новых

композиционных приемов для жилого дома можно прекрасно разрешать путем устройства конкурсов по строго выработанной программе. Надо развязать творческую изобретательность людей, работающих сейчас лишь по личной инициативе. Именно здесь союз архитекторов может и должен многое сделать.

Вопросы образа жилого дома, проблема архитектурной формы, проблема стиля также широко захватили аудиторию съезда. Вопросы эти чрезвычайно сложны, материал по ним большой, — и поэтому к вопросам архитектурного образа жилища, поднятым съездом, мы вернемся в следующей статье.

Общий вид съезда
в Колонном зале Дома союзов

Vue générale de la Salle des colonnes de la Maison des Syndicats pendant le Congrès

ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДОВ НА С'ЕЗДЕ

А. МОСТАКОВ

Вопросы планировки городов и их реконструкции — важнейший участок нашего социалистического строительства. Естественно, что на первом Всесоюзном с'езде советских архитекторов эти вопросы поставлены были во всей широте.

В отличие от капиталистических городов, реконструкция старых и создание новых городов в советской стране происходит не стихийно, а на основе планового предвидения. Благодаря этому мы могли заранее определить предельное количество населения, плотность, размеры территорий и органическое сочетание сложившихся частей города с новыми территориями в Москве, Ленинграде, Харькове, Магнитогорске и других центрах. Равномерное распределение общественных и культурных сооружений, элементов благоустройства исключает какое-либо подобие противопоставления центра и окраин капиталистического города. Вместо стихийной застройки на изолированных участках наш город предопределяет и уже осуществляет организованную систему кварталов.

В наших условиях планировка города — это не только территориальное размежевание. История знает немногие города, представляющие сознательно задуманные и осуществленные архитектурные ансамбли. Лишь социалистический строй в состоянии для своих городов возродить и поднять на новую высоту ансамблевое построение отдельных частей и всего города в целом.

Архитектурное единство города — это следствие той внутренней гармонии самой жизни, гармонии, возможной лишь в социалистическом обществе.

Для социалистической планировки города характерна целеустремленность, конкретность и реальность плана развития города.

«Планировка городов у нас — это планировка не ради планировки, планировка не самоцель, — правильно отметил на с'езде тов. Н. А. Булганин. — Те смелые, величественные задачи, которые поставлены генеральным планом реконструкции Москвы, Ленинграда и других городов, являются выражением невиданных и возможных только в нашем пролетарском государстве забот об улучшении жизни человека».

Буржуазные планировки (Рим, Токио и др.) — это всего лишь широковещательные декларации, лишённые конкретных задач и не имеющие под собой реальной базы для осуществления.

Напротив, реконструкция Москвы, Ленинграда и других советских городов — это прежде всего оперативный, действенный план, программа социалистической перестройки города. Он возможен лишь в советском государстве. План перестройки Москвы мы называем сталинским планом не только потому, что он отражает собой сталинскую эпоху, но и потому, что тов. Сталин принимал личное участие в его разработке.

На с'езде были ярко показаны те первые итоги, какие мы имеем в деле осуществления этого плана.

В Москве закончено строительство грандиозного сооружения канала Волга—Москва, первых очередей метрополитена, выстроено более двухсот школ, ста детских садов, вводится в эксплуатацию 1,5 млн. м² жилой площади, 17 км гранитных набережных, несколько десятков парков культуры, большие работы по водоснабжению и канализации закончены. Заложены фундаменты замечательного памятника нашей эпохи — Дворца советов, строятся пять новых мостов через Москва-реку, реконструируются проезжие части Садового кольца, 1-й Мещанской ул. и т. д.

В меньшем масштабе, но так же полно и всеохватывающе, осуществляется реконструкция старых и строительство новых городов страны.

Характеризуя отличительные черты советской планировки, констатируя успехи ее реализации, с'езд вместе с тем с остротой вскрыл недостатки планировочного дела.

В докладах тт. Алабяна и Чернышева правильно подчеркивалось, что вредительство осуществлялось в этой области врагами народа в самых разнообразных формах. Так, вредители поставили перед собой злодейскую цель — размещать жилье вблизи вредных в санитарно-гигиеническом отношении производств. Планировка Красноуральска, Комсомольска, Среднеуральского медеплавильного завода и др. иллюстрирует именно такое положение. Вредительство облегчалось тем обстоятельством, что порядок выбора территории для города у нас до сих пор не урегулирован. Случайные ведомственные комиссии без участия архитекторов, врачей проявляли однобокое, чисто деляческое отношение к вопросу. Нормы разрыва между промышленными предприятиями и жильем научно не обоснованы, и в этом вопросе господствует разноречивость мнений.

Неорганизованность, бессистемность усугубляется узковедомственным подходом к планировке городов. Казалось бы, что для трех предприятий одного узла г. Воскресенска следовало строить один город, — однако хозяйственники, вопреки логике, при каждом заводе строили самостоятельные поселки. Мотивы — спешность, экономия на транспорте и т. д. В действительности, такая не градостроительная, а узкоместническая, «поселковая» политика — лишь прикрытие необузданного делячества. Беспечность, притупление бдительности архитекторов, неумение отстаивать правильную точку зрения и работа по принципу «чего изволите» — все это должно быть поставлено в вину архитектору, который, по выражению тов. Чубаря на с'езде, еще не преисполнился чувством глубокой ответственности перед государством.

А разве не по этой же причине на теоретическом фронте по планировке городов орудует группа лжеученых — Сакулин, Шелейховский, Дубрович, Кругляков и др.? Чем отличается такая чудовищная дребедень, как теория «Анатэмсети» Сакулина, от логарифмических и интегральных «обоснований» композиции городского плана Шелейховского? Ведь в обоих случаях мы имеем, по удачному выражению тов. Алабяна, не более чем «дымовую завесу», прикрывающую их ложные концепции.

На с'езде представители всех союзных республик говорили о национальной специфике, колорите своих городов — тов. Шавишвили о силуэте городов Грузии,

тов. Кочар — об особых нормах для Армении, тов. Мухамедов — об озеленении Ташкента и т. д.

Какой фальшью звучат статьи журнала «Социалистический город» (№ 10 за 1936 г.), отрицающего эту специфику. «И, надо прямо сказать, что из этого опыта (среднеазиатского жилья) и традиций прошлого можно использовать очень немного» (стр. 18), или: «Преувеличивать роль зеленых насаждений при планировке городов Средней Азии не следует» (стр. 22).

Тов. Булганин говорил о необходимости отказаться от увлечения высокой этажностью в Москве, а вот в этой же статье на стр. 23 тов. Попов пишет: «Считаем, что в Ашхабаде, Ташкенте, Сталинабаде уже в ближайшие годы должен быть поставлен вопрос о строительстве жилых и общественных домов в 4 и 5 этажей, а в отдельных случаях и более высоких».

Чем, как не пренебрежительным отношением к народному творчеству, можно объяснить констатации и предложения тов. Попова? Высокая этажность в климатических районах СССР — разве это не насмешка над природой этих районов и не желание под флагом крохоборческой экономии нивелировать все города нашей многообразной родины?..

О многих работах наших планировщиков можно сказать, что в них, в этих работах, архитектор уступил свою роль и свое место инженерам, экономистам, межевикам. Считая все остальное «прозой», архитектор ограничил свою задачу рисованием, поисками композиционных схем и т. д. Формула горе-профессора Дубровина: планировка — это инженерно-экономическая проблема, архитектор нужен лишь для оформления — пришлось такому архитектору по вкусу.

Но можно ли сказать, что, освободив себя от всей «прозы», сосредоточившись на творческих исканиях, архитектор достиг значительных высот в поисках новых систем планировки, образа города и т. д.? С'езд констатировал зараженность многих планировок формализмом, абстрактным комбинированием геометрических форм. Планировки Запорожья, Орска именно этим и больны. Они игнорируют реку, пригородный ландшафт, входят с ними в противоречие. На примере ряда малых городов (Балхаша и др.) мы видим утерю масштаба. Высокая этажность, крупные кварталы роднят эти малые города с большими, лишая их своего лица. Целый ряд поселков являет собой не что иное, как фрагменты, готовые куски Москвы, Ленинграда. А увлечение улицами в 100 и больше метров ширины, огромными площадями (Нальчик) — разве не дополнительные штрихи этой утери масштаба?

Увлечение геометричностью, однообразной прямой кварталов приводит к отказу (Баку) от радиальных артерий, а отсюда от современной в транспортном отношении системы города. Вместо живого организма — мертвая схема.

Графичность, погоня за внешним рисунком вуалирует упрощенность и беспомощность в нахождении подлинного образа города. Упрощенчество свило себе прочное гнездо в планировке городов. С этим тесно связаны и еще недостаточно высокая культура планировщиков, слабость работы научно-технических и экспертных советов.

Жизнь опрокинула все расчеты в планировке г. Краснокамска. В 1937 году понадобились территории для новой промышленности, но их не оказалось. Автор плани-

ровки не предусмотрел резервов, что характеризует негибкость планировочного решения.

Предметом особого обсуждения на с'езде явился вопрос об ансамбле. Общение между городами, между народами способствует сближению форм архитектуры. В социалистическом обществе это сближение особенно глубоко. Однако это не означает нивелирования архитектуры в наших городах. Природные условия, особенности национальной культуры наложат свой индивидуальный отпечаток на облик каждого города, создадут великое многообразие ансамблей советских городов.

Понятие ансамбля распространяется не только на комплекс зданий, но и на улицы, целые районы.

На с'езде была подвергнута резкой критике практика застройки во многих городах, нарушающая основы целостного, ансамблевого построения отдельных частей города. Сплошь и рядом жилье размещается без увязки с планировкой квартала; школы строятся не там, где им надлежит быть, а на любом свободном участке — часто на магистралях; крупные общественные сооружения (типа дома правительства в Тбилиси) не на площадях или в общественных центрах, где они могли бы полноценно звучать, а на улицах, в системе, характерной для рядовых зданий.

Детализируя иногда планировку на 25 лет вперед мы в то же время упускаем проектирование первоочередных ансамблей. Ведь в Москве все еще идет спор — вправе ли один автор или коллектив взять на себя монополию на проектирование целой магистрали? Беспочвенность такого спора совершенно очевидна.

В новом городе Б. Запорожье все дома явно несут на себе следы упрощенного конструктивизма. Сами по себе они в архитектурном отношении интересны. Однако поселок, будучи подчинен единой идее объемно-пространственной композиции, планировочно решенный в определенной закономерности, выглядит как выразительное архитектурное целое. В этом — сила ансамбля. Если речь идет об отрезке магистрали или площади, предназначенной к конкретному осуществлению в течение 2—3 лет (например, ул. Горького в Москве), — в этом случае необходимо, чтобы проектировался весь ансамбль одним автором или коллективом. Другое дело, если речь идет о проекте магистрали, которая будет осуществляться в течение 10—12 и более лет. В этом случае «монополия» автора осуществляется лишь в форме выполнения эскизного проекта, решающего систему застройки, объемно-пространственную структуру ансамбля. Проектировать и строить может любой автор. Если он подчинится установленному общим проектом габариту, силуэту, учету характер членений, то это вполне гарантирует целостность ансамбля.

Но для этого необходимо, чтобы в отличие от прошлого такой проект сводился бы не к «картинке», а к глубоко проработанному, на основе очередности и учета существующего фонда, плану реконструкции, и чтобы была осуществлена дисциплина разных авторов, их действительное подчинение основной идее эскизного проекта.

Докладчик К. С. Алабян признал, что планировка городов — важнейший участок нашей строительной практики — был во многих отношениях упущен архитектурной общественностью. Мы недооценили планировку как сложнейшую форму архитектурного искусства. По этой причине не были привлечены к ней наши основные ма-

стера. На с'езде многими выступавшими отмечалось, что кадры планировщиков случайны, мало квалифицированы, — это очень часто «неудачники» в объемном проектировании.

Если критика архитектурной практики вообще слаба, то в планировке она совершенно отсутствует. Движению вперед препятствует и отсутствие научно-исследовательской работы, обобщения опыта как советского, так и классической архитектуры.

В ряде выступлений (т. Ильин, Эйнгорн) правильно указывалось, что если архитектор в состоянии наглядно ощущать результаты своей работы на опыте выстроенного здания, то планировщик, как правило, лишен этой возможности. Планировщик должен не только проектировать, но и строить; в этом его конечная задача.

Среди причин, тормозящих движение планировочного дела, особое место занимает роль Наркомхоза. Беспечность и политическую слепоту проявил Наркомхоз в организации планировочного дела. Выступление его представителя тов. Боберко вряд ли могло удовлетворить с'езд вследствие малой самокритичности.

Указания почти всех выступавших делегатов на отсутствие законченных проектов планировки, чрезвычайную длительность их составления, беспомощность главных городских архитекторов вылились в суровый счет, предъявленный Наркомхозу.

Целиком на ответственности НКХХ лежит работа его научно-технического совета. «Консолидация» в этом совете ряда лженаучных сил привела к тому, что этот НТС стал насадителем штампа, которым измеряются все проекты. Во главе НТС ранее стоял специалист пожарного дела Сикин, затем экономист, что также никак не способствовало развитию живой творческой обстановки.

Как же сформулировал с'езд основные задачи, стоящие перед советской планировкой?

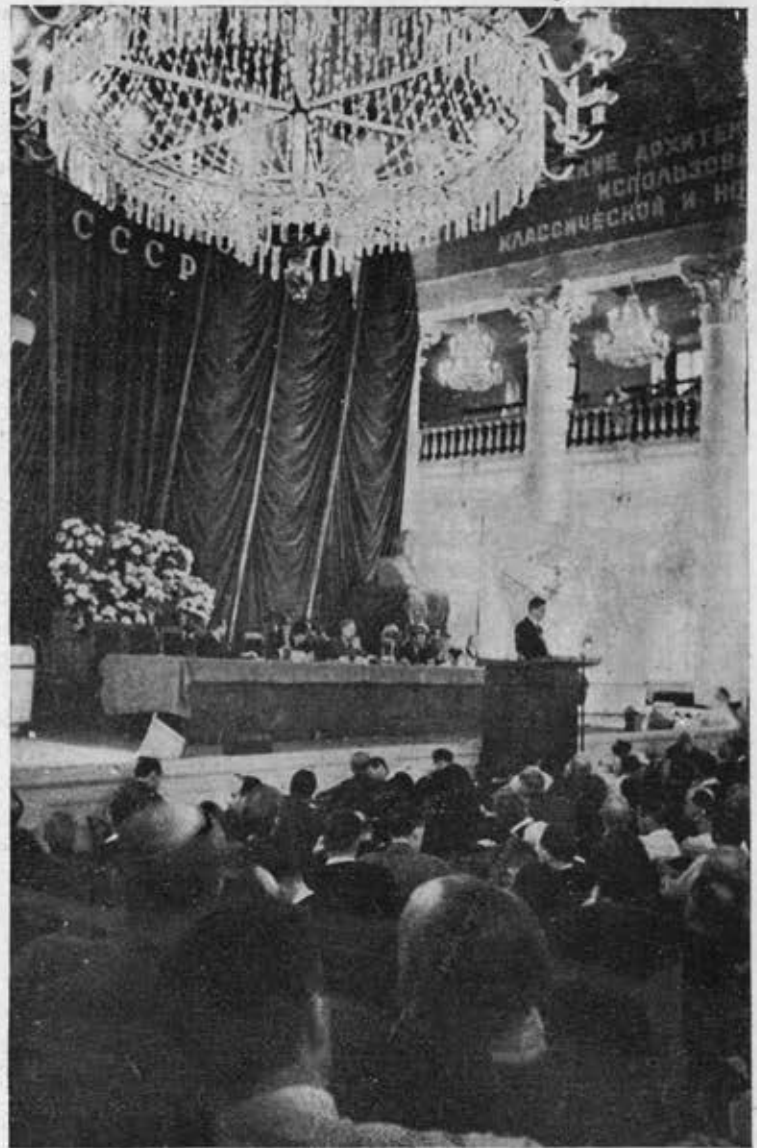
Все живые творческие силы планировочного фронта, прежде всего, должны овладеть принципами социалистического реализма. Что это значит в приложении к планировке города?

Три момента определяют эти принципы. Первое — это идейность. Нужно глубоко вникнуть в то новое содержание, которое несет в себе социалистический город с его отличительной чертой — сталинской заботой о человеке.

Идейно вооружиться, расширить свой политический кругозор, глубоко осознать социалистическую действительность — вот что нужно для того, чтобы выработать в себе принципиальное отношение к творческим поискам нового образа города.

Если отдельное здание является архитектурным организмом, то группа зданий, т.е. ансамбль, — более сложный организм, а город как сумма ансамблей является высшей формой архитектурно-пространственной композиции. Естественно, что соответственно усложняются законы композиции, восприятия, форма и содержание мастерства.

Вскрытие этих законов, овладение этим мастерством является второй важнейшей задачей планировщика. Социалистический город должен быть выразительным и насыщенным. И здесь подлинное изучение наиболее ценного опыта нашей советской практики, наследия классической и новой архитектуры является нашей неотложной задачей. Мастера прошлого оставили ряд прекрасных

Первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов
Доклад С. Е. Чернышева

Premier Congrès des architectes soviétiques
Rapport de S. E. Tchernychev

примеров композиционного совершенства, интерес и значение которых не утеряны и до настоящего времени. Познание законов и их рабочего метода обогатит культуру советского планировщика, творчество которого должно в результате дать классические образцы социалистической планировки.

Но овладения лишь одним архитектурным мастерством недостаточно. Объемно-пространственной композиции города соответствует его техническая структура, состоящая из транспортной сети, вертикального рельефа, инженерных устройств, — мостов, водоснабжения и т.д. Они неотделимы от ансамбля города, — так же, как архитектура фасада отдельного здания неотделима от его конструкции. В планировке эта зависимость более ответственна. И планировщик обязан владеть разносторонними техническими знаниями в той мере, какая необходима для полнокровного решения планировки города. Канал Волга—Москва, метро показывают, что чем острее

техническая мысль, тем ярче обогащается и архитектура.

В связи с этим, во всей широте стоит вопрос не о планировщике в старом («геодезическом») понимании, а о широко образованном градостроителе. Это должен быть архитектор-организатор, крепко связанный с жизнью и смело решающий проблемы города,—а не рисовальщик кабинетного порядка. Социалистические города заслуживают и ждут от высшей школы архитекторов именно такого «профиля».

На очереди — третья сталинская пятилетка. Председатель Госплана тов. Смирнов указал, что страна будет осваивать новые индустриальные центры, а следовательно, новые города. Нужно на основе изучения практики первых двух пятилеток наметить безошибочный путь для планировки и строительства городов.

Правительство уже наметило создание специального комитета по вопросам регулирования проектного и сметного дела.

Нам кажется, что, учитывая сложность дела планировки и строительства городов, необходимо функции этого комитета расширить, поручив ему руководство планировкой и строительством городов.

Несомненно, что предложение делегата Башкирии тов. Сахаутдиновой о переброске значительной части планировочного процесса на места, ближе к городам,

должно быть осуществлено. Мы не можем полностью осуществить это мероприятие, ввиду отсутствия на местах квалифицированных архитекторов. Однако мы обязаны всячески расширять область работы местных сил в планировке города, усилить их роль во всех стадиях планировочной деятельности.

Очень актуален вопрос об издании нового общесоюзного закона о планировке городов. Необходимо уже сейчас заняться разработкой основных положений этого закона, который закрепит совершенно новые, социалистические принципы градостроительства, неизвестные капиталистическим странам.

Нужно поставить вопрос перед Академией архитектуры, Академией коммунального хозяйства, отдельными научно-исследовательскими институтами о перестройке их работы по планировке городов. Особо следует поставить вопрос о развитии планировочной и градостроительной критики в печати, о полной реорганизации журнала «Социалистический город».

Перед архитекторами-планировщиками стоит ответственная, почетнейшая задача строительства и реконструкции городов. Партия и правительство создали все условия для творческой деятельности. Мы должны оправдать это доверие и претворить в жизнь лозунг тов. Л. М. Кагановича — сделать наши города лучшими в мире.

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТУРНЫХ КАДРОВ

А. ЯШИН

Без преувеличения можно сказать, что проблема подготовки кадров заняла виднейшее место в работах Первого Всесоюзного съезда архитекторов. Дело не только в том, что этой проблеме была посвящена работа специальной секции. Эту же проблему трактовали в сущности все без исключения доклады. Шла ли речь о планировке городов или жилищном строительстве, — вопрос о кадрах, о требованиях, предъявляемых к их подготовке, немедленно вставал. Тем более не мог съезд обойти этого вопроса в основном разделе своих работ при обсуждении творческих задач советской архитектуры.

Совершенно ясная и четкая программа архитектурного образования была сформулирована в выступлениях на съезде представителей партии, правительства и советской общественности.

Мощно зазвучавший на трибуне голос страны был резко направлен против архитекторов, оторванных от жизни и в своем чисто бумажном творчестве игнорирую-

щих интересы социалистического государства. В выступлениях представителей партии, правительства и архитектурной общественности был приведен ряд конкретных фактов, являющихся тяжелым, но справедливым обвинением. И разве не заключен определенный приговор и нашей прежней архитектурной школе в том факте, что к архитектуре и планировке сумели приложить свои грязные лапы враги, изменники родины, что проектирование многих объектов происходило таким образом, что могло быть использовано в вредительских целях, что проектирование у нас сплошь и рядом ведется расточительно, при чем нарушаются государственные интересы и игнорируются интересы живого человека.

Съезд всей своей работой показал, что нужно бороться за воспитание архитектора, овладевшего основами большевизма, сочетающего мастерство и художественную культуру с большой технической квалификацией в области строительства.

Без основательной марксистско-ленинской подготовки, без усвоения основ большевизма, вне тесной связи с массами, для которых архитектор строит, вне действенного самоконтроля путем развертывания критики и самокритики в архитектурную среду неизбежно просачиваются гнилые настроения, создается благоприятная почва для индивидуализма и эгоцентризма, для политической беспечности, создается обстановка гнилого болота.

Требования, стоящие перед советскими архитекторами об овладении большевизмом, политической бдительности, умении распознать врага, под каной бы маской

он ни скрывался, о подлинно идейном творчестве, беззаветной преданности социалистической родине — все эти требования с особенной остротой стоят перед архитектурной школой. На нее падает ответственность за воспитание этих качеств у своих питомцев, за формирование идейно-политического и творческого облика советского архитектора.

Огромная строительная программа третьей пятилетки пред'являет большой спрос на молодые архитектурные кадры. Открывая перед архитектором неограниченные перспективы творчества, наша социалистическая родина вправе пред'являть к нему повышенные требования, вытекающие из массового характера и громадного народно-хозяйственного значения нашего строительства.

Эти требования прежде всего должна учесть наша архитектурная школа. Что является главным звеном в проблеме подготовки архитектурных кадров? Вся методика и содержание архитектурного образования должны быть подчинены основной задаче — формированию зодчего в подлинном смысле этого слова.

Нашей стране нужны не однобокие проектировщики, эскизники, «натасканные» лишь на увражных копиях, а квалифицированные мастера, вооруженные художественной и технической культурой настолько, чтобы полноценно и ответственно руководить осуществлением своего проекта в натуре.

Пора окончательно отрешиться от вреднейшего противопоставления художественной подготовки строительной-технической.

Наша архитектурная школа до последнего времени металась от одной крайности к другой. Архитектурная школа вхутемасовского периода давала абстрактно-формалистическое «художественное» образование. Архитектурно-строительный институт периода 1930—1933 гг., желая исправить ошибки Вхутемаса, ударился в противоположную крайность и стал готовить конструкторов. Постановление партии об архитектурном образовании указало архитектурной школе правильный путь. В частности, архитектурной школе было поставлено требование обеспечить освоение учащимися архитектурного наследия прошлого. Однобокое увлечение только одной стороной подготовки привело к игнорированию в школе другого важнейшего элемента — воспитания мастера, а именно вооружения его техническими знаниями и навыками в строительном деле.

Враги народа приложили свои грязные руки и к делу подготовки кадров. Они старались всячески дезорганизовать и педагогов, и студентов. Под предлогом перманентной «перестройки» архитектурная школа кидалась на одну крайности в другую.

С'езд советских архитекторов сделал особый упор на повышении строительной квалификации архитектора. Но это отнюдь не означает отождествления подготовки архитектора с подготовкой прораба. Дело идет лишь о ликвидации технического бескультурья архитектора, делающегося часто беспомощным перед лицом реальной стройки, «случайным гостем» на постройке.

Говоря об овладении архитектурным искусством, о повышении его технической квалификации, не следует этого понимать в узком смысле; чтобы удовлетворять запросы потребителя самым разумным образом, архитектор должен досконально изучить экономические, утили-

тарно-хозяйственные, санитарно-технические и многие другие, весьма важные проблемы сооружения.

Ведь именно в этом отношении был пред'явлен особым суровый счет архитекторам на с'езде со стороны массового советского потребителя, в лице представителей заводских коллективов и других категорий советской общестственности. Все те, кто так легкомысленно, пренебрежительно относился до сих пор к этим проблемам, получили на с'езде жестокий, но поучительный урок.

Совершенно ясно, что только решительное акцентирование в самой школе на этих строительно-экономических проблемах в корне ликвидирует такое уродливое и позорное явление в архитектуре, как фасадничество.

«Партия и правительство требуют, чтобы строили прочно, удобно, красиво и обязательно экономно». (Тов. Чубарь.)

В этих словах заключена четкая и ясная программа, которая должна быть самым тщательным и вдумчивым образом переведена на язык методики и учебных планов.

Многое из методического арсенала высшей архитектурной школы должно быть решительно откинуто, многое должно быть решительно пересмотрено.

С'езд в докладе тов. М. В. Крюкова справедливо указал на ошибки в составлении программ и учебных планов архитектурных школ. Часто учебные планы составляются механически, как некий формальный свод заявок отдельных кафедр относительно количества предметов и длительности курса их прохождения. Программа и учебный план должны составляться целенаправленно, добиваясь максимальной эффективности в смысле подготовки высококвалифицированного зодчего.

С'езд потребовал решительного улучшения постановки проектирования в архитектурной школе. Помимо решения ряда чисто композиционных задач с различным функциональным содержанием, студент обязан в школе научиться решать все стороны архитектурно-проектировочного задания, от эскизной стадии до рабочих чертежей и шаблонов включительно.

Совершенно недопустимо, чтобы оканчивающий вуз, имея на руках диплом архитектора, ни разу за время обучения в вузе не сталкивался с решением внутреннего оборудования, санитарно-технических устройств, подземного и другого хозяйства сооружения.

Для того, чтобы за короткий срок обучения студент успел ознакомиться со всеми элементами сооружений, архитектурная школа должна отказаться от проектирования гигантских сооружений, объем проектных заданий должен быть значительно уменьшен, а количество проектов увеличено.

Большое внимание с'езд уделил содержанию и методам художественно-графической подготовки архитектора. Основное требование, пред'являемое к школе, — перестать мудрствовать лукаво в этом деле. Архитектурная школа не может и не должна готовить законченных художников. Живая натура, портрет, пейзаж, проблема цвета, фактуры и т. п. — все это важные проблемы, но нельзя же, усердствуя в этом направлении, забывать об элементарных художественных навыках, кровно необходимых архитектору. Архитектору нужно уметь хорошо рисовать архитектурные объемы, свет и тени этих объемов, их детали и их сочетание в различных видах и сокращениях. Архитектор должен уметь хорошо отмывать.

представлять чертеж в красках, он должен уметь делать макеты и модели объемов и их деталей. Эти элементарные задачи кажутся некоторым нашим педагогам «низкой прозой», они в этом усматривают... принижение искусства в школе. Жизнь жестоко мстит впоследствии молодым архитекторам за пренебрежение школы элементарной графической грамотой.

С'езд потребовал также исправления ошибок в постановке инженерно-технических дисциплин в школе. Организация этого цикла должна вооружить будущего архитектора знаниями строительного дела, конструкции, умением творчески маневрировать различными конструкциями и материалом.

В постановке инженерно-технического цикла особенно вреден механический подход к делу и увлечение сложными конструктивными расчетами, которые по выходе из школы неминуемо забываются.

Мы, разумеется, далеко не исчерпали всех затронутых на с'езде сторон общей проблемы подготовки архитектурных кадров. Как известно, на с'езде подверглись обсуждению такие важные вопросы, как научно-исследовательская деятельность в школе, вопрос о сети архитектурного образования, о довузовской подготовке и о повышении требования к поступающим, о профилях, специализациях, о материальной, издательской базе архитектурного образования и т. п.

На с'езде в секции по архитектурному образованию был предложен ряд проектов различных систем воспитания мастера. Однако как ни важна сама по себе система воспитания, она одна не дает еще исчерпывающего

решения задачи. Одна правильная линия без организационного ее обеспечения, без мобилизации сил на осуществление этой линии не способна решать задачу в целом.

В. И. Ленин в письме, адресованном партийной школе пропагандистов на острове Капри, писал, что никакая программа, как бы она ни была хорошо составлена, не может гарантировать революционную идейность и марксистскую направленность мысли. Это зависит от тех, кто читает лекции, от тех, кто воспитывает кадры. Это мудрое указание имеет непосредственное важное значение и для высшей архитектурной школы. Одним из решающих моментов в улучшении работы высшей архитектурной школы является привлечение крупнейших мастеров архитектуры и воспитанию новых кадров. На с'езде был послан справедливый упрек мастерам архитектуры в том, что многие из них устранились от дела воспитания кадров.

Союз советских архитекторов должен сыграть активную роль в деле привлечения мастеров архитектуры к педагогической деятельности. Надо добиться того, чтобы каждый квалифицированный архитектор осознал свою ответственность перед родиной за воспитание новых кадров.

Нужно навести большевистский порядок в архитектурной школе и добиться того, чтобы студент — будущий архитектор,—придя в школу, попал в умелые квалифицированные руки педагога-энтузиаста, горячо любящего свое дело и беззаветно преданного социалистической родине. Это — важнейшая гарантия улучшения работы архитектурной школы, формирования полноценных архитектурных кадров, достойных сталинской социалистической эпохи.

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ ОРДЕНОНОСЦАМ- АРХИТЕКТОРАМ И СТРОИТЕЛЯМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО СООРУЖЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ — КАНАЛА ВОЛГА — МОСКВА

А. М. Рухлядев

Г. Г. Вегман

Центральный исполнительный комитет СССР за выдающиеся успехи в деле строительства канала Волга—Москва наградил:

Орденом Ленина 42 человека, в том числе А. М. Рухлядева — старшего архитектора строительства.

Орденом Красная звезда — 25 человек.

Орденом Трудовое Красное знамя — 208 человек, в том числе: Г. Г. Вегмана — старшего архитектора Икшинского района, Д. И. Волкова — начальника архитектурно-строительного отделения Волжского района, В. Ф. Кринского — старшего архитектора Южного района, В. Я. Мовчана — старшего архитектора Центрального района, В. М. Перлина — заместителя начальника архитектурно-строительного отдела, А. Л. Пастернака — старшего архитектора Центрального района, Д. Б. Савицкого — старшего архитектора Икшинского района.

Орденом Знак почета награждены 129 человек, в том числе: С. М. Бирюков — пом. архитектора Хлебниковского района, Э. Г. Кильпе — пом. архитектора архитектурной мастерской и А. М. Суцевская — пом. архитектора Хлебниковского района.

В. Ф. Кринский

В. Я. Мовчан

В. М. Перлин

А. Л. Пастернак

Д. Б. Савицкий

С. М. Бирюков

Э. Г. Кильпе

А. М. Суцевская

АРХИТЕКТУРА ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Л. КАШКАРОВА

В 1936 году на расширение сети детских садов и яслей, родильных домов и подготовку необходимых медицинских кадров и воспитателей сверх годового бюджета было ассигновано 917 млн. рублей.

Общий рост расходов на детские сады и ясли, в связи с постановлением от 28 июня 1936 года, выразился в следующих цифрах (в млн. руб.):

	1 9 3 6 г.				Ассигновано на 1937 г.
	План первоначальный	План расширения после издания постановления	Ожидаемое выполнение	Ожидаемое выполнение	
1. Ясли:					
а) строительство	10	320	210	385	
б) содержание	511	530	525	773	
	521	850	735	1158	
2. Детские сады:					
а) строительство	—	221	133	273	
б) содержание	508	538	526	894	
	508	759	659	1167	

Ясли завода им. Фрунзе в Москве

Crèche de l'usine Frounzé a Moscou

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1937 года о народнохозяйственном плане на 1937 год, в этом году должно быть введено в действие «262 тысячи новых мест в детских садах, из них за счет строительства 131 тысяча мест и за счет приспособления существующих помещений 131 тысяча детских мест».

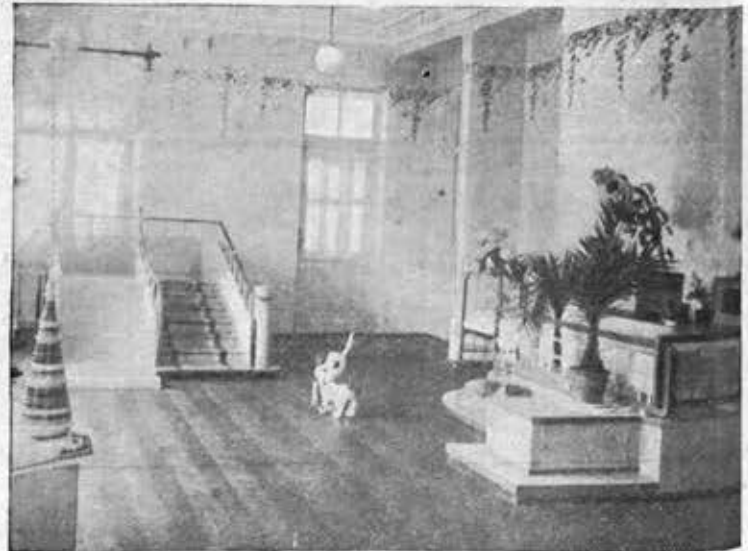
В конце 1937 года число детей в детских садах в городах, рабочих поселках, при МТС и совхозах достигнет 1279 тысяч против 1030 тысяч в 1936 году. Число мест в детских яслях на конец 1937 года устанавливается «в городах, рабочих поселках, при МТС и совхозах в 609 тысяч против 464 тысяч в предшествующем году и число мест в

Комната для грудных детей

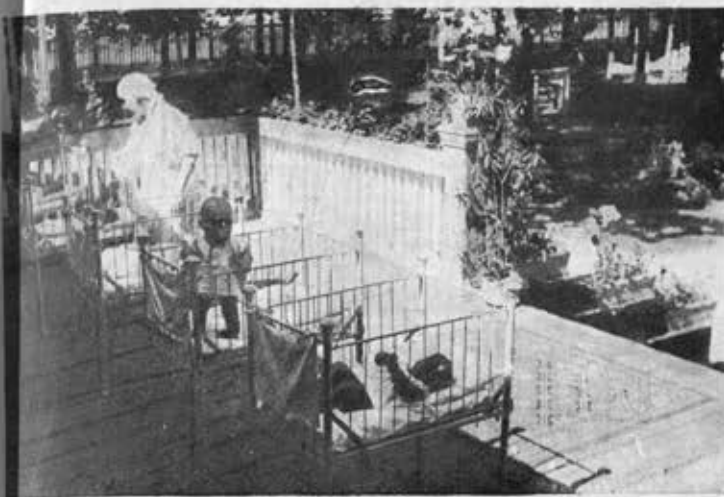
Pièce pour les nourrissons

Комната для игр

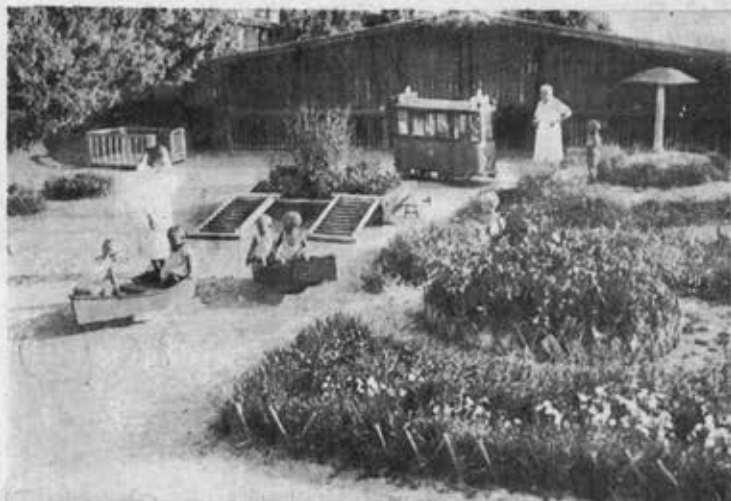
Salle de jeux

Усли
Terrаса

Игральная площадка
в саду при яслях

Terrasse pour les jeux
dans le jardin de la crèche

детских яслей в колхозах — 570 тысяч против 378 тысяч в предшествующем году».

Все эти цифры достаточно показательны, особенно если принять во внимание, что здесь совершенно не учитывается интенсивное «самодеятельное» строительство детских садов и яслей в колхозах. Кроме того, громадное количество объектов строят различные ведомства, в частности очень много детских садов и яслей строит Наркомтяжпром.

В основном почти все дошкольные учреждения строятся по типовым проектам, разрабатываемым в проектных мастерских Наркомпроса и Наркомздрава. Качество этих проектов очень низкое. Они не отвечают элементарным архитектурно-художественным и технологическо-производ-

ственным требованиям. Повинны в этом в достаточной мере и архитекторы, и технологи, которые работают в отрыве друг от друга, а главное, совершенно игнорируя опыт воспитателей и руководителей дошкольных учреждений.

Детские сады и ясли предъявляют к архитектору-проектировщику массу специфических требований; он не может подходить к разрешению своей задачи в данном случае так, как к проектированию любого рядового жилого и общественного здания. Пропорции, масштаб, цвет, материал — все здесь приобретает особое значение, равно как и внутренняя архитектурная организация помещений, так как здесь архитектура играет роль фактора, организующего и воспитывающего ребенка, об-

легчающего ему освоение первых трудовых навыков и гигиенических привычек, развивающего в нем чувство ритма, ощущение формы, пространства, цвета.

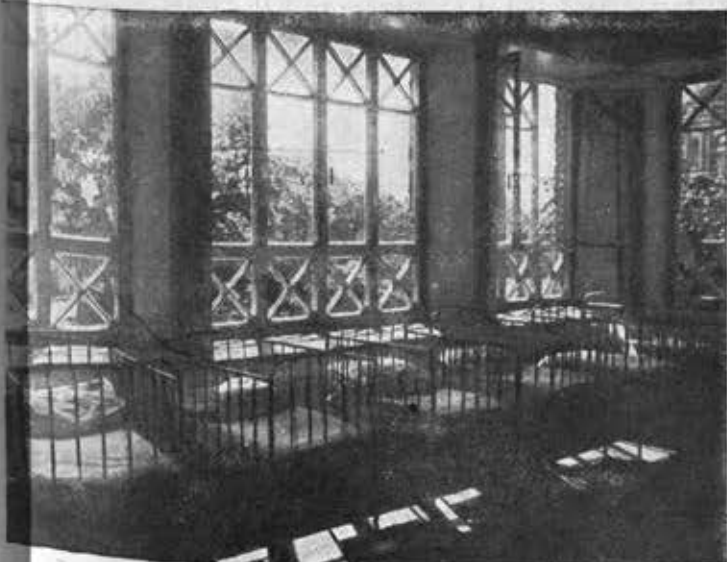
Трудность проектирования подобных учреждений усугубляется еще тем, что архитектор здесь должен строго придерживаться определенных санитарно-гигиенических и педагогических требований (связь отдельных помещений друг с другом, ориентация по странам света, инсоляция, изоляция подозрительных в смысле инфекции детей и т. д.). К сожалению, Институт охраны материнства и младенчества и дошкольный отдел Наркомпроса, разрабатывающие программы и нормативы для детских садов и яслей, сплошь и рядом ставят архитектора в безвыходное положение

Ясли при ЦАГИ
в Москве. Веранда

Crèche de l'Institut central d'aérohydrodynamique à Moscou. Veranda

Игралка

Salle de jeux

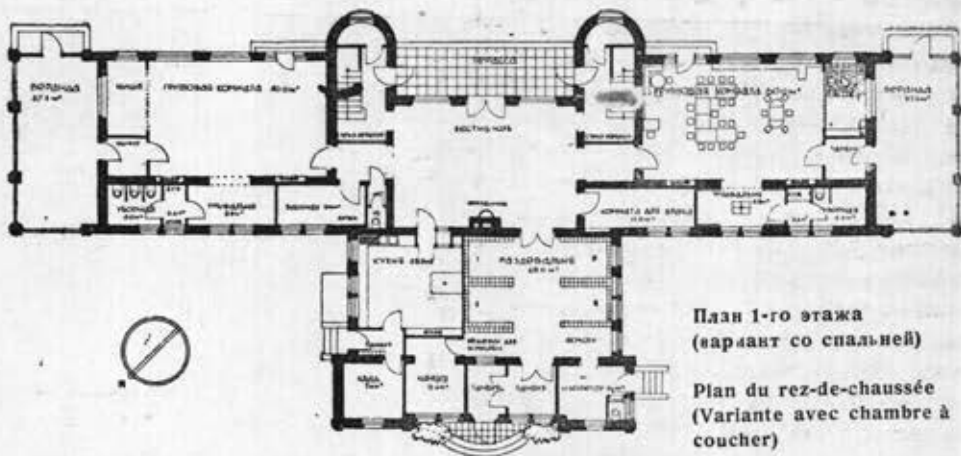
ние. Так, например, предложенное ими снижение площади веранд в проектах детских садов 1936 года, хотя и не отразилось на кубатуре воздуха, но привело к полной невозможности расставить кровати таким образом, чтобы обеспечить нормальное обслуживание. Многие руководительницы детских садов жалуются на то, что площади умывальных недостаточны и не позволяют должным образом организовать гигиенические процессы.

Институт охраны материнства и младенчества ведет большую и ценную работу, он выработал четкие графики движения детей и обслуживающего персонала, стандарты мебели и оборудования, он располагает целым рядом других полезных для проектировщика материалов. Но, к сожалению, институт в своей работе не уделяет никакого внимания архитектурно-художественным требованиям.

Еще большей «кабинетностью» отличается работа дошкольного отдела Наркомпроса. Осуществленные и находящиеся в эксплуатации объекты недостаточно внимательно и детально изучаются, опыт людей, работающих в этих зданиях, не учитывается.

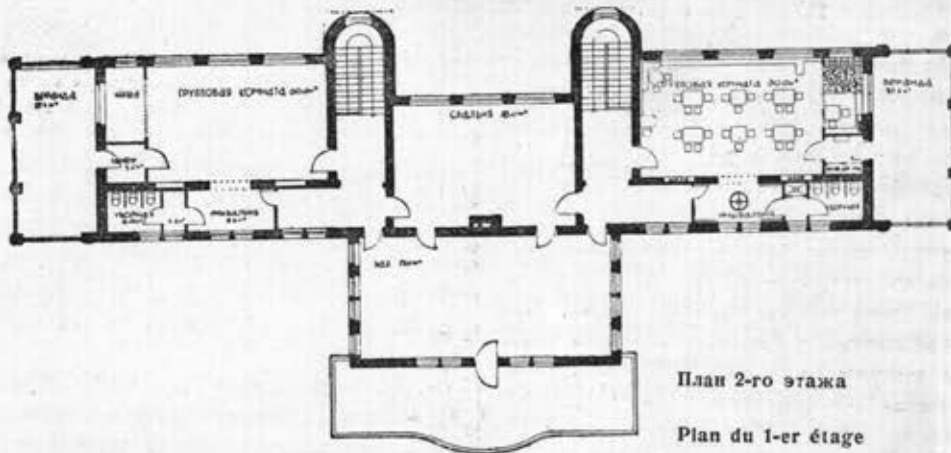
Между тем, педагоги и руководители детских садов только и могут дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, насколько рациональны принятые нормы и программы.

Низкое качество проектов объясняется еще одним обстоятельством: детские сады и ясли — это здания со сравнительно небольшой кубатурой, по высоте не превышающие 1—2 этажей. Крупные архитекторы почему-то относятся пренебрежительно к таким небольшим объектам. Многие крупные мастера участвовали в разработке и осуществлении проектов домов пионера в Москве, Харькове и Ленинграде, и никто из них не взял на себя труд создать типовой проект детского сада или яслей. Между тем, именно типовое проектирование является особенно ответственным. Здесь все должно быть взвешено и продумано до мельчайших деталей: и материал, и решение фасадов, и конструкция, и план. Ведь один и тот же объект тысячи раз будет повторен по всему СССР. Ссылки на жесткие сроки проектирования, на необходимость применять стандарты и давать максимально экономичные решения не могут служить

План 1-го этажа
(вариант со спальней)

Plan du rez-de-chaussée
(Variante avec chambre à coucher)

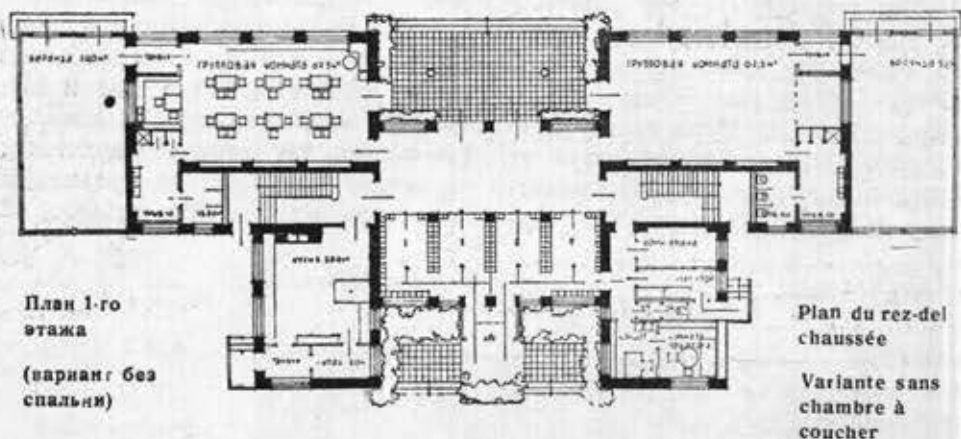

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

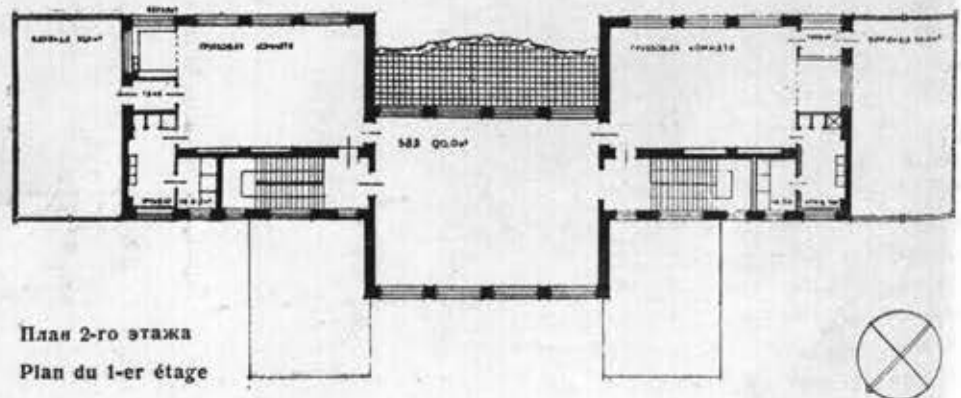
Типовой проект детского сада
на 100 детей
Арх. М. Э. Лихоцкая

Projet-type d'un jardin d'enfants
pour 100 enfants
Arch. M. Lichotski

План 1-го
этажа
(вариант без
спальни)

Plan du rez-del
chaussée
Variante sans
chambre à
coucher

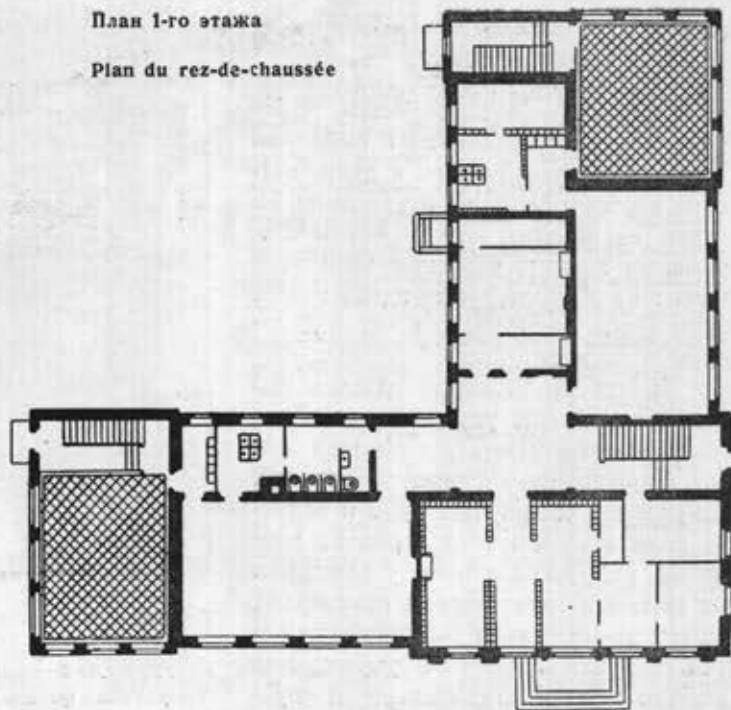
План 2-го этажа
Plan du 1-er étage

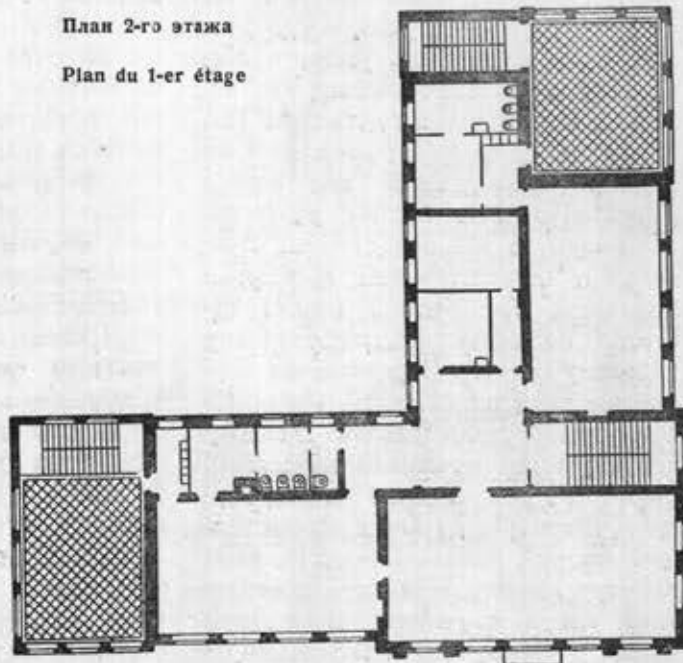
оправданием для архитектора. Сроки проектирования по существу еще строго не лимитированы: так, например, мастерская Наркомпроса до сих пор продолжает выправление проектов, которые должны были быть утверждены для строительства 1937 года еще в феврале. Общеизвестно, что, располагая даже минимальными средствами, можно дать хорошие решения и обеспечить одновременно и качество, и экономичность. Что касается стандартов, то архитекторы сами виноваты в том, что их не удовлетворяют существующие стандарты. Они должны были добиться отмены устаревших стандартов, не соответствующих современным требованиям, и участвовать в создании действительно качественных деталей. Особенно важное значение имеют стандарты в архитектуре дошкольных учреждений. Здесь необходимо серьезнейшим образом продумать масштабы и пропорции окон, дверей, подоконников и других деталей. Внутренняя и внешняя архитектура детского учреждения обязательно должна вызывать ощущение, что ребенок находится у себя дома, в своем мире. И тут чрезвычайное значение приобретают высота подоконника, позволяющая ребенку свободно смотреть в окно, размер фрамуги, форточки, двери, высота панели, размер, форма и место установки дверной ручки (возможна установка двух ручек, одной на высоте, принятой для взрослых, и другой — на высоте роста ребенка). Массовое производство стандартных деталей, арматуры и мебели для детских учреждений значительно облегчило бы работу архитектора при проектировании и способствовало бы улучшению качества архитектуры. Академия архитектуры могла бы оказать в этом деле большую помощь, но руководство академии не интересуется дошкольной архитектурой.

Детский сектор в общем ансамбле города, поселка, колхоза должен занимать одно из виднейших мест. На деле же при проектировании ему уделяется минимальное внимание, так как, видите ли, маленький объект, к тому же расположенный в глубине участка, не может иметь никакого значения в архитектуре ансамбля. Такое мнение высказывают некоторые, довольно видные, архитекторы. Между тем, детский сектор не обязательно должен быть на за-

Типовой проект
детского сада
на 100 детей
Арх. В. Я. Смышляев

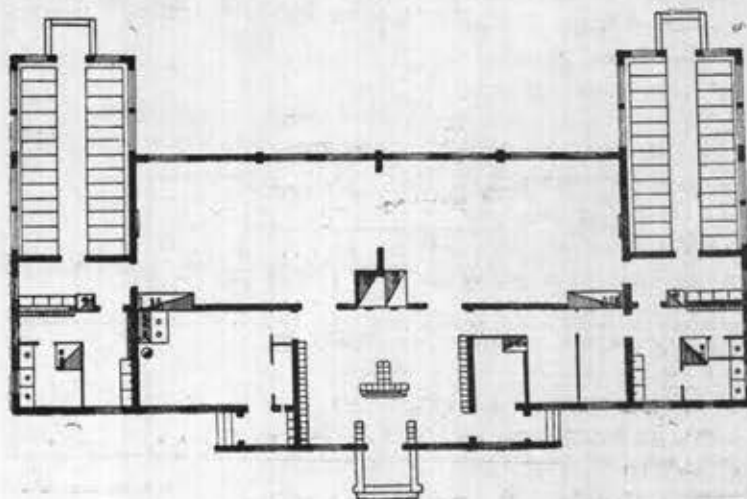

Projet-type
d'un Jardin d'enfants
pour 100 enfants
Arch. V. J. Smjchlaev

Типовой проект
детского сада
на 50 детей
План
Арх. А. А. Поляга

Projet-type
d'un Jardin d'enfants
pour 50 enfants
Plan
Arch. A. A. Polgar

дворках. Организация в квартале детского городка совершенно меняет характер места, придает ему типичные, характерные особенности. И, конечно, при внимательном и любовном отношении архитекторов к делу, детские секторы оживили и украсили бы город не меньше, чем любые многоэтажные здания, особенно если принять во внимание, что здесь можно дать очень интересное сочетание зелени и архитектуры.

Плохая архитектура детских садов и яслей еще усугубляется часто низким качеством строительных работ. Тщательное выполнение деталей, аккуратное соединение труб и всякого рода стыков имеют огромное значение для дошкольного учреждения не только в эстетическом отношении, но и с точки зрения безопасности детей. Строитель детского учреждения должен так же внимательно и продуманно относиться к своей работе, как и архитектор-проектировщик. На деле же нередки случаи, когда детские сады и ясли поступают в эксплуатацию незаконченными, с небрежно выполненными деталями. Так, например, один из лучших детских садов Москвы, детский сад завода «Манометр» был принят руководительницей со 102 недоделками. Приведем и положительный пример: в Подольске Калининский колхоз построил по весьма посредственному типовому проекту Наркомздрава кирпичные ясли на 36 детей. Организаторы и строители отнеслись к своему делу с исключительным вниманием. Тщательно выполненная кладка, карнизы, пилястры, детали придали зданию чистый, приятный вид. На этом примере наши архитекторы и строители могут поучиться тому, чего можно достичь при внимательном и заботливом отношении.

Из проектных мастерских ма-

Типовой проект яслей на 36 детей
Перспектива

Арх. Г. П. Любарский
Оформление фасада арх. Мальц

Projet-type d'une crèche pour 33 enfants
Perspective

Arch. G. P. Lubarski
Composition de la façade par l'arch. Maltz

стерская Наркомздрава все же может похвастать известными достижениями. Мастерская дала ряд неплохих по решению плана яслей. В нескольких проектах неплохо решена и внешняя архитектура, хотя, конечно, архитектурный образ яслей еще никем не найден. В результате серьезного изучения вопроса мастерская окончательно установила наиболее рациональные в смысле эксплуатации типы яслей на 36, 60, 80 и 120 детей. Наиболее целесообразной признана предельная емкость яслей в 120 мест и детского сада в 100 мест (при большем числе детей затрудняется возможность борьбы с инфекцией). Совершенно нерациональным признано строительство комбинатов детских садов-яслей, так как производственная жизнь этих учреждений различна. Наоборот, решения планов в проектах мастерской Наркомпроса оставляют желать лучшего. Архитек-

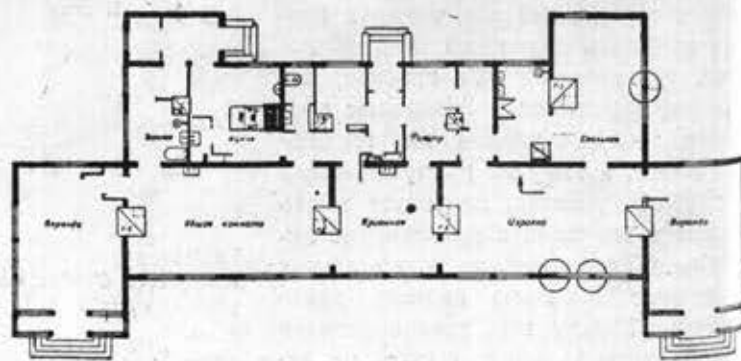
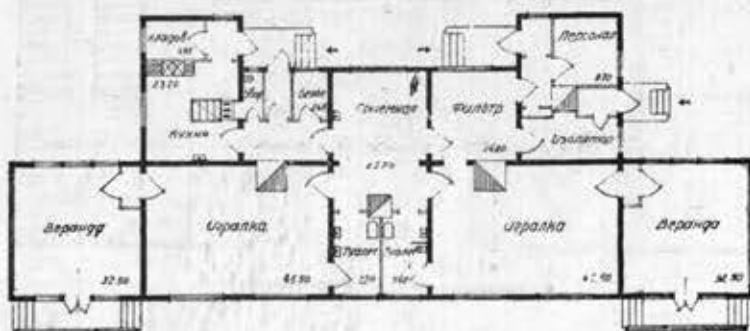
турными достоинствами проекты также не блещут. В сравнительных достоинствах проектов различных мастерских легко убедиться на анализе конкретных решений. Арх. Г. П. Любарский (мастерская Ленгорздрава) дал проект детских яслей на 36 детей в двух вариантах: со спальней и без спальни. Плановое решение и габариты здания достаточно компактны. Особенно удачно решение второго варианта: хорошо расположены туалетные; приемная и фильтр достаточно просторны. Однако симметричное расположение входов в приемную и в кухню совершенно не оправдано. Неприятно также, что на главный фасад выходит уборная. План в варианте со спальней решен хуже: очень затеснены передняя и фильтр. Узкий, темный коридор ведет из передней в кухню и в общую комнату; уборная также вынесена на фасад; бокс-изолятор не имеет отдельного

План

Plan

Вариант со спальней
План

Variante avec chambre à coucher
Plan

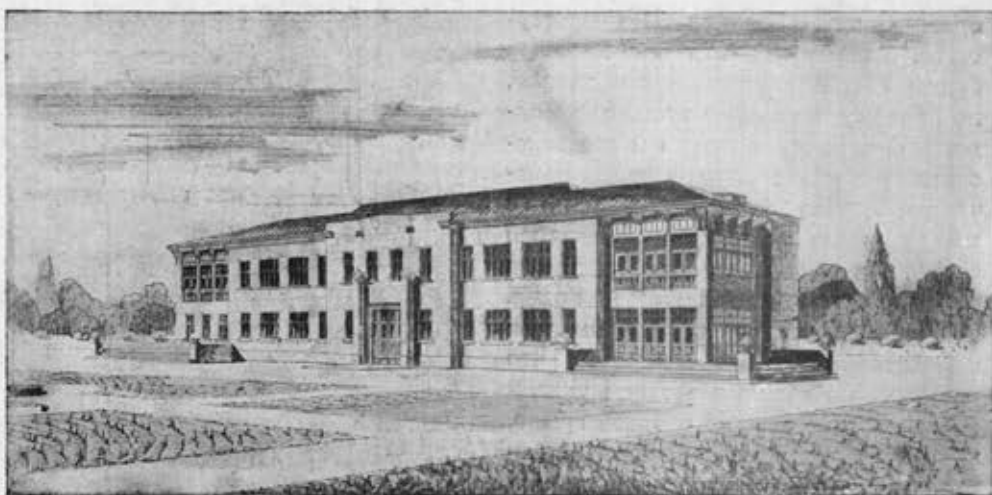

выхода, не совсем приятны по пропорциям игралка и общая комната. В обоих вариантах даны скучные и монотонные по архитектуре фасады.

В проекте типовых яслей на 60 детей арх. В. В. Воейкова (Наркомздрав) планировка второго этажа не вызывает никаких возражений, но пропорции помещений не совсем приятны. Значительно хуже решен план первого этажа: здесь стремление к максимальной экономичности побудило архитектора нанизать помещения одно на другое. Длинный темный коридор, идущий от комнаты грудников до приемной изолятора, совершенно механически перегороден пополам, чтобы изолировать больничную часть. Симметричный план вынудил одинаково расположить на фасаде в первом этаже веранду и изолятор, что совершенно не оправдано функционально. При всем том, в этом проекте фасад производит очень приятное впечатление. Пестрая разделка переплетов окон веранды и подоконных ее частей придает торцам здания легкий, веселый вид. Внешний об'ем здания и фасад приятны по пропорциям, только пилястры, обрамляющие вход, кажутся не на месте, тем более, что они не доведены доверху, а обрезаны на уровне подоконников второго этажа.

1-я и 2-я мастерские Наркомздра-

Типовой проект яслей на 60 детей
Перспектива
Арх. В. В. Воейков

Projet-type d'une crèche pour 60 enfants
Perspective
Arch. V. V. Voeïkov

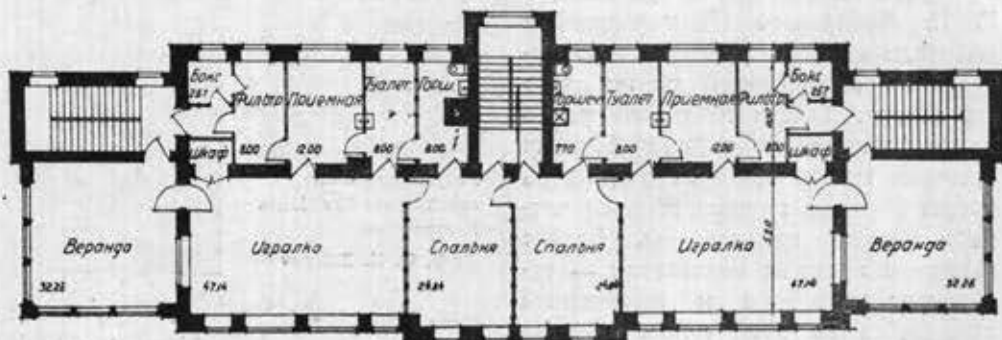
ва дали два различных варианта яслей на 80 мест.

Проект арх. Черняк (1-я мастерская) представляет в плане почти правильный прямоугольник. Плановое решение достаточно путанное. В первом этаже из вестибюля приходится по извилистому темному коридору проходить в детские помещения. Чтобы попасть в помещения, расположенные справа, приходится проходить мимо кухни. В помещения, находящиеся слева, проходят мимо уборной для взрослых. Значительно

лучше решен план второго этажа, где кроме детских помещений расположены приемная-кормилка и боксированная палата. Очень неприятна по форме средняя веранда, на которую также надо попадать через тупиковый коридор. О пропорциях помещений не приходится говорить. Архитектор, видимо, недостаточно внимательно продумал план. Фасад решен очень неудачно, в обычной манере эклектического смешения мотивов классицизма и модерна.

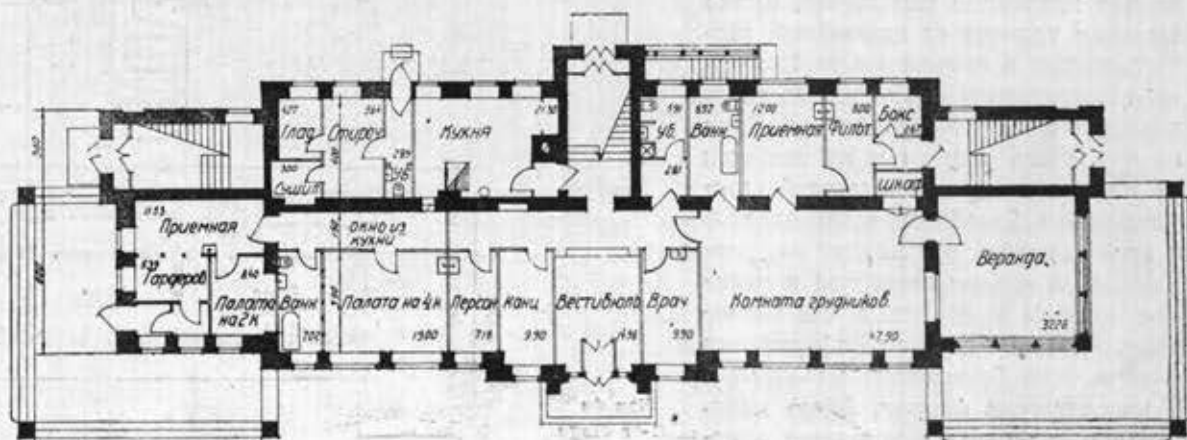
Значительно лучше решен план в

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

План 1-го этажа

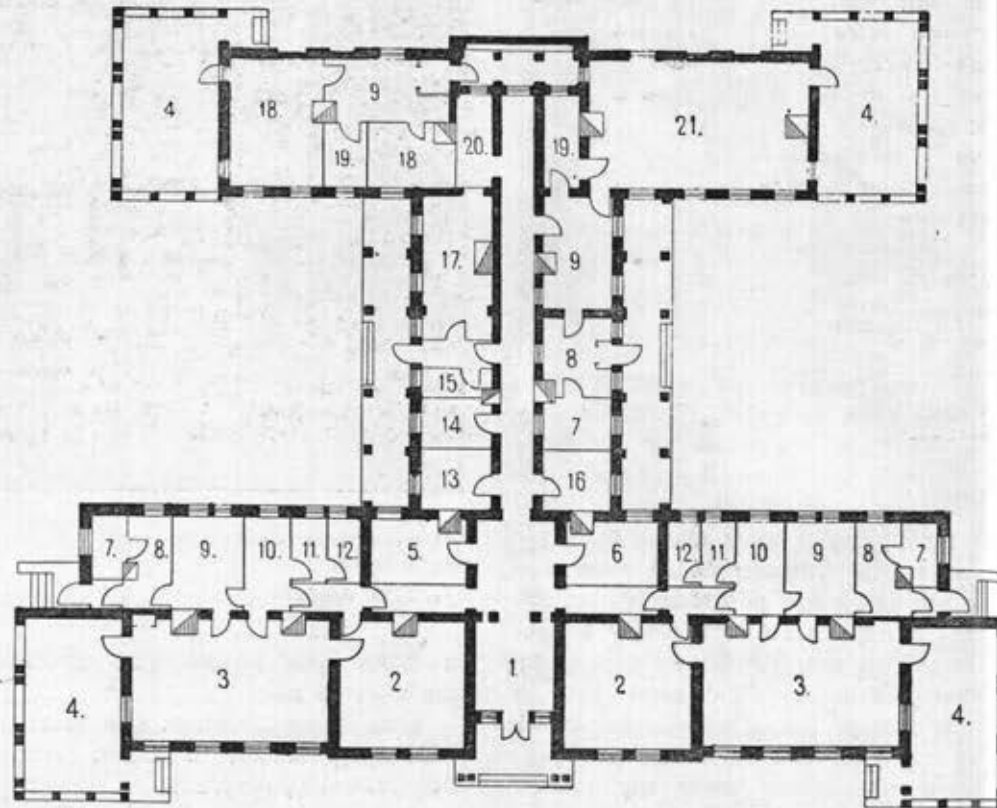

Plan du rez-de-chaussée

проекте арх. Зайцева (2-я мастерская). Здание имеет в плане форму буквы «Т». В длинной части здания, по первому и второму этажам, расположены игралки, спальни и все относящиеся к ним обслуживающие помещения. Удачно размещение спальни между двумя игралками. Благодаря этому, она используется для сна обеих групп в различное время. В этих частях здания нет никаких коридоров и темных закоулков, что чрезвычайно важно в детском учреждении. Слабее решено среднее крыло, где на длинный темный коридор низаны в первом этаже кухня, канцелярия и другие вспомогательные помещения, а во втором — боксы. Комнаты врача, персонала и канцелярия перенесены в первый этаж, что вполне целесообразно. Детские помещения, спальни, игралки и туалетные очень не плохи по пропорциям. Конструкция здания смешанная — деревянная со средней каменной частью.

К сожалению, внешний вид яслей производит в высшей степени неприятное впечатление. Назойливо выпирающие веранды придают зданию характер дореволюционной подмосковной дачи. Мало помогают делу и деревянные кронштейны, поддерживающие крышу. Средняя каменная часть, завершающаяся парапетом, кажется плоской нашлепкой.

Проект яслей на 120 детей арх. Г. П. Любарского (Ленгорздрав) в плановом отношении почти точно повторяет прошлогодний проект того же автора. Только лестницы, ранее расположенные в торцах боковых крыльев, теперь обе обращены внутрь двора. Детские группы решены четко и хорошо изолированы. Проект сохранил прежние недостатки — отсутствие вестибюля и неприятный тянущийся по всей длине корпуса коридор в первом этаже, а также плохие пропорции помещений. Кухня слишком удалена от помещений, расположенных в правом крыле. Мастерская представила два варианта архитектурного оформления фасада. Один из них очень скучен и не свободен от пороков конструктивистской схематичности. Безобразное впечатление в этом варианте производят не доведенные до крыши пилястры и тяжелая отделка подоконных частей веранд. Второй вариант оформления фасада (арх. Браиловский) выдержан в классических формах. Здесь монотонность членения искупается хоро-

Типовой проект яслей на 60 детей для Туркменистана. План

Арх. Рудницкий

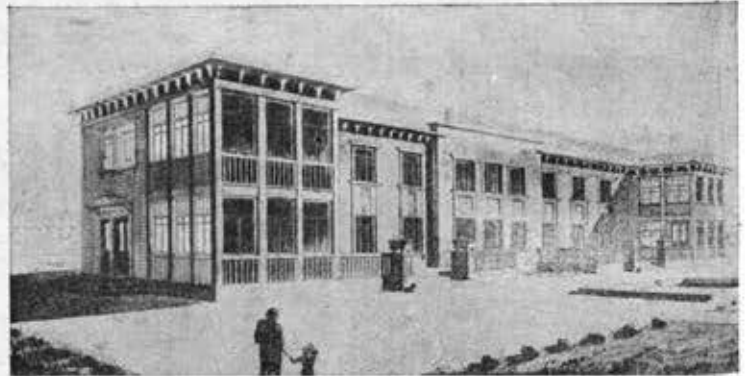
1 — вестибюль, 2 — спальня, 3 — игралка, 4 — терраса, 5 — канцелярия, 6 — врач, 7 — бокс, 8 — Фильтр, 9 — приемная, 10 — туалетная, 11 — горшечная, 12 — сляя, 13 — чистое белье, 14 — грязное белье, 15 — кладовая, 16 — персонал, 17 — кухня, 18 — палата, 19 — ванная, 20 — раздеточная, 21 — комната грудников

Projet-type d'une crèche pour 60 enfants dans le Turkménistan. Plan

Arch. Roudnitski

Типовой проект яслей на 80 детей Перспектива

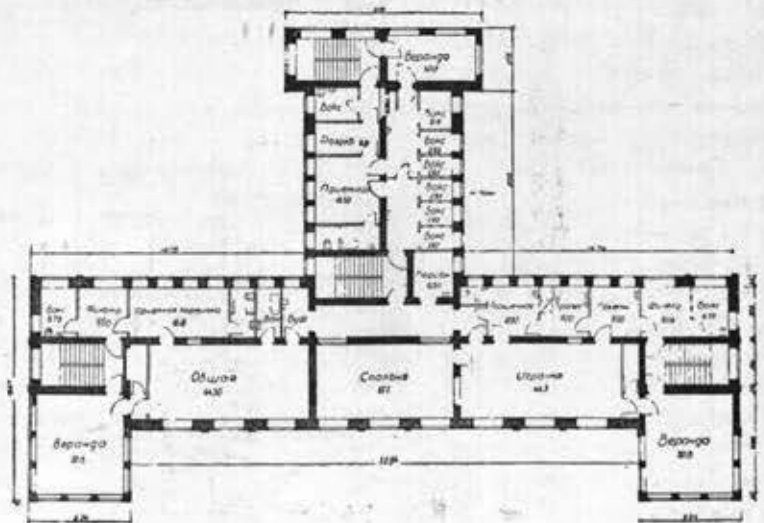
Арх. Г. К. Зайцев

Projet-type d'une crèche pour 80 enfants Perspective

Arch. G. K. Zaïtzev

План 2-го этажа

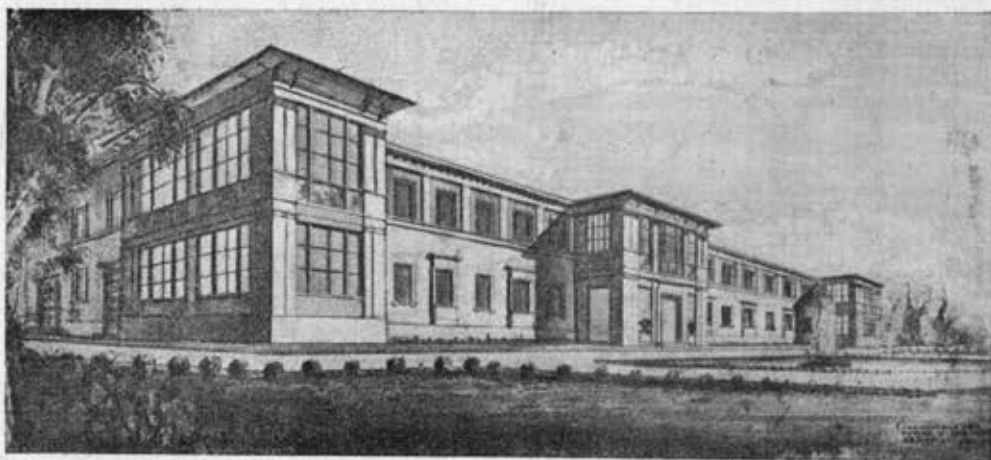
Plan du 1-er étage

шо найденными по пропорциям пилястрами на торцах и входной части здания. Последняя завершается парапетом с легкой колоннадой. Шаблонно решение окон и ниши со скульптурой на торцовых стенах. Но в целом здание производит хорошее впечатление.

Сопоставляя вышеприведенные проекты, можно сделать некоторые выводы. Архитекторы Наркомздрава, несомненно, уже приобрели известный опыт в проектировании яслей. Отдельные авторы, систематически работающие в этой области, путем исправления своих старых проектов понемногу приближаются к выработке таких планов яслей различной емкости, которые, будучи хорошо решены с архитектурно-художественной стороны, экономичны в смысле строительства, удобны в отношении материалов и конструкций и одновременно удовлетворяют требованиям, которые предъявляют к этим учреждениям врачи и педагоги. Но по своему архитектурному качеству проекты мастерских Наркомздрава все еще остаются в целом мало удовлетворительными. Архитекторам, проектирующим ясли, необходимо серьезно поработать над архитектурным образом этих зданий, над их фасадным оформлением и, главное, выработать типы, отвечающие природному окружению различных районов нашего Союза. Ведь различные местные материалы, кирпич, дерево, крупные блоки дают богатые возможности для самых разнообразных решений. Архитектура городских яслей к тому же должна носить один характер, архитектура поселковых — другой, архитектура колхозных — третий. Проектирование по общему трафарету, обычное до сих пор, не должно быть далее терпимо.

Очень плохо еще то, что почти на всех проектах здания имеют, примерно, одинаковые габариты и одинаковые по конфигурации планы в виде вытянутых прямоугольников. Хотелось бы иметь и более компактные решения, может быть, близкие по форме к квадрату, так как, при протяженности здания по главному фасаду в среднем до 35—50 м, не на всяком участке возможна его установка. Именно поэтому нередко приходится ставить здания таким образом, что они получают недостаточное освещение или неблагоприятную ориентацию.

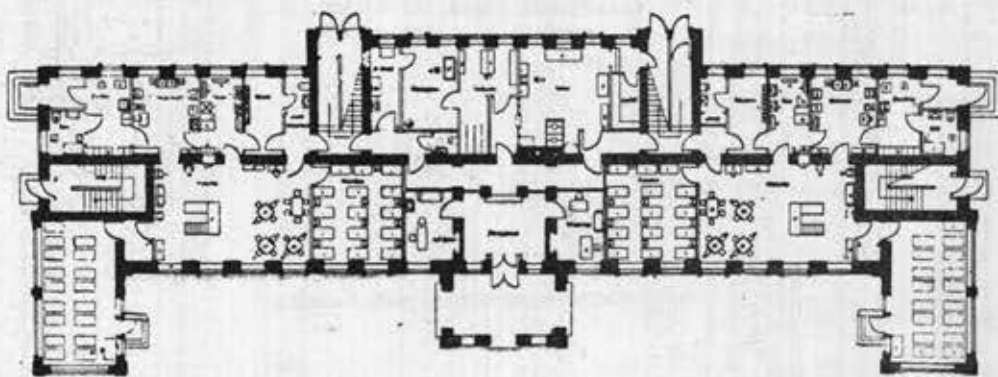

Типовой проект яслей на 80 детей
Перспектива
Арх. М. И. Черняк

Projet-type t'une crèche pour 80 enfants
Perspective
Arch. M. I. Tcherniak

Одним из существеннейших недостатков почти всех проектов как детских садов, так и яслей, является сухой, формальный подход архитекторов к делу. Между тем, детские учреждения требуют, чтобы была любована каждая деталь, продумана каждая мелочь, учтены пропорции и масштаб помещений, каждый уголок, где можно разместить игрушки, поставить аквариум, устроить фонтанчик. Проектирование детских учреждений — дело большое, серьезное и кропотливое, требующее особых знаний, большой творческой фантазии.

Основной же грех архитекторов заключается в том, что они подходят к своей задаче как к рядовому, скучному выполнению своих профессиональных повседневных обязанностей. В этом отношении приятным исключением является работа арх. Шютте-Лихоцкой. В 1936 году арх. Шютте-Лихоцкая выполнила по заданию Наркомпроса два проекта детских садов на 75 и 100 детей. Каждый проект был сделан в двух вариантах — со спальней и без спальни. По проекту детского сада на 100 детей строятся два об'екта в

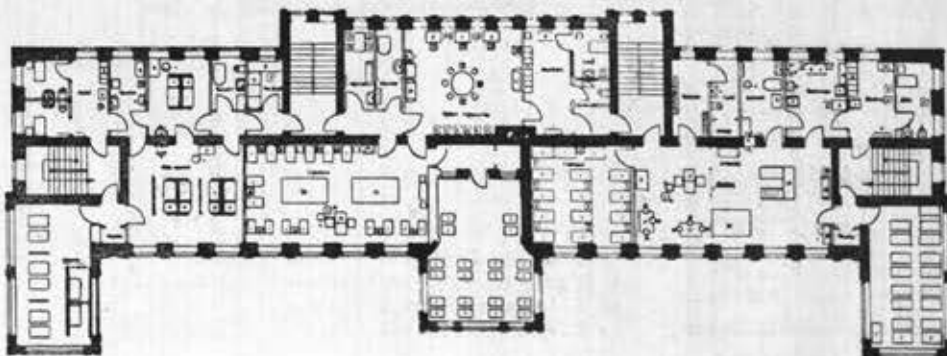

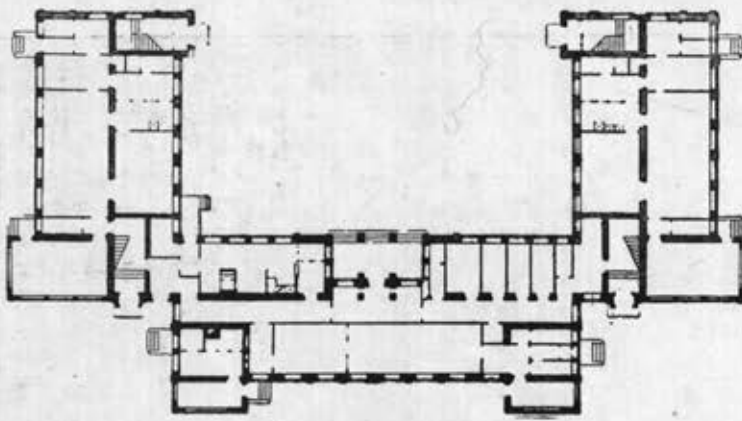
План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

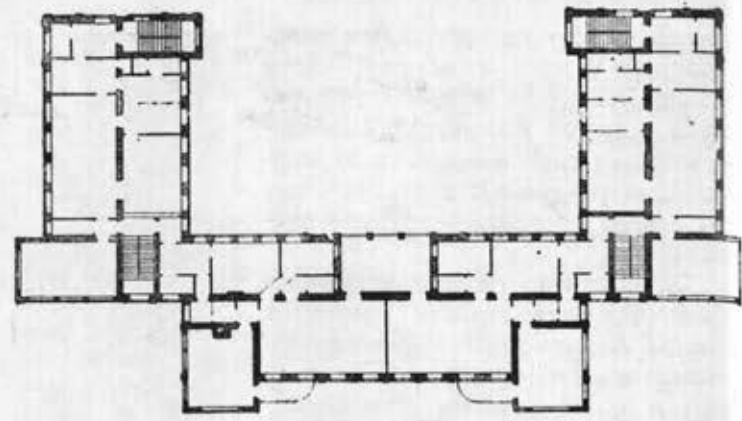
Plan du 1-er étage

План 1-го этажа
Plan du rez-de-chaussée

Типовой проект яслей на 120 детей
Арх. Г. П. Любарский

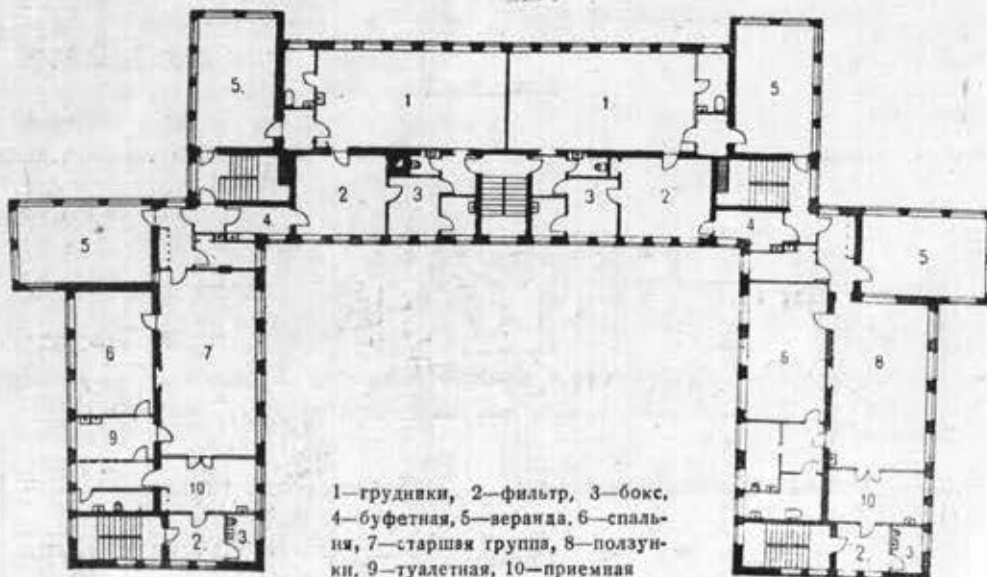
Projet-type d'une crèche pour 120 enfants
Arch. G. P. Lubarski

План 2-го этажа
Plan du 1-er étage

Типовой проект яслей на 120 детей
План 1-го этажа
Арх. Сютч

Projet-type d'une crèche pour 120 enfants
Plan du rez-de-chaussée
Arch. Sutch

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

Москве для ЗИС и в Горьком. Эти проекты следует отметить как исключительно культурные в смысле планового решения. Группы прекрасно изолированы, две — находятся в первом этаже и разделены вестибюлем, две — на втором этаже и разделены залом для игр. В проекте детского сада на 100 детей, в варианте без спальни, очень хорошо решен гардероб-вестибюль, имеющий двустороннее освещение. Попав в него, вы сразу видите через окно сад. Входы в группы первого этажа и на лестницы, ведущие в группы второго этажа, также четко читаются. В двух пристройках, справа от вестибюля, расположены кабинет врача, изолятор с отдельным входом, комната педагога и канцелярия, слева — кухня, также имеющая самостоятельный вход. В здании нет коридоров, нет ни одного темного угла или закоулка, график движения чрезвычайно четкий. В групповых комнатах предусмотрена возможность устройства стеновых шкафов и маленького уголка-ниши для тихих игр, который может изолироваться от общей комнаты сдвижной ширмой или занавесом. Детально продуманы конфигурация туалетной и уборной и расстановка в них умывальников, душев, шкафчиков.

Всем помещениям приданы очень хорошие пропорции. Нормы площадей строго выдержаны, кубатура на 1 ребенка составляет 37 м³ (вместе с верандой). Единственный упрек, который может быть сделан автору, это некоторая сложность габарита, но общее продуманное решение искупает этот недостаток.

В варианте со спальней дан тот же прием планировки, но несколько хуже решена входная часть. Раздевальня смещена вправо, благодаря чему она кажется несколько затесненной. Не совсем приятен тамбур, через который попадают в гардероб. Изолятор расположен вправо от тамбура, кухня и канцелярия — слева от вестибюля. Зато дано интересное решение умывальной, являющейся продолжением групповой комнаты, отделенной от нее стеклянной перегородкой. Воспитательница, сидя в групповой, может наблюдать за умывающимися детьми. Все это выгодно выделяет проекты арх. Шютте-Лихоцкой. Она дала проекты живые, лишенные сухой схематичности.

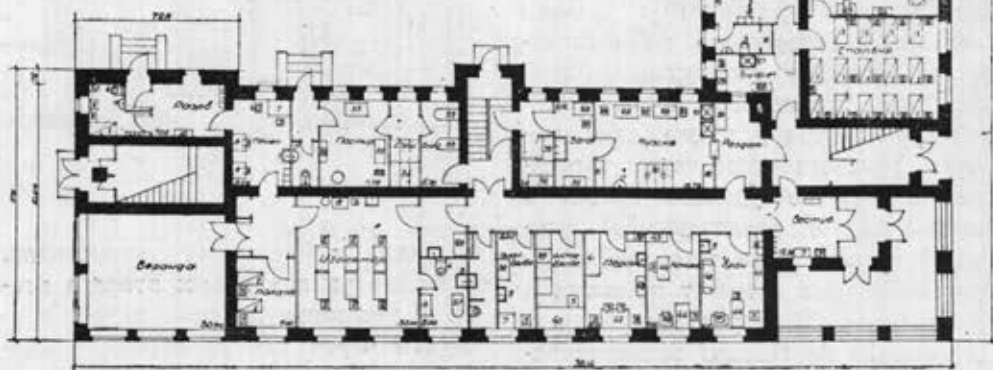
Типовой проект яслей на 80 детей

План 1-го этажа

Арх. Б. А. Коршунов, С. С. Костяков

Projet-type d'une crèche pour 80 enfants
Plan du rez-de-chaussée

Arch. B. A. Korchounov, S. S. Kostiakov

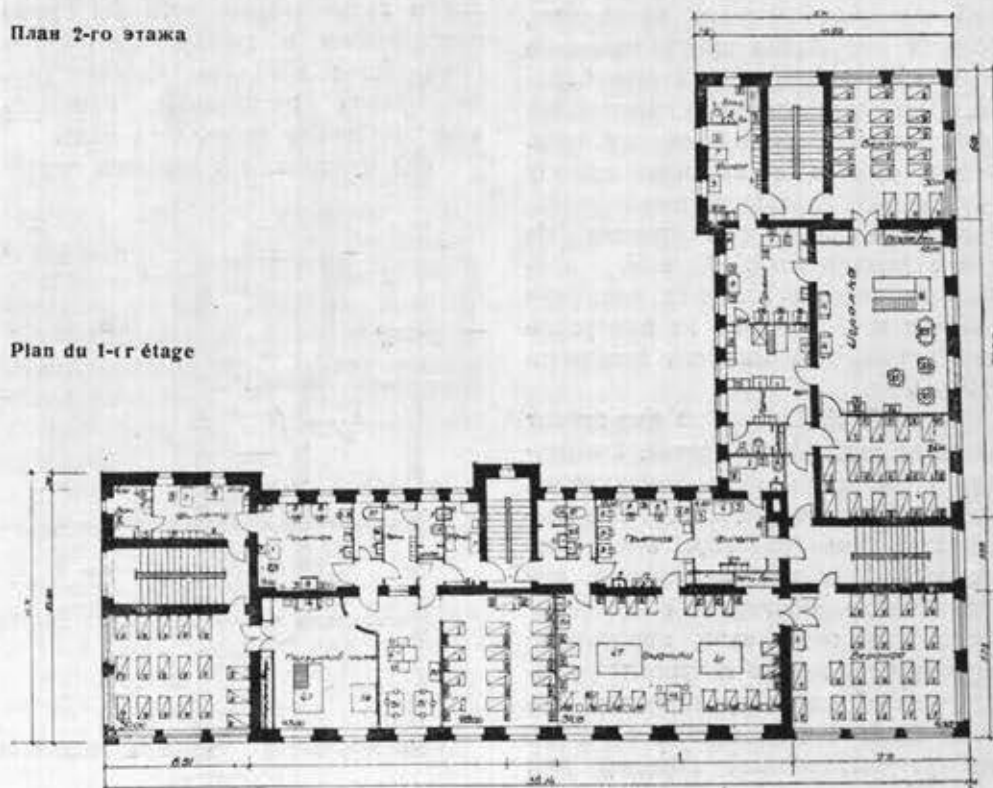
К сожалению, фасады в проектах арх. Шютте-Лихоцкой решены хуже, чем планы и детали оборудования. Они суховаты и отмечены всеми чертами неизжитого еще увлечения конструктивизмом.

На грустное размышление наводят проекты детских садов, выпускаемые мастерской Наркомпроса. Проект детского сада на 50 детей арх. А. А. Полгар и К. Пюшель,

предназначенный для колхозов, решен одноэтажным объемом. Здание в плане имеет довольно простые габариты в виде вытянутого прямоугольника с выступающими верандами. По сравнению с проектом прошлого года автор внес небольшое изменение: он перенес умывальную на место веранды, облегчив таким образом расположение здания на участке в смысле ориентации. Интересен

План 2-го этажа

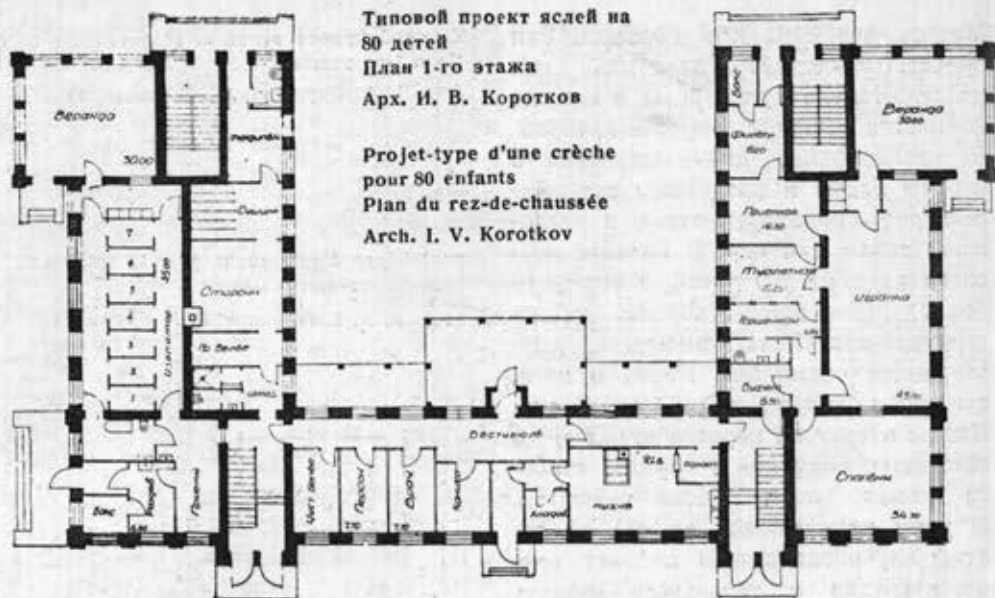
Plan du 1-er étage

прием разделения групповых при помощи раздвижной перегородки, позволяющей объединить обе комнаты в одно помещение. Однако деревянное рубленое здание детского сада по своему внешнему облику больше походит на общественное здание типа столовой или почты. Входная часть с фронтоном и большими свесами крыши вызывает в памяти образцы ропетовской архитектурной декорировки. Входная дверь, обработанная с претензией на повторение мотивов русского народного творчества, совершенно не соответствует детскому учреждению. Хорошую идею использования в деревянной архитектуре детского сада мотивов русского народного творчества автору не удалось облечь в выразительные архитектурные формы. Дальнейшая работа в этой области необходима и может привести к очень интересным результатам.

Арх. З. А. Приеде запроектировала, также в дереве, детский сад на 75 детей. План разработан достаточно добросовестно, деление групп четкое. Не совсем удачно расположение зала для игр в боковой части правого крыла. Ход в младшую группу расположен на одной оси с наружной входной дверью, что может создать опасность возникновения в групповой сквозняка. Ориентация веранды младшей группы на сторону, диаметрально противоположную расположению веранд средней и старшей групп, безусловно, создаст неудобства при размещении здания на участке по странам света. Вестибюль связан с групповыми посредством довольно длинных коридоров, причем в среднюю группу приходится проходить мимо изолятора, что не совсем приятно. Не плохо решена входная часть, придающая зданию какую-то приятную теплоту и интимность, но выступающие крылья его слишком невыразительны.

Арх. В. Я. Смышляев дал проект детского сада на 100 детей. Г-образный план решен сухо, неинтересно. Пропорции помещений, особенно вытянутого зала для игр, очень неприятны. Разбивка помещений вызвана не архитектурными соображениями, а случайным использованием получающихся в принятой конструктивной схеме пространств. Так, от комнаты врача отхвачен кусок, где устроен темный коридор для

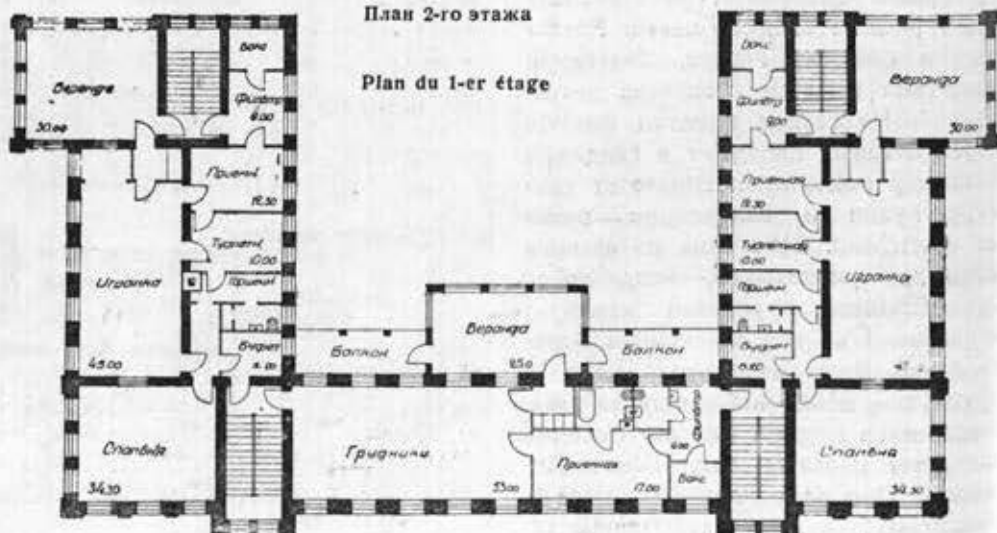
Типовой проект яслей на 80 детей
План 1-го этажа
Арх. И. В. Коротков
Projet-type d'une crèche pour 80 enfants
Plan du rez-de-chaussée
Arch. I. V. Korotkov

прохода в комнату персонала. В одной из групповых второго этажа в умывальную приходится проходить через тамбур веранды. Здание рассчитано на выполнение в камне. Фасад его подавляет своей тяжестью и монотонностью. Особенно неприятна тяжеловесная выступающая входная часть с фронтонами, пилястрами, полуциркулярной аркой над входом и парапетом. Все это нелепое нагромождение выглядит очень мрачно и сухо. К тому же боковые стороны здания совершенно голы.

Руководство мастерской Наркомпроса должно притти на помощь своим архитекторам, хотя бы путем приглашения в роли консультантов крупнейших мастеров архитектуры. Мастерской необходимо изменить всю постановку проектного дела.

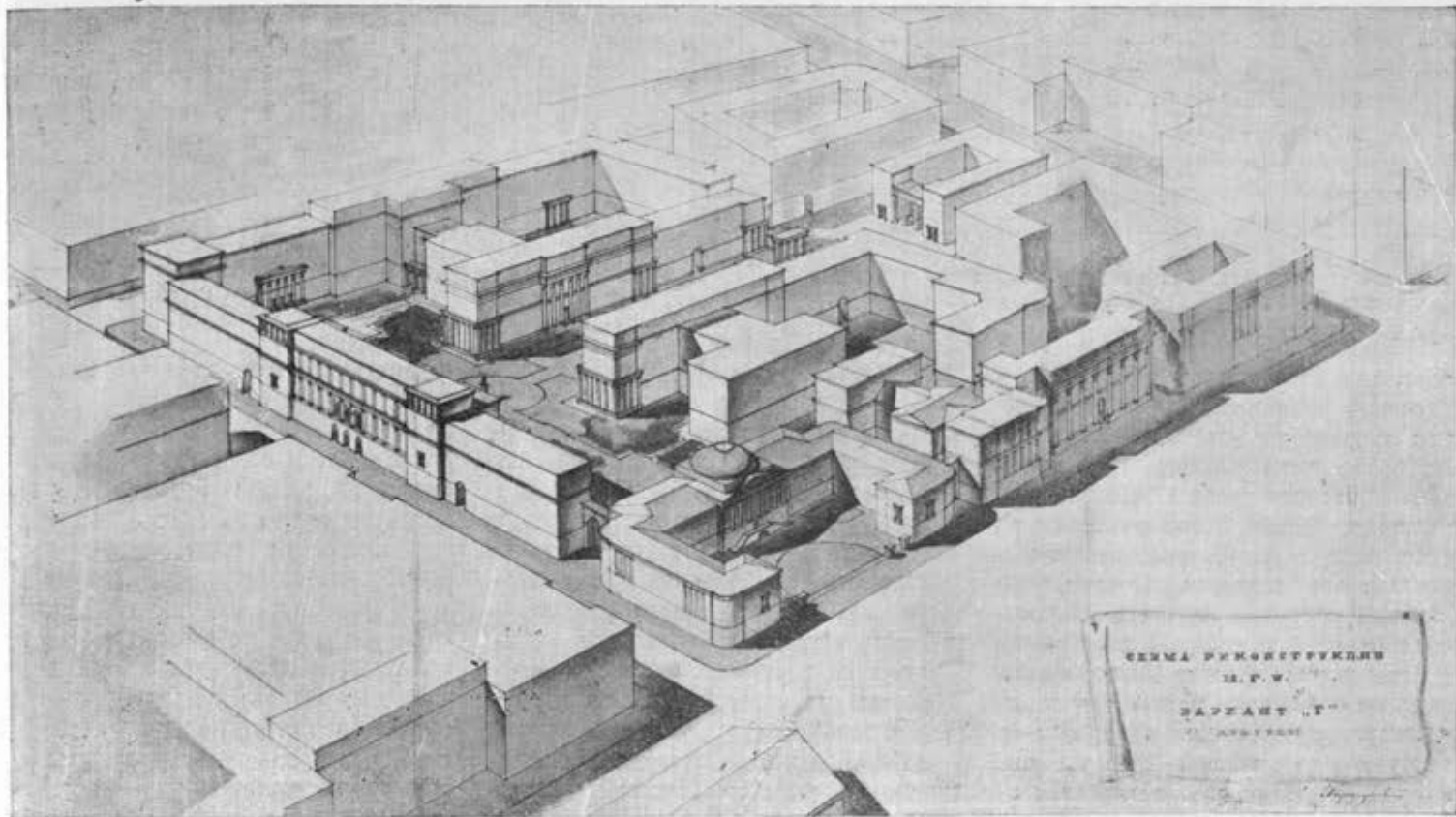
Мы нуждаемся в хороших проек-

тах детских учреждений; то, что дают мастерские, удовлетворяет нас лишь весьма относительно. Наркомпросу и Наркомздраву следовало бы взять на себя инициативу по проведению всесоюзного конкурса на проектирование типовых проектов детских садов и яслей, по разработанному и утвержденному этими наркоматами программам. В проектировании детских учреждений необходимо влить свежую струю, которая помогла бы избавить эту работу от присущих ей сейчас сухости и схематизма. Мне кажется, что для этого есть два пути: первый путь — живое общение архитекторов-проектировщиков с педагогами-практиками, изучение жизни проектируемых ими учреждений, и второй путь — конкурс. До известной степени полезно также критическое изучение опыта заграницы.

План 2-го этажа
Plan du 1-er étage

Проект реконструкции 1-го Московского государственного университета
Вид с угла Моховой ул. и ул. Герцена
Перспектива. Арх. Б. А. Коршунов

Projet de la reconstruction de la 1re Université de Moscou
Vue prise de l'angle de la rue Mokhovaïa et de la rue Herzen
Perspective. Arch. B. A. Korchounov

ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. ГАБРИЧЕВСКИЙ

Существующие здания Московского университета, расположенные по Моховой и по улице Герцена, давно уже перестали отвечать запросам учебной и научно-исследовательской жизни университета. Из всей университетской площади под учебные, научно-исследовательские и научно-вспомогательные учреждения отведено только около 39,550 м², свыше 16 000 м² заняты посторонними учреждениями и лицами, к тому же целый ряд университетских зданий по левой стороне улицы Герцена подлежит сносу при расширении этой улицы, предусмотренном генеральным планом реконструкции Москвы. Между тем, нормальное развитие и расширение университета требует на ближайшее время увеличения общего объема на 900 000 м²

сверх существующих 410 800 м². Из этого ясно, что реконструкция университета на основе его расширения и перепланировки является прежде всего большой и трудной задачей с точки зрения технического проектирования, особенно если принять во внимание всю сложность проблем, связанных с наиболее экономным использованием, перестройкой и сносом уже существующих построек, а также выселением учреждений и частных лиц из присоединяемых кварталов. В то же время реконструкция университета предполагает создание нового большого архитектурного ансамбля, выходящего на Манежную площадь и включающего такие постройки, как старое здание университета, дом американского посольства.

Арх. Б. Коршунов серьезно и вдумчиво подошел к этой сложной и ответственной задаче. Помимо детальных технических проектов им разработаны четыре (А, Б, В, Г) варианта генплана, эскизные проекты надстроенного и расширенного биологического факультета по улице Герцена и нового химического факультета по улице Огарева.

Не входя в рассмотрение технических проектов, мы попытаемся дать краткий архитектурный анализ фасадов, принятых НТС Наркомпроса и экспертной комиссией Отдела проектирования Моссовета, а также генплана в редакции Г, который положен в основу архитектурных эскизов и который, согласно заявлению автора в его объяснительной записке, является наиболее экономным.

Начнем с генплана и притом с квартала Б, который подлежит освоению в первую очередь. Этот квартал разработан автором детально как в техническом, так и в художественном отношении.

Новый квартал Б, ограниченный улицами Моховой, Герцена, Огарева и Горького (улица Белинского уничтожается), сохраняющий в неприкосновенном виде все постройки по Моховой и здание телеграфа, строится на двух перпендикулярных друг другу осях. По обеим осям расположены два больших двора с зеленым насаждением. Первый двор, параллельный улице Герцена, ориентирован по оси старого университетского здания. Эта ориентация сама по себе в высшей степени удачна, так как

Эскизный проект надстройки и расширения здания биологического факультета. Фасад по ул. Герцена

Арх. В. А. Коршунов

со двора открывается далекая перспектива на задний фасад и на купол старого университета, передний же фасад этого здания при фронтальной точке зрения с Манежной площади будет вырисовываться на фоне неба, а не на фоне новых шестиэтажных построек. Правда, маленький портик, в который упирается этот двор и который расположен против заднего фасада университета, кажется (поскольку можно судить по аксонометрии) слишком тощим и требует дальнейшей проработки. Второй осевой двор простирается от главных ворот на улицу Герцена к большой аудитории (перестройка временного театра им. Мейерхольда), выходящей на улицу Горького. Композиция этого двора, на наш взгляд, еще не найдена: движение от своего начала до своей конечной цели (большая аудитория) недостаточно расчленено, осевое решение фасадов справа и слева только задерживает его и не подготавливает к восприятию здания аудитории, которое, в свою очередь, значительно мельче, чем это можно было бы ожидать. Маленькие, свободно стоящие портики-пропилеи едва ли достигают своей цели в этом месте и недостаточно сильно концентрируют внимание для вос-

приятия площади перед аудиториями. Вследствие композиционной неопределенности этой второй, повидимому главной, оси, первая ось вступает с ней в спор, что вносит некоторую двойственность в решение всего плана. Что же касается архитектурных форм, намеченных в аксонометрии, то нам кажется излишним обилие маленьких колоннад, раздавленных верхними этажами (в особенности на торцах боковых корпусов главной оси).

Генплан нового квартала А, ограниченного улицами Моховой, Коминтерна, Кисловкой и Герцена (улица Грановского превращается во внутриквартальный проезд), повидимому еще окончательно не разработан и потому мы на нем подробно останавливаться не будем. Однако уже сейчас хотелось бы указать на следующий недостаток варианта Г: вся сторона квартала, выходящая на Манеж, решена как единый центрально-осевой симметричный фасад; такое решение, создающее новый центр рядом со старым университетом и против динамически-ориентированного длинного фасада Манежа, явно задерживает и разбивает движение вдоль главной лицевой части нового «университетского городка», компози-

ционным центром которого является выходящее на площадь здание старого университета. Непонятно также, почему автор отказался от закругления угла улицы Герцена, которое является одним из достоинств существующего, но подлежащего сносу университетского клуба. Вообще говоря, нынешний вид всего этого массива, несмотря на его очевидные недостатки, композиционно лучше вяжется со старым университетом, чем проект варианта Г. Правда, надо сказать, что предыдущие варианты Б и В в этом отношении удачнее.

Эскизные проекты фасадов надстроенного корпуса по улице Герцена и нового корпуса, проектируемого по улице Огарева, разработаны в формах классицизма, если понимать этот термин в самом широком смысле; это в данном случае вполне понятно и всецело оправдывается естественным желанием подчинить весь ансамбль общему архитектурному языку, господствующему на Манежной площади. Этим, безусловно, достигается определенное симметрическое единство, но композиционно это подчинение, на мой взгляд, достигается далеко не во всем. Шестиэтажный фасад по улице Герцена должен подвести зрителя к трехэтаж-

Эскизный проект надстройки и расширения здания биологического факультета. Дворовый фасад

Esquisse du projet de la surélévation et de l'agrandissement de l'immeuble de la Faculté de biologie. Façade sur cour

Эскизный проект нового здания химического факультета
Главный фасад по ул. Огарева, Арх. В. А. Коршунов

Esquisse du projet d'un nouvel immeuble de la Faculté de chimie
Façade principale, rue Ogarev. Arch. V. A. Korchounov

ному зданию старого университета, и таково, видимо, было намерение автора, но когда смотришь на эскиз фасада, последний читается не по направлению к Моховой, а обратно — от Моховой вверх к башне на углу улицы Огарева. Движение вниз по улице Герцена задерживается еще колоссальным орденом над главным въездом в центре, примерно, всего фасада. Однако не этот колоссальный сам по себе ордер, а его очень грузные, барочно-ампирные пропорции сильно утяжеляют центральный массив фасада. Дело в том, что автору, видимо, пришлось сохранить высоту нынешнего цокольного этажа. При новой композиции этот цоколь изнемогает под колоссальным орденом и огромным аттиковым этажом, который выше цоколя. В эскизе фасада со двора это чувствуется меньше, так как здесь аттик ниже и облегчен членениями, балюстрадой и

статуями. В этом отношении вариант, изображенный на аксонометрии, пожалуй, даже удачнее. Вообще говоря, весь этот фасад не масштабен, что особенно бросается в глаза при сравнении с угловым трехэтажным крылом старого здания, которое по своим пропорциям, по своей «масштабности» кажется больше нового шестизэтажного корпуса.

В фасаде по улице Огарева центрально-осевое построение нам кажется вполне оправданным. Зато приставленная справа башня воспринимается как торец другого здания и органически не связана с остальным фасадом. Пышный коринфский ордер требует большей глубины портика и большего пластического богатства в обработке стены. Огромный аттиковый этаж опять-таки и здесь кажется слишком грузным и однообразным.

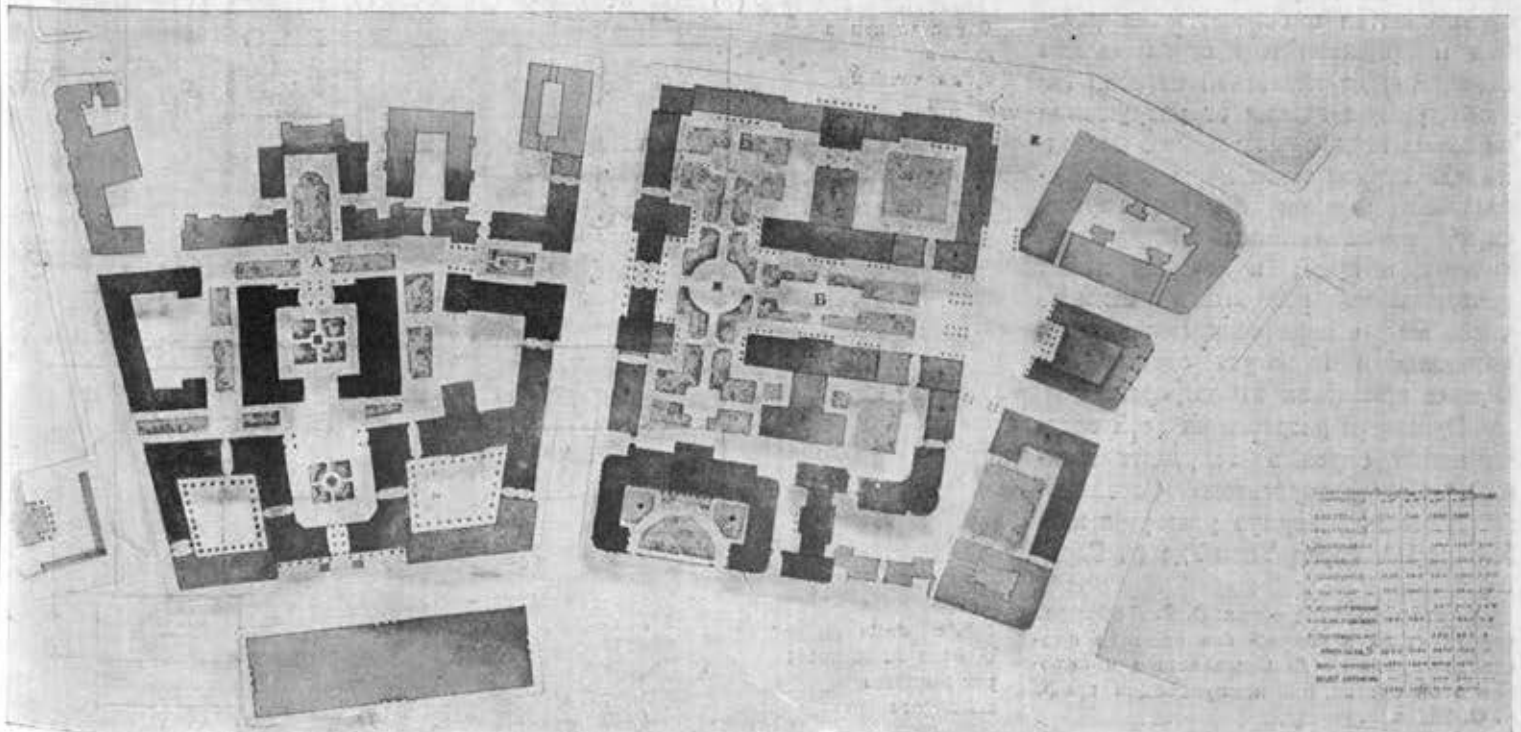
Все отмеченные нами недостатки

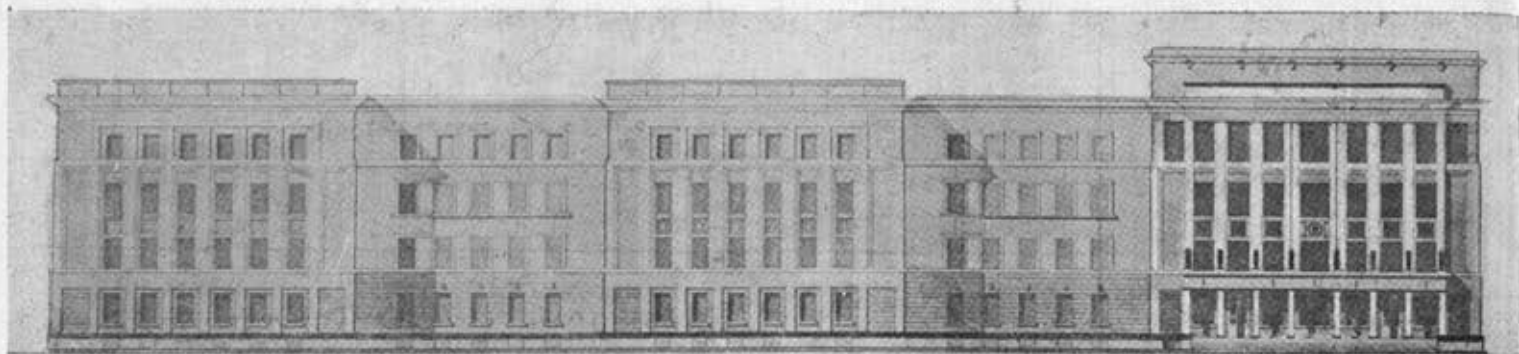
свидетельствуют об одном — об отсутствии или, во всяком случае, о недостаточной ясности основной темы в композиции, — темы, из которой органически вытекает все остальное. Отсюда неясное взаимоотношение осей в генплане корпуса Б и неорганическое отношение колонны к стене почти во всех фасадах.

Займствуя стилевые формы классицизма или ампира, что в данном случае вполне законно и оправдывается всем окружением, автор воспринял от этих стилей и тенденцию к отдельным статическим и симметричным построениям, из которых складывается целое. Но этот-то механический подход мы и стремимся преодолеть, учась у классики, для которой архитектурный ордер не есть агрегат отдельных, хотя и интересных элементов, а единый организм.

Проект реконструкции 1-го Московского государственного университета. Генплан

Projet de la reconstruction de la 1-re Université de Moscou
Plan d'ensemble

Проект хирургического корпуса в Улан-Удэ
Фасад
Арх. В. В. Любимов

Projet du corps chirurgical de l'hôpital à Oulan-Oudé
(R. S. S. A. des Bouriates-Mongols), Façade
Arch. V. V. Lubimov

КОНСТРУКЦИИ МНОГОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЙ В СЕЙСМИЧЕСКИХ РАЙОНАХ

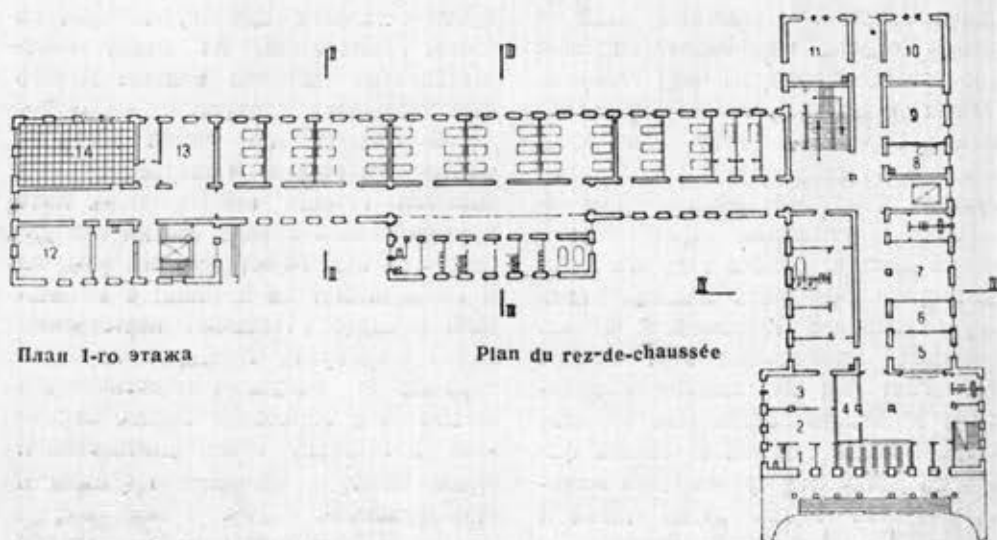
И. ХЕИФЦ

Значительное число пунктов на территории Советского Союза подвержено периодическим землетрясениям, достигающим в некоторых местах большой разрушительной силы. К сейсмическим районам относятся Крым, Кавказ, Закавказье, некоторые районы Средней Азии, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Катастрофические последствия землетрясений убедительно говорят о необходимости учета особенностей строительства в сейсмических районах и принятия мер строительного характера, до известной степени гарантирующих здания от разрушения во время подземных толчков. Особенно необходимы такие меры для общественных зданий: театров, клубов, школ, промышленных предприятий, больниц и проч., в которых может одновременно находиться большое число людей, лишенных, может быть, возможности покинуть здание при первых признаках землетрясения.

Примером разрешения этой задачи может служить запроектированный «Госздравпроектом» 4-этажный хирургический корпус улан-удинской больницы¹. Город Улан-Удэ (б. Верх-

¹ Автор проекта — арх. В. В. Любимов, конструктивная разработка проекта произведена инж. К. Д. Самойловым и автором этой статьи, при консультации проф. В. О. Цшохер.

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

Схема членения здания сейсмическими швами

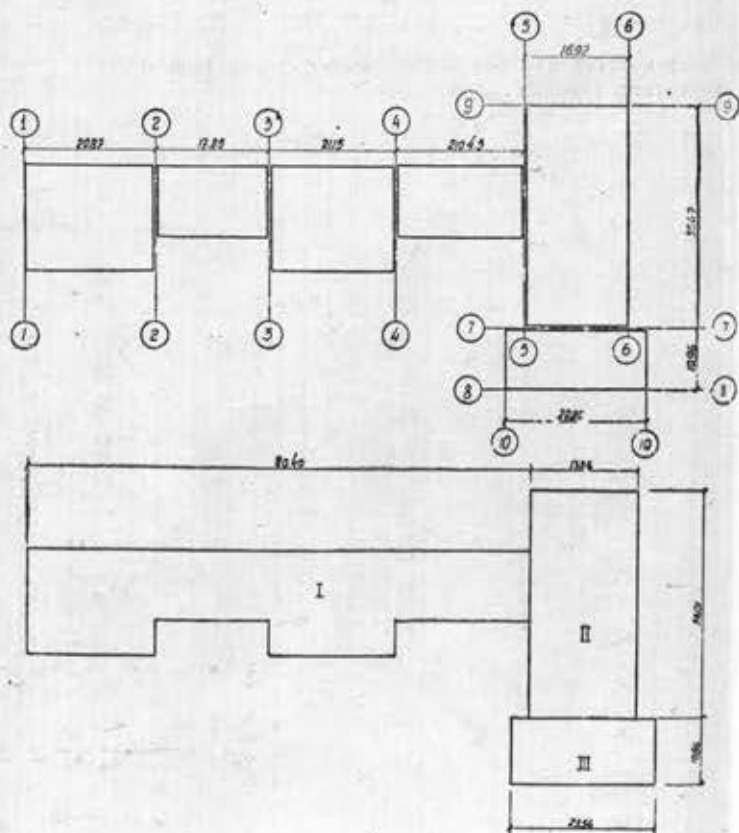
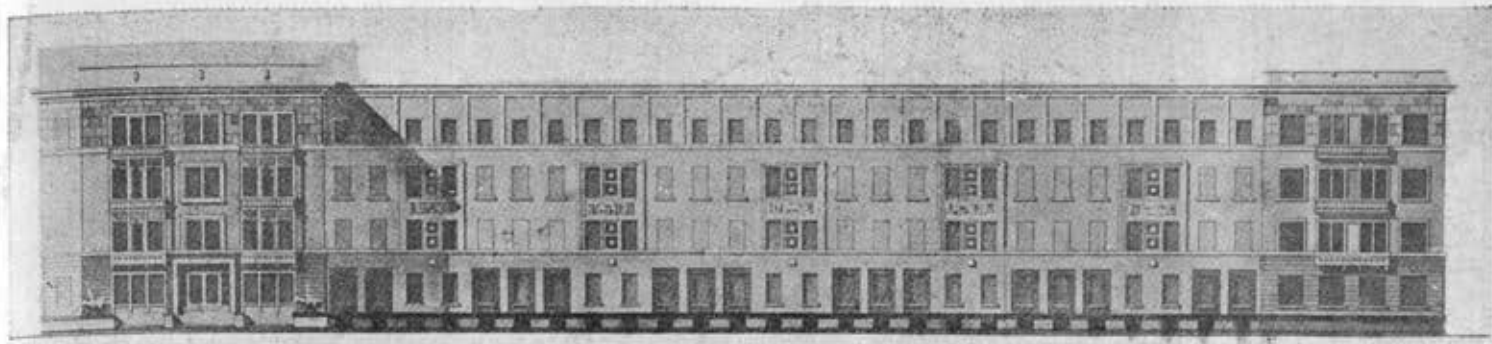

Schéma de la division du bâtiment par jointures séismiques

Проект хирургического корпуса в Улан-Удэ. Фасад

Projet du corps chirurgical de l'hôpital à Oulan-Oudé. Façade

неудинск) является сейсмическим районом, в котором сила землетрясений доходит до 8 баллов (ускорение от 250 до 500 мм/сек.) по 12-бальной шкале Меркалли-Канкани.

Геологические условия участка, отведенного для строительства городской больницы в южной части города Улан-Удэ, за рекой Удой, представляются в следующем виде.

Участок расположен на левом берегу реки Уды. Геологическое строение грунта: растительный слой толщиной до 25—30 см, далее на 3—3,5 м идет буроватосерый крупнозернистый песок с прослойками гальки в некоторых местах и плотных глин. Ниже, на значительную (8—10 м) глубину идет плотно слежавшийся конгломерат песка, глины и большого количества гальки и далее, на значительную глубину — скала. Грунтовых вод в верхних 20—25 м не обнаружено.

В основу разрешения плана зда-

ния больницы положено требование сейсмостойкого строительства, гласящее: «конфигурация здания должна быть простых очертаний, квадрат или прямоугольник с соотношением сторон не более 1:3, при максимальной стороне не более 30 м. При сложном плане надлежит переходить к павильонной системе, т.е. к разбивке зданий путем ряда сквозных швов (от подошвы фундамента до карниза) на отдельные части, могущие совершать самостоятельные колебания».

Специфические требования, предъявляемые к данному зданию, допускают применение двускатной застройки коридора в палатной части лишь на 30%, поэтому значительная часть здания, в которой расположены палаты, представляется в виде прямоугольника (коридор и палаты в одну сторону), с выступающими санитарными ячейками и бытовыми помещениями.

Рассматривая все здание с точки

зрения его сопротивляемости сейсмическим силам, мы можем разбить его в основном на три части.

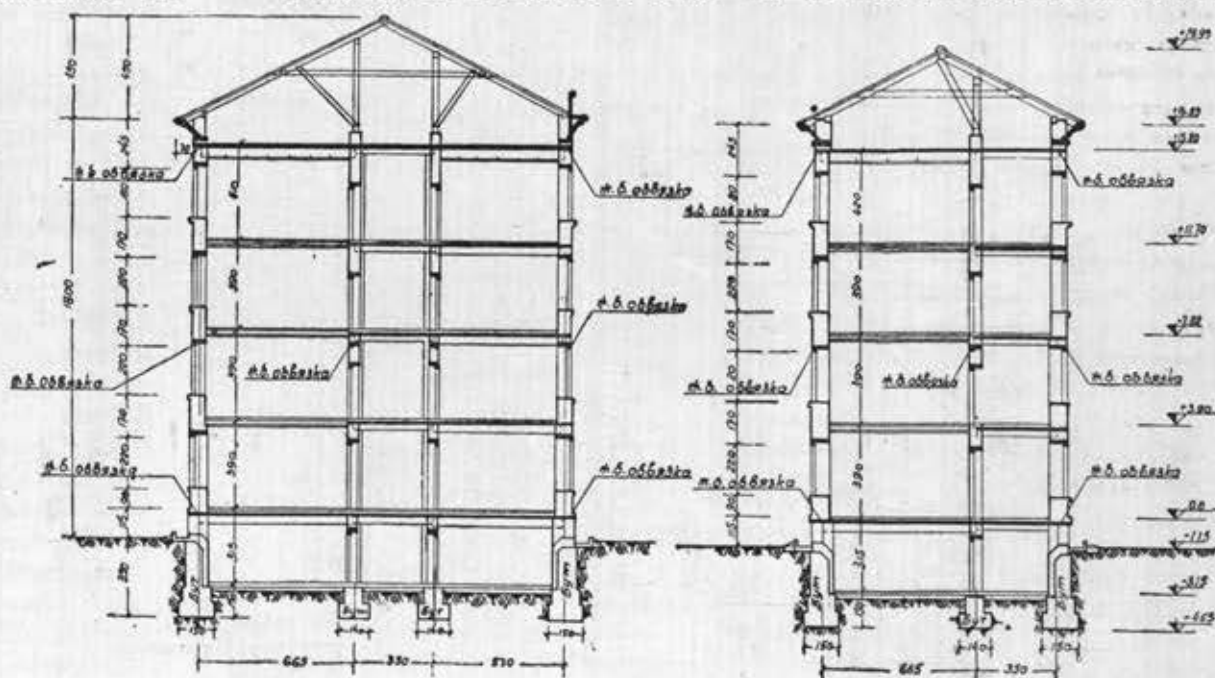
Первая — палатная часть (левое крыло) представляется в виде прямоугольника 80 м длины, переменной ширины, высотой в четыре этажа с деревянными, в основном, междуэтажными перекрытиями и полезными нагрузками до 150 кг/м².

Вторая — лечебная часть, расположенная нормально к первой, также прямоугольник длиной 35, 69 м, однообразной ширины, высотой в четыре этажа с деревянными междуэтажными перекрытиями и полезной нагрузкой также до 150 кг/м².

Третья — операционная часть корпуса располагается в торце второй части и отличается от первых двух по ширине пролетов и по нагрузкам (железобетонные перекрытия с нагрузкой 200—250 кг/м²).

В силу разных конфигураций плана, конструкций перекрытий, полез-

Разрезы

Coupes

чение длины данного павильона. Зато первая часть, как нам кажется, не отвечает сейсмостойкости по следующим причинам: 1) длина павильона более 30 м; 2) соотношение сторон более 1:3; 3) имеются выступающие части; 4) сан'ячейки перекрыты железобетонными перекрытиями в отличие от остальных помещений, перекрытых деревом, что создает разницу в собственных весах перекрытий.

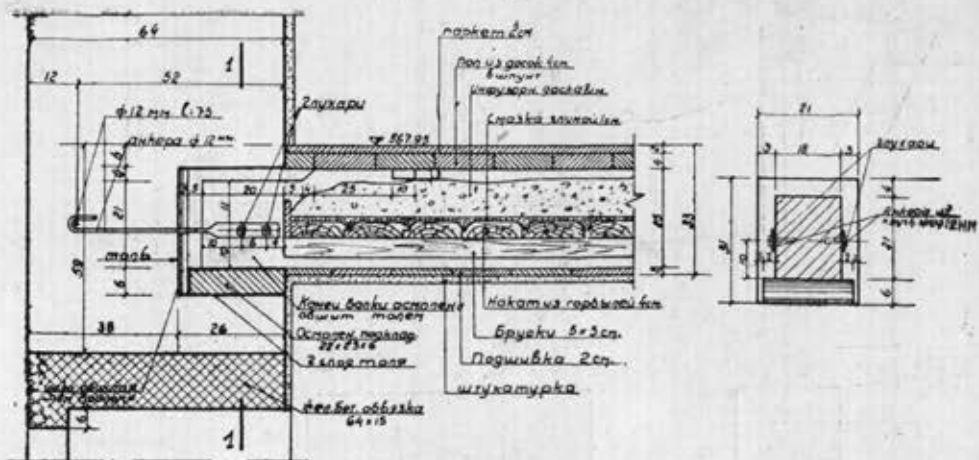
Это положение заставляет первую часть разбить еще тремя швами, разделяющими крыло на четыре отдельных прямоугольных павильона длиной 18—20 м. Таким образом все здание больницы разделяется на шесть прямоугольных павильонов, противостоящих сейсмическим силам и воспринимающих колебания совершенно самостоятельно.

С особым вниманием следует отнестись к основным принципам проектирования фундаментов сейсмостойких зданий.

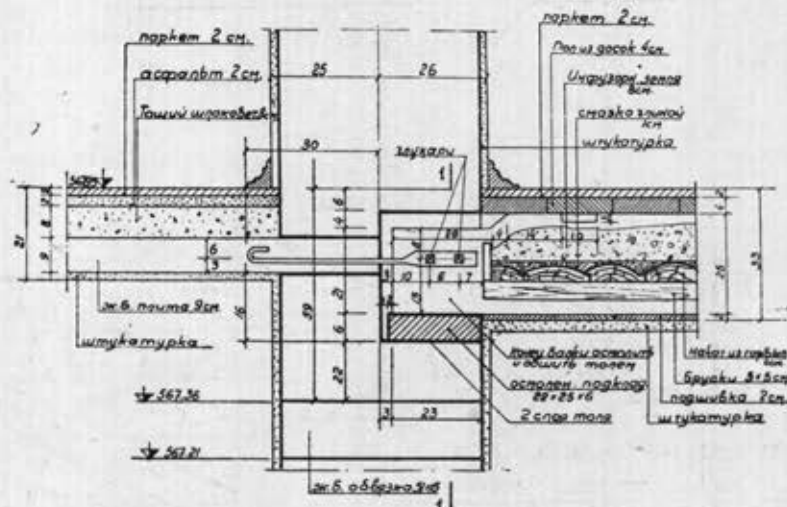
Заглубление фундаментов используется для заделки всего здания в землю. Поэтому глубина заложения подошвы фундаментов под наружные стены принята в рассматриваемом проекте в 3,5 м, что при учете условий промерзания является вполне приемлемым.

Создание одинаковых условий работы фундаментов для всего здания требует их заглубления под внутренние стены на ту же глубину, что и для наружных стен. Достаточная глубина заложения должна быть обеспечена, так как считается установленным, что амплитуда колебания и ускорение резко уменьшаются с глубиной. Обязательно также расположение подошвы фундаментов на одном горизонте, с проектированием самостоятельного фундамента для каждой выделенной части здания.

Фундаменты антисейсмических зданий должны быть связаны между собой железобетонной обвязкой (поясом), в целях более равномерной передачи стенам толчков, идущих от фундаментов при сейсмических явлениях. Весьма желательным является расположение такого пояса в уровне поверхности земли, но в данном случае конструктивно более удобно было поднять его в уровень подвального перекрытия. Это дало возможность использовать заделку плиты в качестве обвязки. Железобетонная плита перекрытия по всему периметру каждого павильона пропущена на всю

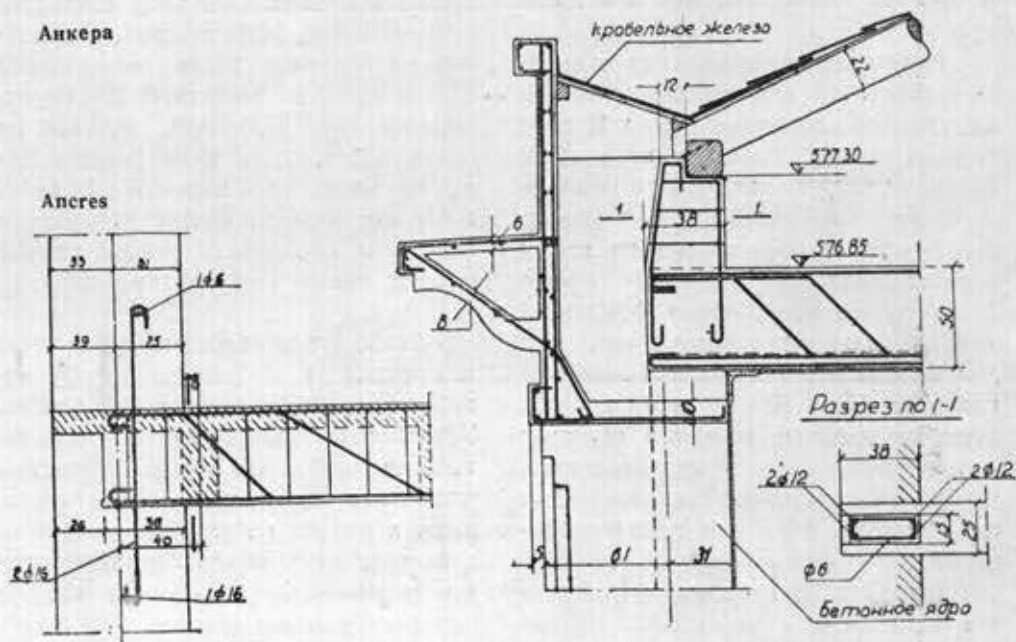
Междуэтажные перекрытия.

Planchers

Анкера

Ancre

ской больницы требует освещения дневным светом, окна подвального этажа подняты под плиту перекрытия подвального этажа и по высоте даны размером в 80 см. Эта мера дала возможность использовать перемычку, уложенную по верху фундаментов, и избавила от необходимости устройства глубоких приемков. Приемки, изображенные на чертеже, никакого влияния на заделку фундаментов не оказывают, так как заглубляются против поверхности земли всего на 10—15 см.

Установленная этажность здания в сейсмических районах является одним из решающих факторов, влияющих на сейсмостойкость сооружений. Из опыта строительства в сейсмических районах 8-бальной интенсивности у нас и за границей установлено, что здания каменные без жесткого каркаса можно строить в условиях сейсмической зоны высотой не выше четырех этажей.

Непрерывным условием при этом является устройство развитой сети внутренних стен, завязывающих наружные продольные стены не более чем через 8—10 м в виде жестких диафрагм.

Рассматриваемое здание уландинской больницы — четырехэтажное. Высота кирпичного здания в данном районе является предельной, и поэтому вопрос конструкции стен приобретает особую важность. Требование устройства промежуточных поперечных стен для больничных зданий вообще может быть выполнено без особого труда в части палатной путем устройства капитальных кирпичных перегородок между палатами. В данном случае это выполнено с небольшими отклонениями от норм; по условиям рациональной планировки допущены расстояния между поперечными стенами в отдельных случаях до 12,0 м. Более сложно было соединить поперечными стенами длинные больничные коридоры. Устройство таких стен ухудшало бы эксплуатационные качества — затрудняло бы движение и уменьшало бы видимость в коридоре. Поэтому здесь применены жесткие горизонтальные диафрагмы. Над всеми коридорами запроектирована железобетонная плита с увеличенной по сравнению с обычной заделкой. Эта конструкция вполне рациональна, потому что она, с одной стороны, вполне обеспечивает жесткую связь продольных стен,

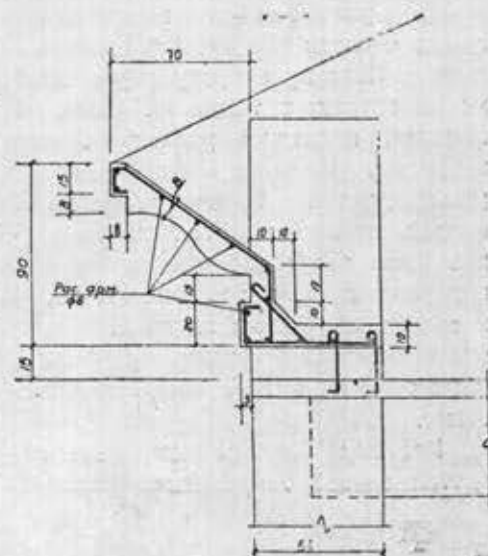
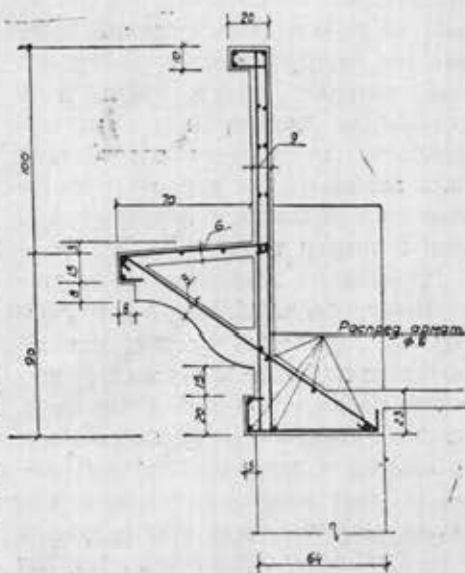
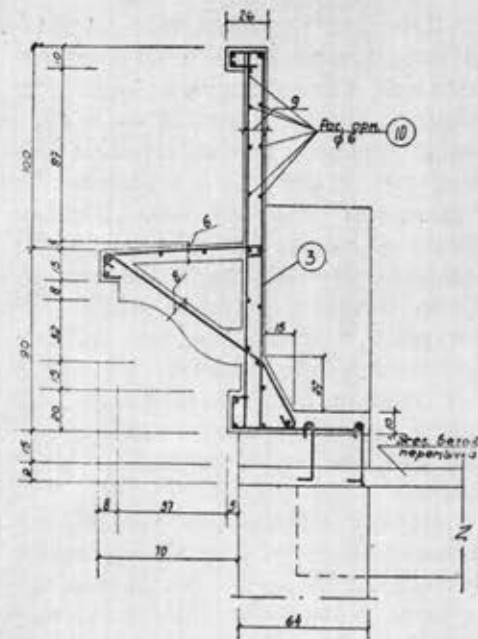
с другой — дает возможность устройства противопожарного несгораемого перекрытия над коридорами (в последнее время железобетонные перекрытия над коридорами устраиваются в лечебных учреждениях также и в несейсмических районах).

При невозможности устройства по условиям планировки поперечной стены снизу доверху, — возможно для обеспечения жесткой связи продольных стен одну из перегородок в каждом этаже сделать железобетонной с жесткой обвязкой, скрытой в плоскости перекрытия. Такие перегородки в плане по этажам могут и не совпадать. Этот способ поперечной связи применен в операционной части корпуса, где планировка этажей не разрешает устройства внутренней стены, совпадающей по всем этажам. С наружной стороны перегородка-диафрагма связана запуском горизонтальной арматуры в железобетонное ядро простенка.

Серьезным требованием сейсмостойкости кирпичных стен является устройство таких простенков. Последние должны иметь в ширину не менее 1,50 м с примерно одинаковыми напряжениями в них. В рассматриваемом проекте это требование выполнено за счет устройства сравнительно узких окон шириной 1,10 м, удачно увязанных с общим архитектурным оформлением всего здания в целом. Простенки более узкие, запроектированные в отдельных случаях по архитектурным соображениям, выполняются в железобетоне или в кирпиче с устройством железобетонных ядер. Конструкция кирпичных простенков с железобетонными ядрами показана на одном из рисунков. Ядро смещено внутрь стены для лучшей передачи давления от железобетонного перекрытия. Само ядро перевязывается с кирпичными простенками через 50 см по высоте радиально располагаемой арматурой, запущенной в швы кирпичной кладки.

Дальнейшие требования сейсмостойкости кирпичных стен — обязательное устройство жестких поясов в плоскостях перекрытий и устройство железобетонных перемычек над проемами.

По высоте стены запроектированы три жесткие обвязки. Первая в уровне перекрытия подвала. Вторая в уровне перекрытия второго этажа. Третья в уровне чердачного перекрытия.

Устройство карнизов
Construction des corniches

При этом первая и третья обвязки запроектированы в виде плит перекрытия, пропущенного через всю толщину стены, а вторая — в виде самостоятельной плиты, имеющей ширину стен и служащей одновременно перемычкой над окнами. Обвязки замкнуты только по периметру павильонов, причем каждого в отдельности. Обвязки в стенах имеют назначение, с одной стороны, воспрепятствовать образованию вертикальных трещин при сейсмических ударах, с другой — воспринять таранящее действие железобетонных перекрытий.

Наряду с основными антисейсмическими мерами, указанными выше, необходимо и всем конструктивным деталям здания придать сейсмостойкий характер. Следует учесть, что конструкции статические по существу во время землетрясений работают на инерционные динамические силы, которые могут привести к разрушению здания и его частей, вследствие таранящего воздействия одних элементов на другие и вследствие соскальзывания перекрытий и балок с опор и т. д.

Необходимо отметить, что во время землетрясения 1923 года в Японии немногие кирпичные здания, уцелевшие после подземных толчков, разрушились потом от пожара, возникшего в связи с обрушением междуэтажных перекрытий и стропил. Поэтому каждый элемент здания в сейсмическом районе должен быть рассмотрен с точки зрения поведения его во время подземных толчков.

К числу наиболее важных в отношении устойчивости конструкций нужно отнести все виды перекрытий здания. Поэтому вопросу укрепления их на опорах, а также их связи со стенами, надлежит уделять особое внимание. В сейсмических районах рекомендуется балки перекрытий опирать на стены на $\frac{2}{3}$ толщины стены. Если это легко выполнимо для внутренних стен, то для наружных в силу промерзания гнезд это условие выполнимо с трудом. Кроме того, частые гнезда в стене ослабляют стену.

Поэтому более приемлемым является способ закрепления деревян-

ных балок на опорах. Как видно из приложенного чертежа, балкам в этом случае дается нормальная опора длиной 20 см и при кладке стен в каждое четвертое гнездо закладываются анкера.

Остальные балки перекрытий, связанные с закрепленными накатом и досками черного пола, могут оставаться без дополнительного крепления при нормальном опирании на стену. При опирании балок на внутренние стены возможно применять тот же способ или закреплять через каждые три балки.

При заделке балок способом, указанным в рисунке, перекрытие нужно бетонировать по возведению каждого этажа и из него выпускать анкера для последующего укрепления деревянных балок. Вообще, учитывая необходимость глубокой заделки плит в стены, вопреки удобству производства работ, приходится идти на однозвенное производство кирпичной кладки и бетонных работ в отличие от обычного ступенчатого графика для этих видов работ. Требуется также прочная заделка в стены и железобетонные балки перекрытий, крепление которых достигается также устройством анкеров в кирпичных стенах.

Особенность устройства стропильных перекрытий для сейсмических районов заключается в том, что нельзя допускать передачи распора на стены, а так как и насланные стропила имеют небольшой распор, то опора стропильных ног на стену решается особым образом. На железобетонных балках чердачного перекрытия могут быть устроены своего рода небольшие контрфорсы, которые воспринимают распор стропил и передают его на балку чердачного перекрытия.

Ввиду возможного во время подземных толчков раскрытия замков, расстройств врубок и прочих деформаций в стропилах, следует принять ряд мер к закреплению в стенах мауэрлатов, прикреплению к последним стоек и стропил и проч.

Нормы и руководства по сейсмостойкому строительству не рекомендуют, а в некоторых случаях вообще запрещают устройство балконов, кар-

низов со значительным вылетом в виде какого рода сухариков и модульных. Но современные требования архитектуры находятся в противоречии с этим положением, и поэтому, идя на устройство этих деталей, необходимо конструктивными мерами предотвратить их разрушение от сейсмических сил. В частности архитектурное оформление улан-удинской больницы требовало устройства карнизов вылетом 70 см и высоких парапетов. Устройство таких карнизов и парапетов в кирпиче здесь неприемлемо, так как, несмотря на армирование, отдельные кирпичи могут во время землетрясения отваливаться. Такое устройство тяжелых конструкций на столь значительной высоте. Поэтому карнизы и парапеты разрешены целиком в железобетоне.

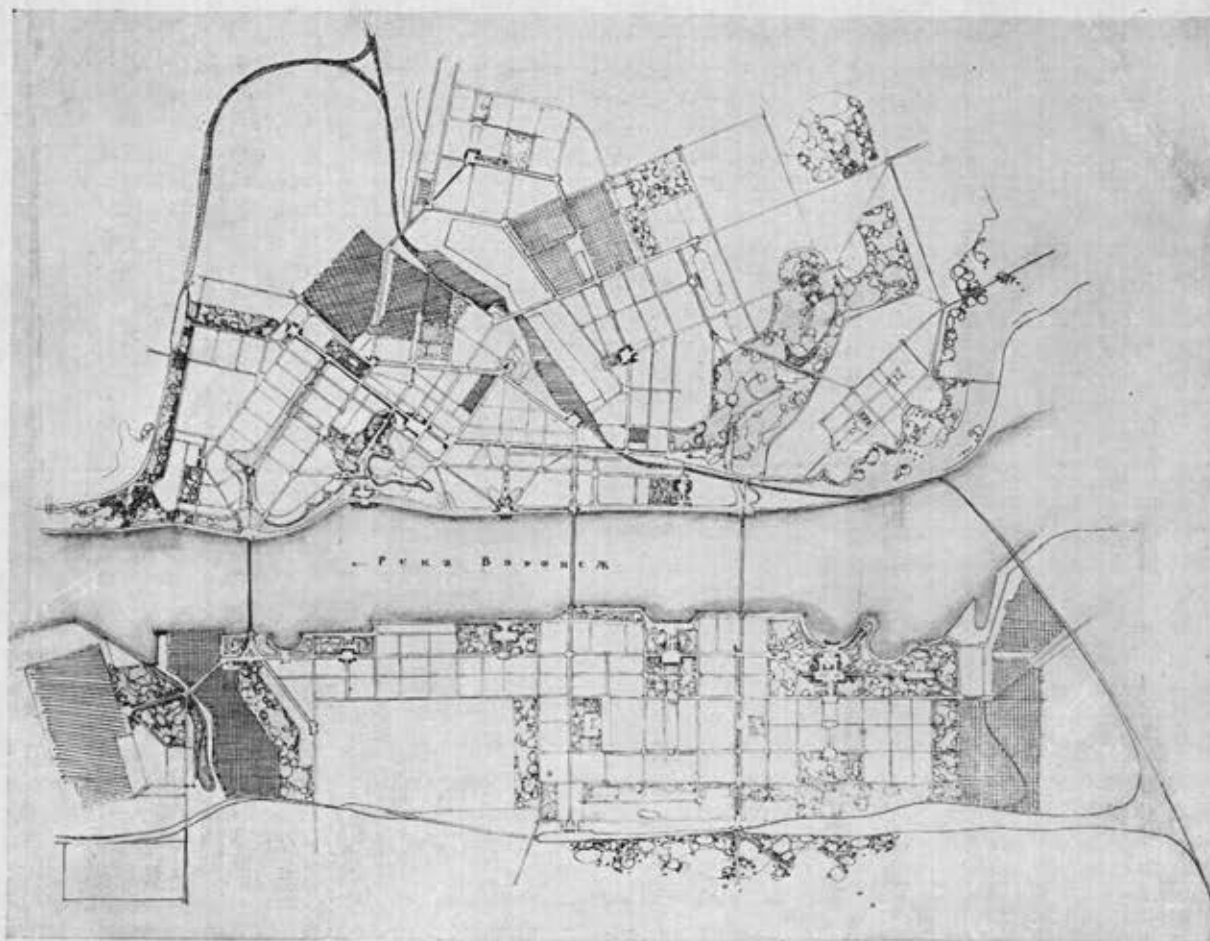
Устройство балконов в сейсмических районах особенно нежелательно, но в отдельных случаях может быть допущено с проведением особых конструктивных мер, обеспечивающих прочность балконов при землетрясении. Вылет балкона должен быть максимально уменьшен и не должен превышать 1 м.

Обычный способ конструктивного решения балконов, т. е. заделка балки на толщину стены, допущен быть не может. Балки необходимо пропускать через наружную стену до внутренней продольной стены и анкерить балку в кладку последней. Все детали балкона, как балясины, карнизы, поручни, должны выполняться из железобетона с возможным облегчением собственного их веса.

Рассматривая в целом конструктивные мероприятия, проводимые при проектировании зданий в сейсмическом районе, нужно отметить, что большинство элементов здания требует усиления против обычных типов. Это положение приводит к повышенному расходу материалов и увеличению стоимости производства работ.

На основании сравнения стоимости строительства общественных зданий можно полагать, что стоимость строительства в сейсмических районах превышает обычные нормы на 12—15%.

Проект планировки г. Воронежа
Облпроект

Projet d'aménagement de la ville
de Voronège

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ВОРОНЕЖА

А. МИРОНОВ, А. ПОПОВ-ШАМАН

В 1774 г. впервые был утвержден план регулярной застройки г. Воронежа. До этого расположенный на горном правом берегу реки, Воронеж был типичным ремесленным городом петровских времен. Сохранившиеся до сих пор названия более древних улиц: Суконовка, Пушкарская, Стрелецкая, Ямская слобода и т. д., да 3—4 архитектурных памятника (Успенская церковь и два цейхгауза, оружейный и корабельный) — все, что сохранилось от унич-

тоженного пожаром (1773 г.) почти сплошь деревянного дотопе города.

Однако регулярным принятый план города оставался лишь в части, отведенной под каменную застройку. В этом сказался классовый характер этого плана, поскольку в камне возводились только дома губернатора,

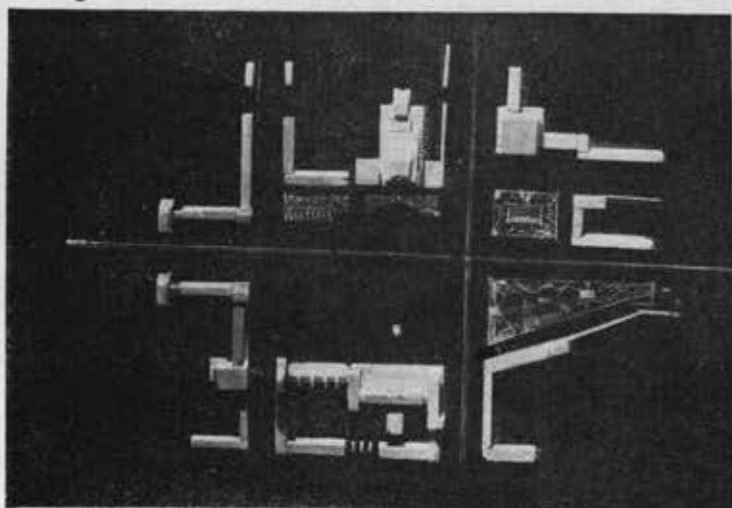
дворянско-купеческие особняки и торговые здания. Такой же характер регулярной каменной застройки по Б. и М. Дворянским улицам и беспорядочной карликовой, почти сплошь деревянной, застройки на окраинах Воронеж сохранил до самой Октябрьской революции. На смену ампиру

Проект планировки
общественно-
административного
центра г. Воронежа
Макет

Арх. А. В. Миронов

Projet d'aménagement
d'un centre public et
administratif de la
ville de Voronège
Maquette

Arch. A. V. Mironov

Дом связи
Арх. М. Гинцбург

Maison des postes et télégraphes
Arch. M. Guintzbourg

Здание государственных учреждений
Арх. А. И. Попов-Шамаи

Immeuble administratif
Arch. A. I. Popov-Chaman

дворянско-помещичьего города, в Воронеже в начале XX века появляются многочисленные доходные дома модернизированные особняки.

Только после Октябрьской революции в Воронеже началось интенсивное промышленное строительство получившее бурный размах в годы пятилеток. Возникновение крупной энергетической базы на левом берегу реки и целого ряда значительных машиностроительных предприятий потребовало коренной реконструкции города. Из рядового провинциального дворянско-купеческого губернского города Воронеж превращается в крупный индустриальный социалистический центр. Вместе с тем, в Воронеже возникает целый ряд высших вузов и научно-исследовательских учреждений.

На левом берегу, в связи с Вогрэс'ом, строятся новые заводы бурно разворачивается крупное жилищное строительство. Развитие города, согласно утвержденной в 1936 г. схеме распределения территории Воронежа, предусматривает реконструкцию существующего города и освоение новых территорий на левом берегу. Схема определяет предельный рост населения в 600 тысяч человек. Река Воронеж включается в систему меридионального соединения четырех морей (Окско-Донская система); постройкой ряда плотин междоуводная река Воронеж, с заболоченной поймой в пределах города, превратится в большую транзитную магистраль с огромной водной поверхностью. Подобно тому как осуществление канала Москва — Волга вызывает возведение на набережной Москвы-реки главнейших архитектурных ансамблей, осуществление Окско-Донской водной системы ставит задачу коренной архитектурной реконструкции прибрежных территорий Воронежа, особенно высокого правого берега. Наряду с реконструкцией береговых склонов существующего города, планировкой предусматривается реконструкция главных магистралей, всей сети жилых улиц и укрупнение кварталов.

В настоящее время бригадой Облпроекта, на основе утвержденной схемы распределения территории разрабатывается генеральный проект.

Основным композиционным узлом в планировке Воронежа является общественно-административный центр города, развиваемый на пл

части дома Обкома ВКП(б) в старой части города на пересечении проспекта Революции и улицы Плеханова. Планировка предусматривает постройку по периметру площади ряда крупных административных и общественных зданий: горсовета, театра и т. д. К главному фасаду уже заканчиваемого строительством дома Обкома ВКП(б) будут примыкать обширные трибуны.

Сравнивая два представленные варианта реконструкции площади Обкома ВКП(б), можно с определенностью высказаться за второй, более скромный, вариант. Основные преимущества последнего: возможность быстрого осуществления всего ансамбля в целом при сохранении Кольцовского сквера и ряда очень крупных зданий.

Из других более или менее проработанных крупных элементов проекта интересна намечаемая реконструкция Вокзальной площади и самого вокзального здания. Площадь получает хорошую подвязку главнейших магистралей существующего города и кратчайшую связь с центром левого берега через новую дамбу и путепровод в береговой части города. Общее архитектурное решение ансамбля площади отличается цельностью.

За годы революции в Воронеже возникло много новых зданий. Наиболее крупные постройки первых лет — здание дирекции Юго-Восточной железной дороги, объединенное впоследствии с пристроенным к нему зданием управления железной дороги Москва—Донбасс; здание городских и областных учреждений; жилой дом № 26 по проспекту Революции; жилой дом по улице Карла Маркса и летний театр в саду «1 мая». Из построек, выполненных по проектам московских архитекторов, следует упомянуть об осуществленном лишь частично Дворце культуры (арх. Я. А. Корнфельд, Б. Н. Блохин и Зальцман) и стадионе «Динамо» (арх. Л. З. Чериковер). Все эти здания не отличаются большими архитектурными достижениями, к тому же проекты очень искажены при выполнении в натуре, и в этом отношении большая доля вины ложится на воронежских строителей. Однако и сами архитекторы уделяли недостаточное внимание судьбе своих проектов.

Характерна судьба проекта воро-

Здание управления железной дороги
Москва—Донбасс
Арх. Н. В. Троицкий

Immeuble de la direction du chemin de fer
Moscou—Donbasse
Arch. N. V. Troïtski

Дворец культуры
Арх. Я. А. Корнфельд

Palais de la culture
Arch. J. A. Kornfeld

Летний театр в саду им. 1 мая
Арх. А. И. Попов-Шаман

Théâtre d'été dans le Jardin du „1 Mai“
Arch. A. I. Popov-Chaman

Здание Института
марксистского
заочного обучения
„ИМЗО“
Арх. А. В. Миронов

Immeuble de l'Institut
de l'enseignement
marxiste par
correspondance
Arch. A. V. Mironov

нежского Дворца культуры. Задуманный арх. Я. А. Корнфельдом в виде большого комплекса клубных и зрелищных помещений, включающего в средней своей части театр, в боковых — клубный сектор, помещение профсоюзов и кино, Дворец культуры, при надлежащем выполнении и полном его осуществлении мог бы занять достойное место в центральной части города. Но отсутствие наблюдения за постройкой со стороны архитектора и недостаточно настойчивые протесты автора против искажений, вносимых в проект воронежскими строителями, и здесь дали о себе знать. Здание проектировалось и строилось с 1930 года. Между тем, до сих пор возведены лишь боковые крылья клубного и делового сектора; кладка начатого кино брошена на высоте 2½ м; что же касается театра, то здесь заложены только фундаменты. Облпрофсовет, как будто, решил вообще прекратить дальнейшее строительство, и, таким образом, от задуманного архитектором ансамбля остаются лишь разрозненные, случайно расположенные унылые корпуса. К сожалению, воронежское отделение Союза советских архитекторов не только не ведет борьбы с подобным отношением застройщиков к городскому ансамблю и застройке вообще, но инж. Н. Т. Лапшин, исполняющий в настоящее время обязанности председателя правления союза, взялся «оформить» недостроенное здание Дворца культуры.

В последние годы и в работах воронежских архитекторов явно обозначился отход от вульгарного упрощенчества, аскетизма, некритического копирования западной архитектуры. Архитектурная молодежь стала на путь исканий стиля новой советской архитектуры, сначала робко, а затем все решительнее овладевая архитектурным наследством. Борьба за высокое качество и идейную направленность в архитектуре вплотную поставила перед архитектурной молодежью вопрос об учебе, об овладении мастерством и техникой своего производства. Сейчас эта молодежь потянулась в институт аспирантов Академии архитектуры, на курсы усовершенствования, занялась самообразованием.

Заканчивающееся в этом году здание Обкома ВКП(б) и Облисполкома (автор — арх. А. И. Попов-Шаман)

уже свидетельствовало о некотором сдвиге. Однако, наряду с исканиями уместной при определении образа правительственного здания монументальности и величественности, автор не смог полностью отрешиться от веяний прежних лет. Основным недостатком проекта (1932 г.), характерным для многих других сооружений тех лет, является «стекломания». Особенно бросается в глаза излишняя ширина окон во 2-м, 3-м и 4-м этажах. Наоборот, слишком узкие простенки потребовали в 1-м этаже замены кирпичной кладки железобетонными стойками, и, хотя выявление этих стоек в гранитной облицовке 1-го этажа вскрывает стремление к конструктивной правдивости, пластическое решение этого приема мало удовлетворительно. Несколько решительнее, но тоже еще недостаточно смело, решены архитектурные детали: пилоны — без всякого намека на капитель; венчающая часть главного карниза еще суха; антаблемент портика недостаточно привязан к объему здания; карнизы боковых крыльев постройки недоразвиты; наконец, барельефы в нишах на торцах боковых крыльев, выполненные местными скульпторами, помимо своего низкого художественного качества, решены неправильно, так как не увязаны с поверхностью стены. «Пегая», неряшливая штукатурка фасада и скверная расшивка швов, имитирующих облицовку, говорят еще о недостаточной культурности воронежских строителей (в данном случае инж. М. А. Зиборова, руководившего постройкой). Многочисленные дефекты в работах по внутренней отделке здания также говорят о недостаточной ответственности технических руководителей строительства.

Из новых построек следует упомянуть Дом книги (арх. А. В. Мионов). Архитектор здесь имел дело с частично уже построенным коробочным зданием. Автор решительно порывает со старыми традициями конструктивизма и становится на путь освоения наследия итальянского возрождения и проторенессанса. Однако автору не доставало ясности и последовательности. Вынужденное ослабление цокольного этажа широкими витринами и плоскостное решение последних (без лоджий) лишает цокольный этаж монументальности. Не выдержано и членение стены по

Жилой дсм по ул. Карла Маркса
Арх. Н. В. Троцкий

Maison d'habitation, rue Karl Marx
Arch. N. V. Troïtski

Жилой дом
по проспекту
Революции
Арх. А. И. Попов-
Шаман

Maison d'habitation
avenue de la
Révolution
Arch. A. I. Popov-
Chaman

Жилой дом завода
им. Дзержинского
Арх. Лукьянов

Maison d'habitation
de l'usine Dzerjinski
Arch. Loukianov

горизонтали. К недостаткам здания следует также отнести грубые детали балконов и сандриков над балконными дверями. Еще больше возражений вызывает несоответствие (по величине) между поддерживающей и несомой частью карниза. В этом же здании, несмотря на отдельные дефекты, следует признать удачным первый в Воронеже опыт применения по всему фасаду цветной штукатурки.

Расположенный рядом с Домом книги — Дом связи (арх. Марк Гинцбург) резко отличается от своего соседа прежде всего по своему архитектурному решению и стилевым признакам. Основной недостаток этой постройки — жесткость архитектурной композиции и, в первую очередь, очертания портика. Квадратные ко-

лонны портика увенчаны сухими, совершенно не прорисованными капителями. Неприятное впечатление производят также различные по характеру оконные проемы и грубые, деревянные по форме, кронштейны. Штукатурка с мраморной крошкой и здесь еще невысокого качества.

Самые последние из законченных в Воронеже построек в отношении качества отделочных работ также оставляют желать лучшего. Таковы, например: жилой дом завода им. Дзержинского (арх. Лукьянов) и Институт марксистского заочного обучения (арх. А. В. Миронов). В первом здании неплохо решены цокольный и первый этажи и удобно оформление торцового фасада, но детали карниза, балкона, балюсады, кронштейнов и т. д. прорисованы

чрезвычайно слабо. В здании Института также раздражают грубые карнизы, колонны и балюстрады.

Вывод, который напрашивается из этого обзора, ясен — воронежским архитекторам необходимо овладеть прежде всего мастерством, новейшей техникой строительного дела, поднять на должную высоту культуру архитектурной детали.

ОТ РЕДАКЦИИ

Печатаемая статья гг. Попова-Шамана и Миронова, редакция считает необходимым отметить, что —

авторы статьи не дают анализа планировки города;

переоценивают значение Дома обкома ВКП(б) в Воронеже как композиционного центра города, в то время как неудачное расположение этого дома на главной площади лишает возможности достигнуть того эффекта, на который рассчитывают авторы статьи;

самый проект планировки города, разрабатываемый воронежским Облпроектом, вызывает сомнения, так как предполагает освоение территории в 30 000 га при максимальном населении в будущем в 600 000 чел.;

намерение освоить новую территорию на левом берегу реки с расчетом расселения там половины населения (300 000 чел.) при худших геологических условиях, чем те, которыми обладает территория старого города, требует, в свете новых задач планировки заводских территорий и рабочих поселков, серьезного обсуждения;

авторы статьи, наконец, недостаточно самокритично оценивают собственные работы, среди которых такие, например, дома, как так называемый «Утюжок», или «Дом специалистов» (арх. Попов-Шаман), или «Дом книги» (арх. Миронов), также страдают большими дефектами.

Редакция приглашает архитектурную общественность обсудить на страницах журнала вопросы планировки и строительства г. Воронежа.

ВЫСТАВКА НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЛ

В. ВАСИЛЕНКО

Революция освободила кустаря от власти предпринимателя и скупщика. Возникли промысловые артели. Возрождение народного искусства в условиях социалистической культуры ярко выражается в творчестве бывших иконописцев Ивановской области, Палеха, Мстеры, Холуя; в работах изумительно тонких миниатюристов по кости Северного края и Сибири; в росписи по дереву горьковских мастеров; в замечательных по богатству и красоте орнаментах и формах украинского искусства.

Открытая в Москве выставка народного творчества показывает лучшие работы наших советских народных мастеров в области художественной обработки дерева, резной кости, живописи на папье-маше.

Большое место уделено показу резьбы и росписи по дереву.

Игрушки села Богородского Московской области — образец яркой народной культуры. Мастера искусно режут из дерева небольшие фигурки человека, животных, птиц. Они очень верно передают реальный облик изображаемого животного, в характерной для него позе и движении. Их техника оригинальна: обычно мастер оставляет игрушки неокрашенными, «в белье», зачищая поверхность дерева стеклянной шкуркой и добываясь этим приятной фактуры. Нередко он вводит орнаментальную резьбу, которая прекрасно ложится на белую зачищенную поверхность дерева. Эта резьба называется «пиской», от слова «писать».

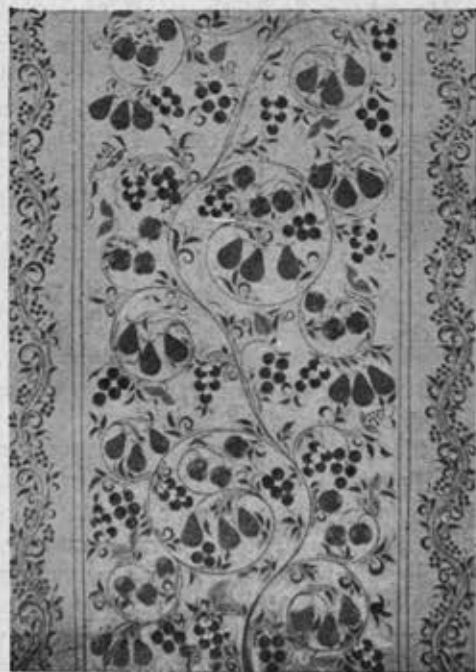
Интересна большая сложная скульптура «Чапаевская тачанка» работы молодых мастеров, учащихся в Богородской профшколе. Выразительны скачущие кони, остро и правдиво изображены Чапаев и его соратники. Оригинальны произведения молодого резчика И. К. Стулова. Его всадники, птицы и звери очень выразительны. Своеобразная сочная, рельефная резьба покрывает шкатулки и блюда работы кудринских мастеров. Среди

разветвлений стилизованного растительного орнамента можно нередко увидеть изображения фантастических животных и птиц. Резьба носит мягкий характер, резчик несколько «заваливает» края, чем добивается легкой светотени. Мастерами Ворнасковыми выполнен на выставке большой резной портал «Погранохрана». Это первый опыт кудринских резчиков в области декоративного искусства, и надо сказать — очень удачный.

Зал с произведениями хохломских мастеров блещет и переливается яркими многоцветными красками мебели, посуды, игрушки.

Хохломская роспись Горьковского края была известна уже в XVIII веке. Сейчас хохломские изделия выполняют в Семенове и в ряде сел Ковернинского района. До революции в хохломскую роспись усиленно насаждались орнаменты, чуждые всему строю и характеру народного искусства. Это были сухие и графические орнаменты «псевдорусского» стиля, ничего общего не имевшие с подлинной Хохломой. Они вытесняли изящные хохломские «травку» и «ягодки». Только теперь на мебели, чашках, посуде хохломских мастеров появились замечательные, по-своему тонкие и сложные рисунки. Вместо обычной старой гаммы красного с золотом, их изделия расцвели самыми яркими красками. Легкие кисти винограда, рябины и причудливые цветы, крупный и широкий орнамент чередуются с мелкой «травкой», изысканной и разнообразной в колорите. Хохломская техника очень оригинальна: поверхность дерева покрывают особым

Орнаментальный мотив
хохломского портала „Осень“
Фрагмент (по золотому фону)
Мастера И. Тюкалов и Я. Смирнов
Motif ornemental du portail
Khokhloma
„L'Automne“. Fragment (sur fond or)
Par I. Tukulov et J. Smirnov

Орнаментальный мотив
хохломского портала „Весна“
Фрагмент (по серебряному фону)
Мастера А. и Н. Подоговы
Motif ornemental du portail
Khokhloma
„Le printemps“. Fragment (sur fond
argent)
Par A. et N. Podogov

составом из глины, смазывают маслом, натирают оловянным порошком и расписывают масляными красками, но так, чтобы кое-где оставить часть поверхности, покрытой оловом, не записанной. После покрытия олифой и закалки в печи краски приобретают яркость, а проолифленное олово получает тон золота. Лучшие работы на выставке принадлежат А. и Н. Подоговым, Е. Масленникову, Ф. Бедину, И. Тюкалову, С. Красильникову, Н. Смирнову, С. Юзикову, А. Кузнецовой и А. Куфтеревой.

Мастера Подоговы расписали по серебряному фону один из порталов выставки, украсив его распускающейся белоснежной черемухой и поющими дроздами. Их роспись отличается изяществом, большой легкостью и простотой. В этом портале сделана попытка по-новому разрешить задачу оформления. Вместо обычного приема густого, сплошного заполнения всего архитектурного поля росписью, здесь найдены структурные членения в орнаменте, пропорции и соотношения ко всей плоскости украшаемого портала.

Другой портал работы мастеров И. Тюкалова и Я. Смирнова изображает осень. Среди орнаментально трактованных листьев на золотом фоне даны драгоценные плоды.

Изысканной миниатюрой являются произведения резчиков по кости. Холмогорские мастера украшают мелкой ажурной резьбой портсигары и шкатулки из капо-корешка. Холмогоры — древний промысел. Его возникновение относится к XVII веку, первый расцвет — к XVIII веку. Для холмогорских резчиков был характерен плоский рельеф и ажурный орнамент. Здесь утвердились в свое время в переработанном виде мотивы барокко и классицизма.

На выставке показан ряд виртуозных работ из кости. Очень интересен рельефный портрет тт. Сталина и Ленина, окруженный изысканным орнаментальным бордюром. Ажурным орнаментом украшены резные броши и ножи. Лучшие мастера Холмогор — В. П. Гурьев и В. Т. Узиков. Большим техническим и художественным мастерством обладают молодые мастера Ф. Гурьев, М. Христофоров, И. Козицын и Т. Горбатов. На выставке представлены также замечательные костяные миниатюры М. Д. Ракова. Он работает в технике Холмогор, вводя в резьбу новые мотивы из

Кудринский портал
Рельефная резьба
по дереву
Мастера Ворнасковы
В. П. (отец), В. В.,
Н. В., С. В. (сыновья)

Portail Koudrino
Sculpture en relief
sur bois
Par V. P. Vornaskov
(père) et V. V., N. V.,
S. V. Vornaskov (fils)

жизни советского Севера. Этот мастер также ввел — раньше не свойственный Холмогорам — прием цветной гравировки по кости для изображения сложных сюжетных мотивов.

Мастера Тобольска проявляют особую склонность к круглой скульптуре. Тобольчане с любовью передают все особенности современного быта Севера: типы остяков, их чумы, утварь, оленей, тонко и верно подмечая характерные черты. Особенно выделяются работы В. Денисова и Т. Пескова. Хорошо работают и молодые мастера В. Лопатин и П. Бизин.

Далеким Север отражен также в костяной миниатюрной скульптуре и цветной гравюре чукотских резчиков по кости. С необыкновенной силой и верностью передают чукотские мастера образы знакомых им зверей и животных. Они добиваются большой выразительности в передаче поз, движения, общего характера. Формы их скульптур всегда обобщены, лаконичны и необычайно экспрессивны. Никаких мелочей, второстепенных подробностей. Только самое главное и

типичное подметил художник. Так же остры и глубоко жизненны изображения, награвированные на моржевых клыках. Тут и сцены охоты на кита в открытом море, и тюленевый промысел, сцены битв; попадают даже мотивы, заимствованные из местного фольклора. Мастер не только изображает в гравюре какой-нибудь сюжет, но и рассказывает, последовательно располагая на клыке события и сцены.

Замечательный портал принадлежит молодому мастеру Вукволу. На белой пластмассе изображен «Отчет председателя чукотского колхоза». Он читается как живой и интересный рассказ. Люди, животные запечатлены художником удивительно верно. Фигуры, данные в легком рельефе, обработаны цветом. Большое значение здесь имеет сочетание окрашенных изображений и белого гладкого фона. Вся композиция поражает силой и непосредственностью реалистического восприятия. Язык рисунка — язык скупой, замкнутой линии. В другом портале работы художника

С. П. Евангулова воспроизведен в пластмассе стиль холмогорской резьбы. Здесь больше условности и стилизации; больше подчиненности изображений строгому ритму композиции. Среди растительного узора, члениющего и организующего архитектурную поверхность, даны белочки и птицы. Все фигуры и резьба красиво выделяются на глубоком фоне темно-коричневого ореха.

Богатством сюжетов, многоцветием красок отличаются миниатюры Палеха, Мстеры, Холуя и Федоскина. Под зеркальным чистым лаком их живопись как бы переливается драгоценными красками. Мы видим большой рост бывших иконописцев. Они преодолевают иконописные приемы, насыщая свои произведения советскими темами, почерпнутыми из непосредственного наблюдения действительности. В своем искусстве эти мастера сохраняют лучшие особенности своей старой живописи: изящество и тонкость рисунка, многоцветие и богатство красок. У каждого мастера, у каждой артели своя стилевая манера. Искусство Палеха отлично от искусства Мстеры. Палешане пишут на черных фонах, краски своих композиций «заковывают» золотом, любят уверенный и строгий рисунок, крепкую линию. Мстерцы, наоборот, очень живописны. Они пишут на цветных фонах. Их сюжеты всегда даются среди богатого реалистического пейзажа. Мстерская живопись многоцветна, для нее характерны изысканные переходы из тона в тон, выполняемые посредством особой техники «плавей», заключающейся в наложении одного прозрачного слоя краски на другой. Стиль Палеха ярко выражен в произведениях лучших его художников: недавно умершего И. Голикова, Маркевича, Зиновьева, Баженова и других. Наиболее сильные художники Мстеры: А. Брягин, Н. Клыков, В. Овчинников, А. Котягин.

Мстера расписала свой портал гирляндами цветов на черном фоне; Палех выполнил два портала, используя белый фон, чем ослабил сильно красочное воздействие своей живописи. Ее недостаток — чересчур большая стилизация орнаментальных форм русского искусства XVII века.

Прекрасными миниатюрами представлена федоскинская артель (Московской области) — старейший наш лаковый промысел. Он возник в XIX веке. Федоскинцы очень реали-

Чукотский портал.
Цветная гравюра
на пластмассе
Мастер Вуквол

Portail. Gravure de couleur sur fond en matière plastique
Par Voukvol

стичны, сюжет в их работах играет значительную роль. Приемы письма отличаются тонкостью и верностью в рисунке. Мастер лепит форму цветом, любовно передает детали изображаемых предметов. Выполненный федоскинскими мастерами портал на темы «Чаепитие» и «Тройка» является по существу лишь сильно увеличенной миниатюрой и пока не может быть признан удачным. Среди миниатюр много хороших оригинальных работ (мастера И. Семенов, А. Кругликов, В. Бородкин).

Завершается выставка работами живописцев села Жестова Московской области. Они представили металлические подносы, расписанные букетами цветов и плодами. Их живопись выполнена в широкой декоративной манере. Очень удачен их пор-

тал, блестящий праздничными красками, ярко звучащими на белом фоне.

Интересны украшающие интерьер выставки панно мастериц Хохломы Куфтеревой и Кузнецовой. Их панно украшены нежными травками и растительными узорами. Но все же, к сожалению, эти панно, вследствие своей крайней размельченности, издали плохо смотрятся.

Выставка увлекает своим большим художественным и техническим мастерством. Первый опыт по применению народного искусства для декоративного оформления архитектуры также оказался несомненно удачным. Необходимо, чтобы это прекрасное начинание получило более серьезное и широкое применение. Здесь — слово за нашими архитекторами.

АМЕРИКАНСКИЙ
ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ

В. ОЛТАРЖЕВСКИЙ

Америка является страной, в которой больше, чем где бы то ни было, имеет место сооружение загородных домов. Значительная часть населения США живет в небольших, загородного типа, домах, строительство которых в период до последнего кризиса выражалось в солидных цифрах — до миллиона домов в год.

Американские загородные дома отнюдь не следует смешивать с нашими пригородными дачами, — они предназначены для пользования в течение круглого года. Лучшие из загородных домов дают обитателям все удобства, присущие городскому дому.

Основным прототипом современного загородного дома является двухэтажный с мансардами дом колониального периода в истории развития Америки. Он представляет собой в плане, прямоугольник со входом по центральной оси здания, открывающимся в расположенную по той же оси лестничную клетку. Последняя разделяет все здание на две части. В первом этаже по одну сторону от входа располагается приемная комната (гостиная), по другую сторону — столовая с кухней и соответствующими служебными помещениями. Второй этаж отводится под спальни, и, наконец, в мансарде размещается комната для домработницы и иногда помещение для дневного пребывания детей.

Подвал являлся обязательной принадлежностью такого дома и служил главным образом складочным местом для продуктов и топлива.

Внешняя архитектура этого дома, в своей пуританской простоте, с незначительной лишь отделкой оконных и дверных проемов, имела элементы своеобразной суровой прелести и благородства.

Описанный тип здания колониального периода не подвергся в

Загородный жилой дом в штате Массачусетс

Построен в 1645 г.

Загородный жилой дом в штате Массачусетс

Построен в 1683 г.

своей общей идее существенным изменениям в течение последних 200 лет, и повторение его можно наблюдать в подавляющем большинстве домов на территории центральной и северной частей США. Варьирует только размер комнат или, в связи с появлением усовершенствованной санитарной техники и новейших технических оборудования, соответственно изменяются внутренние помещения.

Другим типом, более позднего происхождения, является одноэтажный дом с самыми разнообразными вариациями композиции плана. Наконец, третий тип — это загородный дом южных штатов С. Америки, где климатические условия пред'являют дому специфические требования (внутренние дворики, глубокие альковы, внутренние лоджии и пр.).

Вопросам строительства загородных домов уделяется в Америке много внимания как архитекторами и строителями, так и предприятиями, снабжающими строительство материалами и оборудованием. Вследствие этого отдельные образцы американского загородного дома в своем современном виде представляют значительный интерес с технической и архитектурной точки зрения.

При проектировании дома, прежде всего, учитывается расположение отдельных комнат в отношении стран света, причем по установившемуся стандарту гостиная и комнаты дневного пребывания ориентируются, принимая во внимание, что пребывание в этих комнатах имеет место преимущественно после полудня — на юг или юго-запад. Столовая и кухня располагаются на юго-восток; спальни — на север или восток, причем спальни для маленьких детей не располагаются, как правило, на запад, с учетом позднего захода солнца в летнее время.

Типичный загородный дом состоит из следующих комнат: небольшой входной вестибюль, гостиная, столовая, при которой устраивается буфетная и кухня с комнатой для домработницы, затем — спальни в количестве, соответствующем размеру семьи. В более зажиточных домах, кроме этих комнат, предусматривается комната — библиотека, которая служит и кабинетом для главы семьи.

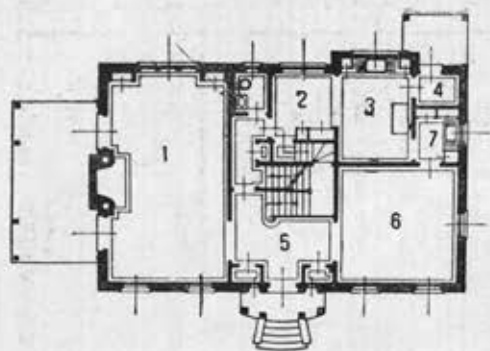
При расположении спален обязательно предусматривается возможность сквозного их проветривания

Загородный жилой дом в штате Род-Айланд Построен в 1741 г.

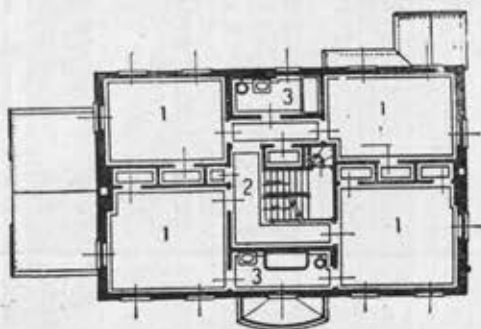

Загородный жилой дом в штате Род-Айланд Построен в 1777 г.

План 1-го этажа. 1—жилая комната, 2—альков, 3—кухня, 4—прачечная, 5—вестибюль, 6—столовая, 7—чулан

План 2-го этажа. 1—спальня, 2—коридор, 3—ванна

Типичный современный жилой дом в колониальном стиле

Арх. Ф. Уэнтуорт

путем углового их расположения или же, в худшем случае, проветривания через прилегающий холл. К помещению спален обычно пристраивается крытая терраса, остекленная в зимнее время и защищенная металлическими сетками в летнее. На этих террасах можно спать в летние душные ночи.

В отдельных комнатах необходимо отметить характерное для американских домов, изобилие различных

шкафов, вделанных в конструкцию здания. Каждая спальня имеет отдельный шкаф для платья и белья; кроме того, в холлах предусматриваются шкафы общего пользования. В гостиной устраиваются ниши или шкафы с полками для книг, а в столовой — для чайной посуды.

Гостиная, как комната, обслуживающая всех членов семьи, является самой большой в доме. За ней обычно следует столовая, переходящая

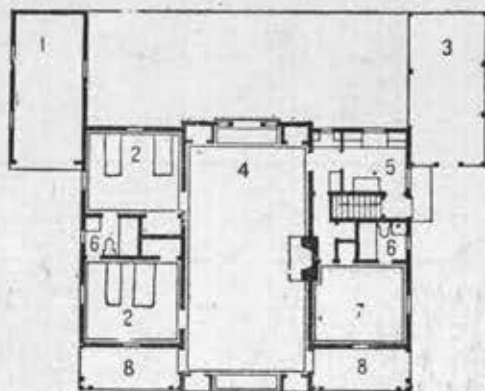
через буфетную в кухню. Столовая постепенно теряет свое значение как отдельная комната; если она и устраивается самостоятельно, то размеры ее обычно сводятся к минимуму. В домах позднейшего типа столовая чаще всего заменяется большой нишей при гостиной или же совершенно отсутствует — в последнем случае часть гостиной, смежная с кухней, служит столовой.

Как правило, столовая комната

Стандартный одноэтажный жилой дом

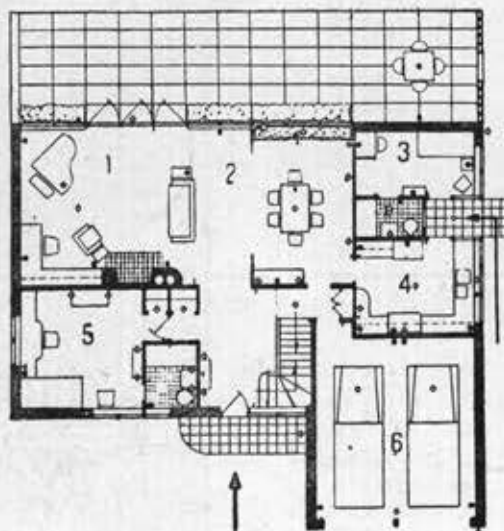
Арх. Хоуард и Фриней

План. 1 — гараж, 2 — спальня, 3 — сушилка, 4 — жилая комната, 5 — кухня, 6 — ванна, 7 — комната для прислуги или кабинет, 8 — веранда

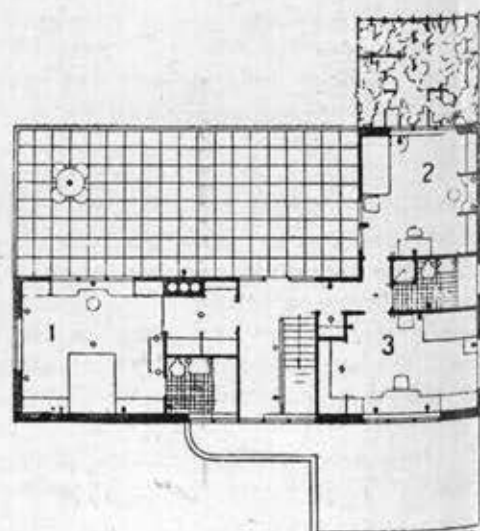
Загородный жилой дом на 5 комнат

План 1-го этажа. 1 — жилая комната, 2 — столовая, 3 — комната для прислуги, 4 — кухня, 5 — комната для гостей, 6 — гараж

Арх. Ж. Хиронимус

План 2-го этажа. 1 — комната владельца дома, 2 — комната для мальчиков, 3 — комната для девочек

или помещение, несущее ее функции, имеет выход на террасу, переходящую в сад и служащую в летнее время дополнительной площадью к столовой.

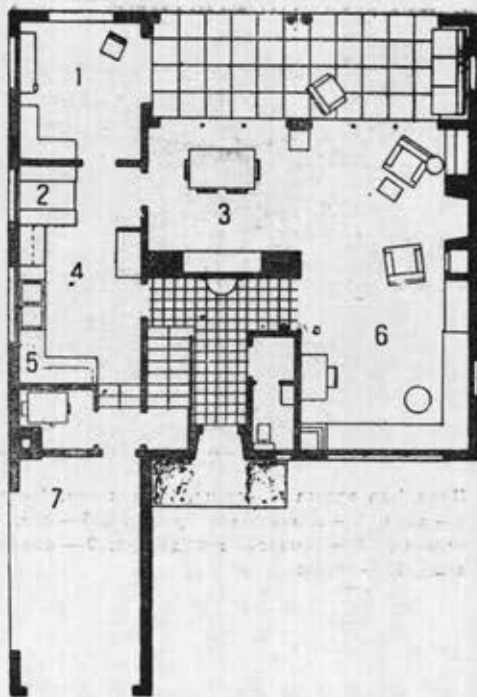
При проектировании спален значительное предпочтение, по крайней мере в размерах, отдается спальне родителей. Каждая из спален имеет отдельную ванную или же ванная располагается между двумя комнатами, а при более скромной планировке ванная устраивается в общем холле.

Подвал является неотъемлемой частью большинства американских домов. Утратив свое прежнее значение как склад и место хранения топлива, подвал благоустроенного дома представляет собой чистое, прекрасно отделанное и хорошо вентилируемое помещение, часть которого используется для технического оборудования дома (отопление, горячая вода, прачечная и пр.), часть же приспособляется под библиотеку, бильярдную или, наконец, комнату для отдыха и игр.

Санитарный узел подобного дома в свое время был описан автором статьи («Архитектура СССР» № 5, 1936 г.). Нужно только указать, что качество санитарного узла является обычно для американца критерием для суждения о качестве дома. Этому вопросу уделяется совершенно исключительное внимание, и оборудование его в мельчайших деталях доведено почти до совершенства.

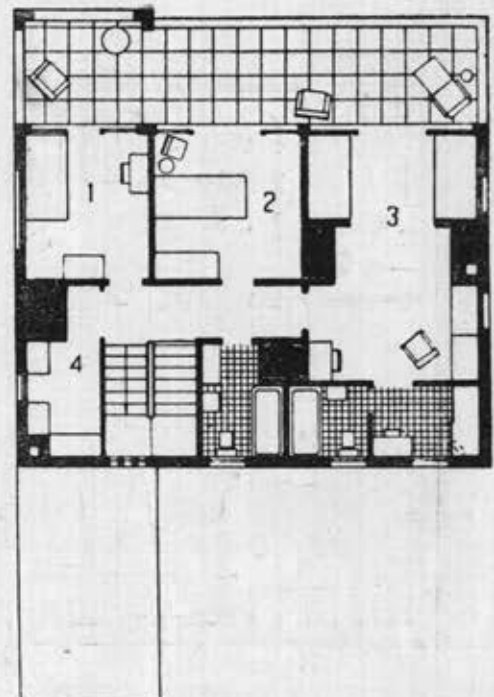
Широкое развитие автомобилизма вызвало, естественно, наличие при каждом доме гаража. Последний ставится или отдельно от дома, или же примыкает к нему, или же, наконец, составляет часть основной его структуры. Во всяком случае, существует тенденция иметь возможность сообщения с гаражом непосредственно, без необходимости выхода на улицу. Появление гаража как обязательного элемента загородного дома, несомненно, оказало влияние на общую архитектурную композицию последнего, особенно в тех случаях, когда гараж является непосредственной частью дома.

До 1929 года вопрос о блочном строительстве подобных домов почти не поднимался, и только с началом кризиса заговорили о необходимости удешевления методов строительства. Энтузиасты блочного строительства основывали свои доводы на следую-

План 1-го этажа. 1 — комната для игр, 2 — коридор, 3 — столовая, 4 — кухня, 5 — прачечная, 6 — жилая комната, 7 — гараж

Загородный жилой дом на 5 комнат

План 2-го этажа. 1 — комната для сына, 2 — комната для дочери, 3 — комната владельца дома, 4 — кладовая

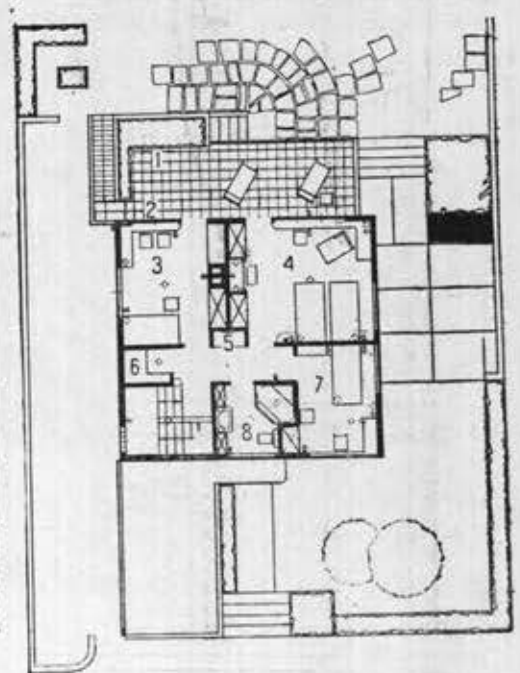
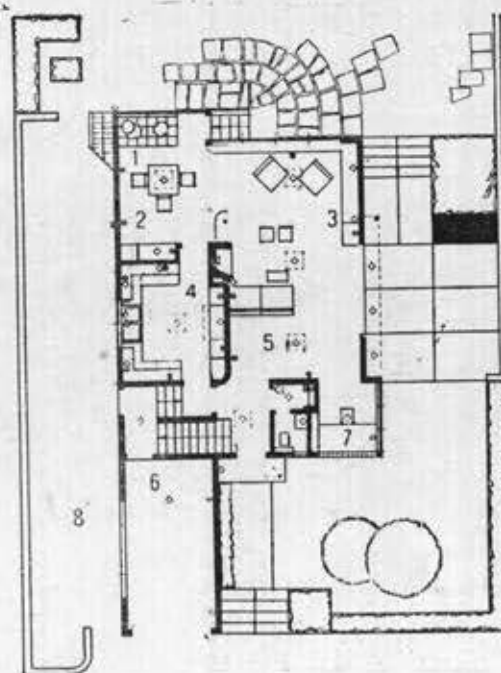
Арх. Х. Кемп

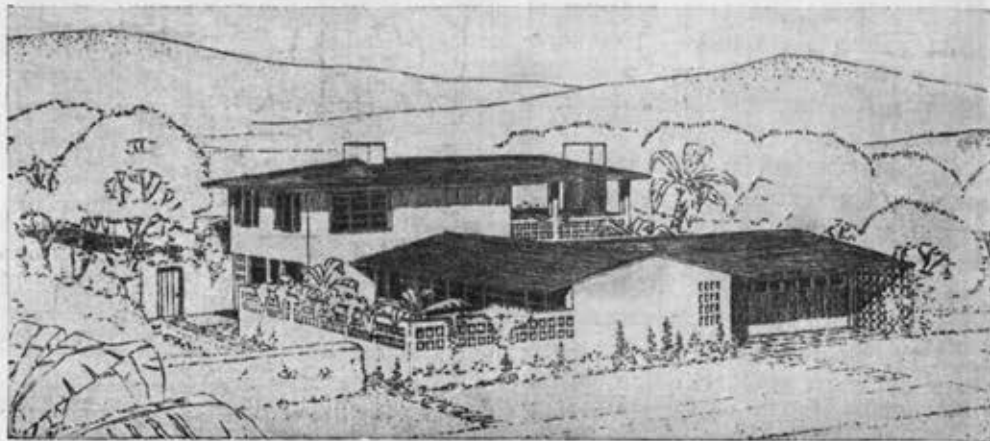
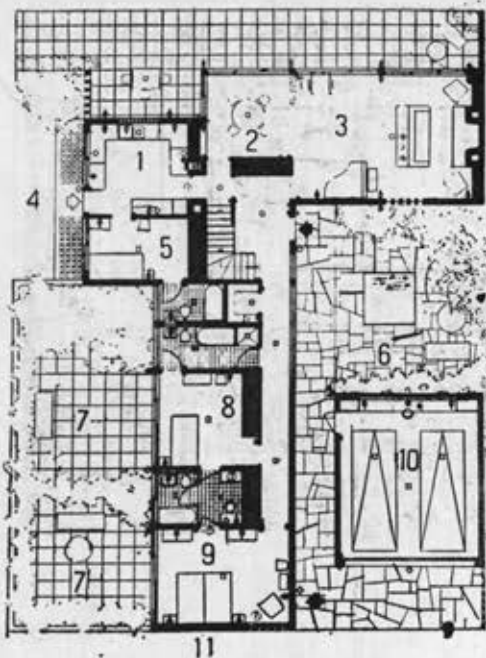
Проект загородного жилого дома

План 1-го этажа. 1 — цветы, 2 — столовая, 3 — ррдио, 4 — кухня, 5 — жилая комната, 6 — гараж, 7 — кабинет, 8 — двор

Арх. А. Аллинг

План 2-го этажа. 1 — цветы, 2 — солярий, 3 — комната для сына, 4 — комната владельца дома, 5 — белье, 6 — кладовая, 7 — комната для гостей, 8 — ванна

План 1-го этажа. 1—кухня, 2—столовая, 3—жилая комната, 4—двор, 5—комната для прислуги, 6—сад, 7—открытая веранда, 8—комната для дочери, 9—комната владельца дома, 10—гараж

Проект загородного жилого дома в Калифорнии
Арх. Ламб

щем положении: благоустроенный загородный дом и современный автомобиль требуют для своей сборки приблизительно одинакового количества различных элементов, причем для сборки автомобиля требуется 2—3 часа; для того же, чтобы построить, т.е. собрать дом, необходимо около двух месяцев.

В настоящее время на американском рынке появилась масса разнообразных типов блочных конструкций. Некоторые из них представляют значительный интерес, и накопившийся материал по этому вопросу требует специального освещения. В настоящей статье мы ограничимся описанием наиболее типичного, испытанного американцами в течение столетий, метода конструирования.

Универсально применяемый по сие время дом состоит из каменного или бетонного фундамента, образующего стены подвала, по периметру которого укладываются прогоны, в виде двух брусков 5×10 см каждый; на прогонах устанавливаются стойки того же сечения на расстоянии 40 см между осями, в высоту двух этажей. На углах здания стойки сдвигаются, образуя столб 10×10 см в сечении; эти вертикальные бруски перекрываются сверху прогоном, состоящим из двух брусков (5×10 см), служащим основанием и для потолочных балок второго этажа, и для стропил.

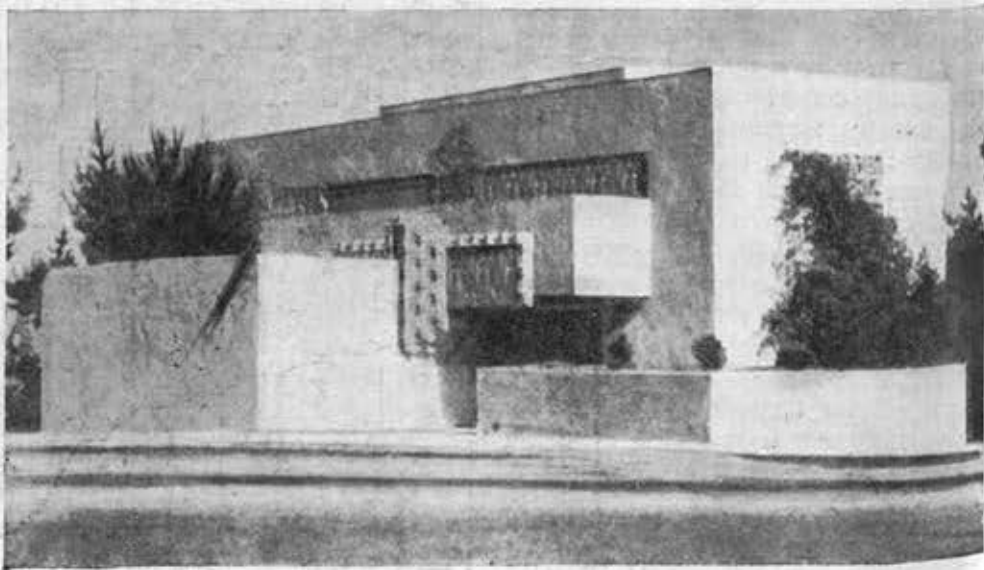
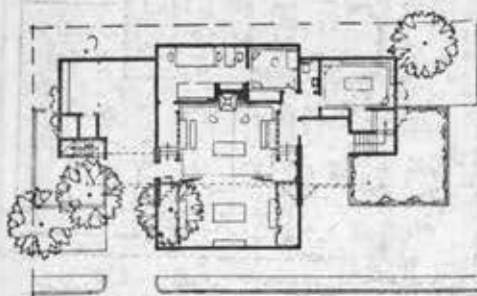
Конструкция в целом образует скелетную систему. Половые балки первого этажа — высотой в зависимости от пролета; обычно же бруски

5×25 см укладываются на нижний прогон конструкции с расстоянием между осями в 40 см; балки междуэтажного перекрытия укладываются на уступ, образуемый прибываемым на ребро к стойкам с внутренней стороны брусом 5×10 см.

Для придания жесткости конструктивному скелету наружные стойки или расширяются между собою диагональным раскосом из того же материала, или же диагонально обшиваются тесом; с той же целью диагонально в различных направлениях поэтажно нашивается на балки черный пол. Жесткость самих балок достигается расшивкой их скрещивающимися раскосами из $2\frac{1}{2} \times 5$ см брусков. Наружная тесовая обшивка стен покрывается просмоленной плот-

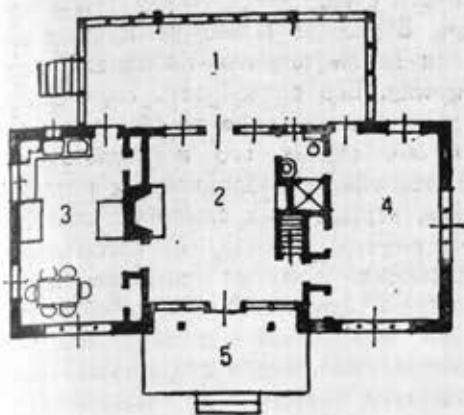
Загородная студия в Лос-Анжелосе
Арх. Ф. Л. Райт

План

План. 1 — крытая терраса, 2 — жилая комната.
3 — кухня, 4 — спальня, 5 — вход

Правительственная застройка в Теннесси-Вали

Двухкомнатный дом для служащих

ной бумагой, по которой нашивается горизонтально в накладку тес или набивается деревянный гонт, или же бумага затягивается металлической сеткой и штукатурится.

Внутренняя сторона стен штукатурится по деревянной дранке сечением $1\frac{1}{2} \times 4$ см, изготовляемой из мягкого сорта дерева и прибиваемой к стойкам горизонтально с промежутком в $1\frac{1}{2}$ см. При этой конструкции толщина всей наружной стены получается в 16—18 см, с 10-дюймовой воздушной прослойкой.

В принципе эта скелетная конструкция, являясь типично американской, представляет большой интерес как с точки зрения ее рациональности, так и простоты сборки, не требующей участия высококвалифицированных рабочих. Вся сборка конструкции ведется исключительно на гвоздях без каких-либо врубок. Кроме того, наличие воздушной прослойки дает возможность размещения в ней всякого рода вентиляционных каналов, трубопровода и электропроводки. Внутренние перегородки конструируются из стоек того же сечения, по которым ведется штукатурка вышеуказанным способом, или же стойки обшиваются готовыми стандартными панелями, которые или красятся, представляя собою в таком виде законченную стену, или же оклеиваются обоями. Тот же способ применяется для потолков.

Материалом для указанных панелей в большинстве случаев служит алебастр, оклеенный с обеих сторон бумагой, или какие-либо прессованные отходы растительного происхо-

ждения. Первый тип материала имеется на рынке в разнообразнейших комбинациях с внешней облицовочной одеждой, — бумага часто заменяется готовыми обоями, разнообразнейшими сортами тонкой фанеры и различного рода имитациями специальной штукатурки.

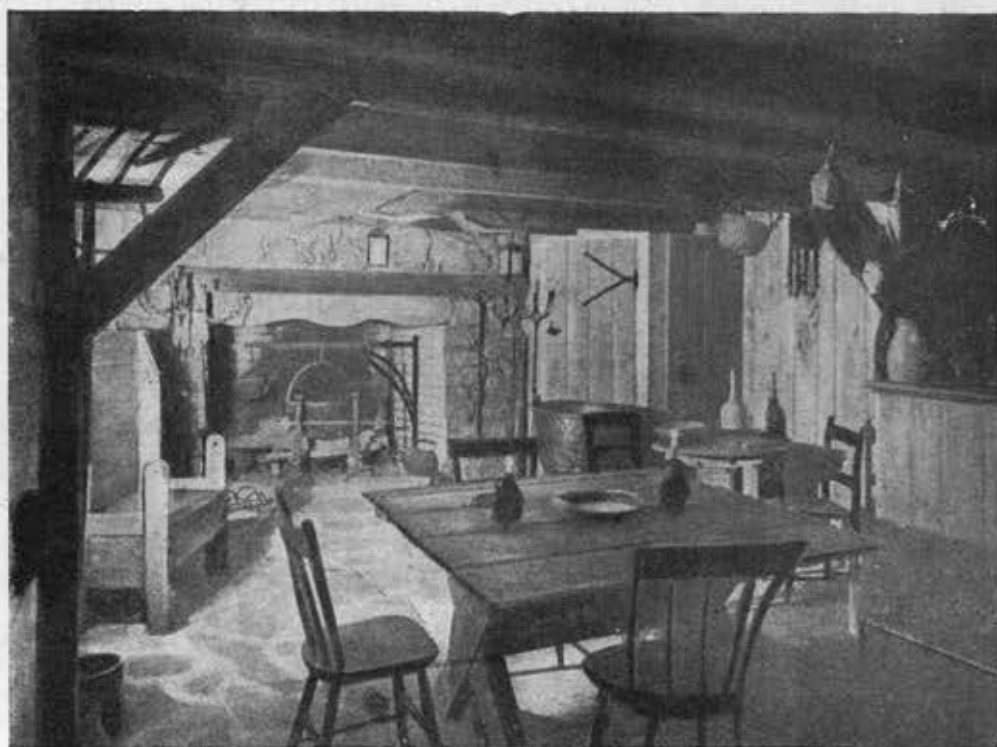
Для кровли существует довольно значительный выбор материалов, — гонт, пропитанный огнестойким составом с различной окраской, черепица из толстого руберойда с впрессованным в него мелким песком, черепица из асбеста и асбцемент, асбесто-

асфальт, аспидные плиты и обычная черепица. Железо, как кровельный материал, почти не применяется; водосточные трубы и желоба выполняются из листовой меди или цинка и реже из оцинкованного железа.

Описанный тип конструкции, хотя и доминирующий, не является единственным; материалом для стен служит и камень, и кирпич, и шлакобетон, но в этих случаях конструкция интереса не представляет.

Интересно отметить, что такого типа здания, без какого-либо специального утепления, применяются в

Внутреннее оформление благоустроенного подвала

Загородный жилой дом

Арх. Галкотт

климатических условиях, близких нашей средней полосе, причем в подобных домах двойные оконные переплеты являются исключением. Американцы считают, что выгоднее, особенно при коротком отопительном сезоне, допускать некоторый перерасход на усиленную топку, чем применять бо-

лее капитальный метод строительства.

В последнее время ведется усиленная пропаганда за применение различных изоляционных материалов для наружных стен и крыш, в целях экономии топлива. Некоторые из этих изоляционных материалов, как,

например, силатекс, являются в то же время прекрасным облицовочным материалом для внутренней поверхности стен.

Обращает внимание применение, как изоляционного материала, алюминия. Его способность отражать в полированном виде до 95% тепловых лучей, ставит его в ряды первокласснейших изоляционных материалов, отражающих зимой тепловые лучи внутрь здания, а летом защищающих дом от знойных лучей солнца. Алюминий для целей изоляции выпускается в виде картона, оклеенного с обеих сторон тончайшей пленкой алюминия. В таком виде он применяется, в частности, как изоляционная поверхность в нишах, за радиаторами.

Каждый загородный дом, независимо от его размера, имеет собственную центральную систему отопления с применением всех элементов и усовершенствований, имеющих место в системах отопления крупных сооружений. В применяемые и хорошо известные нам системы отопления вводятся различные механические приспособления, повышающие коэффициент полезного их действия.

Из подобного рода приспособлений необходимо упомянуть так называемый «циркулятор», представляющий собой пропеллер, приводящийся в действие небольшим мотором от 0,1 до 0,5 л. с. Этот прибор устанавливается на подающей магистрали при выходе из котла, — вода, циркулируя через вращающийся пропеллер, движется значительно быстрее и облегчает работу котла; для начала циркуляции воды не требуется обычного нагревания ее до определенной температуры, чтобы преодолеть вес столба воды выше котла, — вода приводится в движение «циркулятором» с момента начала топки, устанавливая одновременно равномерную температуру во всех частях системы. Помимо сокращения количества топлива, благодаря «циркулятору» достигается экономия в установке за счет сокращения диаметра труб и размеров радиатора.

Среди новинок в области отопления необходимо упомянуть систему, основанную на принципе нагревания лучевым теплом, вместо системы обычных местных источников нагревания. Это то же водяное отопление, с той лишь разницей, что трубы прокладываются в конструкции потолка

Жилой дом в Колорадо

Арх. Хегнер

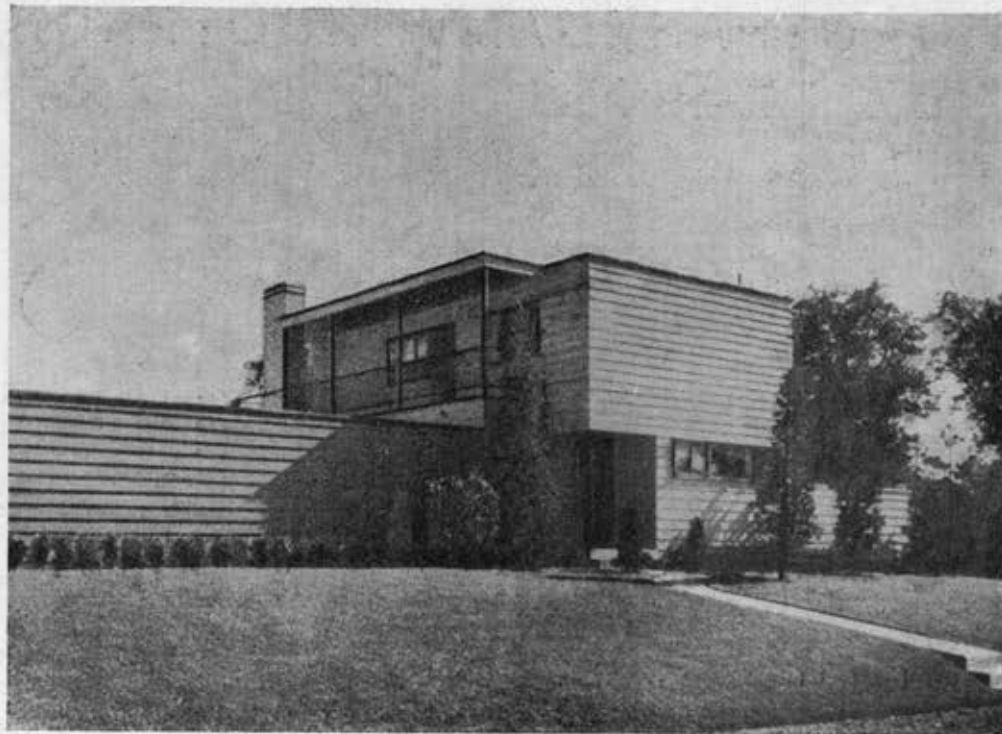
в виде системы запаянных змеевиков, образующих как бы горизонтальные панели. Трубы укладываются непосредственно под балками, с таким расчетом, чтобы закрывающий их слой потолочной штукатурки не превышал $1\frac{1}{2}$ — 2 см. Штукатурка в этих случаях, подвергаясь температурным изменениям, должна быть достаточно эластична, чтобы предотвратить появление в ней трещин.

При функционировании этой системы нагретые трубы змеевиков нагревают в свою очередь штукатурку, гладкая поверхность которой отражает тепловую энергию вертикально, нагревая пол и все предметы, попадающие в сферу этого снопа тепловых лучей. В результате получается равномерное нагревание всего помещения, без обычной циркуляции перегретого радиаторами воздуха, создающей неприятное воздушное течение в помещении.

В системе отопления широко применяется автоматический контроль с помощью электрических термостатов. Последние контролируют температуру путем изменения нормы подачи топлива в котел или варьирования положения задвижки вытяжной трубы. Термостаты снабжаются часовым механизмом, дающим возможность «задавать» желательную температуру на определенные сроки или периоды суток.

Центральное снабжение горячей водой кухонь и ванн осуществляется в течение отопительного сезона с помощью общей системы водяного отопления, путем установки змеевика в котле системы. Змеевик размещается не в сфере непосредственного действия огня, а в особой камере внутри котла, в которой циркулирует горячая вода. Таким образом, нагревание змеевика происходит при помощи горячей воды, и тем самым устраняется возможность перегрева воды до состояния кипения.

Архитектура загородных домов представляет собой величайшее разнообразие и пестроту, особенно, если иметь в виду категорию домов, сооружаемых спекулятивными организациями, интересующимися архитектурой лишь в той мере, в какой она имеет спрос на коммерческом рынке. В общем же можно отметить три основных направления: колониальная архитектура различных оттенков (в соответствии с исторически сложившимися местными условиями быта),

Загородный жилой дом в Мельроз

Арх. М. Шарп

ведущая свое начало почти от первых переселенцев и занимающая доминирующее место в оформлении загородных домов; колониальная же архитектура, но с резко выраженным влиянием испанского стиля (в его мексиканской трактовке), применяющаяся главным образом в южных штатах Америки, и, наконец, переброшенный из Европы конструкти-

визм, усиленно пропагандируемый и пользующийся в последнее время некоторым успехом.

Большое внимание уделяется благоустройству участков вокруг здания, — при каждом загородном доме имеется, как правило, небольшой сад, прекрасный газон и то или иное, в зависимости от возможностей, цветочное оформление.

Типичный жилой дом южных штатов в США с ярко выраженным влиянием Испании и Мексики

Гелиотерапевтический институт в Валлори
Северный фасад
Арх. П. Сузи

„La Construction Moderne“, т. 52, № 20, 1937 г.)

Гелиотерапевтический институт в Валлори.
Арх. П. Сузи. „La Construction Moderne“, 1937, т. 52, № 20, стр. 411—425, илл.

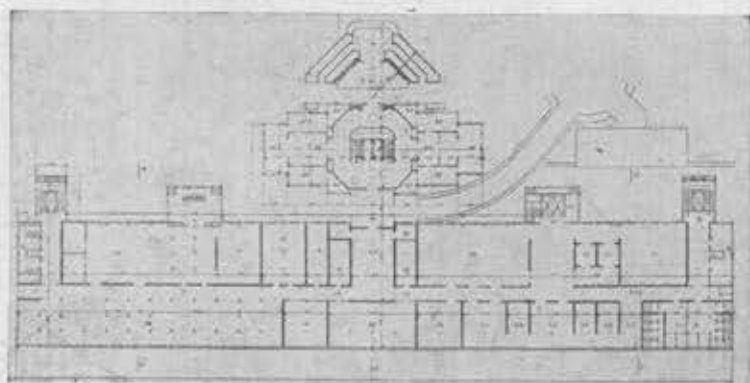
Институт расположен в приморских Альпах, в живописной местности на высшей точке горного хребта (280 м). Главная часть института — корпус для стационарных больных — состоит из пяти этажей, расположенных уступами, обращенными на юг. На расстоянии 60 м от этого корпуса — одноэтажное здание лазарета, куда поступают больные до их размещения в главном здании.

Как индивидуальные комнаты, так и общие палаты главного здания выходят одной стороной в общий коридор, а другой — на длинный балкон-террасу, по краям которой находятся помещения для надзирающего персонала, выступающие вперед и нарушающие монотонность застекленного фасада. Противоположный (северо-восточный) фасад дома образует два симметричных крыла, идущих по обе стороны центральной части, которая решена в виде массивной башни. В этих крыльях расположены палаты тех больных, которым следует почему-либо избегать сильной инсоляции, а также комнаты обслуживающего персонала. С этой же стороны находится большая столовая в первом этаже, гостиные и другая столовая — во втором этаже. В докольном этаже — кладовые, большая кухня, столовая для персонала, «залы чистоты», клозеты, ванны, прачечная с залом для глажения и т. д. В подвалах размещены отопительные устройства, покойничья и некоторые мастерские.

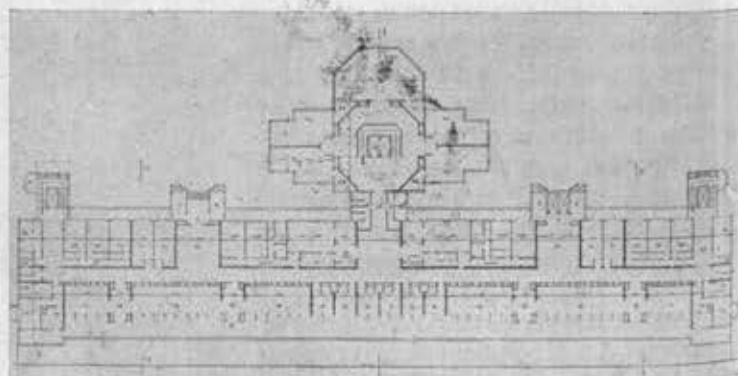
Все медицинские службы сосредоточены в башне северного фасада, в подножии которой устроен главный вход в здание и расположены приемная, справочный отдел, кабинет директора и т. п., а в следующих этажах — залы осмотра, операционные, лаборатории, аптека, радиографический кабинет и библиотека. Верхний, шестой этаж башни отведен под метеорологическую, климатологическую и актинографическую

Южный фасад

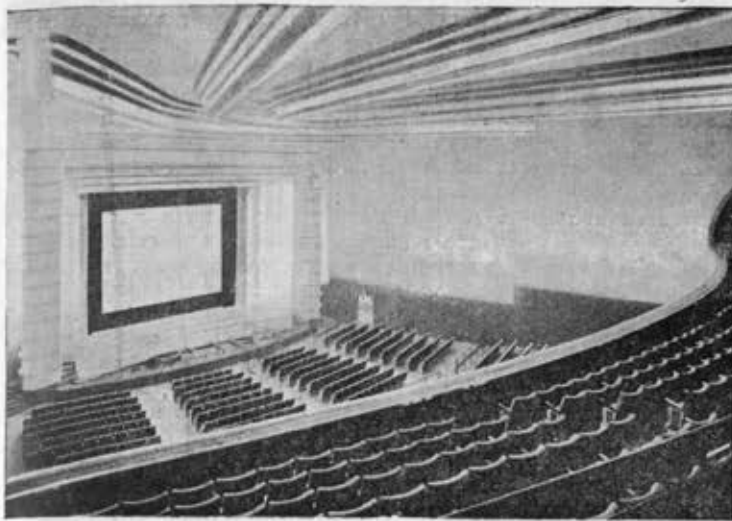

План 1-го этажа

План 5-го этажа

Кинотеатр „Нормандия“ в Париже. Зрительный зал Арх. Де Монто, А. Горская

(„La Construction Moderne“, т. 52, № 2, 1937 г.)

станции. Башня увенчана водным резервуаром, имеющим форму цилиндра с каннелюрами.

Согласно первоначальному проекту на крыше корпуса с палатами должен был быть установлен вращающийся солярий. Однако, в силу ряда соображений его устроили в виде отдельной самостоятельной постройки. Солярий состоит из металлической платформы длиной в 33 м и шириной в 6,40 м, на которой установлены две группы по пяти кабин по обе стороны вращающегося вала. Последний, при помощи сильного электромотора, вращает платформу в горизонтальном направлении, благодаря чему кабины все время обращены к солнцу. Кабины изолированы одна от другой тройной перегородкой из «пелотекса» с воздушной прослойкой.

Центральный вал, приводящий в движение платформу, окружен неподвижным многоугольным колом диаметром в 14 м и высотой в 7 м. В нем устроены лестница и лифт, ведущие на платформу, а также несколько кабин для лечения искусственной радиацией.

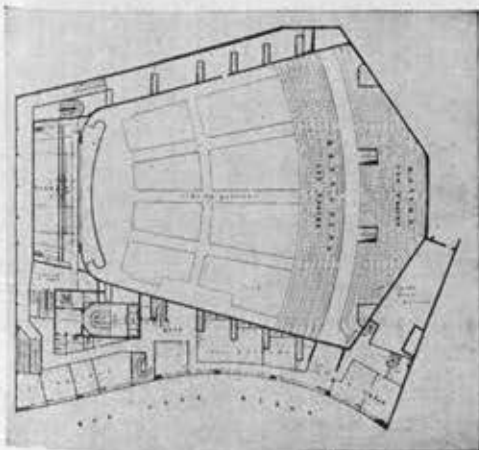
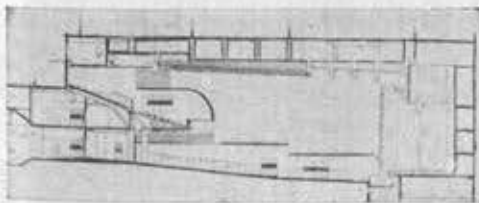
Кинематограф «Нормандия» на Елисейских полях в Париже. Арх. Де Монто и А. Горская. „La Technique des Travaux“, 1937, т. 13, № 3, стр. 119—127, илл. и „La Construction Moderne“, 1937 г. т. 52, № 2.

Кинематограф помещается в нижней части многоэтажного дома. Он рассчитан на 2 000 мест (1 277 мест в партере, 333 — в амфитеатре и 330 на балконе). Из большого

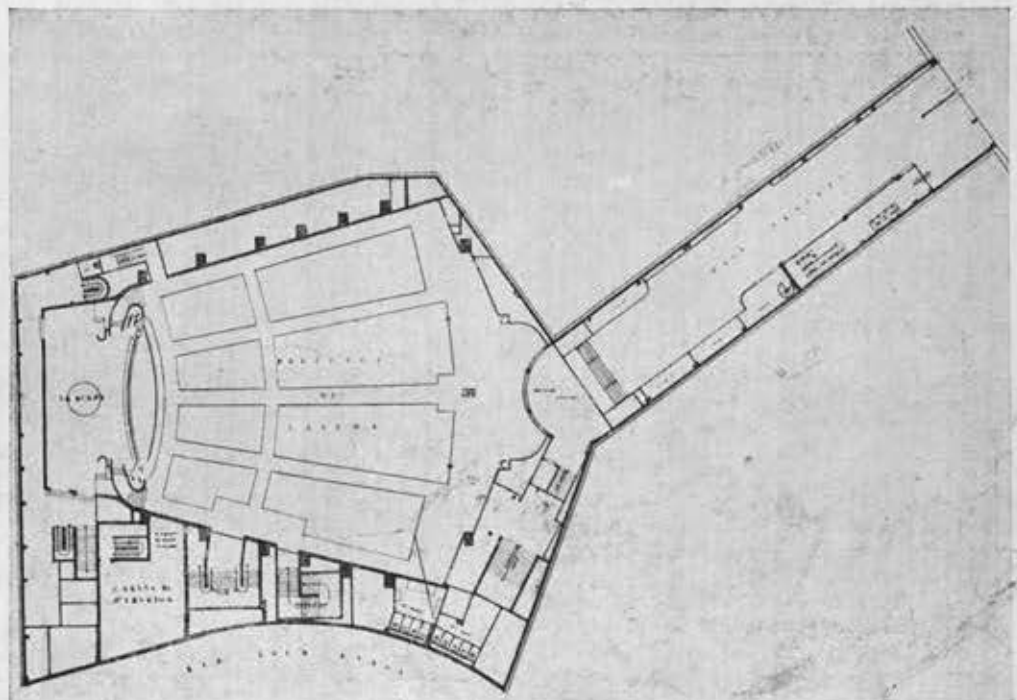
входного холла публика по нескольким ступенькам попадает в полуцилиндрический вестибюль с тремя входами в партер по правую сторону и с лестницей, ведущей в амфитеатр и на балкон — по левую сторону.

Балкон и амфитеатр, решенные в виде дуг зруга, имеют одинаковый поперечный профиль. Проекционная кабина находится почти на уровне плафона зала. Выходы из зала устроены с левой стороны, где расположены три лестницы — одна главная и две второстепенные.

Интересен плафон зала, подвешенный к металлическому перекрытию, представляющему собой часть специального металлического каркаса, несущего тяжесть пяти верхних этажей дома. Верхнее освещение зала проникает при помощи большого ко-

Продольный разрез и план балкона

Генплан

личества ламп и неоновых трубок, вставленных внутрь декоративных продолговатых дуг, расположенных на плафоне в несколько рядов и представляющих собой своеобразный декоративный мотив.

Зал предназначается для всякого рода спектаклей типа «Мюзик-холл», ввиду чего в нем устроена настоящая сцена в 18×8 м. Экран монтирован на стальной подъемной раме, что позволяет быстро переходить от киносеанса к спектаклю с аттракционами.

Большие полуцилиндрические пилостры, обрамляющие сцену, имеют поперечные канелюры. Вся передняя часть сцены представляет вогнутую линию, а оркестр — выпуклую, что дало экономно площади последнего при весьма удобном расположении мест для оркестрантов.

Интересным нововведением является проекция разнообразных световых фресок на стенах зала, которая производится во время оркестровых номеров или чтения списка артистов.

Зал выдержан в сочетаниях красного, золотого и белого цветов.

Жилой комплекс Кенсал в Кенсингтоне. „Journal of the Royal Institute of British Architects, 1937, т. 44, № 10, стр. 500—505, илл.

Жилой комплекс Кенсал имеет 68 квартир, в том числе 54 с тремя спальнями, 14 — с двумя.

В каждой квартире два балкона: один для пользования свежим воздухом, с дверью из общей комнаты, другой — со стороны кухни — для просушки и проветривания одежды. Полы в квартирах покрыты линолеумом, а лестницы и балконы выложены гранитом.

Внутренние перегородки сделаны из пятидюймовых гипсовых плит (патентованные плиты «Инсальрит»). Термоизоляция

осуществляется путем применения дюймовых пробковых плит. Междэтажные перекрытия из полых керамических блоков.

Отопление газовое, с газовыми кухонными очагами и газовым каминном в общей комнате.

В нижнем этаже одного из корпусов помещается клуб-мастерская, с оборудованием для починки мебели, шитья и с помещением для собраний.

Стальные дома

В мартовском номере журнала „Architectural Record“ сообщается о доме, построенном целиком из стали фирмой Ле Турно в Иллинойсе. В настоящее время эта фирма изготовляет еще около 30 подобных домов.

Весь стальной дом состоит из пяти комнат, размещающихся в одном этаже, с гаражом при них. Площадь застройки всего сооружения $9,75 \times 13,5$ м. Характерно, что все здание сделано из стали — материала, могущего найти себе применение для более ответственного строительства, чем домик дачного типа.

Все части дома изготовлялись на заводе и доставлялись на место уже в совершенно готовом виде на специальной платформе.

На заводе сооружение дома идет в следующем порядке: заводская вспомогательная железобетонная платформа с выравненной поверхностью, равная площади, занимаемой домом, служит основанием, на котором происходит сборка. Прежде всего собирается пол, который состоит из верхней и нижней частей. Эти части, в свою очередь, состоят из двух стальных плит. На нижней плите устанавливаются крестообразно 152-миллиметровые (6-дюймовые) двутавровые балки с промежутками в 2 фута и привариваются к нижним пли-

там, а по периметру устанавливаются швеллера высотой 305 мм (12 дюймов). После установки каркаса пола из балок и швеллеров, в нем устанавливаются водопроводные и канализационные трубы, а затем укладываются стальные плиты верхней части пола, приваривающиеся также к каркасу.

Тем же методом ведется и строительство верхнего перекрытия крыши. Потолок состоит из стальных плит, размером $1,20 \times 0,56$ м, свариваемых вместе. Когда плиты сварены в одну плоскость, по ним опять укладывается каркас из двутавровых балок высотой 152 мм (6 дюймов), а по периметру укладываются швеллера высотой 305 мм (12 дюймов). После приварки каркаса к плитам потолка устраивается трубопровод отопительной и охлаждающей систем. Пространство по высоте каркаса заполняется теплоизоляционным материалом. Далее укладываются стальные же плиты кровли, сваривающиеся между собой и с каркасом.

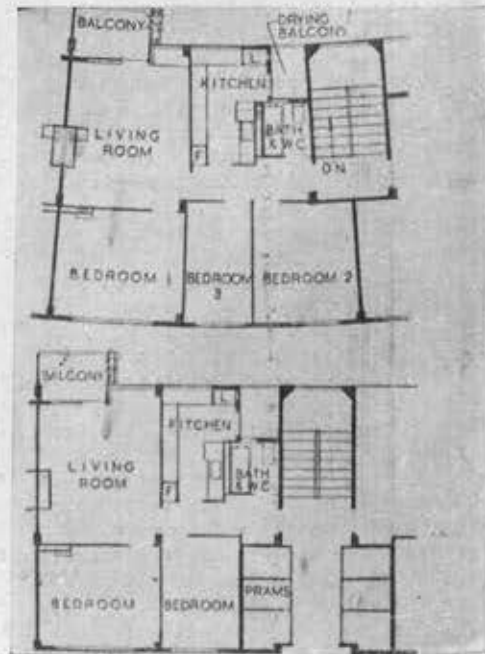
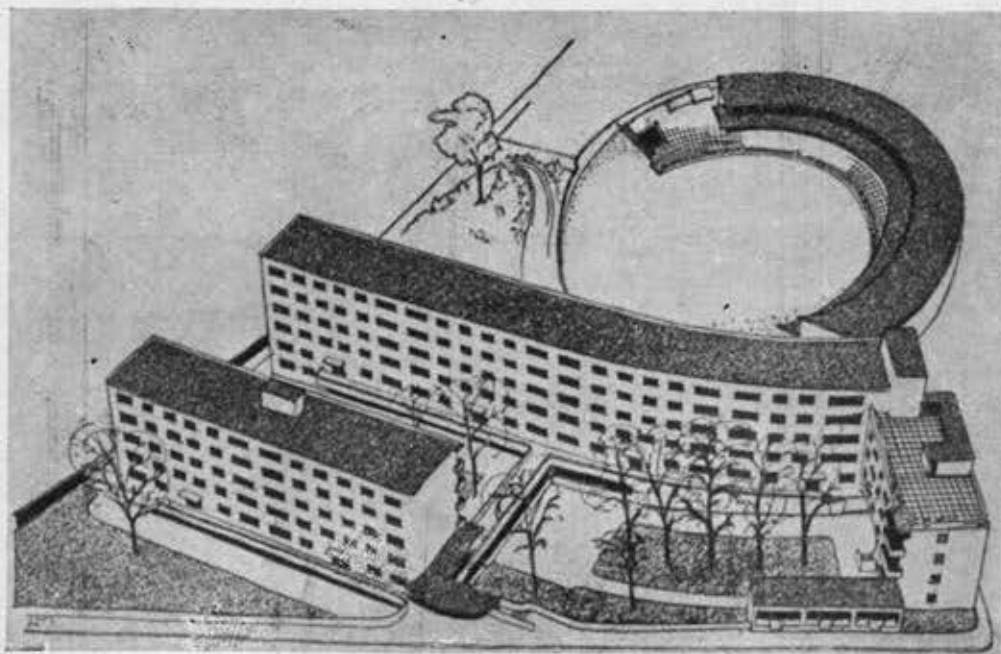
Одновременно, на другой подобной установке идет заготовка элементов стен. Стены делаются из стальных плит размером $1,20 \times 2,30$ м, с промежутком между ними в 100 мм (4 дюйма), заполняемым теплоизоляцией.

Заготовленные секции стен устанавливаются на предназначенные им места площадки пола, после чего привариваются к нему и между собой.

После установки и укрепления стен, на них накладывается крыша, и дом готов.

Фирма уверяет, что такие дома огнестойки и сейсмостойки. Это и не мудрено, ведь такой бронированный ящик, весом в 41 тонну, по конструкции отвечает хорошему капитальному многоэтажному дому. Архитектура этих домов столь же легка и ничем не оправдана, как и конструкция.

Между тем, фирма считает свой опыт очень удачным и в ближайшее время переходит на серийное производство домов.

Жилой комплекс Кенсал в Кенсингтоне „Journal of the Royal Institute of British Architects“, т. 44, № 10, 1937 г.)

Планы квартир

Н. В. Кожевни. Аэровокзалы. ОНТИ НКТП СССР. 1937 г., стр. 148. Ц. 2 р. 35 к.

Наша техническая литература по вопросам строительства и проектирования аэровокзалов чрезвычайно бедна. Можно назвать лишь несколько отдельных статей в журналах и перевод книги «Аэропорты» Бейер-Дезимола (1934 г.).

Книга Н. В. Кожевниа в известной мере восполняет этот пробел. В книге приведен хорошо подобранный и систематизированный материал, обобщающий опыт строительства, проектирования и эксплуатации зданий аэровокзалов и аэрогидровокзалов Запада и СССР. Книга состоит из пяти глав. Первые две посвящены классификации аэровокзалов и их эксплуатационно-технической характеристике. Третья и четвертая — планировочному и архитектурному решению генерального плана вокзального участка и здания вокзала. Пятая глава дает обзор эксплуатации существующих аэровокзалов.

Не все разделы книги равноценны. Наиболее глубоко проработаны и приведены в систему вопросы эксплуатационно-технической характеристики зданий, технологического процесса, графиков движения, а также классификации зданий.

Значительно поверхностнее разобраны вопросы композиции, планировки комплекса сооружений и архитектуры — внешней и внутренней — самих зданий аэровокзалов.

Подразделяя аэровокзалы на классы по их значимости, объему грузопотока и пассажирского движения, автор основывается на данных по аэрофлоту за 1934 год. Характеристика каждого типа аэровокзалов дает вполне ясное представление о принадлежности к тому или иному классу. Обединение аэровокзала с ангаром в одно здание автор считает приемлемым только в отдельных случаях, притом для небольших станций. К таким выводам автора приводит и изучение опыта строительства аэропортов в США. Здесь представляется весьма интересным разбор одной из новейших крупных аэропортов в Италии, где аэровокзал обединен с грандиозным ангаром в одно целое.

Весьма подробно разработаны вопросы «населенности» аэровокзалов пассажирами и другими видами посетителей, а также учет времени пребывания на вокзале каждого вида пассажиров: транзитных, конечных, отъезжающих, приезжающих и т. д. Это дает в руки проектировщику ряд ценных конкретных данных. Не менее внимательно разобраны вопросы обслуживания пассажиров и посетителей, иллюстрируемые практикой ряда зарубежных современных аэровокзалов (обеспечение удобства посадки в самолет при плохой погоде, рациональная организация операционных зал и т. д.).

Особое значение в новейших аэровокзалах приобрело обеспечение грузового и почтового движения. Приводимая в книге

сравнительная таблица весьма показательна. В новейших американских и европейских аэровокзалах площадь грузобагажных помещений увеличивается и составляет значительно больший процент к площади всего аэровокзала, нежели это было принято ранее. Например: в новом американском аэрогидровокзале Миами грузобагажные помещения занимают 24% общей площади, между тем как в более старых аэровокзалах — 2—7%.

В этом разделе недостаточно освещен вопрос о выделении почтовых грузобагажных помещений в самостоятельные группы с отдельными под'ездами, изолированными служебными дворами для стоянки грузовых и почтовых автомашин и специальными выходами на летное поле. Такая система в последнее время намечается в некоторых новых аэровокзалах Европы.

Техническая и административная группы аэровокзала разработаны в книге на основе последних данных: диспетчеризация службы движения — постановка диспетчерских вышек, служба авионавигации, служба погоды и т. д. даны со специфическими требованиями каждой из них и разобраны в достаточной мере полно.

Глава, посвященная планировке участка аэровокзала, дает характеристику деления всего комплекса сооружений на секторы: сектор станционный, подвижного состава и жилой, и их взаимное расположение на участке. В этой же главе рассматривается вопрос постановки здания аэровокзала по отношению к летному полю. Ценность этого раздела книги в значительной мере снижена тем, что рассмотрение всей группы сооружений проведено автором исключительно с функциональной точки зрения.

Общезвестно, что архитектура железнодорожного вокзала определяет собой целый ансамбль предвокзальной площади, иногда целого района. Архитектура аэровокзала или аэрогидровокзала вместе с комплексом других сооружений аэропорта должна создавать архитектурный ансамбль аэропорта и всего района подходов к нему.

Игнорирование этого момента при решении планировки участка аэровокзала является большой ошибкой.

Совершенно неразобраным осталось решение генерального плана комбинированного аэровокзала, обслуживающего одновременно сухопутный аэродром и гидродром. Тенденция к развитию такого рода аэровокзалов намечается как за границей, так и у нас. В частности, в Москве стоит вопрос о создании такого комбинированного гражданского аэропорта.

Раздел «Архитектура аэровокзалов» посвящен главным образом выявлению объема аэровокзала, номенклатуры и размеров помещений, программы задания и разбору некоторых графиков движения пассажиров и грузов. Здесь необходимо было бы рассмотреть также график движения воздушной почты, являющейся не менее важным фактором, чем грузопоток. В приведенных

примерах схем движения пассажиров и грузов все решения даны в одной плоскости. Между тем, есть возможность организации движения в разных плоскостях (частично осуществлено на аэрогидровокзале Миами).

Определение этажности здания и распределение групп помещений по этажам дано на основе опыта эксплуатации существующих аэровокзалов.

Композиционные приемы решений планов и архитектура аэровокзалов рассмотрены весьма поверхностно. Задачу эту автор, повидимому, перед собой не ставил. Совершенно нельзя согласиться с высказываемым автором положением о том, что конструкция аэровокзала должна предусматривать возможность расширения здания путем дальнейшей надстройки этажей. Это создает полную невозможность найти законченный архитектурный образ сооружения. Предусмотреть расширение можно и не столь примитивным способом, сохраняя общий композиционный замысел.

Последний раздел книги посвящен разбору крупных существующих аэровокзалов Москвы, Н. Орлеана, Миами, Лондона и условиям их эксплуатации. В этом разделе приведены интересные опытные данные. В целом книга Н. В. Кожевниа дает ценный систематизированный материал для архитекторов, работающих в области проектирования и строительства аэровокзалов.

Л. Великовский

Н. И. Фомин. Детское село. Дворцы и парки. ОГИЗ-ИЗОГИЗ, ленинградское отделение. 1936 г. 72 стр. + 31 илл. + 4 плана. (Серия «Художественные сокровища Ленинграда и его окрестностей», вып. III).

Книга Н. Фомина «Детское село» — развернутый путеводитель по всем постройкам гор. Пушкина (б. Детского села). Автор не ограничивается сухим описанием архитектуры, но пытается оживить его стилистическими характеристиками и вставками бытового характера, восстанавливающими картину прошлой жизни.

Однако даваемый автором анализ художественного стиля не всегда верен. Так, барокко везде характеризуется только со стороны его декоративности и «обилия украшений» (в одном месте говорится еще о «грандиозности размеров» (стр. 10), что, конечно, ни в какой мере не исчерпывает его сущности. Классицизм и модерн характеризуются набором отдельных определений, не обединенных целостным нетолкованием стиля. Наконец, нельзя не указать и на некоторые прямые ошибки, например в определении барокко как стиля французского абсолютизма (стр. 10). Неверно и определение модерна, который будто бы

«представляет смешение элементов, присущих барокко, классицизму и даже японскому искусству».

Особенно неудачны попытки Н. Фомина связать произведения искусства с «социально-политическими причинами, обусловившими их создание», как говорится в аннотации издательства.

Упомянув об основном стиле, представленном в б. Детском селе, о стиле расстрелевского барокко, Н. Фомин указывает: «резиденция коронованных самодержцев... служила символом величия и мнимой мощи». «Дворец отражал внешнее величие и показной блеск дворянского самодержавия»... (стр. 5—10). Прежде всего удивляет выражение: «мнимая мощь»; ведь в XVIII веке мощь русского самодержавия не была «мнимой». К тому же в «проставляющем» искусстве барокко помимо всех приводящихся моментов выражалось и понимание художником современной ему действительности. Правда, стилю барокко действительно была свойственна подчеркнутая парадность, но этим не исчерпывается его сущность. Ничего не говорит автор и о специфических условиях развития барокко в России.

Еще слабее у Н. Фомина истолкование классицизма. Автор, например, утверждает, что во Франции — классицизм просто «выражал идеологию буржуазии» (стр. 10). В другом месте говорится, что французский классицизм «пришел на смену барокко и рококо» (стр. 19). Но при этом Н. Фомин ни одним словом не обмолвился о революционном значении этого классицизма. Из дальнейшего изложения ясно, почему автор избегает говорить об этом: в следующей фразе он приходит к русскому классицизму, который для него попросту выражает... рост реакции.

На самом деле, процесс усвоения идей классицизма в России был значительно сложнее. Нельзя отрывать этих идей от той просветительной философии, на почве которой они возникли на Западе. Эта философия была известна и в России. Нельзя изолировать послепетровскую Россию от развития Западной Европы. Об этом отчетливо говорится в «Замечаниях по поводу комплекта учебника по истории СССР» гг. Сталина, Жданова и Кирова от 8 апреля 1934 года.

В высшей степени вульгарно-упрощенно утверждение Н. Фомина: «Уверенная и строгая простота классицизма более (чем стиль барокко — Н. К.) соответствовала господствовавшим тогда настроениям и тяге к «порядку» (стр. 19).

Подобные упрощенные истолкования дает Н. Фомин и другим стилям. Так, возникновение романтической готики 30 годов в XIX веке объясняется тем, что «стремление к феодальному готическому искусству было своеобразной исторической аргументацией Николая I в защиту своих реакционных воззрений» (стр. 5). О стиле «модерн» говорится только, что он «появляется в начале XIX века в связи с рождением буржуазии, как выражение классовой идеологии».

Приведенные и подобные им вульгарные характеристики сильно снижают ценность книги Н. Фомина. Это тем более печально, что книга имеет бесспорные достоинства; автор толково излагает фактический материал, живо и интересно его подает.

К числу пропусков относится отсутствие указания на авторов отдельных произведений (например, Дункера, автора замечательных барельефов на Эрмитаже, стр. 34); досадно также отсутствие инициалов у тех мастеров, которых можно спутать с их родственниками (напр. И. Бланка — с К. Бланком, И. Грота — с Г. Гротом). Хорошо было бы дать хотя бы краткие биографические сведения о наиболее крупных архитекторах, создавших «Детское село».

Книга издана хорошо, снабжена большим количеством иллюстраций, многие из которых публикуются впервые, а также планами обоих дворцов и парков.

Н. Коваленская

Н. Архипов. «Сады и фонтаны Петергофа XVIII века». Издательство Лениблполкома и Ленсовета. Ленинград, 1936, стр. 142. С рис. и планом петергофских садов. Ц. 1 р.

Н. Д. Сидцов. «Кировские острова». Издательство Лениблполкома и Ленсовета. Ленинград, 1936. Стр. 85. С рис. Ц. 1 р.

Нельзя не приветствовать выпуск серии этих небольших, очень толковых и общедоступных путеводителей.

Книжка Н. Архипова дает исчерпывающее понятие о дворцах и парках Петергофа. Из всех больших и малых подражаний знаменитой версальской резиденции Людовика XIV только русское может в какой-то степени соперничать со своим прототипом. В этом смысле трудно согласиться с автором путеводителя, утверждающим, будто «своим показным блеском и непрочным великолепием Петергоф мог лишь напомнить, но отнюдь не превзойти монументальность французского Версаля» (стр. 18). В отношении монументальности Петергоф, конечно, уступает Версалью, но он представляет особый интерес, как замечательный памятник декоративного искусства. С этой стороны мечта Петра I «иметь огород лучше, чем у французского короля», вполне осуществилась: как ни импозантны партеры и фонтаны Версаля, они все-таки уступают петергофским. Достоинством книги Н. Архипова является обилие приводимых в ней исторических сведений.

Петергоф всегда поражал иностранных гостей своим великолепием. Разрушая их обычное представление о «дикой Московии», он призван был «утверждать права новой империи на равное место в ряду европейских монархий» (стр. 21). В частности, например, центральная скульптурная группа всей фонтанной композиции Нижнего сада — фигура Самсона со львом появилась на своем месте не случайно: это памятник полтавской «баталии» — «Самсон российский, рыкающего льва свейского преславно растерзавший» (лев — государственный герб Швеции).

Но одновременно вкус века выразили и в серии забавных, а отчасти наивно-поучительных групп, вроде «Фаворитного фонтана». В декорации парка нашли выражение «высокий» и «низкий» «штиль» эпо-

хи, — причем постепенно последний начинает брать верх над первым.

Насколько нужна такая популярная книжка, станет ясным, если учесть, что в 1935 г. Петергоф посетило около двух миллионов человек.

Книжка о Кировских островах (б. острова Елагин, Каменный и Крестовский) дает подробное описание всех трех пригородных островов, образованных дельтой Невы и естественно обратившихся в дачную территорию бывшей столицы. Главное внимание автор уделяет Елагиному острову — наименьшему по размерам, но особенно интересному по своему историческому прошлому. Здесь развернулось некогда загородное строительство Карла Росси, создавшего Елагин дворец (1818—1822 гг.) с примыкающими постройками — этот превосходный образец петербургского ампира. В настоящее время остров обращен в Центральный парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова, детально описанный в путеводителе. В парке ежегодно бывает свыше трех миллионов человек.

Путеводитель заканчивается очерком самого большого из островов — Крестовского, на котором сейчас развернулось строительство гигантского стадиона.

Следовало бы, используя ленинградский опыт, издать такие же зрелые путеводители по всем интересным с архитектурной точки зрения местам Советского Союза. Прорыв в этом отношении у нас очень чувствителен.

П. Перцов

Инж. Сметнев. «Проектирование и сооружение банных и ванно-душевых устройств». ОНТИ. Главная редакция строительной литературы. М.-Л. 1936 г. Стр. 226 (с 134 илл.). Тир. 5 000 экз. Ц. 4 р. 15 к.

Имеющаяся литература на русском языке по вопросам проектирования бань и ванно-душевых устройств крайне незначительна. Она исчерпывается двумя книжками, несколькими небольшими брошюрами и многочисленными статьями. Из них книга Ф. Я. Бурче — «Бань, души и бассейны» — 1930 года представляет собой главным образом описание существующих устройств для купанья в Западной Европе.

Вторая работа — вышедшая в 1932 году книга проф. Крячкова «Бань и купальни» тоже в основном содержит лишь подробное описание существующих и проектирующихся бань на Западе. И в этой работе автор ограничивается лишь описанием технологических требований строительных конструкций.

Несмотря на общественный характер банных и ванно-душевых сооружений, вопросы архитектуры при изучении их проектирования почему-то у нас упорно игнорируются.

Вышедшая в 1936 г. книга инж. Н. И. Сметнева «Проектирование и сооружение банных и ванно-душевых устройств» является ценным вкладом в нашу скудную литературу по этому вопросу. Инж. Н. И. Сметнев уже много лет работает по исключительно банно-прачечного дела. В его книге впервые дается обширный материал

ный и аналитический материал по существующим банным сооружениям Союза, в которых выявлены основные недостатки в этой области строительства.

Интересна и правильна по своей установке глава IV о размещении банных сооружений на территории городов. Несколько спорны только нормальные данные, приводимые автором. Так как в банях целесообразно устройство бассейнов для купанья, а не для спортивных целей, нет никакого смысла исходить из приведенных автором размеров длины бассейнов (кратно 100 м).

Такие масштабы обязательны только для спортивного бассейна, где происходят соревнования пловцов. Купальные бассейны в банях могут иметь и другую форму. Они могут быть круглыми и вообще иметь любую правильную геометрическую форму, подсказываемую архитектурной композицией интерьера. Конкретно и полно дано в книге описание специальных устройств в банях (глава VIII).

С положительной стороны следует отметить подробное описание необходимых устройств, связанных с проведением мероприятий противовоздушной обороны.

Несколько слабо и схематично разработаны главы, посвященные описанию ванно-душевых павильонов и бань с купальными бассейнами. Между тем, вопросы проектирования именно этих сооружений представляют для нас сейчас большую актуальность.

Глава о мебели совершенно недостаточно разработана. Приведенные единичные образцы примитивны и могут служить лишь материалом для дальнейших исканий. Проектирование мебели для бань является очень важным, серьезным вопросом. Она должна быть не только гигиеничной, удобной и красивой, но и удовлетворять ряд специфических требований.

В большинстве разделов книги автор останавливается главным образом на рассмотрении всевозможных проектов технологических устройств и уделяет относительно мало внимания архитектуре. Вопросы проектно-художественного решения интерьеров и деталей композиции вестибюля, ожидания и других помещений, равно как и вопросы внешней архитектуры почти совершенно не отражены как в приведенных проектах, так и в тексте книги. Почти все рассматриваемые проекты являются сухими строительными оболочками, сложившимися в результате одностороннего нормирования площадей. Оторванно от планов и проектов приведены в конце книги примеры фасадов. Несмотря на различный характер их решения, они ни в какой мере не выявляют богатых архитектурных возможностей этого по сути дела интересного общественного сооружения, имеющего у нас огромные перспективы.

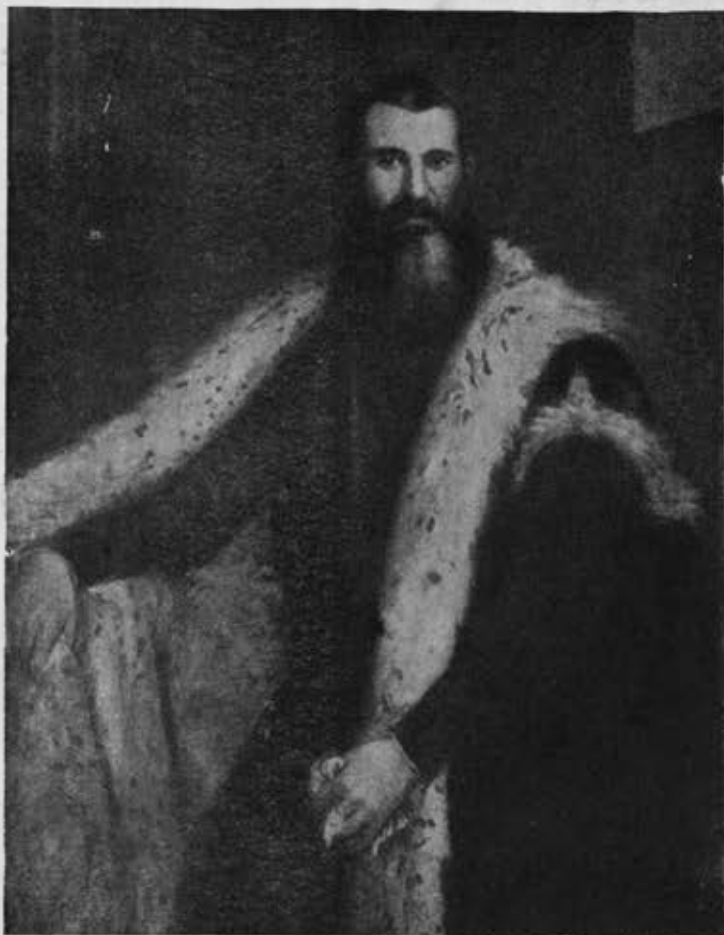
Книга И. Сметнева в целом все же представляет несомненную ценность. Она дает проектировщику богатый и продуманный материал для ознакомления с технологическими процессами бани разной пропускной способности.

В заключение необходимо отметить, что книга И. Сметнева, как подавляющее большинство изданий Главной редакции строительной литературы, отличается скудным и примитивным иллюстративно-полиграфическим оформлением.

А. Ауреган

ДАНИЕЛЕ БАРБАРО И ЕГО КОММЕНТАРИЙ К ВИТРУВИУ

Даниеле Барбаро
Портрет работы
Паоло Веронезе
(Флоренция,
Галерея Питти)

Daniele Barbaro
Portrait par Paolo
Véronèse

Имя Даниеле Барбаро почти всегда упоминалось в связи с именем Витрувия, но фигура Барбаро в целом никогда еще не была предметом самостоятельного и всестороннего изучения. Между тем, панегирические отзывы старинных писателей, свидетельствующие об авторитете Барбаро, и высокая оценка, которую многие места в «Комментарии к Витрувию» получили у новейших исследователей (например, у Престеля, Закура и др.), заставляют заново рассмотреть этим венецианским гуманистом-ученым и близким другом Палладио.

Разумеется, комментарий к Витрувию, напечатанный впервые в 1556 году, не может удовлетворить нас, если мы будем искать в нем только ключ к пониманию подлинного Витрувия. И филология, и археология, конечно, далеко шагнули вперед за четыреста лет. Комментарий Барбаро интересен для нас как яркая страница критического и творческого витрувианства. Если в XIX и XX вв. трактат Витрувия стал объектом чисто-исторического изучения, то для Барбаро Витрувий был в первую очередь авторитетом, а трактат Витрувия — источником практического поучения. Барбаро не останавливается перед тем, чтобы дополнить Витрувия практическими полезными сведениями своей эпохи, он творчески переработал указания античного автора, а в наиболее ответственных рисунках, исполненных Палладио, дал живую архитектур-

ную концепцию там, где осторожная филология вынуждала ограничиваться мало-выразительной схемой.

Витрувий требовал от архитектора энциклопедической широты познаний. Барбаро попытался быть верным Витрувию не «по букве», а «по духу»: архитектору XVI века он пожелал дать не энциклопедию античной науки, а энциклопедию науки XVI века. Критичность Барбаро особенно ясно обнаруживается при сопоставлении его с таким «ортодоксальным» витрувианцем, как Серлио. Достаточно взглянуть в известный старый труд Фрера де Шамбре, чтобы убедиться, как часто Барбаро отстает от буквы Витрувия и насколько более рабаки следует Витрувию Серлио, хотя Барбаро писал комментарий, а Серлио — самостоятельный трактат.

В своей «Архитктуре» Серлио утверждал: «Если в любом благородном искусстве мы видим, что всегда есть одно лицо, которое наделено таким авторитетом, что его словам доверяют вполне и безраздельно, то кто станет отрицать, кроме наглеца и невежды, что Витрувий в архитектуре занимает высшее положение и (если нет иных соображений) его писания должны быть священными и неприкосновенными. Архитекторы, которые отвергли бы писания Витрувия, в особенности в тех частях, которые совершенно понятны, ... будут еретиками в архитектуре».

В противовес этому витрувианскому

догматизму Барбаро резко и энергично подчеркивал гибкость и изменчивость архитектурных пропорций в зависимости от конкретных условий. Он необыкновенно высоко ценил витрувианские понятия *adiecti* и *detractio*, дающие право отступать от нормальных пропорций, и настаивал на том, что законы архитектуры не являются неизменными, механически соблюдаемыми шаблонами.

Словом, к комментарию Барбаро мы должны подойти как к самостоятельному архитектурному трактату эпохи Возрождения. Он дает лучший ответ на вопрос, каков был тот Витрувий, которого брали себе в учителя теоретики Возрождения. Если задача современного исследователя Витрувия — «избавиться от наслоений Ренессанса», то для историка Ренессанса особый интерес имеют эти «наслоения», которые у Барбаро подчас разрастаются в большие самостоятельные отступления, вкрапленные в основную ткань трактата.

В свой комментарий Барбаро включил огромное количество материала из трех самых значительных архитектурных трактатов XV и первой половины XVI вв.: Альберти (1452), Франческо ди Джорджо Мартини (1470—1480) и Серлио (1540). Он критически выбрал многое из комментариев к Витрувию, написанного Филандером (1544), не говоря о других многочисленных сочинениях, цитируемых в его труде. Но не в этой систематизации главная его заслуга. Вокруг Барбаро образовался коллектив лиц, непосредственно и практически знакомых с вопросами, в которых сам Барбаро не чувствовал себя достаточно компетентным.

Палладио был ближайшим его советником по вопросам архитектуры. Наиболее существенные рисунки и чертежи исполнены им. Барбаро имел в руках при написании комментария неизданную тогда книгу Палладио «О частных домах» (повидимому, соответствующую I и II книге «Четырех книг об архитектуре»). Вместе с Палладио он исследовал развалины античного театра в Виченце, вместе с ним обсуждал правила построения вонийской вольты.

В 1552 году в Венеции был опубликован небольшой трактат художника Джузеппе Сальвиати о способе вычерчивания волнот с посвящением «достойнейшему Даниэле Барбаро»; в этом посвящении Сальвиати жаловался, что один из его учеников похитил у него его изобретение. Способ Барбаро-Палладио в основном совпадает с описанным у Сальвиати, и Барбаро сам упоминает о Сальвиати, хотя сказать с полной уверенностью, какой ученик имеется в виду, нельзя.

По некоторым вопросам конструкции машины консультантом Барбаро был издатель «Комментария к Витрувию», Франческо Марколини, о котором Барбаро отзывался в самых лестных выражениях. По вопросам фортификации Барбаро обращался к Джанджакомо Леонарди, автору доныне не напечатанных трактатов по военному делу (интересное оглавление одного из них Барбаро поместил в своем комментарии). Советовался Барбаро по тем же вопросам и с неким Алессандро Пиккериони, о котором упоминает и Палладио.

Чрезвычайно важно указание Барбаро, что в некоторых местах своего комментария он воспользовался терминологией вене-

цианского арсенала. Значение венецианского арсенала для развития венецианской науки общезвестно. Достаточно напомнить позднейшее высказывание Галилея: «Обширное поле для размышления, думается мне, дает пытливым умам постоянная деятельность вашего знаменитого арсенала, инструменты и механизмы постоянно доставляются туда большим числом мастеров, из которых многие, путем наблюдений над созданием предшественников и размышлений при изготовлении собственных изделий, приобрели большие познания и остроумия рассуждений» (Сочинения, т. I, М.—Л., 1934, стр. 47). Имеются сведения, что некоторые новые модели военных орудий, изобретенных Леонардо да Винчи, были подвешены к испытанию в Венеции. Когда Барбаро говорил о «модульности» военных орудий, то он несомненно использовал склад арсенала, где широко применялись стандарты корабельных частей и корабельного снаряжения.

«Я стремился учиться у каждого, — пишет Барбаро в своем комментарии, — перед всеми, мне помогавшими, остаюсь должником, так как должен принести им бесконечную благодарность и смотрю на себя лишь как на распределителя благ, полученных от других». Любопытный меценат, вдумчивый филолог-ученый, Барбаро считал для себя необходимым обращаться к людям практики, полагая, что «всякое искусство рождается из опыта», и вместе с тем утверждал, что «искусство заключено в разуме». Его коренным убеждением было убеждение в необходимости обосновать опыт искусства и техники на науке, на доказательстве. Мысль Витрувия, что архитектура слагается из практики и теории, понималась им так, что практика есть особый вид знания наряду с теоретическим знанием и что в слиянии их заключается конечная цель искусства. Свой комментарий Барбаро прежде всего предназначал для практиков — и в нем немало блестящих страниц, с максимальной простотой и отчетливостью разъясняющих основные понятия математических наук. Правда, полностью синтез практики и теории Барбаро не удалось осуществить: он вынужден был считаться с той пропастью, которая отделяла в его время людей практики от людей науки. Как это обстоятельство, так и неразработанность итальянского научного языка явились причиной, что вместо многих более сложных математических доказательств Барбаро нередко догматически предлагал читателю готовые выводы или практические предписания, иначе говоря, не давал того «познания причин», в котором, по его собственному взгляду, заключается наука. Тем не менее, и техническая жизнь, и кабинетные ученые исследования, и искусство Венеции красочно отразились в комментарии.

Как пришел Барбаро к Витрувию? Свое образование он получил в падуанском университете, и уже в Падуе проявились его физико-математические и литературные интересы. В Падуе Барбаро был одним из организаторов «Академии пламенных», главная задача которой заключалась в наблюдениях над языком лучших тосканских поэтов и прозаиков и в ученых занятиях поэтикой и ораторским искусством. Эти занятия вопросами итальянского стиля необычайно пригодились Бар-

баро впоследствии, при переводе Витрувия. По единогласному отзыву биографов, итальянский перевод Витрувия, сделанный Барбаро, — первый итальянский перевод, который можно было читать. Если Барбаро стремился расширить теоретический кругозор людей практики, то его друг Спероне Сперони, участник «Академии пламенных», обрушивался на ученых, замыкающихся от общества и пишущих на чуждом языке, и заявлял, что только тогда, когда речь мыслителей станет родной и понятной для их народа, их знания и ум перейдут ко всем ревнителям наук.

Не будем останавливаться здесь на философских занятиях Барбаро (в «Комментарии к Витрувию» заметно сильное влияние Аристотеля) и на его ботанических интересах (ботанический сад в Падуе организован при участии Барбаро). При всем интересе Барбаро к философии, математике и литературе, он не мог пройти мимо архитектуры. В своем классическом сочинении об «Истории Ренессанса в Италии» Буркгардт очень ярко обрисовал тип «архитектурного дилетанта» XVI столетия. Богатые заказчики, строители палат и вилл, не ограничивались тем, что поручали их постройку знаменитым зодчим своего времени. Они стремились сами принимать участие в разработке проекта, ставили архитекторам определенные задачи и требования. Так, Луиджи Корнаро ревностно предавался изучению вопросов архитектуры. Патриарх аквилейский Джованни Гримани поручил постройку своего палатца около Санта Мариа Формоза (в Венеции) архитектору Санмикели, но помогал указаниями и сам в качестве превосходного архитектора. Франческо Дзено сам изготовил модель палатца для своей семьи. Джованджорджо Триссино сам строил свою виллу в Криколи. В отношении Барбаро следует вспомнить сообщение Франческо Сансовино о плафонах в зале Совета десяти (в венецианском палатце Дукале), расписанных Паоло Веронезе, Баттиста Фаринатто и Багзако по замыслу Барбаро. По словам Рядольфи, палатца сеньора Камилло Тривизано «был построен по волеям монашеского Даниэле Барбаро, писавшего о Витрувии».

Такого рода «любители архитектуры», как Барбаро, не ограничивались, следовательно, совместным обсуждением вопросов с мастерами архитектуры и искусства. Они старались изучить вопрос по первоисточникам — по литературным и археологическим памятникам античности; в деле интерпретации текстов, в области филологии они нередко могли подать мастеру ценный совет. Не будем забывать, что в XVI веке у Витрувия искали решения жгучих вопросов архитектурной практики. Лучшая иллюстрация — знаменитый спор о методе здания библиотеки в Венеции. Спор о расположении триглов и метод в нижнем этаже дорического ордера несколько раз перешел в Италию. Кардинал Бембо прислал решения различных знатоков; секретарь витрувианской Академии в Риме, Толомен от имени Академии также прислал решение. Не случайно, следовательно, этот спор нашел отражение и в комментарии Барбаро, где выдвинуто иное, чем у Сансовино, понимание термина «полуметода».

Вряд ли был Барбаро безучастным и тогда, когда Палладио строил ему и его

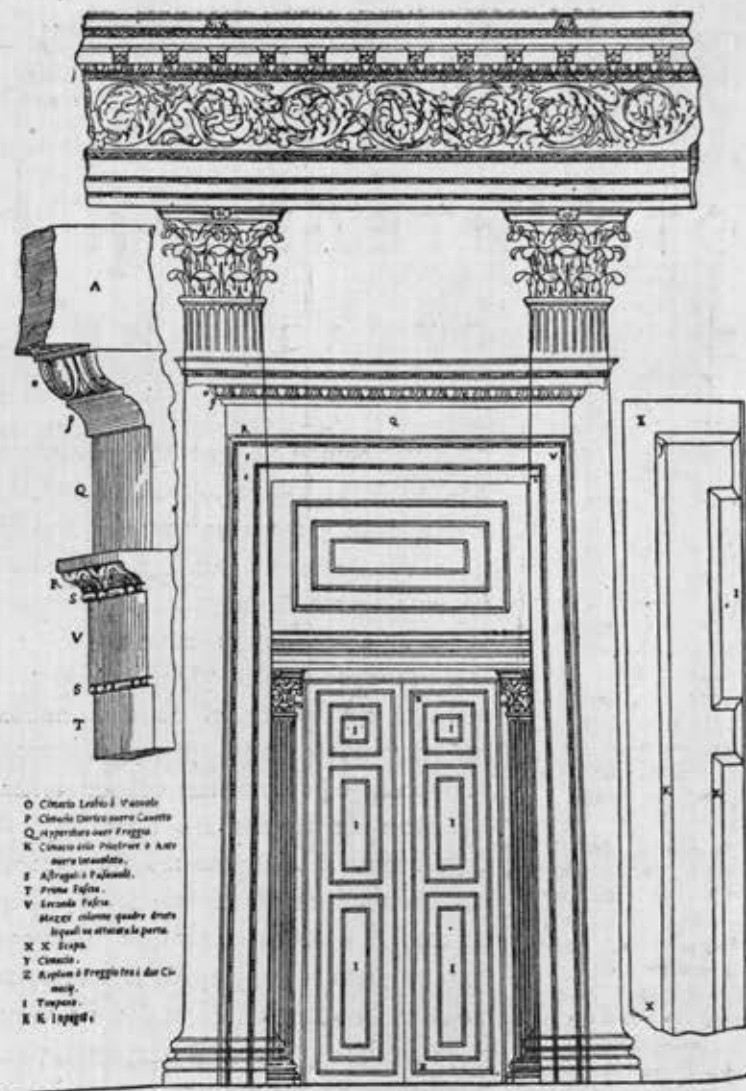
брату знаменитую виллу в Мазере (около 1560 г.), где с Палладио сотрудничали Паоло Веронезе, его ученики и скульптор Алессандро Витториа.

Разумеется, с современной точки зрения многое в комментарии Барбаро кажется многословным, растянутым и схоластичным. Но такое впечатление комментарий Барбаро производит только тогда, когда мы предъявим к нему требования, с которыми мы обязаны подходить к современному комментарию. Если же к комментарию Барбаро мы подойдем как к историческому документу, то даже в таких местах мы найдем немало ценных указаний. Так, например, Барбаро всячески старается подчеркнуть логическую последовательность Витрувия и много места уделяет архитектонике трактата. Нам кажутся многие из его замечаний искусственными и лишними. В историческом же отношении они чрезвычайно интересны, так как заострены полемически: Барбаро пытается опровергнуть тех писателей Возрождения, которых не удовлетворяла система Витрувия, которые хотели «перепланировать» сочинение античного автора и дать «нового Витрувия». Чрезвычайно характерны и многочисленные моральные наставления, с которыми Барбаро обращается к архитектору своей эпохи; без них не обходится ни один архитектурный трактат XV—XVI вв. В толковании отдельных терминов Барбаро достигает подчас виртуозной схоластичности, и его рассуждения производят впечатление казуистических; но эта казуистика иногда есть лишь повод вложить новое содержание (пусть даже исторически неправильное) в текст Витрувия, приспособить Витрувия к иному кругу идей.

Не следует, конечно, преувеличивать оригинальность Барбаро. Барбаро — творческая индивидуальность ученого, прокладывающего новые пути и делающего научные открытия; его сочинение — превосходное зеркало, ясно и отчетливо отражающее умственную жизнь Венеции. В нем отражается архитектура северной Италии, философия, математика и астрономия падуанского университета, классическая филология и археология гуманизма, технические искания венецианских кораблестроителей. На Барбаро — комментаторе Витрувия отразилась, разумеется, и деятельность Барбаро-патриарха и Барбаро-кардинала, но отразилась не в ответственных и не в интересных для нас частях. Мы не можем придавать серьезного значения обличениям «суеверности» греческой религии и веры в «ложных богов», но не можем и выбросить их, не сказав исторического Барбаро. Не забудем, что Барбаро чувствовал художественную сторону греческой мифологии, и именно этого как «ложного бога» Юпитера изобразил по его поручению Веронезе на плафоне в зале Совета десяти. Основным в фигуре Барбаро остается облик мецената-гуманиста, сумевшего объединить вокруг себя коллектив знатоков и специалистов и прекрасно знавшего цену непосредственным наблюдениям и практического опыта.

В первую половину своей жизни Барбаро в качестве посла Венецианской республики совершил путешествие в Англию. Отдельные наблюдения, сделанные им во Фландрии, Англии и Шотландии, колоритно оживляют его комментарий. Ссылки на рассказы путешественников и «вновь открытые земли» расширяют географический кругозор его современников.

Палладио
Аттические двери
Рисунок из издания
Витрувия
Д. Барбаро 1556 г.

Palladio
Porte attique
Dessin du traité de
Vitruve
D. Barbaro, 1556

Барбаро писал в период, когда расцвет Венеции был уже позади. Марко сжато и точно характеризовал состояние Венеции в 1517 году: «Венеция принадлежит Сало, Пескиера, Бергамо, Брешия, Верона, Виченца, Падуа, Тревизо, Ровинго, Удине; сенат поручил генералам Фритти и Корнаро восстановить все укрепления этих городов, но в то же время это роковой поворотный пункт венецианского могущества, хотя тогда казалось, что оно достигло высшей точки; Венеция в то время была самым богатым городом в мире, царская роскошь патрициев, расцвет искусства и промышленности, «государственная мудрость»; однако основы могущества Венеции были подрыты со всех концов; на востоке все возрастало могущество турок, торговля с Остией и Китаем перешла к Португалии, которая завладела целой империей в Декане, вскоре она захватила также острова и земли на юге Америки; Испания, благодаря своим американским владениям и др., все моря покрыла своими кораблями, вытеснила венецианские корабли. Нидерланды извлекали выгоды из открытий испанцев и португальцев. Наконец, образование больших (уже не феодальных) монархий, связанное с другими материальными переворотами и подготовленное в XV столетии, само по себе положило конец

Венеции, как и ганзейским городам. В той же мере, как приходила в упадок Венеция, росли Нидерланды. (Из рукописи Маркса «Хронологические выписки» — «Большевик», 1936, № 24, стр. 61).

Комментарий Барбаро к Витрувию, итог его многолетних занятий, отвечает общему состоянию венецианской культуры XVI века. Современный филолог не примет антиисторического подхода Барбаро к Витрувию и «модернизмов» в его интерпретации, но безусловно к Витрувию, как живой документ эпохи, этот комментарий имеет все права на наше внимание. Всякий должен будет признать, что рисунки Палладио в архитектурном отношении неизмеримо убедительнее сухих и «дословных» иллюстраций в новейших изданиях Витрувия. Разница между ними приблизительно такая же, как между художественным переводом и добросовестным подстрочником. Спора нет — в известных случаях подстрочник бывает полезен, но нельзя получить от подстрочника художественного наслаждения. Комментарий Барбаро — не подстрочник, а самостоятельный трактат, которому обеспечено почетное место среди архитектурных трактатов эпохи Возрождения.

В. Зубов

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

В настоящем номере журнала воспроизведены образцы электроарматуры— производства треста „Универпром“.

Наиболее удачны настольные лампы-ночники и рабочая шарнирная лампа, воспроизводимые нами. Все остальные изделия изготавливаются трестом с устаревших моделей, которые с успехом могли быть применены в старом „купеческом“ оформлении жилья.

В разработке этих образцов не чувствуется участия художников-оформителей или архитекторов. Заводам необходимо перестроиться и взяться за разработку новых форм арматуры, органически сочетающихся с общим архитектурным оформлением современных зданий.

В этом же номере мы приводим образцы скульптурных изделий Треста скульптуры и облицовки. Хотя предприятие, выпускающее эти изделия, и носит громкое название завода, оно немногим отличается по методам работы от старых кустарных лепных и скульптурных артелей. Нет никаких следов механизации и индустриализации производственных процессов, отсюда и высокая цена изделий. Если бы на этом заводе была проведена достаточная механизация процессов репродуцирования в гипсе и цементе массовых изделий, цены на продукцию завода были бы значительно ниже.

Вряд ли стоит доказывать преимущества металлических оконных переплетов перед деревянными: их долговечность, неусыхаемость, неразбухаемость, малая площадь сечений горбыльков, плотность притворов— всем известны. Поэтому образцы металлических переплетов, воспроизводимые нами, заслуживают всяческого внимания.

Общая редакция отдела „Строительная промышленность“— арх. Б. Н. БЛОХИН
Информационный материал справочника— инж. И. А. КОЗЕЛЬМАН

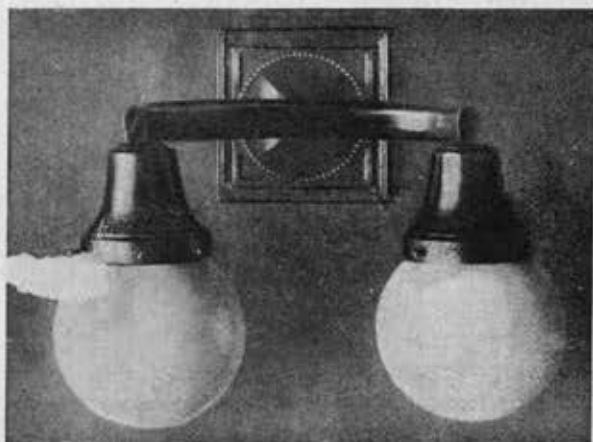
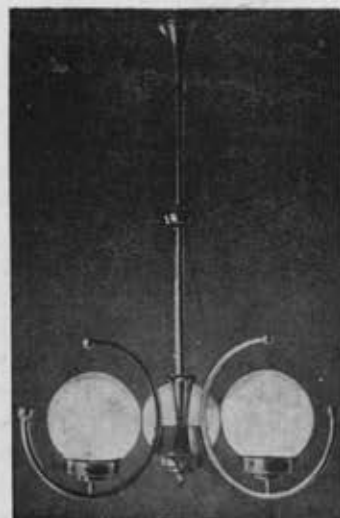
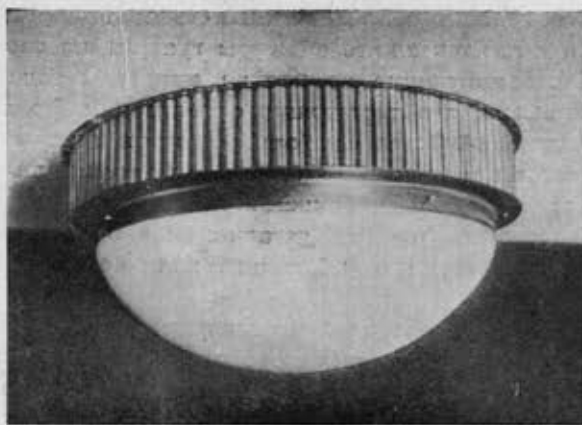
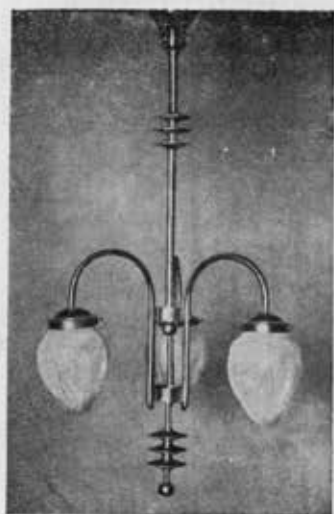

БЫТОВАЯ ЭЛЕКТРООСВЕТИТЕЛЬНАЯ АРМАТУРА

№ 1

ТРЕСТ „УНИВЕРПРОМ“ при президиуме Моссовета

Москва, ул. Куйбышева, 4, пом. № 6. Тел. 4-13-63

Слева направо:

1. Люстра на 3 лампы. Арматура стальная, никелированная

2. Плафон: корпус из биметалла, оксидированный или никелированный; абажур молочного стекла

3. Люстра на 3 лампы. Арматура из стали, оксидирована в коричневый цвет

4. Бра на 2 лампы. Розетка алюминиевая, литая, оксидированная; кронштейны стальные, оксидированные

5. Бра на 1 лампу

6. Ночник. Трубка стальная, подставка из биметалла и чугуна, никелированные

7. Рабочая шарнирная лампа. Основание чугунное, оксидированное в черный цвет или окрашенное. Трубка стальная

8. Ночник. Трубка стальная, подставка из биметалла, никелированные

Трестом изготавливается следующая электроосветительная арматура со стеклянным абажуром: потолочная (плафоны), подвесная (люстры, подвесы) настенная (бра), настольная (спальная, гостиная, кабинетная, рабочая), напольная (торшеры).

Приняты гладкие или покрытые рисунком стеклянные абажуры из молочного, матового, граненого или цветного стекла, в форме шаров, полушарий, яйцевидные и т. п. Стеклянные абажуры трестом на своих заводах не изготавливаются. Соответствующие комплекты арматуры заказываются на других заводах и доставляются в торгующие организации. Арматура конструируется из отдельных деталей. Фасонные (орнаментированные и сложной конфигурации) детали изготавливаются посредством штамповки или отливки. К штампованию прибегают в случае небольшой рельефности рисунка (до 2 мм толщиной). Более массивные (толстые) детали с сильно выступающим рисунком, а также тонкие, но нужные в небольшом количестве, изготавливаются посредством отливки.

Простые детали без рисунка изготавливаются механической обработкой, в зависимости от назначения, из полосового, листового (спинки, розетки, держатели) и трубчатого (кронштейны) металла. Способ отделки поверхности зависит от металла арматуры.

Детали из цветных металлов могут подвергаться серебрению (светлое серебрение, либо с чернением углубленных мест орнаментов под „старое серебро“); золочению в различные цвета (червонное, зеленое, красное золото), матовой либо полированной отделке; оксидированию (в светлокоричневый, темнокоричневый, стальной, чернополированный цвета); наконец, хромированию и никелированию.

Детали из стали и биметалла (обмедненной стали) подвергаются следующим видам отделки: хромированию, никелированию, оксидированию, обмеднению латунью или под цвет красной меди, с прочисткой и раззолоткой искусственным золотистым лаком (цапоном), или патинированием с различными оттенками (под старый металл).

Детали из алюминия обрабатываются полировкой под натуральный цвет алюминия, либо окрашиваются в разные цвета.

После окончательной отделки арматура для предохранения от коррозии покрывается бесцветным лаком. Цены на электроосветительную арматуру колеблются в широких пределах в зависимости от материалов и отделки.

Ориентировочные цены приводятся ниже:

Люстра	от 30 до 250 руб.
Бра	„ 20 „ 100 „
Подвесы	„ 20 „ 80 „
Настольные лампы	„ 20 „ 60 „

Адреса заводов „Универпрома“, изготавливающих электроосветительную арматуру:

- 1) Завод № 14—Москва, Висковский пер., 5.
- 2) „ № 16 „ Шереметьевская ул. 37.

Заводы, изготавливающие стеклянные абажуры:

- 1) Царицынский стекольный завод.
- 2) Стекольный завод—Малая Вишера.
- 3) Московский стекольный завод ТЭЖЭ.

СКУЛЬПТУРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

ТРЕСТ „СКУЛЬПТУРА И ОБЛИЦОВКА“

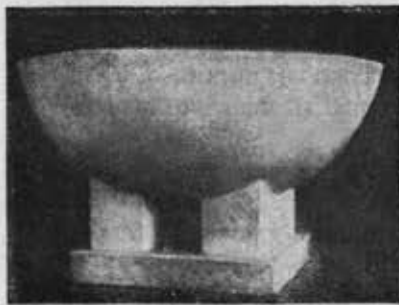
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ МОССОВЕТА

№ 1

Б. Черкасский пер., 6. Тел. 1-81-05. Завод № 2 — Ленинградское шоссе, Старо-Петровский проезд, № 1-а

Глиняная модель барельефа „Сбор мандаринов“ для фасада санатория „Барвиха“ (выполнено в натуре из мрамора) разм. 4 × 1 м
Скульптор О. В. Лишева

Садовая ваза, стандартная (№ 2), из цветного бетона

Садовая ваза для санатория „Барвиха“
Арх. Иофан

Стандартный шар для оград, из бетона с мраморной и лабрадорной крошкой

Глиняная модель барельефа „Сбор мандаринов“ для фасада санатория „Барвиха“ (выполнено в натуре из мрамора) разм. 4 × 1 м
Скульптор О. В. Лишева

Завод выпускает скульптурные изделия из гипса, бетона, мрамора и бронзы, массового производства и по индивидуальному заказу.

Гипсовые изделия после отливки подвергаются очистке и по желанию заказчиков—патинированию (окраске под бронзу, слоновую кость и т. д.).

Бетонные изделия изготавливаются на обыкновенном портландцементе и белом портландцементе с примесью к отделочному слою мраморной, гранитной или лабрадорной крошки и добавкой красителей (золотистая охра, зелень, мел, умбра).

Состав раствора для внутреннего слоя—1 часть цемента, 3 части песка, а для наружного слоя—1 часть цемента, 2 части песка, 1 часть крошки и красителя. При бетоне на обыкновенном портландцементе применяют обычный речной песок, а на белом цементе—люберецкий кварцевый белый песок. Отделка архитектурных деталей—шероховатая—посредством обработки бучардой, либо гладкая—посредством шлифовки.

Бетонные фигуры и сложные скульптуры отливаются по частям с железным каркасом и монтируются на месте. Швы разделяются цементным раствором, соответствующим материалу всей скульптуры.

Мраморные изделия изготавливаются из белых уральских мраморов коелга и мраморов прохоро-баландинского месторождения, пригодных для скульптуры, благодаря их мелкозернистому строению. В редких случаях скульптуры изготавливаются из сохранившихся запасов итальянского мрамора.

Применяется следующий процесс изготовления изделий. С глиняной модели, представляемой скульптором, отливается модель из гипса. Модель корректируется скульптором и затем при помощи пунктирного аппарата копируется в мраморе, далее она от руки обрабатывается шпунтами, троянками и т. д., после чего завершается скульптором.

Крупные барельефы изготавливаются из частей, не превышающих 2 м²; фигуры обычно делаются из целого куска (в нередких случаях, когда переводу в мрамор подлежит сложная модель, например фигура с протянутой вперед рукой, последняя высекается из отдельного куска).

Бронзовые изделия изготавливаются из бронзы, предоставляемой заказчиком. Скульптуры отливаются в земляной или восковой форме.

В зависимости от сложности формы и размера, фигуры отливаются полностью или частями. Части свариваются кислородной сваркой. После отливки или монтажа скульптуры чеканятся под наблюдением скульптора и патинируются (протравливанием), получая светлозеленый, темнозеленый или коричневатый цвет.

Помимо скульптур завод изготавливает мозаичные плиты из отходов мрамора на цементном основании.

Мощность завода характеризуется ориентировочно следующими данными: количество отливок в месяц: бронзовых—50 т, бетонных—100 шт., гипсовых—500 шт., мраморных скульптур—10 шт.

СОРТАМЕНТ ИЗДЕЛИЙ

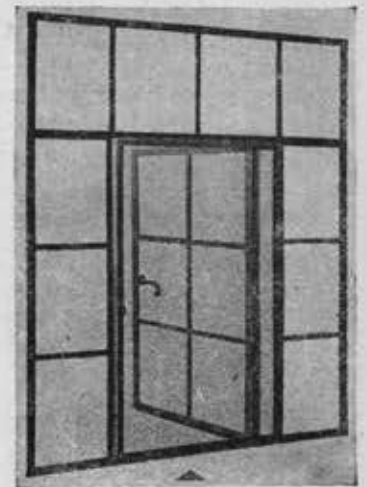
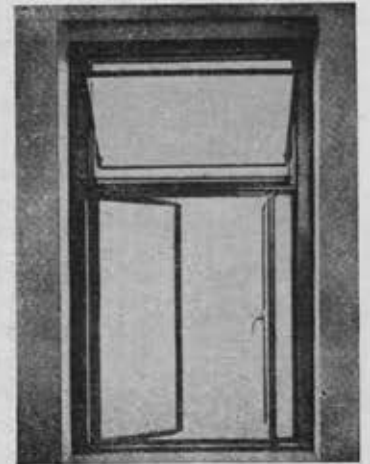
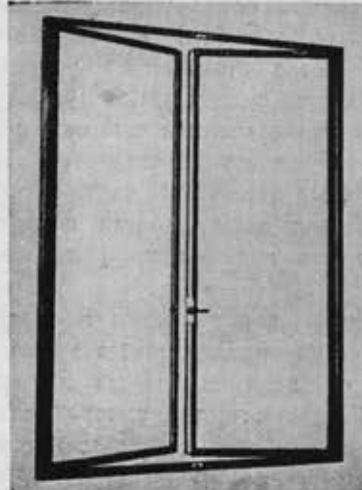
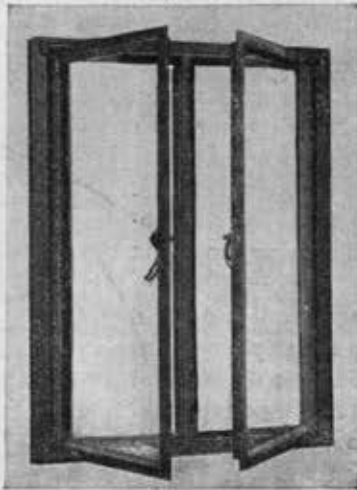
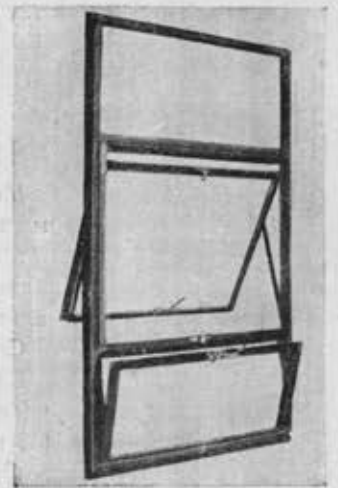
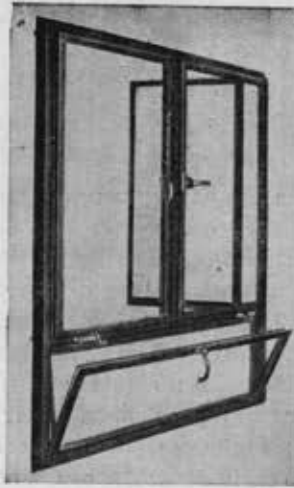
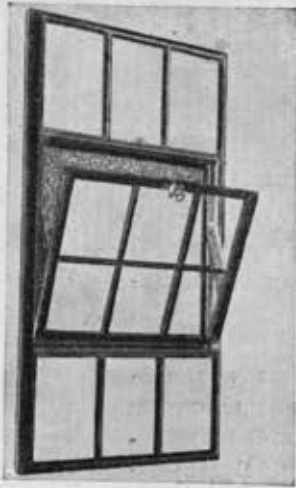
Виды изделий	Размер	Цена в рублях								
		Гипс		Бетон		Мрамор		Бронза		
		Индив. заказ	Массов. издел.	Индив. заказ	Массов. издел.	Индив. заказ	Массов. издел.	Индив. заказ	Массов. издел.	Массов. издел.
Бюсты	1,25 н. в. (0,75—0,3 м)	5 000	60	6 000	165	8 000	3 500	7 000	3 200	
Фигуры	н. в. (1,7 м) 2,5 м выс.	10 000	630	12 000	1 200	20 000	—	20 000	—	
Барельеф . . .	1 м ²	16 000	2 000	17 000	2 800	35 000	—	35 000	—	
Ваза для цветов		2 500	350	2 600	470	5 500	4 800	5 000	3 800	
Шары	(d—0,45 м; h—0,50 м) 1 шт. (d—0,50 м; h—0,70 м) 1 шт. (d—шара—0,26 м) 1 шт.	—	—	400—600	200	1 500—2 500	—	1 500—2 500	—	
		—	—	—	300	—	—	—	—	
		—	—	—	100	1 500—2 500	—	1 500—2 500	—	

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ОКОННЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ

(АМЕРИКА—АНГЛИЯ)

№ 1

Верхний ряд, слева направо: 1. Оконный переплет с откидной створкой — средняя внутрь; против створки устанавливается сетка; 2. Оконный переплет с нижней фрамугой, откидывающейся внутрь, и средней створками, открывающимися наружу, с установленной сеткой против мух; 3. Оконный переплет с откидными створками: средней наружу, нижней — внутрь. Такая система дает возможность открывать окно в непогоду. Средний ряд: 1. Двусторчатое окно, открывающееся наружу; 2. Двусторчатое окно; 3. Оконный переплет, оборудованный механизмом с винтовой передачей для открывания верхней фрамуги. Нижний ряд: 1. Одностворчатое окно, открывающееся наружу, с сеткой против мух, установленной с внутренней стороны. Открывается и закрепляется при помощи рычага, проходящего через рамку сетки; 2. Окно со створками, открывающимися в сторону, внутрь; 3. Окно со створкой в середине

Металлические переплеты изготавливаются различных рисунков, комбинируемых из стандартных элементов.

Материалом для их изготовления служат мягкая, горячей прокатки, сталь и алюминий. Переплеты и коробки к ним конструируются различных, специального вида, профилей, со сваркой в стыках.

Оконные приборы обычно делаются из бронзы.

Большинство окон (особенно для жилых зданий) снабжается металлическими сетками для защиты от насекомых. Сетки из бронзовой проволоки (32 калибра) с мелкими ячейками (16 отверстий на 1 линейный дюйм) натягиваются на рамки, устанавливаемые в открывающихся частях окон. В зависимости от того, открываются ли створки внутрь или наружу, предусматриваются и способы крепления рамок сетки и открывание створок. В случаях открывания створок внутрь сетка укрепляется с наружной стороны и окно навешивается обычным способом; в тех же случаях, когда переплеты открываются наружу — сетка ставится с внутренней стороны, а для открывания переплета устраиваются специальные приборы в виде рычагов, проходящих сквозь прорезь в рамке сетки и дающих возможность этим рычагом и открывать створку, и закреплять раствор створки в любом положении.

Кроме сеток, на оконных переплетах часто устанавливаются также и жалюзи. Для укрепления последних в переплетах предусматриваются отверстия (последние служат для привертывания кронштейнов, пропуска тяг, на которых собираются жалюзи).

Остекление металлических переплетов производится с наружной стороны. Стекла устанавливаются на специальной замазке для металла с укреплением в нескольких местах стекла специальных пружинящих скобочек из медной проволоки (взамен обычных шпилек, употребляемых при остеклении деревянных переплетов). Эти скобочки в дальнейшем скрываются в толще верхнего слоя замазки.

Производство металлических переплетов налажено индустриальным методом. На постройку оконные переплеты (железные) отпускаются покрашенными минеральной краской один раз. Следующий слой краски наносится после установки на место перед остеклением. Окончательная покраска делается после остекления и достаточного затвердения замазки (до 20 дней).

Алюминиевые переплеты обычно сохраняют натуральный вид металла, для чего переплеты покрываются специальными лаками, предохраняющими от коррозии и дающими возможность сохранять цвет металла.

МУЗЕЙ ОТДЕЛОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

А. ПЕГАНОВ

Отсутствие у архитектора образцов отделочных материалов, цветных альбомов и прейскурантов, с указанием в них расцветок и фактур, цены и способа применения, а зачастую и отсутствие технической грамотной консультации по использованию новых отделочных материалов, ставит многих архитекторов и строителей в затруднительное положение. Все это поставило на очередь вопрос о создании музея отделочных материалов при лаборатории отделочных работ Академии архитектуры. В задачи этого музея входит — ознакомление архитектора и строителя со всеми видами отделочной техники, консультационная помощь архитектору и строителю по подбору фактуры, расцветки и рисунка облицовочного материала.

За последнее время в СССР быстро растет добыча облицовочного декоративного камня — мраморов, гранитов, лабрадоритов и различных известняков. Мы уже сейчас обладаем довольно значительным ассортиментом камня различных типов, расцветок и рисунков. Однако из-за недостаточности сведений о свойствах декоративного облицовочного камня и правильного представления об его обработке, богатстве расцветок и рисунка, а также и о месте его добычи, архитекторы очень часто неправильно выбирают облицовочные камни, чем снижается качество архитектурного оформления.

Не зная всех свойств и разновидностей декоративно-облицовочных камней, архитектор не может предъявлять свои требования к камнеобрабатывающей промышленности, не может участвовать в отборе более высоких сортов камня и расширения ассортимента декоративных горных пород.

Следует учесть, что декоративные качества камня определяются не только его цветом и рисунком, но и характером обработки поверхности. Это обстоятельство имеет особое значение в тех случаях, когда камень не употребляется в полированном виде.

Какое значение имеет прием тески камня, можно видеть на многих московских примерах. Так, например, коломенский доломит (протопоповский мрамор) в отделке

под бучарду на ДOME СНИК СССР производит очень хорошее впечатление, в то время как этот же камень на колоннах гостиницы Моссовета, где ему придан гладкошлифованный вид, напоминает некрасивую искусственную штукатурку.

В музее лаборатории отделочных работ собрана полная коллекция всех мраморов, добываемых сейчас в СССР. На его витринах можно видеть прекрасные и разнообразные мраморы Урала — красочные тагильские, уфалейские светлых, спокойных тонов, золотистые фоминские с оригинальным строением дерева.

Грузия представлена кирпично-красными мраморами, фантастическими зеленопалевыми камнями, Мелаури, пестрыми сетчатыми мраморами, Юго-Осетия — оригинальными, напоминающими географическую карту, мраморами Молиты и другими декоративными жемьями.

Особое внимание привлекают прекрасные камни Армении, хорошо знакомые теперь москвичам по станции метро «Киевская», где архитектор Чечулин чрезвычайно умело показал их во всей красоте: прозрачный оникс, дающий богатейшую гамму нежных серых, желтых, медовых тонов, замечательный «мрамор Деваду» с его золотыми молниями по черному фону и спокойный розовый конгломерат Джархеча.

Мозаика из смальты
Работа мозаичной мастерской Всесоюзной академии художеств под руководством проф. В. А. Фролова

В музее лаборатории отделочных работ имеется единственная в СССР коллекция полированных украинских гранитов, из которых особого внимания заслуживают ярко-красные камни с черными зернами кварца (Капустинское месторождение), красные и коричнево-красные с крупными красными включениями полевого шпата камни из Даниловского и Ново-Украинского карьеров, серовато-зеленый (Гниванского карьера), серые с розоватым оттенком камни Ольшани и черно-красные граниты Фастова с нежными перламутровыми отливами. Хороши также серые граниты с крупными включениями граната (Белая Церковь).

Эта коллекция дает возможность архитектору убедиться, какую чудесную игру красок приобретают граниты после полировки. В музее лаборатории отделочных работ показаны разнообразные способы обработки гранитов — в шубу, под шпунт, бучарду и пр.

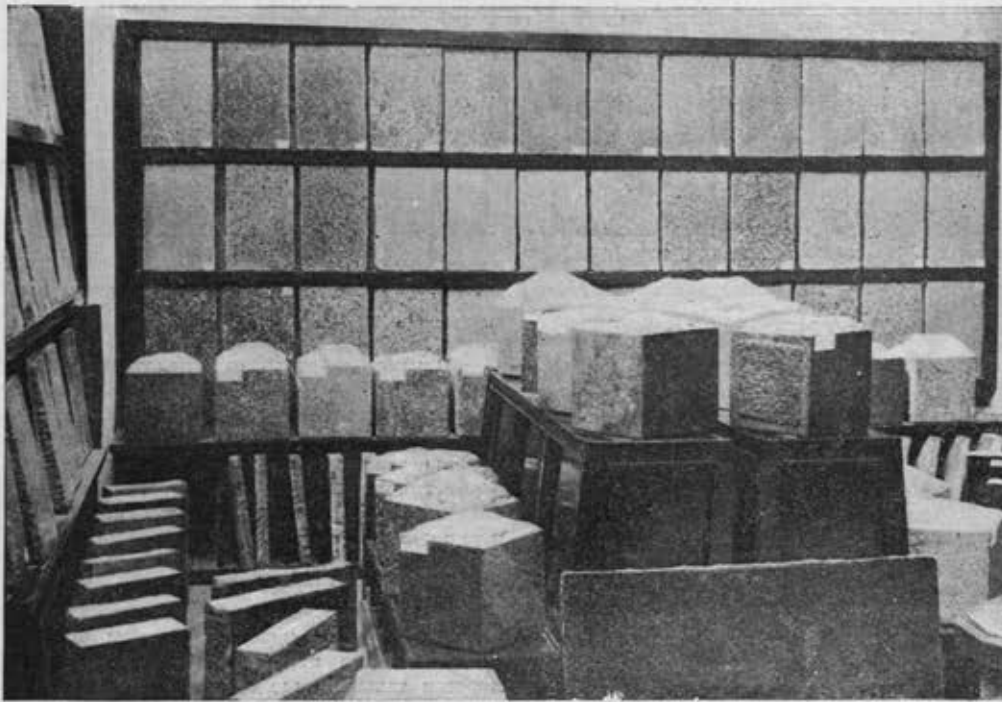
Среди искусственных облицовочных материалов обращает на себя внимание искусственный мрамор, получаемый по методу блочного формования, разработанному Академией архитектуры (проф. Мамуровский и инж. Элинзон). Этот метод, о котором мы уже своевременно сообщали на страницах журнала, получил лучший отзыв конференции по отделочным материалам и в настоящее время осваивается на ряде московских заводов.

За последнее время в отделке зданий и сооружений стала внедряться цветная штукатурка, но из-за отсутствия на большинстве строек опытных технологов, составление и применение этих штукатурок все еще оставляет желать лучшего.

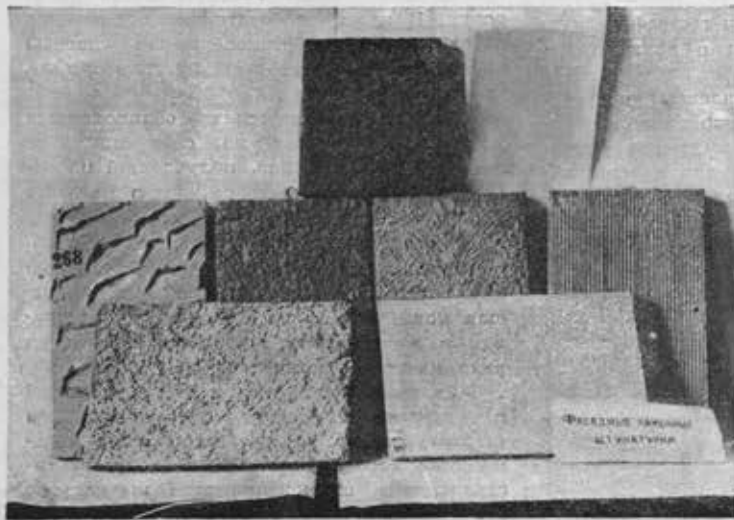
В музее лаборатории цветным штукатуркам уделено особенно большое внимание. Дано большое количество разнообразных проверенных рецептов как известково-песчаных, так и каменных штукатурок, с указанием точных дозировок и материалов.

Показаны также штукатурки, заменители искусственного гипсового мрамора, которые в отличие от обычных утюжных известковых штукатурок получают на основе готовых заводских паст, разработанных в лаборатории отделочных работ проф. В. В. Масленинковым.

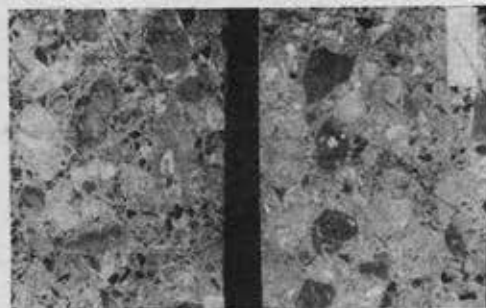
Для внутренних и наружных отделок подобраны образцы цветных присыпок, за последнее время широко внедряющихся в отделочную технику. Особенно интересна присыпка цветными песками, окрашенными по методу сотрудников лаборатории инж. В. В. Чернова и инж. И. А. Силиева. Такая окраска производится силикатными красками с последующим закреплением на поверхности песча термической или химической обработки. Наиболее прочное закрепление достигается термической обра-

Коллекция гранитов Украины

Фасадные каменные штукатурки

Акархит. Искусственный мрамор, изготовленный методом блочного формования

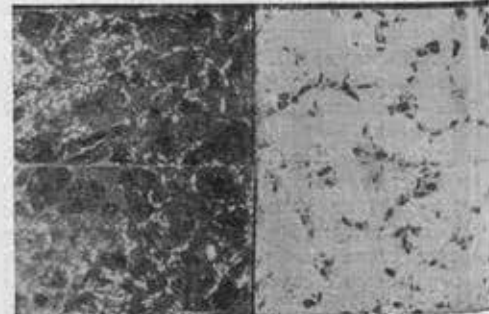
боткой. Такие пески рекомендуются лабораторией Академии архитектуры не только для внутренних, но и для наружных отделок. Доступность разработанного лабораторией метода окраски песков, декоративность получаемых покрытий, долговечность песчаных присыпок и их дешевизна — позволили в очень короткий срок внедрить этот материал в отделочную технику.

Пионерами по освоению цветных песков в промышленности явились: трест «Жилстрой НКПС» (инж. Дюрнбаум), НК «Госотделстрой», завод «Терразит» и Хотьковский красочный завод. По группе малярной техники собраны различные виды чалырных отделок с клеевыми, масляными и лаковыми фактурами. Наконец, в музее находится паспортизованная коллекция природных красок из месторождений Союза, а также образцы художественной мозаики из смальты, работы мозаичной мастерской Академии художеств (руковод. проф. В. А. Фролов). Это искусство, почти забытое за последнее время, имеет все данные для возрождения и широкого внедрения при художественной отделке общественных зданий.

Отделочная керамика представлена продукцией московского завода им. Н. А. Булганина и высокохудожественными изделиями керамической установки Академии архитектуры (майолика, терракота, кристаллические глазури, эмали и пр.). Чрезвычайно интересна коллекция заграничных отделочных материалов, в которой даны все наиболее характерные для современной техники виды заводских отделочных материалов (сухая штукатурка, бесшумные полы, изделия из пластмасс и пр.).

Определенное место в музее отводится и новым материалам из пластмасс, мало известным еще в архитектуре — в виде текстолита, пластмассовых литейных материалов, прессованного дерева и новых видов лаков на основе искусственных смол.

Украшением музея являются ордера Палладио и Виньоли, выполненные работниками Академии архитектуры: И. Н. Мелюковым и Тютяковым, по чертежам акад. И. В. Жолтовского.

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Оформление—Б. А. Соморов. Техническая редакция—Г. В. Белинский. Корректурa — М. Э. Гутцайт. Фото — Н. Петров, Д. Козлов, Н. Струков. Репродукции— Ф. Коган. Чертежи — М. Перельштейн и А. Ахтырко. Сдано в производство 14/VII 1937 г. Подписано к печати 29/VII 1937 г. Формат 62×94¹/₂. 15 печ. лист. Тираж 6 600. 128 т. знаков в бум. листе. Уполномоч. Главлита Б—20144. Зак. тип. 452

Типография и цинкография Жургазоб'единения, Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

S O M M A I R E

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов тт. Сталину, Молотову, Кагановичу, Ворошилову

1-3

Делегация с'езда архитекторов в Совнарком СССР

4

Резолюция с'езда по докладам о задачах советской архитектуры

4

Речь зам. председателя Совнаркома СССР тов. В. Я. Чубаря

7

Архитектура и строительные задачи в 3-й пятилетке — Речь председателя Госплана СССР тов. Г. И. Смирнова

11

Дневник с'езда

14

Архитектура союзных республик

14

Дискуссия на с'езде

28

Иностранные архитекторы на трибуне с'езда

45

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ НА С'ЕЗДЕ

Творческие уроки—Д. Аркин

51

Вопросы жилищной архитектуры на с'езде — Н. Былинкин

54

Вопросы планировки городов на с'езде—А. Мостяков

57

Проблема подготовки архитектурных кадров — А. Яшин

60

Архитекторы канала Волга—Москва—орденоносцы

63

ПРАКТИКА

Архитектура дошкольных учреждений—Л. Кашкарова

64

Проект реконструкции здания Московского университета — А. Габричевский

75

Конструкции многоэтажных зданий в сейсмических районах—И. Хейфец

78

Планировка и застройка Воронежа — А. Мионов, А. Попов-Шаман

85

Выставка народных художественных ремесел — В. Василенко

91

ЗА РУБЕЖОМ

Американский загородный дом — В. Олтаржевский

94

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

102

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

105

Даниеле Барбаро и его комментарий к Витрувию—В. Зубов

107

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ (справочник архитектора)

110

Музей отделочных материалов—А. Пеганов

119

LE 1-er CONGRÈS DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Le message du 1-er Congrès des architectes soviétiques aux camarades Staline, Molotov, Kaganovitch, Vorochilov

Délégation du Congrès des architectes au Conseil des Commissaires du Peuple

Résolution du Congrès après audition des rapports sur les tâches de l'architecture soviétique

Discours du camarade V. Tchoubar, vice-président du Conseil des Commissaires du Peuple

L'architecture et les travaux du Troisième plan quinquennal—Discours du camarade G. Smirnov, président de la Commission du plan d'Etat

Chronique du Congrès

L'architecture dans les républiques de l'U. R. S. S

Les débats du Congrès

Les architectes étrangers à la tribune du Congrès

LES PROBLÈMES D'ARCHITECTURE SOUMIS AU CONGRÈS

Leçons de création, par D. Arkin

L'architecture des maisons d'habitation, par N. Bylinkine

Le plan des villes, par A. Mostakov

La préparation des jeunes architectes, par A. Yachine

Les architectes du canal Volga—Moskova

NOS RÉALISATIONS

Architecture des écoles maternelles et des crèches, par L. Kachkarova

Projet de la reconstruction de l'Université de Moscou, par A. Gabritchévski

Les bâtiments de plusieurs étages dans les régions séismiques, par I. Kheifetz

Plan d'aménagement de la ville de Voronège, par A. Mironov, A. Popov-Chaman

Exposition des métiers artistiques populaires, par V. Vassilenko

A L'ÉTRANGER

Maison de la banlieue en Amérique, par V. Oltarjevski

A TRAVERS LES REVUES ÉTRANGÈRES

L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE

Daniele Barbaro et son commentaire sur Vitruve, par V. Zoubov

L'INDUSTRIE DU BÂTIMENT (indicateur de l'architecte)

Musée des matériaux de revêtement, par A. Peganov

М6 204

**СНИМОК ОДНОГО ДНЯ
ЖИЗНИ ВСЕГО МИРА —
ТАКОВО СОДЕРЖАНИЕ ВЫХОДЯЩЕЙ
ИЗ ПЕЧАТИ КНИГИ**

ДЕНЬ МИРА

Мысль об этой книге впервые высказал А. М. Горький на первом Всесоюзном съезде советских писателей.

— Я имею в виду любой день, — говорил Горький. — Нужно взять будничным день таким, как его отразила мировая пресса на своих страницах. Нужно показать весь пестрый хаос современной жизни в Париже и Гренобле, в Лондоне и Шанхае, в Сан-Франциско, Женеве, Риме, Дублине и т. д. и т. д. в городах, деревнях, на воде и на суше.

●
Книга выходит в издании Журнально-газетного объединения под редакцией А. М. Горького и Мих. Кольцова.

●
Иностранные писатели и общественные деятели также приняли активное участие в создании книги. В „Дне мира“ имеются записи, письма, очерки, отрывки из дневников Ромен Роллана, Лиона Фейхтвангера, Карин Михаэлис, Стефана Цвейга, Жан-Ришара Блока, Герберта Уэллса и других.

●
Книга содержит 80 печатных листов, отпечатана на хорошей бумаге со специальными страницами по способу меццо-тинто. Книга издана в переплете, с супер-обложкой и в футляре.

ЦЕНА — 50 руб.

Заказы и деньги направляйте в Жургазоб'единение—Москва, 6, Страстной бульвар, 11, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаза на местах.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

Ц. 1937г
Авт № 194
Склад. А.

204 3
5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян

РЕДАКЦИЯ
Москва, Гранатный пер., 7

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 72 руб.,
6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11. Жургазобъединению, уполномоченным Жургаза на
местах; повсеместно почтой в Отде-
лении Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabjan

ADRESSE DE LA REDACTION:
MOSCOW, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEZHOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS, SECTION DES LIVRES, 13, RUE
DE LA VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabjan

EDITORIAL OFFICE:
MOSCOW, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEWYORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, AIDWYCH
W. C. 2 LONDON, ENGLAND

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
MOSKAU, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHOUNARODNAYA KNIGA, MOSKAU,
USSR, KUSNETZKY MOST 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGESELLSCHAFT
BERLIN, W. 45 KURFÜRSTENSTRASSE 13
POSTSCHECKKONTO BERLIN 1801
DEUTSCHLAND